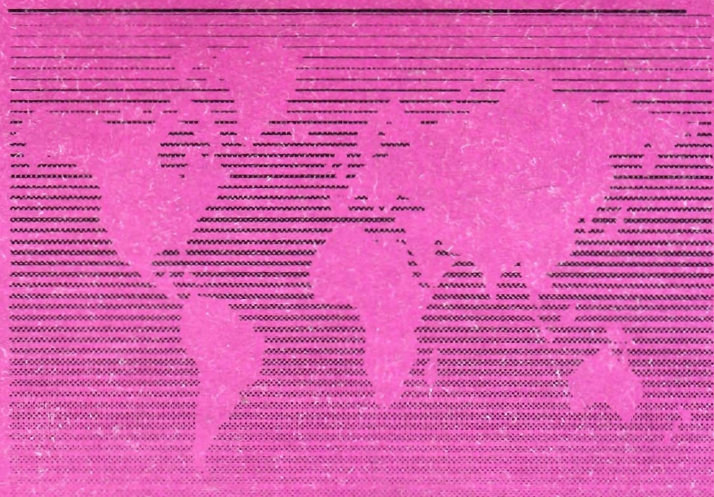

Тенденция интернационализации в современных славянских литературных языках

Москва 1997

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ОБЩЕСЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(ЦЕСЛАВ)

Тенденция интернационализации в современных славянских литературных языках

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Л.Н.Смирнов

Москва 1997

Труд посвящен актуальной социолингвистической проблематике, связанной с изучением одной из общих тенденций современного языкового развития. В нем дается теоретическое осмысление специфического феномена языковой интернационализации, описываются различные ее проявления в лексике и словообразовании современных славянских литературных языков. В связи с этим освещаются малоизученные вопросы формирования фонда так называемых "международных" ("интернациональных") слов и морфем, раскрывается важная роль этих элементов в развитии национальных лексико-словообразовательных систем, их активное участие в процессах неологизации. В научный оборот вводится новый, порой уникальный лексический материал, не получивший еще лексикографической обработки.

Редколлегия:

Г.К.Венедиктов, Л.Н.Смирнов (отв. редактор),
Ю.Е.Стежковская

Рецензенты:

доктор филологических наук *В.К.Журавлев*,
доктор филологических наук *Р.М.Цейтлин*

ISBN 5-7576-0038-1

Институт славяноведения
и балканистики РАН, 1997

ВВЕДЕНИЕ

Данный коллективный труд был задуман как одно из звеньев в серии работ социолингвистического характера, проводимых в последние годы в Институте славяноведения и балканистики РАН. При этом мы исходили из того, что социолингвистические исследования, базирующиеся на анализе конкретного языкового материала, с одной стороны, помогают выявить сложные механизмы взаимосвязи языка и общества, показать реальное функционирование языка в определенном социальном контексте, и, с другой стороны, способствуют более полному познанию внутренней структуры и системной организации языка. В этом плане большой интерес представляет изучение широкой проблематики функционирования и развития современных славянских литературных языков¹.

В последние десятилетия в славянском языкознании активно разрабатываются проблемы, связанные с анализом социально обусловленных тенденций развития литературных языков в новейший период. При этом во многих работах значительное внимание уделяется, в частности, характеристике таких тенденций как демократизация, интеллектуализация и интернационализация².

Одной из общих черт функционирования и развития национальных литературных языков (в том числе и славянских) на современном этапе является тенденция к их интернационализации, особенно в сфере словарного состава, которая обычно усматривается в необычайно активном и интенсивном распространении заимствованных (иностранных) слов, а также так называемых международных (интернациональных) слов и морфем. В новейшее время удельный вес последних и их функционально-коммуникативная роль все более возрастает, что обусловлено как внутриязыковыми, так и внеязыковыми факторами. В частности, существенное влияние на развитие современных литературных языков, на обогащение их словарного состава, особенно терминологи-

ческой лексики, на процессы их взаимодействия оказывает научно-техническая революция. Большую роль в этом отношении играют также интеграционные процессы в общественно-политической жизни, в сфере экономики, науки и культуры. Все это ведет к тому, что в современном обществе остро ощущается потребность в развитии и интенсификации межнационального и международного общения и обмена информацией. Одним из способов, которыми языки реагируют на эту социальную потребность, и является тенденция к их интернационализации.

Вполне закономерно, что различные проявления языковой интернационализации вызывают пристальное внимание лингвистов, эта проблематика обсуждается в научной литературе широко и разносторонне (отметим хотя бы только работы общего характера 70-х – 80-х годов: В.В. Акуленко³, Й. Ёирачека⁴, Й. Мистрика⁵, И. Мачкевич⁶, Е. Калишана⁷, З. Стоберского⁸, М. Басая⁹, С. Петровой и Р. Маноловой¹⁰, Г.П. Тыртовой¹¹). Несмотря на это до сих пор остаются нерешенными многие теоретические вопросы, встающие перед исследователями процессов лингвоинтернационализации. Как замечает В.В. Акуленко, "в сегодняшней научной литературе еще встречаются принципиальные расхождения даже в трактовке таких вопросов, как соотношение этимологических и синхронических характеристик интернациональных слов, основные и существенные качественные и количественные признаки этих слов, их место в ряду проявлений интернационального в языках (иначе говоря в типологии интернационализмов), пути становления и развития интернационального в истории языков"¹². К этому можно добавить, что и само понятие языковой интернационализации, а также исходный лингвистический термин "интернационализм" не получили еще однозначного толкования. Ср., например, три определения термина интернационализм, даваемые в различных словарях лингвистической терминологии:

"Слово (или выражение), принадлежащее к общезтимологическому фонду ряда языков, близких по происхождению или сходных по своему историческому развитию. Русск. *цивилизация, социализм, культура, философия*, англ. *civilization, socialism, culture, philosophy*, фр. *civilisation, socialisme, cultur, philosophie* лат. *civilis, socialis, cultura, philosophia*"¹³.

“Internacjonalizmy – ang. internationalisms, fr. internationalismes, niem. Internationalismen, ros. *интернационализмы*.”

Термин употребляется в двух значениях: 1) Для обозначения слов главным образом греческого и латинского происхождения, заимствованных многими европейскими и неевропейскими языками, напр. *biblia, teologia, wizja, passus*, или же новообразований, сконструированных из греческого и латинского материала, напр. *telefon, telewizja*. Интернационализмами в этом значении являются также слова, заимствованные разными языками из современных языков, напр. *budget* (из англ. *budget*), *kořchoz* (из русск. *колхоз*). 2) Для обозначения калек и калькированных оборотов, повторяющихся во многих языках, напр. польск. *drapacz chmur*, русск. *небоскрѣб*, чеш. *mrakodrap*, фр. *gratteciel* по образцу англ. *sky/scraper*”¹⁴.

“Международное слово = интернационализм.”

Слово, образованное как правило из греко-латинской основы и употребляемое в большом числе (европейских) языков: *telefon, televizia*”¹⁵.

В этих определениях проявляется в основном узкое понимание интернационализма (как международного слова). Между тем в литературе существует и более широкое понимание этого термина, когда им обозначаются не только слова, но и другие международные языковые элементы: “морфемы (напр. *anty-, wice-, -izm, -acja*), словообразовательные (напр. польск. *jasnowidztwo*, русск. *ясновидение*, нем. *Hellsichtigkeit*, англ. *clearsightedness*, фр. *clairvoyance*, исп. *clarividencia*), фразеологические (напр. англ. *good sense*, фр. *bon sens*, исп. *buen sentido*) или семантические (напр. нем. *Geist* и фр. *esprit* 1. *'duch'*, 2. *'umysl'*) кальки”¹⁶. Некоторые исследователи к подобным “международным элементам” относят и фразеологизмы, характеризующиеся в ряде языков общими или сходными признаками структуры и значения, общностью источников (“фразеологические интернационализмы”)”¹⁷. Й. Младек приходит к выводу: “общая, интернациональная фразеология относится к числу константных элементов фразеологии каждого отдельного языка”¹⁸. Естественно, что в связи с тем или иным пониманием интернационализма по-разному интерпретируются существенные признаки интернациональных (международных) языковых элементов, критерии установления их интернациональности, сам феномен языковой интернационализации.

Что касается анализа и описания материала отдельных современных славянских литературных языков в интересующем нас аспекте, то имеется немало статей и даже несколько монографий (см., в частности, книгу Н.С. Авиловой¹⁹, упомянутые выше работы Й.Йирачека и Е. Калишана), в которых исследуются различные стороны процесса интернационализации в диахроническом и синхроническом плане. Однако отсутствуют достаточно полные систематические описания разного рода интернационализмов в отдельных языках (в этом отношении лишь материал современного русского языка может считаться более или менее обследованным). Слабо изучены в этом плане западнославянские и южнославянские языки (имеются, правда, фрагментарные статьи, посвященные отдельным группам интернациональных слов и терминов, некоторым интернациональным аффиксам; материал этих языков используется также в ряде работ сопоставительного плана).

Все это свидетельствует о том, что как в теоретическом, так и в описательном плане избранная тема исследования представляет несомненный научный интерес.

Перед авторским коллективом стояла задача – изучить и описать в синхронном плане наиболее характерные процессы и явления в современных западнославянских и южнославянских литературных языках, в которых находит свое отражение тенденция к их интернационализации. Исследование проводилось по преимуществу на лексико-семантическом, словообразовательном и отчасти морфологическом уровнях. Предстояло проанализировать состав фондов интернациональных элементов в отдельных славянских литературных языках, охарактеризовать их место и функциональную роль в лексико-семантической и словообразовательной системах этих языков, в частности, как одного из способов обогащения словарного состава литературных языков, как базы и средства неологизации, развитие терминологии и т.п., то есть как существенного фактора динамики в сфере лексики и словообразования. Серьезное внимание в работе уделяется выявлению конкретных механизмов взаимодействия национальных и интернациональных (международных) языковых элементов. Одной из важных задач было выяснение деривационных потенций интернациональных морфем (корневых и аффиксальных), возможностей их сочетания с интернациональными и собственно славянскими элементами структуры слова. Существенное значение придавалось также нормативно-стилистической

характеристике интернационализмов и описанию особенностей их употребления. Наконец, предстояло установить черты сходства и различия в конкретных проявлениях тенденции интернационализации в изучаемых языках, а также показать ее социально-культурную обусловленность в современный период.

Данный коллективный труд в значительной мере носит поисковый характер: наряду с анализом нового, до сих пор почти неизученного языкового материала, в нем ставятся и решаются существенные теоретические вопросы (общего и частного плана), связанные с характеристикой предмета нашего исследования.

Языковая интернационализация (лингвоинтернационализация) представляет собой сложный многосторонний процесс, который проявляется во внешнеязыковом и внутриязыковом аспекте. Внешние проявления усматриваются в том, что возрастает роль "мировых" языков, выступающих в качестве средства межнационального общения; широкое распространение получают билингвизм и полилингвизм и т.п. (см. работы В.К. Журавлева²⁰, В.Г. Костомарова²¹). К внутриязыковому аспекту относят складывание и увеличение в отдельных национальных литературных языках фонда интернационализмов, возрастание их функциональной нагрузки. В данном труде в центре внимания находятся вопросы, связанные с внутриязыковым аспектом интернационализации.

Интернационализмы представляют собой одно из проявлений межъязыковой общности; по самой своей сути это категория не одного, а нескольких языков, и, следовательно, она не может быть установлена внутри одного языка.

Интернационализмы нельзя отождествлять с заимствованными (или иностранными) словами²² или же трактовать их просто как один из разрядов заимствованных (иностраных) слов²³. Дело в том, что между теми и другими нет полного совпадения, они лишь частично пересекаются, накладываются друг на друга. Действительно, между международными словами и заимствованными (иностранными) словами имеется некоторое сходство, но наряду с этим они характеризуются и определенными различиями²⁴. Далеко не все заимствованные слова в конкретном литературном языке могут быть признаны международными. И наоборот, многие международные слова не являются (даже по от-

ношения к отдельному языку) заимствованиями, они выступают в нескольких языках как параллельные аналогичные образования, состоящие из широко распространенных интернациональных элементов, ср., например, русск. *бионика, биотехнология, изотоп, космология, магнитофон, микропроцессор, позитрон, телефон*; словацк. *bionika, biotechnológia, izotop, kozmológia, magnetofón, mikroprocesor, pozitron, telefón* и т.п. Их специфика «состоит в том, что они "не имеют родины", живого источника заимствования»²⁵.

Как было показано выше, иногда к классу интернационализмов относят только так называемые международные слова. Такое сужение данного понятия представляется неоправданным. Мы разделяем позицию тех исследователей, которые признают интернационализмами не только слова, словосочетания и фразеологизмы, но и разного типа морфемы (корневые и аффиксальные), а также словообразовательные модели.

В новейшей литературе класс интернационализмов обычно уже не ограничивается так называемыми "европеизмами" или только словами греческого и латинского происхождения, как это было раньше (правда, отголоски старого понимания встречаются все же и в настоящее время, ср., например, третье приведенное выше определение интернационализма²⁶). Мы исходим из того, что в современный период базой возникновения международных слов могут быть не только классические или европейские языки, но и другие, ср., в частности, слова из японского языка: *дзюдо, икебана*, получившие распространение во многих языках мира.

Славянские языки также могут быть одним из источников пополнения запаса интернациональных слов. Так, наряду с широко известными интернационализмами русского происхождения: *спутник, луноход, перестройка* и др., можно назвать слово *робот*, восходящее к чешск. *robot* (ср. англ. *robot*, нем. *der Roboter*, польск. *robot*, укр. *робот*, болг. *робот* и т.п.). Примечательно, что в славянских литературных языках это слово, послужило базой для целого ряда новых производных слов. При этом используются как славянские, так и интернациональные морфемы, а также способ словосложения, ср.: русск. *роботизация, роботизированный, роботостроение, робототехника, роботзаводчик, робот-оператор* и др., словацк. *robotika, robotický, roboti-*

zácia, robotizovaný, robototechnológia, robototechnologický, robot-manipulátor, mikrorobot, superrobot.

При установлении интернациональности языковых элементов необходимо учитывать комплекс критериев, включающий формальный, семантический и, так сказать, "количественный" признаки. Интернациональные элементы, представленные в разных языках, должны иметь относительно одинаковый фонеморфологический облик и относительно одинаковое значение (имеется в виду, что семантическая структура соотносимых слов разных языков не всегда может совпадать во всех своих компонентах). Как отмечает В.В. Акуленко, для установления тождественности семантики интернациональных слов "единственным адекватным критерием является их взаимопонятность при соприкосновении языков, их способность служить эквивалентами друг друга при переводе"²⁷. Таким образом, если говорить о формальном и семантическом признаках, то специфической чертой интернационализмов является их омологичность – межъязыковое сходство одновременно в планах содержания и выражения²⁸. В отношении количественного признака высказываются разные точки зрения: одни авторы считают интернациональным (международным) языковой элемент, представленный по крайней мере в трех языках (иногда даже в двух), из которых минимум два являются неродственными; другие выдвигают более "жесткий" количественный критерий. Так, В.В. Акуленко рассматривает в качестве интернационализмов слова и морфемы, "встречающиеся в четырех и более языках, относящихся по меньшей мере к трем семьям"²⁹. В некоторых определениях интернационализмов говорится о наименованиях, распространенных в большинстве языков или во многих языках. Данный признак является динамичным, подвижным в том смысле, что фактически достаточно зафиксировать нижний, минимальный порог (с нашей точки зрения, три языка)³⁰, в то время как верхняя граница может изменяться. Это особенно заметно на примере интернациональных неологизмов (особенно терминологического характера), возникающих параллельно в ряде языков, число которых даже на протяжении короткого хронологического отрезка быстро возрастает. В связи с количественным фактором иногда говорят о нескольких ступенях интернационализации³¹.

Для современного понимания сущности "интернационализма" важным моментом является то, что им признается языковой элемент, представленный не только в родственных, но и в неродственных языках. Конечно, в группах генетически родственных языков на определенном этапе их развития достаточно легко обнаруживаются сходные по форме и значению слова, которые тем самым обладают признаком международных языковых элементов. Их иногда называют интерславянизмами, инертюркизмами и т.п.³² Интернациональность в подобных случаях (некоторые авторы называют ее интернационализацией первой ступени) носит несколько иной характер, поскольку общность языковых элементов при этом определяется прежде всего генетической близостью языков данной группы (хотя, разумеется, и здесь черты сходства могут возникать в результате культурного и языкового взаимодействия).

Принципиально важным представляется рассмотрение интернационализмов как специфической межъязыковой категории синхронического плана, как проявления межъязыкового сходства, обусловленного языковыми и культурными контактами социумов.

Исходя из сказанного, кратко сформулируем наше понимание тенденции интернационализации в языковой сфере. Ее суть заключается прежде всего в том, что в результате социо-культурных и языковых контактов в группе родственных и неродственных языков на определенном этапе их развития формируются своеобразные "зоны общности" (комплексы межъязыковых соответствий), представляемые соотносящимися между собой интернациональными (международными) элементами, которые в той или иной мере охватывают различные звенья конкретных языковых систем, вступая с ними в тесное взаимодействие и оказывая заметное влияние на их функционирование. Если говорить о тенденции к интернационализации словарного состава отдельных литературных языков, то она не сводится лишь к распространению в них международных слов и морфем. Ее отражение мы усматриваем также в тесном взаимодействии интернационализмов с национально-языковыми элементами, в развитии терминологии и процессах неологизации, в широком употреблении так называемых гибридных слов, в установлении в данной языковой системе новых лексико-семантических связей и словообразовательных отношений.

В данном коллективном труде делается попытка рассмотреть конкретные проявления тенденции интернационализации, характерные для лексико-словообразовательной системы современных западнославянских и южнославянских литературных языков. Это определяет основную проблематику исследования.

1. Фонд интернационализмов в изучаемых литературных языках (его количественный состав, динамика, структурные типы интернационализмов, источники и пути их формирования).

В современных славянских литературных языках наблюдается заметное расширение фонда интернациональных элементов, который представляет значительную часть словарного состава и инвентаря словообразовательных морфем этих языков. Основная масса его – слова, восходящие к греческому и латинскому языкам, ср., например, русск. *абитуриент, абстракция, автомат, академия, анализ, апогей, бальзам, вотум, генетика, гипотеза, демагог, диктатура, интеллект, инструкция, копия, лексикон, миграция, натурализм, норма, орбита, период, рубрика, синтез, тактика, традиция, ультиматум, форма, циклон, энергия* и т.п.; болг. *абитуриент, абстракция, автомат, академия, анализ(а), апогей, балсам, вот, генетика, гипотеза, демагог, диктатура, интелект, инструкция, копие, лексикон, миграция, натурализъм, норма, орбита, период, рубрика, синтез(а), тактика, традиция, ултиматум, форма, циклон, енергия* и т.п.; польск. *abiturient, abstrakcja, automat, akademia, analiza, apogeum, balsam, wotum, genetyka, hipoteza, demagog, dyktatura, intelekt, instrukcja, kopia, leksykon, migracja, naturalizm, norma, orbita, period, rubryka, synteza, taktyka, tradycja, ultimatum, forma, cyklon, energia* и т.п.

Анологичные слова представлены и в других славянских литературных языках. Они, как правило, достаточно полно фиксируются толковыми словарями и соответствующими данному языку "Словарями иностранных слов". Наряду с этим в фонд интернационализмов каждого славянского литературного языка входит немало слов, которые в разное время проникли из неславянских (европейских) языков и стали международными. В качестве иллюстрации приведем лишь несколько слов подобного характера, представленных в русском языке: (из английского) *аутсайдер, баскетбол, блокада, бокс, вердикт, вестерн, гангстер, комфорт, лидер, парк, радар, теннис, чемпион* и др.; (из

немецкого) *абрис, вексель, гильза, ландшафт, лейтмотив, маклер, офицер, рейс, штаб* и др.; (из французского) *авангард, аванс, ажиотаж, баланс, банальный, бюрократ, вуаль, манеж, режим, экипаж* и др. Статус международных приобрели также отдельные слова из других языков, в том числе из славянских, ср., в частности: словацк. *soviet*, польск. *sowiety*, англ. *soviet*, фр. *soviet*, нем. *Sowjet* (< русск. *совет*), словацк. *kolchoz*, болг. *колхоз*, англ. *kolkhoz*, фр. *kolkhoz* (< русск. *колхоз*), словацк. *sputnik*, польск. *sputnik*, болг. *спътник*, англ. *sputnik*, нем. *Sputnik* (< русск. *спутник*) и др. На базе греко-латинских морфем и словозлементов многих современных языков в настоящее время возникает большое число новых слов (особенно в области научной и технической терминологии), которые очень быстро приобретают статус международных. Речь идет о таких словах, как русск.: *автокар, автопилот, аллергия, аллергология, азробика, азробус, азрозоль, батисфера, биатлон, биосинтез, дизайн, дискотека, изотоп, информатика, каскадер, космодром, космонавт, селектор, социолингвистика, стереофония, телеобъектив, телекс, тест, фильмотека, флюорография* и аналогичные словацк.: *alergia, alergológia, aerobic/erobik, aerobus, aerosól, batysféra, biatlon, biosyntéza, dizajn/design, diskotéka, izotop, informatika, kaskadér, kozmodrom, kozmonaut, selektor, sociolingvistika, stereofónia, teleobjektív, tlex, test, filmotéka, fluorografia*.

В настоящее время весьма активны процессы неологизации за счет комбинирования интернациональных элементов (прежде всего греко-латинских). Таким способом создаются многие новые термины. Благодаря широким возможностям "сцепляемости" этих элементов легко возникают новообразования, состоящие не только из двух, но также из трех и более компонентов, ср., например, русск. *автордиография, гомотрансплантация, инфрамикробиология, микрокардиодистрофия, синхрофазотрон, стереофотограмметрия* и др.; польск. *magneto hydrodynamika, paleogeomorfologia, spektroheliogram* и др.; словацк. *mikrofilmbibliografia, mikroortoelektronika, rádiointerferometr, termohydrofixácia* и т.п. Правда такие многокомпонентные образования являются малопродуктивными и относятся, как правило, к терминологической лексике. Тем не менее среди различных способов неологизации прием комбинирования интернациональных морфем является одним из основных. Благодаря этому могут возникать целые ряды

новых слов, ср., например, словацк. videofilm, videoimpulz, videokamera, videokazeta, videomagnetofón, videoprogram, videorekordér, videosignál, videotecnika, videotéka, videotelefon.

Вопрос о количественном составе фонда интернациональной лексики, о ее удельном весе в словарном запасе отдельных славянских литературных языков нуждается в специальном исследовании. Он представляет несомненный интерес и в сопоставительном аспекте. Следует подчеркнуть, что нет автоматизма в распространении и употреблении интернациональных слов по отдельным славянским литературным языкам. Их функционирование зависит от сложного комплекса внутриязыковых и внеязыковых факторов. В частности, в этом отношении имеют значение направленность и интенсивность международных контактов данного социума, степень развитости определенных научных и технических областей, принципы языковой культуры и языкового воспитания, пуристические и антипуристические тенденции в культурной деятельности и т.п. Все это приводит к тому, что в современных славянских литературных языках наряду с общим фондом интернациональных слов имеются также интернационализмы, которые представлены в одних и отсутствуют (или практически не употребляются) в других языках. В общей форме в научной литературе подобные расхождения уже фиксировались. Так, В.В. Акуленко отмечает, что "значительная часть интернационализмов русского языка объединяет его со всеми славянскими языками" и наряду с этим "ни в каких двух славянских языках фонды интернационализмов не совпадают полностью"³³. Привлечение к анализу обширного материала западнославянских и южнославянских языков может дать в этом плане новые наблюдения.

Как уже отмечалось, к фонду интернациональных языковых элементов относятся не только целостные лексические единицы, но и морфемы (корневые и аффиксальные). Как правило эти морфемы вычленяются в структуре интернациональных (или иностранных) слов, но в процессе функционирования в славянских языках они могут приобретать и относительно автономный статус (об этом см. ниже). Многие из них достаточно глубоко входят в строй славянских языков, выступая в качестве важного компонента морфемной и словообразовательной структуры слова. Фонд интернациональных (международных) морфем довольно широк. Особенно употребительны они в кругу тер-

минологической лексики и в связи с этим нередко называются "терминоэлементами"³⁴. Список терминоэлементов (корневых и суффиксальных) греко-латинского происхождения включает более 1000 единиц³⁵.

В ряду международных префиксальных морфем можно назвать, в частности, следующие: (в русском языке) а-(ан-), аб-, ад-, амби-(амбо-), анти-, апо-, архи-, би-, вице-, гипер-, гипо-, де-, дез-, ди-, диа-, дис-(диз-), им-, ин-, интер-, инфра-, квази-, ко-(кон-), контр-(контра-), мета-, обер-, пан-, пара-, пост-, про-, псевдо-, ре-, суб-, супер-, транс-, ультра-, экс-, экстра-, ср., например: *алогичный, асимметрия, аборальный, адсорбция, амбивалентность, антиген, апоневроз, архиреакционный, бигамия, вице-президент, гипervитаминоз, гипогликемия, демобилизация, деидеологизация, дезинтеграция, дикарион, диапроектор, дисбаланс, дизартрия, имморализм, инвагинация, интервокальный, контракта, контрадикция, метатеория, обер-офицер, панхроматизация, парapsихология, постимпрессионизм, проректор, псевдоартроз, рекомбинация, субдоминанта, суперарбитр, суперсегментный трансархитический, транслитерация, ультрамодный, эксплантация, экстралингвистический* и т.п.

Более или менее полные ряды аналогичных префиксов представлены во всех современных славянских литературных языках. В отношении их состава, употребительности, деривационной роли в отдельных языках обнаруживаются черты сходства и различия, которые могут быть полнее выявлены при дальнейшем изучении.

В ряду международных суффиксальных морфем отметим, в частности, следующие: (в русском языке) -ада(-иада), -аж(-яж), -ант(янт), -ат(-ят), -атор, -ация(-изация), -ент, -енция, -изм, -ик, -ика, -инг, -ист, -ит, -итет, -оз, -ор(-ер, -ёр), -ура, ср., например: *бравата, универсиада, арбитраж, дубляж, аспирант, калифат, популяризатор, агитация, нормализация, оппонент, индульгенция, архаизм, академик, акробатика, тренинг, идеалист, бронхит, генералитет, артроз, ревизор, монтер, аспирантура, прокуратура* и т.п.

Аналогичные интернациональные суффиксы представлены и в других славянских литературных языках. Как и в случае с префиксами, их состав, употребительность и функциональная роль в системе словообразования по отдельным языкам полностью не совпадают, ср.,

например, русские и словацкие слова с тождественным интернациональным корнем, но разными интернациональными суффиксами: *алхимик* – *alchymista*, *дальтоник* – *daltanista*, *комбайнер* – *kombajnistá*, *стажер* – *stažista*, *дирижер* – *dirigent*, *линотипист* – *linotypér*, *программист* – *programátor*, *стипендиат* – *štipendista*.

С этим будет связан еще один аспект нашего исследования: изучение функционирования интернациональных суффиксов как в отдельных славянских языках, так и в сопоставительном плане. Здесь особое внимание должно быть обращено на решение сложной теоретической проблемы вычленимости интернациональной суффиксальной морфемы и возможности превращения ее в словообразовательный формант.

2. Взаимодействие интернационализмов с исконными национально-языковыми элементами, процессы освоения интернациональных слов и морфем лексико-словообразовательной системой славянских литературных языков.

В процессе функционирования рассматриваемых слов и морфем (иноязычных с позиции данного конкретного языка) в славянских литературных языках происходит их постепенное приспособление к фонетическим, орфоэпическим и орфографическим нормам отдельных языков. Они испытывают на себе определенное давление грамматической системы славянских языков, что проявляется, в частности, в том, что большинство интернациональных слов включается в соответствующие парадигмы склонения и спряжения. При этом в отдельных славянских языках обнаруживаются определенные сходства и различия в грамматической характеристике этих слов. Так, например, иногда имеются расхождения по признаку родовой принадлежности одного и того же интернационального слова, ср.: болг. *детайл* (муж.р.), словацк. *detail* (муж.р.), польск. *detal* (муж.р.), верх.-луж. *detail* (муж.р.) в соответствии с фр. *détail* (муж.р.), но русск. *деталь* (жен.р.), серб.-хорв. *деталъ* (жен.р.) и другие подобные примеры. В сфере глагольной лексики под давлением славянской видовой системы происходит устранение двувидовости (или безвидовости) части глаголов с интернациональной основой, причем этот процесс осуществляется неодинаковым способом в разных группах языков. В западнославянских языках (польском, словацком, чешском) видовой синкретизм глаголов с интер-

национальной основой, например: словацк. *blokovat'* сов. и несов., *degradovat'* сов. и несов., *konštatovat'* сов. и несов. и т.п. преодолевается путем образования соответствующих видовых пар только при помощи приставок, ср.: *blikovat'* – *zablokovat'*, *degradovat'* – *zdegradovat'*, *konštatovat'* – *skonštatovat'*. В русском языке наряду с парами данного типа (например: *патентовать* – *запатентовать*, *стенографировать* – *застенографировать*) образуются и суффиксальные видовые пары, ср. *арестовать* – *арестовывать*, *мобилизовать* – *мобилизовывать* и т.п.

При лексико-семантическом освоении интернациональных слов их смысловая структура может претерпевать определенные изменения: в ряде случаев происходит утрата некоторых значений, свойственных данному слову в языке-источнике, или же наоборот, развиваются новые значения; иногда происходит терминологизация отдельных значений и т.п. Ср., например, лат. *instructio*: 1) вставка, введение; 2) сооружение, устройство; 3) выстраивание; 4) указание, наставление и русск. *инструкция*, болг. *инструкция*, польск. *instrukcja*, словацк. *instrukcia*, у которых фактически выступает лишь одно основное значение, соотносимое с четвертым значением латинского слова, именно 'указание, свод правил, устанавливающих порядок и способ осуществления, выполнения чего-либо'. Правда, наряду с ним у болгарского слова отмечается также более узкое значение 'распоряжение в адрес подчиненных органов с указанием обеспечить правильное исполнение закона, указа, постановления', а у польского слова – устаревшее специфическое значение 'просвещение, обучение, образование'; лат. *codex*: 1) ствол, пень; 2) бревно, чурбан; 3) книга и русск. и болг. *кодекс*: 1) (юрид.) систематизированный свод (сборник) законов, относящихся к какой-либо области права; 2) совокупность правил поведения, привычек, убеждений, принципов и т.п.; 3) старинная рукопись в переплете'. Аналогичные значения имеют польск. *kodeks* и словацк. *kodex*, у которого, правда, иногда фиксируется и специфическое значение 'система тайных знаков'.

Интернациональные слова, с одной стороны, заполняют "пустые клетки" в лексиконе славянских языков, значительно обогащая словарный состав конкретного славянского литературного языка (особенно в сфере терминологии), с другой стороны, при наличии в данном язы-

ке исконных слов с тождественным значением вступают с ним в отношения конкуренции. Активное вхождение интернациональных слов в лексико-семантическую систему славянских языков приводит к установлению в этих языках новых семантических связей (синонимических, антонимических и т.п.), ср., например, синонимические пары, возникшие в словацком языке: *abonent – predplatitel'*, *absurdum – nesmysel*, *export – vývoz*, *kvalita – akost'* и т.п. Подобные синонимические пары представлены, естественно, и в других славянских языках.

Особенно большой интерес представляет изучение словообразовательной адаптации интернациональных слов и морфем.

Интернациональные слова (корни, морфемы) могут становиться исходной базой образования новых слов. При этом в качестве словообразовательных формантов выступают и собственно славянские, и интернациональные морфемы.

Поэтому характерной чертой словообразовательной адаптации интернационализмов является образование гнезд производных слов по типовым моделям, свойственным определенному славянскому языку, ср., русск. *демократ, демократка, демократия, демократический, демократичный, демократично, демократичность, демократизм, демократизировать, демократизация* и словацк. *demokracia, demokrat, demokratka, demokraticky, demokratický, demokratickost', demokratizácia, demokratizačný, demokratizmus, demokratizovat', zdemokratizovat'*.

Здесь же можно отметить возможность образования синонимических (или частично синонимических) пар имен существительных и прилагательных с одинаковым интернациональным корнем, но разными аффиксами (интернационального характера и собственно славянскими), ср.: русск. *инструктаж – инструктирование, камуфляж – камуфлирование, дискредитация – дискредитирование, инкассация – инкассирование, интердисциплинарный – междисциплинарный, неопозитивизм – новопозитивизм* и т.п.; словацк. *betonáž – betonovanie, kamufláž – kamuflovanie, regulácia – regulovanie, agresivita – agresívnost', nervozita – nervóznost', maratonista – maratónec, snobizmus – snobstvo, primitivizmus – primitívnost'*; *atonálny – beztonálny, interkontinentálny – medzikontinentálny, neopozitivismus – novopozitivismus* и т.п.

В современный период в славянских литературных языках заметно активизируются аффиксальные интернациональные морфемы. Это

обусловлено возможностью их вычленимости в структуре интернационального слова с синхронной точки зрения. Как замечают чешские исследователи М. Докулил и Я. Кухарж, при интерпретации слов типа *antipatie, disharmonie, dialog, indiskrece, interference, kontradikce, paradedotóza, rekreace* и т.п. "в некоторых случаях мы можем подобные слова в рамках нашей словообразовательной системы понимать как образованные от иностранного исходного слова при помощи иностранной приставки: *sr., demokratický – antidemokratický, harmonie – disharmonie, chronický – diachronický, geneze – epigeneze, dispozice – indispozice, nacionální – innacionální, text – kontext, revoluce – kontrerevoluce, fráza – parafráza, akutní – subakutní, akce – reakce*"³⁶. Вычленимости интернациональной морфемы способствует ее повторяемость в ряду слов с одним и тем же корнем или при общем корне с одним и тем же аффиксальным элементом.

Высокая степень лексико-семантической и словообразовательной освоенности интернационализмов в том или славянском языке проявляется, в частности, в том, что некоторые корневые и аффиксальные морфемы интернационального характера оказываются не только вычленимыми в структуре интернационального слова, но и приобретает способность выступать в различных сочетаниях с национально-языковыми элементами. Благодаря этому возникают новые словообразовательные модели и форманты. Процесс словообразовательной адаптации интернациональных морфем наблюдается во всех современных славянских литературных языках. Однако его масштабы и темпы в разных языках неодинаковы. Не совпадают полностью и сочетаемостные возможности этих морфем с собственно славянскими. Но все это необходимо исследовать с привлечением разнообразного языкового материала. При этом можно ожидать интересные наблюдения и выводы. В частности, важно выяснить, какие из интернациональных префиксов и суффиксов характеризуются в отдельных славянских языках деривационной активностью и широтой употребления и какие выступают лишь в качестве компонента морфемной структуры интернационального слова

3. Проблема гибридных образований в славянских языках.

Ярким свидетельством семантической и словообразовательной освоенности интернационализмов является активное образование и все расширяющееся употребление в современных славянских языках так

называемых гибридных слов (гибридов), состоящих из генетически разнородных элементов: исконно славянских и интернациональных (иноязычных) морфем. В лингвистической литературе иногда разграничивается широкое и узкое понимание языковой гибридизации (языкового гибрида, гибридного слова). При широком понимании к классу гибридов относятся все типы производных слов, в структуре которых сочетаются элементы славянские и иноязычные (по преимуществу, интернациональные). Это могут быть и аффиксальные образования и словосложения. Один тип представляют слова, у которых к интернациональной основе присоединяется славянский суффикс, ср. русск. *абстрактный, банкротство, официантка, саботажник, фразователем, реализовать* и др.; болг. *акробатство, деспотство, дресировач, бароков, кокетлив, балконче* и др.; словацк. *absentérstvo, inžinierstvo, normovač, servírka, diagnostikovanie, granulovina, formovateľ* и др. При этом в некоторых языках образуются гибриды, нехарактерные для других, ср., например, гибридные образования имен существительных жен.р. с суффиксом *-ička* в словацком языке (они мотивированы именами существительными муж.р. со значением профессии типа *archeológ, technológ*): *archeologička, farmakologička, geologička, lexikologička, pedagogička, technologička, urologička* и т.п. Другой тип представляют слова, у которых интернациональная основа сочетается со славянской приставкой, ср. русск.: *подкатегория, подсистема, передислокация, предфильм* и др.; словацк. *nadplán, nadprodukcia, nadrealizmus, podsekretár, podtext, podtón, predscéna, protiargument* и др.; польск. *podkultura nadfiolet* и т.п. Редкими являются гибридные образования с интернациональным суффиксом, сочетающимся со славянской основой, ср. русск.: *отзовист, уклонист*, укр. *бандурист, шахкист*, чеш. *houslista, táborita* и т.п.

Интернациональный компонент может выступать в обрамлении славянскими морфемами, ср. русск. *безидейный, надклассовый*, болг. *безпретенциозен, едноцилиндров*, словацк. *bezkonfliktový, najdynamiskejší, viacaspectový*, польск. *najfatalniejszy, nadklasowość*. Сюда же можно отнести многочисленную группу глаголов с интернациональным корнем и славянскими префиксами и суффиксами, которая широко представлена в польском, словацком и чешском языках, ср. словацк. *doštudovať, odblokovať, odštartovať, rozmixovať, vyasfaltovať, zaimponovať* и т.п.

Большую группу в современных славянских языках составляют продуктивные гибридные образования с интернациональными префиксами (префиксоидами) типа русск. *антиокислитель, архиважный, квазичастица, контраступление, субподряд, суперобложка, ультразвук*; болг. *античастица, ултражъс*; польск. *antyspółeczny, arcyciekawy, kontrwywiad, kwazicząstka, metajęzyk* и т.п. Отдельные интернациональные префиксы характеризуются заметной деривационной активностью. В качестве примера назовем *super-* в польском и словацком языках, а также *супер-* в русском, ср.: польск. *superbiegacz, superbohater, superciężki, superczyły, supergwiazda, superlotnisko, supermiasto, superodrzutowiec, superpiłka* и др.; словацк. *superbdelost', supercitlivý, superdôležitý, superlod', superplavec, superplochy, superpočítač, superpenký, superzbraň, superzložité* и др.; русск. *супервальцы, супергород, супердержава, суперновинка, суперострый, суперпровод, супертяжелый* и др.³⁷

Следующую группу составляют гибридные словосложения³⁸, достаточно разнообразные по своей внутренней структуре, ср. русск. *автолихач, биополе, гидронасос, дисковод, микровыключатель, роликосбежец, самоорганизация, стереоснимок, теленовости, шумопеленгатор* и др.; болг. *авиоснимане, автоплуг, електроуред, кабелодържач* и др.; словацк. *autolekárnička, bioparenisko, elektroliečba, fotosadzbа, úzko-profilový, vzduchotechnika* и др.; польск. *autokierowca, mikronadajnik, młynkomikser* и др. К этому типу сложных слов иногда сводится узкое понимание гибридизации.

По своей структуре гибридные словосложения распадаются на два основных типа субстантивных и адъективных образований: а) интернациональный компонент сложного слова находится в препозиции, ср. русск. *агроучеба, биозащита, виброасистель, лермоперчатки, макромир, телепередача* и многие др.; болг. *автолепенка, дискохвървач, енергоснабдяване, кинопреглед, фотоизложба* и др.; польск. *agromiasto, biopierwiastek, ekstragatunek, hiperjądro, minisamochód* и др. Данный тип гибридных слов отличается высокой продуктивностью в современных славянских литературных языках и является ярким свидетельством процесса интернационализации³⁹.

б) интернациональный компонент сложного слова находится в постпозиции, ср. *высокоэффективный, многокомпонентный, самодисциплина, сверхмикроскоп* и др.; болг. *конферма, цвеклокомбайн* и др.;

словацк. jemnomechanik, mnohofunkčnosť, rýchloanalýza, veľkokapitalizmusi др.

Через посредство гибридных слов происходит дальнейшее освоение конкретными славянскими языками интернациональных элементов, которые вступают в разнообразные лексико-семантические связи с основами и формантами этих языков. Гибридные слова представляют собой важный способ номинации и неологизации. В современном славянском языкознании к ним вполне оправдано проявляется большой интерес (см., например, специальный сборник, посвященный гибридным образованиям в славянских языках⁴⁰). В данном коллективном труде этой проблематике также уделено значительное внимание.

4. Функционирование интернационализмов в разных стилях языка, их нормативно-стилистическая характеристика.

Тенденция интернационализации находит свое отражение и в развитии функциональных стилей литературного языка, прежде всего научного и публицистического, см., например, наблюдения Й. Мистрика, сделанные на материале современного словацкого языка⁴¹, или утверждение С. Петровой и Р. Маноловой о том, что международная лексика занимает "большое место в научной и общественно-политической литературе"⁴². Д. Буттлер обратила внимание на то, что в польском языке гибридные образования используются главным образом в двух слоях лексики – терминологическом и экспрессивном⁴³.

В связи с этим широкий круг вопросов встает при изучении функционирования интернационализмов в области научной и научнотехнической терминологии. Именно в этой сфере наиболее ярко проявляется сосуществование и конкуренция национальных и интернациональных языковых средств. В области терминологии объективно-стихийный процесс интернационализации в ряде случаев поддерживается целенаправленной деятельностью специалистов, терминологов и лингвистов, что связано с необходимостью межъязыковой унификации терминологии в международном масштабе. Наряду с этим при формировании и развитии терминологии в отдельных языках неизбежно встает проблема выбора между интернациональным и национальным термином, которая в разных странах и в разных языковых ситуациях решается неодинаково. Видимо, не следует занимать оборонительную пуристическую позицию по отношению к интернациональным терминам только

потому, что они "чужие". С другой стороны, чрезмерное их употребление, функционально неоправданное насыщение ими научных и научно-технических текстов несомненно заслуживает критики. Необходим глубокий научный анализ структурного соответствия интернациональных и гибридных терминов системе данного славянского языка и их функционально-коммуникативной целесообразности. При этом следует учитывать, что наблюдаемая в настоящее время активизация процессов интернационализации словарного состава и особенно терминологической лексики славянских языков в принципе не меняет целостного структурного облика и типологической характеристики этих языков, не угрожает их национальной самобытности.

Широкое распространение интернациональных и гибридных слов в публицистическом стиле также нуждается в серьезном критическом осмыслении. Здесь нередки случаи употребления интернационализмов без особой необходимости, в погоне за модой, что ведет к засоренности, шаблонности публицистических и общественно-политических текстов. Исследование этой проблематики важно и в аспекте речевой культуры.

Большой интерес представляет изучение использования интернационализмов и гибридных образований как стилистически окрашенных, экспрессивных средств, ср. русск. *оргишок*, *псинодром*, *рацуза* ('рациональное предложение') и др.; польск. *lawirant*, *pozytywniak*, *rapierkomania*, *superbzik* и др.; словацк. *tuberák* 'туберкулезник', *konštanta* (молодежный жаргон) 'тройка', *polopatizmus* 'схематичный, примитивный способ изображения, представления чего-либо' (особенно в искусстве) (от выражения *podat', povedat' niečo po lopate*, то есть 'ясно, понятно; прямо, без обиняков') и др. Подобное словоупотребление довольно характерно для разговорной речи и сленга. Однако оно встречается и в художественной литературе (как средство "языкового юмора", для передачи иронии, экспрессивно-комической и пейоративной оценки и т.п.). На материале западнославянских и южнославянских языков это явление пока еще практически неизучено.

Примечания

¹ *Смирнов Л.Н.* Проблемы социолингвистического анализа современных славянских литературных языков // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. Отв. редактор акад. Н.И. Толстой. М., 1988. С. 225–238.

² См., например: *Акуленко Е.В.* Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972. *Mistrík J.* K procesu internacionalizácie slovenčiny // Jazykovedný časopis. Bratislava, 1973. Č. 1. *Виденов М.* Към характеристиката на движешите сили в развоја на съвременния български книжовен език // Език и литература. София, 1977. № 2. *Jedlička A.* Spisovný jazyk v současné komunikace. Praha, 1978. *Křístek V.* Paralely jazykového vývoje za socialismu // Československé přednášky pro VIII. Mezinárodní sjezd slavistů v Záhřebu. Lingvistika. Praha, 1978. *Ницолова Р.* За интелектуализацията на съвременния български книжовен език // Проблеми на языковата култура. София, 1980. С. 79–87. *Журавлев В.К.* Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982. *Смирнов Л.Н.* Новый этап демократизации славянских литературных языков в эпоху социалистических преобразований // Современные славянские культуры: развитие, взаимодействие, международный контекст. Киев, 1982. *Он же.* Опыт характеристики тенденций демократизации и интернационализации в современных славянских литературных языках // Функционирование славянских литературных языков в социалистическом обществе. М., 1988.

³ *Акуленко В.В.* Указ. соч. *Он же.* Лексические интернационализмы и методы их изучения // ВЯ, 1976, № 6. *Он же.* Основные этапы интернационализации словарного состава славянских языков // Слов'янське мовознавство. Доповіді. Київ. С. 148–167.

⁴ *Йирачек Й.* Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке. Структурно-семантическое исследование. Brno, 1971. *Он же.* Интернациональные суффиксы существительных в современных славянских языках // Slavia. 1972. Seš. 1. *Он же.* Интернациональные суффиксальные морфы прилагательных в современных славянских языках // Slavia. 1983. Seš. 3–4. *Jiráček J.* Adjektiva s internacionálnými sufixálnými morfy v súčasnej ruštině (v porovnaní s češtinou). Brno, 1984.

⁵ *Mistrík J.* Op. cit.

⁶ *Maćkiewicz J.* Co to są tzw. internacjonalizmy? // Język polski. 1984. № 3. *Idem.* Internacjonalizmy frazeologiczne a językowy obraz

świata (na przykładzie frazeologizmów morskich) // Poradnik językowy. 1988. № 7.

7 *Kaliśzan J.* Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском словообразовании. Poznań, 1980.

8 *Stoberski Z.* Międzynarodowa terminologia naukowa. Warszawa, 1982.

9 *Basaj M.* O polu semantycznym internacjonalizmów frazeologicznych. // Z polskich studiów sławistycznych. Seria VII. Warszawa, 1988. S. 29–35.

10 *Петрова С., Манолова Р.* Интернационалната лексика и чуждо-езиковото обучение (формално сходни думи в българския, английския, френския и испанския език) // Съпоставително езикознание. София, 1985. № 5.

11 *Тыртова Г.П.* Интернациональные суффиксы в словообразовательной системе существительных сербохорватского языка. Автореф. канд. дисс. М., 1984.

12 *Акуленко В.В.* Основные этапы интернационализации ... С.149.

13 *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

14 *Gołąb Z., Heinz A., Polański K.* Słownik terminologii językoznawczej. Warszawa, 1968.

15 *Horecký J., Ráčová A.* Slovník jazykovedných termínov. Bratislava, 1979.

16 *Maćkiewicz J.* Co to są tzw. internacjonalizmy? S. 12.

17 См., например: *Mlacek J.* Internacionálne jadro vo frazeologizmoch // Studia Academica Slovaca. 9. Bratislava, 1980. S. 223–240. *Basaj M.* Op. cit. *Maćkiewicz J.* Internacjonalizmy frazeologiczne...

18 *Mlacek J.* Op. cit. S. 238.

19 *Авилова Н.С.* Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени. М., 1967.

20 *Журавлев В.К.* Указ. соч.

21 *Костомаров В.Г.* Внешнее и внутреннее в современных процессах интернационализации языков // Типы языковых общностей и методы их изучения. Тезисы. III Всесоюзная конференция по теоретическим вопросам языкознания. М., 1984. С. 76–77.

22 Ср., например, следующее утверждение: "... с лексикологической точки зрения так называемые интернационализмы суть заимствования" (*Маковский М.М.* Теория лексической аттракции. М., 1971. С. 168).

23 Ср.: "Международные слова образуют подмножество заимствованных слов" (*Bošák J.* [Рец. на кн.] *Jiráček J.* *Adjektiva s internacionálními sufixálními morfy v současné ruštině (v porovnání s češtinou)* // *Slavica Slovaca*, 1986. Č. 3. S. 296).

24 См.: *Ахуленко В.В.* Вопросы интернационализации... С. 162, 183. *Jiráček J.* *K charakteristice internacionálních morfů v současné ruštině* // *Československá rusistika*, 1969. № 1. *Maćkiewicz J.* *Co to są tzw. internacjonalizmy?* S. 181.

25 *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.

26 Ср. также следующее толкование интернационализмов – это "слова общеевропейского лексического состава, сконструированные из греческого или латинского материала" (*Papierz M.* *Wyrazy obce w słowniku słowacko-polskim* // *Slawistyczne studia językoznawcze*. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź, 1987. S. 251).

27 См.: *Ахуленко В.В.* Вопросы интернационализации... С. 43.

28 *Ахуленко В.В.* Основные этапы интернационализации... С. 150.

29 *Ахуленко В.В.* Вопросы интернационализации ... С. 26.

30 В этом отношении наиболее убедительной представляется позиция тех авторов, которые считают минимальной изоглоссой международного элемента его повторяемость в трех языках, см.: *Белецкий А.А.* Об интернационализмах // *Наук. зап. Київ. ун-ту*, т. 14, вып. 2. *Збірник філологічний*. 1955. № 8.

31 *Maćkiewicz J.* *Co to są tzw. internacjonalizmy?* S. 178.

32 Интернациональные элементы в лексике и терминологии. Харьков, 1980. С. 27.

33 *Ахуленко В.В.* Вопросы интернационализации ... С. 91.

34 *Канделаки Т.Л.* Об одном типе международных терминологических элементов // *НДВШ. Филологические науки*. 1967. № 2.

35 *Юшманов Н.В.* Элементы международной терминологии. Словарь-справочник. М., 1968.

36 *Dokulil M., Kuchař J.* Slovtvorná charakteristika cizích slov // Naše řeč. 1977. Č. 4. S. 172.

37 *Смирнов Л.Н., Стрекалова З.Н.* К сопоставительному изучению гибридных словосложений в современных славянских литературных языках // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М., 1987. С. 192–198.

38 *Dvonč L.* K hybridným slovám v spisovnej slovenčine // Česko-slovenský terminologický časopis. 1964. Č. 3. S. 161–164. *Mejstřík V.* Tzv. hybridní složeniny a jejich stylová platnost // Naše řeč. 1965. Č. 1. S. 40–44. *Martincová O.* Tzv. hybridní složeniny a jejich lexikální inovace // Studia z filologie polskiej i słowiańskiej. 13. Warszawa. 1974. S. 171–183. *Галаванова Г.П.* Словообразовательные модели с авиа-, авто-, аэро-, био- и др. в Словаре русского языка // Современная русская лексикография. М., 1976. *Malíková M.O.* Grécko-latinské kvantitatívne morfémy v zložených slovách (na materiále slovenčiny a ruštiny) // Slavica Slovaca. Bratislava, 1983. Č. 1.

39 По мнению Д. Буттлер, гибридные образования с международным компонентом в препозиции представляют собой "наиболее характерное проявление интернационализации словообразовательных систем славянских языков" (*Buttler D.* Innowacje leksykalne we współczesnej polszczyźnie i w sąsiednich językach słowiańskich // Poradnik językowy. 1984. № 2. S. 59.

40 Formacie hybrydalne w językach słowiańskich. Lublin. 1986.

41 *Mistřík J.* K procesu internacionalizácie... S. 41–42.

42 *Петрова С., Манолова Р.* Указ. соч. С. 31.

43 *Buttler D.* Formacje hybrydalne w różnych okresach rozwoju i warstwach słownikowych polszczyzny // Formacje hybrydalne w językach słowiańskich.

Данная коллективная монография была сдана в печать в феврале 1992 года.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО СЛОВАЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В современный период тенденция к интернационализации носит глобальный характер, охватывая в той или иной мере все развитые литературные языки, что, естественно, обусловлено значительной интенсификацией межнационального и международного общения, нарастанием деловых, научных и культурных контактов, широким международным обменом информацией. Как мы уже отмечали¹, языковая интернационализация (лингвоинтернационализация) представляет собой сложный многосторонний процесс, проявляющийся как во внешнеязыковом плане, так и во внутриязыковом. Что касается внутриязыкового плана, то данный процесс наиболее заметно сказывается в развитии лексико-словообразовательной системы конкретных языков, хотя и не ограничивается этой сферой. В нашем понимании суть языковой интернационализации заключается прежде всего в том, что в результате социо-культурных и языковых контактов в группах родственных и неродственных языков формируются своеобразные "зоны общности", представляемые соотносящимися между собой языковыми элементами (интернационализмами), сходными "до степени отождествления как в плане содержания, так и в плане выражения"², ср., например, русск. *абстракция*, укр. *абстракція*, болг. *абстракция*, польск. *abstrakcja*, словацк. *abstrakcia*, чеш. *abstrakce*, англ. *abstraction*, нем. *die Abstraktion*, франц. *abstraction* и т.п. Интернационализмами признаются не только целостные лексические единицы (слова, словосочетания, фразеологизмы), но и морфемы (корневые и аффиксальные)³.

Конкретные проявления интернационализации словарного состава в современных славянских языках изучены еще недостаточно. Это относится и к современному словацкому языку, хотя уже имеется не-

мало научных работ, в которых в той или иной мере затрагиваются вопросы интернационализации в сфере лексики и словообразования. В общем плане данная проблематика рассматривается в статьях Ы.Мистрика⁴, Я.Горецкого⁵. Можно назвать также целую серию статей и заметок, посвященных некоторым частным вопросам этой широкой проблематики (в частности, соотношению и конкуренции словообразовательных типов производных интернациональных слов и словацких синонимов⁶, словообразовательной адаптации интернационализмов⁷ и их стилистического использования⁸, образованию и функционированию так называемых гибридных слов⁹), а также анализу семантики и употребления отдельных интернациональных слов и морфем¹⁰. Материал словацкого языка использовался и в наших статьях, посвященных тенденции интернационализации¹¹. Большое внимание характеристике этой тенденции уделено в коллективной монографии словацких лингвистов "Динамика словарного состава современного словацкого языка"¹², в которой освещаются теоретические аспекты данной проблематики и делаются интересные наблюдения о многих конкретных проявлениях интернационализации в сфере семантики, лексики и словообразования. В работе отмечается, что интернационализация способствует обогащению и большей дифференцированности выразительных средств национального языка¹³. Авторы убедительно показывают важную роль интернационализмов как одного из факторов динамики языка в его синхронном состоянии. Правильно подчеркивается также тезис о национальном своеобразии реализации универсальной тенденции интернационализации в отдельных языках.

В предлагаемой статье анализируются некоторые явления, связанные с действием тенденции интернационализации, характерные для лексико-словообразовательной системы современного словацкого литературного языка.

В современном словацком литературном языке, как и в других славянских языках, быстрыми темпами расширяется фонд интернациональных (международных) элементов. Его основу составляют слова, восходящие к греческому и латинскому языкам или же образованные при помощи морфем греко-латинского происхождения, например: *abonent*, *adaptácia*, *akadémia*, *altruizmus*, *analyzátor*, *antibiotikum*, *atóm*, *baktéria*, *báza*, *biochémia*, *bionika*, *celulóza*, *ceremoniál*, *cynizmus*, *defekt*, *dekáda*, *demagóg*, *dynamika*, *energia*, *experiment*, *feudál*, *hipotéza*,

chaos, gymnázium, impulz, intelekt, kontrola, kultúra, logaritmus, migrácia, monopol, mystika, narkománia, neutralizácia, objekt, okulista, onkológia, patent, plazma, rubrika, segment, skafander, taxofón, terapia, termostat, ultimátum, vibrácia, voluntarizmus, zóna и т.п. Наряду с этим в фонд интернационализмов входит немало слов из современных языков, ср.: *arbitráž*, *aut*, *basketbal*, *blokáda*, *debata*, *dizajn*, *džez*, *džínsy*, *džudo*, *fazóna*, *ikebana*, *kimono*, *klub*, *kolchoz*, *kontejner*, *kovboj*, *mafia*, *maklér*, *samba*, *sputnik* и многие другие.

В современном словацком языке интернациональные языковые элементы играют важную роль в процессе неологизации. При этом происходит постепенное освоение словацкой лексико-словообразовательной системой как целостных лексических единиц интернационального характера, так и отдельных корневых и аффиксальных интернациональных морфем. Большое число новых слов (особенно в области научной и технической терминологии), функционирующих в словацком языке, созданы на базе греко-латинских морфем или же словоэлементов многих современных языков, ср., например: *aerobus*, *alergológia*, *avitaminóza*, *batysféra*, *biatlon*, *bionika*, *citronáda*, *demontáž*, *detektív*, *extrém*, *konzensus*, *kozmonautika*, *kybernetika*, *laser*, *marketing*, *maser*, *mixér*, *prognostika*, *stereofónia*, *telex*, *trajler* и многие др. В обогащении лексики и словообразовательных средств современного словацкого языка большое значение имеют интернациональные модели сложных слов. Среди них несомненной продуктивностью характеризуются композиты, у которых легко вычленяется первый компонент, представляющий собой усеченную интернациональную основу, например: *aero-*, *agro-*, *auto-*, *bio-*, *blasto-*, *cyklo-*, *diško-*, *eko-*, *elektro-*, *energo-*, *fono-*, *foto-*, *fyto-*, *galvano-*, *geo-*, *helio-*, *homo-*, *hydro-*, *kino-*, *kozmo-*, *makro-*, *mikro-*, *mini-*, *mono-*, *moto-*, *multi-*, *narko-*, *normo-*, *opto-*, *organo-*, *orto-*, *plazmo-*, *pneu-*, *pneumo-*, *psycho-*, *pyro-*, *rádio-*, *stereo-*, *séf-*, *techno-*, *tele-*, *termo-*, *video-*, *zoo-*: *aerofiltr*, *aerolína*, *aerotaxi*; *agrokomplex*, *agrotechnika*; *autoblok*, *autopilot*, *autosalón*; *autocenzúra*, *autokatalýza*; *biochémia*, *biosféra*, *biosyntéza*, *biotechnológia*; *blastoderma*, *blastogenéza*; *cyklogenéza*, *cyklometer*, *cyklotrón*; *diskoklub*, *diskorytmus*; *ekosféra*, *ekosystém*; *elektroanalýza*, *elektrokardiogram*, *elektromagnetizmus*; *energoblok*, *energotechnológia*; *fonofóbia*, *fonokarta*, *fonometria*; *fotoamatér*, *fotochémia*, *fotokópia*; *fytoftóra*, *fytohormón*, *fytoparazit*; *galvanometer*, *galvanoplastika*, *galvanoskop*; *geofizika*, *geomorfológia*, *geopolitika*; *helio-*

centrizmus, helioterapia; homochrómia, homoplastika; hydrocentála, hydrogeológia, hedrosféra; kinofilm, kinooperatér; kozmografia, kozmotrón, kozmovízia; makrofauna, makrokozmos, makroorganizmus; mikroelektronika, mikrokozmos, mikroorganizmus; minigolf, minitelevízor; multimilionár, multiservis; narkoanalýza, narkobiznes, narkomafia, narkománia; normocyt, normochrómia; optoelektronika, optometer; organogenéza, organopatalógia; ortocentrum, ortodiagonála; plazmocyt, plazmogamia; pneulóg, pneuservis, pneumograf, pneumokok; psychoanalýza, psycholingvistika, psychoterapia; pyrotechnika; rádiomatér, rádiolokácia; stereoeffekt, stereofilm, stereoprojektor; šéfdirigent, šéfredaktor; technoblok, technoklíma; telefoto, telekód, teleobjektív; termodynamika, termoemisía, termoregulácia; videokazeta, videosystém; zooferma, zooteknika и т.п.

Комбинирование интернациональных морфем является одним из способов образования новых слов. Некоторые из упомянутых выше интернациональных элементов, выступающих в функции первого компонента сложного слова, способны активно порождать целые серии новых слов, ср., например: videofilm, videofón, videoimpulz, videokamera, videomagnetofón, videoprogram, videoprojekcia, videorekordér, videosignál, videotechnika, videotéka, videotelefón. В сфере терминологической лексики представлены сложные слова, состоящие из трех и более интернациональных компонентов (такие образования являются малопродуктивными), ср.: gastroenteroanastomóza, mikrofilmobibliografia, mikrooptoelektronika, rádiointerferometer, reštrukturalizácia, spektrofotometer, termohydrofixácia и т.п.

Интернациональные слова и морфемы (иностранного происхождения с позиции конкретного национального языка) проходят определенные ступени фонетического, акцентологического, орфографического, грамматического, словообразовательного, лексико-семантического и стилистического освоения, глубоко проникая в различные звенья системы словацкого языка. В частности, как будет показано ниже, они активно включаются в процессы словообразования, заметно расширяя фонд производных слов и деривационные возможности словацкого языка. По данным Й. Мистрика в современном словацком языке насчитывается более 10000 интернациональных слов¹⁴.

В современном словацком литературном языке достаточно широко представлены аффиксальные интернациональные морфемы, которые вычлняются, как правило, в структуре международных слов, но наряду с этим могут иметь и относительно автономный статус.

В ряду префиксальных элементов интернационального характера, вычленяемых в составе имен существительных, прилагательных и глаголов, отметим следующие: *a-* (*an-*), *ab-*, *ad-*, *ambi-*, *amfi-* (*amfo-*), *ante-*, *anti-*, *apo-*, *arci-*, *bi-*, *de-*, *dez-*, *di-*, *dia-*, *dis-*, *ex-*, *extra-*, *hyper-*, *hypo-*, *i-*, *im-*, *in-*, *infra-*, *inter-*, *ko(φa)-*, *kontr(a)-*, *kvázi*, *meta-*, *mezo-*, *pan-*, *para-*, *pro-*, *pseudo-*, *re-*, *sub-*, *super-*, *supra-*, *trans-*, *ultra-*, *vice-*, например: *abakteriálny*, *alogickosť*, *anorganický*, *abartikulácia*, *adnazálny*, *ambivalentný*, *amfiartroza*, *amfiartróza*, *amfigamia*, *amsofília*, *antecedent*, *antepréteritum*, *anti alergikum*, *antiprotón*, *apoferment*, *arcireakcionár*, *biformný*, *bikryštál*, *deadjektívum*, *degenerovať*, *demontáž*, *dezaktivovať*, *dezinformácia*, *dezaminovať*, *digamia*, *diafilm*, *diafónia*, *disharmónia*, *diskontinuita*, *disproporcja*, *exkomunikácia*, *exmajster*, *extragalaktický*, *hyperaktivita*, *hyperfunkcia*, *hypermoderný*, *hypoaktivita*, *hypotermálny*, *iracionalizmus*, *ireálny*, *impersonálny*, *implantácia*, *indiskrétny*, *infraakustický*, *infraštruktúra*, *interakcia*, *interdisciplinárny*, *koadaptácia*, *koexistencia*, *konfederácia*, *kontradmirál*, *kontrarevolúcia*, *kvázi revolucionár*, *metainformácia*, *mezoderma*, *pangenéza*, *panteizmus*, *parapsychológia*, *postimpresionista*, *postmodernizmus*, *prodekan*, *pseudodemokrát*, *pseudokultúra*, *reaktívovať*, *reemigrácia*, *rekompenzovať*, *subareál*, *subkomisia*, *superdominanta*, *superexpres*, *suprasegment*, *suprasyntax*, *transformovať*, *transfúzia*, *transkontinentálny*, *ultramikrób*, *ultramoderný*, *viceprezident* и т.п.

Конечно, не все из перечисленных префиксов обладают в современном словацком языке деривационной активностью и отличаются широтой употребления. Часть из них функционирует в определенной сфере специальной терминологии или ограничена рамками некоторых лексико-семантических групп. К числу наиболее частотных относятся префиксы *a-*, *anti-*, *de-*, *dis-*, *ex-*, *im-*, *in-*, *kon-*, *kontra-*, *re-*, *trans-*, *sub-*¹⁵. По нашим наблюдениям за последние десятилетия в словацком языке заметно усилилась деривационная активность префикса *super-*, например: *superautomatický*, *superdynamický*, *supermoderný*, *superštruktúra* и т.п., который, как будет показано ниже, можно отнести к числу наиболее употребительных интернациональных префиксов, активно участвующих также и в образовании гибридных слов.

Из набора интернациональных суффиксов имен существительных, функционирующих в словацком языке, отметим прежде всего: *-ácia*

(-i zácia, -fikácia), -áda (-iáda), -an, -ant, -át (-iát), -átor, -áz, -en, -ent, -er, -ér, -ik, -ika, -ing, -ín, -ista, -it, -ita, -itída, -izmus, -or, -óza, -úra, см., например, следующие дериваты с названными суффиксами: *agregácia, aplikácia, elektronizácia, finalizácia, kybernetizácia, modifikácia, unifikácia; blokáda, citronáda, univerziáda, veteraniáda; argentan, chlór-an; kalkulát, manipulát, projektant, transplantant; delegát, destilát, konzulát, notariát, vikariát; katalizátor, kryogenerátor, mystifikátor, programátor, propagátor, syntezátor; betonáž, dekoltáž, kartonáž, sondáž; etylén, propylén; abonent, dirigent, recenzent, referent, producent; dispečer, geriatér; absorbér, dizajnér, galvanizér, konštruktér, montér, režíšér; bionik, geriatrík, prognostik, reumatik; dynamika, melódika, metaforika, robotika, symbolika; dribling, inžiniering, reforming, tréning; cholesterín, karbolín; ateista, biografista, esejista, fráziista, mafista, sadista; alexandrit, granulit; absurdita, autenticita, banalita, eventualita, fakticita, intenzita, proporcionalita, rentabilita; apendicitída, bronchitída, hepatitída, myokarditída; detailizmus, dynamizmus, konjunkturalizmus, progresivizmus, tradicionalizmus; ambasádor, kompresór, revízor; anabióza, diagnóza; docentúra, prefektúra.*

Правда, не все вышеперечисленные суффиксы выступают в современном словацком языке как актуальные словообразовательные морфемы, при помощи которых создаются новые слова. Некоторые из них лишь вычлняются в структуре принятого словацким языком интернационального слова. Вместе с тем, целый ряд суффиксов характеризуется достаточной деривационной активностью, широтой и частотой употребления. Это относится прежде всего к суффиксам *-ácia (-i zácia, -fikácia), -átor, -ista, -ita, -izmus.*

Так, в частности, в группе производных имен существительных со значением отвлеченного процессуального признака многочисленный открытый ряд составляют дериваты с суффиксом *--ácia (-i zácia, -fikácia)*. С синхронной точки зрения они, как правило, образованы от глагольной основы интернационального характера, ср., например: *adaptovat' > adaptácia, filtrovat' > filtrácia, registrovat' > registrácia, gramatikalizovat' > gramatikalizácia, idealizovat' > idealizácia, normalizovat' > normalizácia, kodifikovat' > kodifikácia, nostrifikovat' > nostrifikácia.*

Данный словообразовательный тип относится в современном словацком языке к числу продуктивных¹⁶. В рамках этого словообразова-

тельного типа выделяется несколько подтипов (частных словообразовательных значений); которые проанализированы и описаны К. Бузашиовой¹⁷. Это следующие подтипы:

а) Применение научных дисциплин (их методов, результатов), обозначенных мотивирующей основой деноминального глагола, например: *matematizácia* (spoločenských vied), *biologizácia* (poľnohospodárstva), *kybernetizácia* (výroby) и т.п.

б) Придавать чему-либо свойство, обозначенное адъективной основой интернационального глагола на *-izovat'*, например: *miniaturizácia* (konečných výrobkov), *optimalizácia* (plánov) и т.п.

в) Массовое введение, применение того, что обозначено существительным, находящимся в основе мотивирующего деноминального глагола (причем сам глагол в некоторых случаях является лишь потенциальным), например: *elektronizácia* 'введение, применение электроники', ср. также: *automatizácia*, *folklorizácia*, *hydratácia*, *kontajnerizácia* и др.

О продуктивности данного интернационального суффикса свидетельствует также то, что он может (правда очень редко, лишь в отдельных случаях) присоединяться к словацкой основе, см., например: *plynofikácia* 'газификация' (plyn 'газ'), *teplofikácia* 'теплофикация' (teplo 'тепло') или окказиональное экспрессивное образование *darčekizácia* (*darček* – уменьшительное от *dar* 'подарок, дар'), имеющее иронический оттенок¹⁸.

Среди словообразовательных типов имен существительных со значением лица, которые реализуются с помощью интернациональных суффиксов, наиболее продуктивным в словацком языке является тип: основа имени существительного + суффикс *-ista*. Как отмечал Э. Паулини, из числа иностранных суффиксов он является самым употребительным¹⁹. Дериваты с суффиксом *-ista* выражают различные отношения к мотивирующей основе, однако, как правило, они имеют общее значение "носитель предметного признака", в рамках которого выделяются несколько частных словообразовательных значений. Отметим лишь два основных. 1. Название лица по объекту или сфере занятий, указанным мотивирующим словом, ср.: *alchymista* "kto sa zaoberá alchýmiou"

(KSSJ), *kombajnista* "vodič kombajnu" (KSSJ), *monografista* "autor monografie" (SCS), а также *bicyklista*, *buldozerista*, *ekvilibrista*, *motorista*,

telefonista, traktorista; basketbalista, futbalista, rugbista, karatista и многие другие. В этом ряду большую группу составляют названия лица по музыкальному инструменту (например: basa ‘контрабас’ – basista, cimbál – cimbalista, flauta – flautista, gitara – gitarista, harfa – harfista, klarnet – klarnetista, organ – organista, trombón – trombonista и т.п.). Малочисленную, но характерную группу дериватов образуют названия певца по голосу, например: basista (ср. русск. *бас*), barytonista (ср. русск. *баритон*), tenorista (ср. русск. *тенор*). 2. Другое, широко распространенное частное значение дериватов с суффиксом *-ista* – это название лица по принадлежности к общественно-политическому, идеологическому, религиозному, научному и др. направлению или движению, например: abstrakcionista, adventista, futurista, expresionista, idealista, internacionalista, kalvinista, konformista, marxista, maximalista, oportunista, purista, revanšista, separatista, socialista, surrealistista и др.

Продуктивность суффикса *-ista* в словацком языке и высокая степень его освоенности проявляется также в том, что с помощью этого суффикса образуются производные существительные от исконной славянской основы, например: hlasista ‘гласист’ (сторонник направления, представленного журналом “Hlas”), huslista ‘скрипач’ (husle ‘скрипка’, spevokolista ‘хорист’ (spevokol ‘хор’) и др.

В последнее время, как показывают наблюдения словацких лингвистов, заметную словообразовательную активность проявляет суффикс *-iáda*²⁰, особенно в сфере производных имен существительных с общим значением “название действия, события”, например: epigramiáda, gitariáda, humoriáda, karikaturiáda, spartakiáda. В текстах зафиксировано уже более 30 подобных дериватов²¹. Однако лишь единичные из них отмечены в словарях, ср., например, в KSSJ: autogramiáda “ver. podpisovanie kníh ap. autorom (-mi)”, olympiáda “1. medzinár. šport. preteky konané raz za 4 roky”... letná, zimná o. 2. súťaž: šachová o., matematická o.”, в VSRS : donkichiáda ‘донкихотство’ и др. Как видно из приведенных примеров, мотивирующей основой производного является название предмета или лица, причем в качестве мотивирующего может выступать и имя собственное, ср., также heydrichiáda, klausíáda, napoleoniáda, trujilliáda и т.п. “Продуктивность суффикса *-iáda* до-

казывает и то, что возникло наименование *maškariáda*, хотя уже существует название *maškaráda*²². Своеобразной "модой" на этот суффикс можно объяснить употребление ряда окказиональных образований типа *haluškiáda*, *neptuniáda* ("športové hry a zábavný program v plavárni"), *turistiáda* и т.п.

В словацком языке, как и в других славянских языках, некоторые интернациональные элементы (суффиксы, префиксы или усеченные части основы) обладают способностью лексикализироваться, то есть функционировать как отдельные слова. Это относится, в частности, к таким элементам как *izmus*, *maxi*, *mini*, *bio*, *video*. Правда, не все они зафиксированы в словацких словарях. Слово *izmus* представлено в трех словарях: SSJ, SCS и VSRS. В SSJ оно дается с пометкой *obyč. pejor.* и имеет следующую дефиницию: "všeobecné pomenovanie umeleckých a l. filozofických smerov, utvorené typickou príponou -izmus". В SCS это слово дается с пометкой *hovor. expr.* и определяется как "učenie, smer a pod., ktorých pomenovanie je ukončené na -izmus". В VSRS данная словарная статья представлена следующим образом: "izmus, -tu m pejor "изм", (чаще во мн.ч.) "йзмы", что правильно указывает на возможность употребления аналогичного слова в русском языке. Приведем некоторые примеры со словом *izmus*: *Výtvarné diela, ktoré sa nám prihovárajú neutichajúcou silu bez ohľadu na ich izmus, sú toho schopné preto, lebo ich tvorcovia do nich vložili hlboký, úprimný cit* (Nov. sl. 1987). *Umelci už vopred projektujú a tvoria izmy* 'Sl. pohl'. 1989). *Každý nový izmus, ktorý sam seba prezentuje ako totálne a defenitívne stanovisko, je vzapätí preválcovaný rovnako totálnym, novým programom* (Sl. pohl'. 1989). Как несклоняемые прилагательные с пометой *hovor.* в SCS зафиксированы слова *maxi* "dlhý, najdlhší" и *mini* "krátky, najkratší". Ср. найденный нами пример: *V určovaní a odporúčaní dĺžok neplatí nijaký diktát. Nosia sa od mini po maxi, zväčša nezávisle od línie odevu* (Sm. 1987). Также с пометой *hovor.* в VSRS приводится слово *video* с русскими эквивалентами 1. *víдео: kúpiť, predat* 'v. купить, продать видео; 2. *видеокассета*. Ни в одном из указанных словарей не зафиксировано слово *bio*, хотя в тексте оно нам встретилось, ср.: *Napríklad už druhý rok existuje Univerzita mládeže, zameraná na biotechnológiu, kde termín bio vysvetľujú, ozrejmujú vysokokvalifikovaní odborníci* (Sm. 1987). Подобный окказионализм все же свидетельствует о возможной лексикализации элемента *bio-*.

Значительную группу интернационализмов в современном словацком языке составляют своеобразные композиты, занимающие промежуточное положение между словосложениями в собственном смысле слова и суффиксальными дериватами. В них в качестве связанного опорного компонента выступают не самостоятельные лексические единицы, а так называемые суффиксоиды (полусуффиксы). Как правило, это морфемные элементы греческого или (реже) латинского происхождения, уже давно ставшие интернациональными, которые и в современных славянских языках сохраняют свое лексическое значение. Речь идет об интернациональных словах, оканчивающихся на *-algia* (brachialgia, gastroalgia, neuralgia и др.), *-bal* (basketbal, futbal, handbal и др.), *-bus* (autobus, bibliobus, mikrobus и др.), *-dróm* (aerodróm, cyklodróm, kozmodróm, tankodróm и др.), *-fil* (bibliofil, helenofil и др.), *-flia* (beštioflia, biblioflia, helioflia и др.), *-fónia* (diafónia, polyfónia, stereofónia и др.), *-fób* (bibliofób, pantofób, xenofób и др.), *-fóbia* (aerofóbia, bacilofóbia, fonofóbia, termofóbia и др.), *-gamia* (heterogamia, homogamia, polygamia), *-gonia* (amfigonia; kozmogonia и др.), *-graf* (audiograf, ideograf, kryštalograf, magnetograf и др.), *-grafia* (bibliografia, daktylografia, ideografia, röntgenografia и др.), *-gram* с двумя значениями: 1) diagram, epigram, rádiogram и др.; 2) decigram, dekagram, hektogram, kilogram, miligram), *-chrónia* (fotochrónia, litochrónia, monochrónia, polychrónia и др.), *-kardia* (brachykardia, embryokardia, stenokardia и др.), *-lóg* (с двумя значениями: 1) balneológ, geológ, selenológ и др.); 2) dialóg, epilóg, katalóg), *-lógia* (astrológia, balneológia, kardiológia, narkológia, parapsychológia, semiológia и др.), *-man* (с двумя значениями: 1) biblioman, ikonoman, meloman; 2) grafoman, kleptoman), *-metria* (audiometria, ergometria, gravimetria, tachometria и др.; *-pédia* (hypopédia, logopédia, ortopédia и др.), *-skop* (endoskop, gastroskop, oftalmoskop и др.), *-skopia* (bakterioskopia, endoskopia, fluoroskopia и др.), *-téka* (artotéka, diskotéka, filmotéka, módotéka и др.), *-tómia* (gastrotómia, onkotómia, tracheotómia и др.) и подобные элементы. Рассматриваемые интернациональные слова относятся главным образом к специальной и терминологической лексике.

Многие интернациональные морфемы (корневые и аффиксальные), адаптированные словацким языком, глубоко входят в его лексико-словообразовательную систему. Благодаря их взаимодействию с нацио-

нально-языковыми элементами возникают словообразовательные типы и модели производных слов, которые в структурном и семантическом отношении оказываются в одном ряду с собственно словацкими аналогичными образованиями. Покажем это на трех примерах.

Интернациональные корневые морфемы, выступая в качестве мотивирующей основы, участвуют в пополнении рядов производных, относящихся к продуктивным в словацком языке словообразовательным типам. Среди них отметим, в частности: а) производные имена существительные жен. рода со значением "место" ("помещение для производства действия или предмета, названного мотивирующей основой"), образованные с помощью суффикса *-áreň (-i areň)*. ср.: *čítáreň* 'читальня', *pekárreň* 'пекарня', *tláčiareň* 'типография', и аналогичные производные с интернациональной основой: *anodáreň*, *automatáreň*, *betonáreň*, *briekárreň*, *cementáreň*, *koksáreň*, *konzerváreň*, *magnezitáreň*, *medailáreň*, *modeláreň*, *paneláreň*, *parketáreň*, *pneumatikáreň*, *tabletáreň*, *šampionáreň* и т.п.; б) глаголы с формантом *-žiť*, образованные от имен существительных муж. рода со значением "лицо по характеру деятельности, поведения или по профессии", и имеющие разговорную окраску, ср.: *mlynářiť* 'быть мельником', *mäsiariť* 'быть мясником', *socháriť* 'быть скульптором' и аналогичные производные глаголы с интернациональной основой, также относящиеся к разговорному стилю и нередко имеющие пейоративный оттенок: *gavaliariť*, *kaplaniť*, *korektorčiť*, *lektorčiť*, *liberáliť*, *origináliť*, *partizániť*, *profesoriť*, *radikáliť*, *redaktoriť*, *sofériť*; в) отыменные глаголы, образованные продуктивным в современном словацком языке префиксально-суффиксальным способом²³, то есть по схеме: *bezoživý* 'дерзкий, наглый' > *bezoživieť* 'стать дерзким, наглым', *príjemný* 'приятный' > *spríjemniť* 'сделать (более) приятным', *štrhly* 'стройный' > *zoštrhliť* 'сделать (более) стройным'. Ср. аналогичные образования с интернациональной корневой морфемой: *civilný* > *scivilniť*, *primitívny* > *sprimitivniť*, *oficiálny* > *zoficiálniť*, *efektívny* > *zefektívniť*, *extenzívny* > *zextenzívniť*, *konkrétny* > *zkonkrétňiť*, *populárny* > *spopulárňiť*, *produktívny* > *sproduktívňiť*, *progresívny* > *sprogresívňiť*, *reálny* > *zreálniť* и т.п.

Широкие возможности сочетаемости интернациональных и словацких морфем способствуют тому, что некоторые словообразовательные типы заметно повышают свою продуктивность. В этом плане показат-

тельны, в частности, отглагольные прилагательные с интернациональным компонентом в мотивирующей основе и с суффиксом *-tel'ný*, которые имеют значение "способный подвергнуться действию, названному мотивирующим словом" или "пригодный, доступный для действия, названного мотивирующим словом", например: *plombovat'* 'пломбировать' > *plombovateľ'ný* 'который можно (за)пломбировать'. Подобные производные в структурно-семантическом плане соотносятся с отглагольными прилагательными на *-tel'ný*, образованными от словацких основ, ср.: *posunovat'* 'передвигать, перемещать; переносить (во времени)' > *posunovateľ'ný* 'который можно передвигать, перемещать, переносить (во времени)', *skloňovat'* '(грамм.) склонять' > *skloňovateľ'ný* 'который можно склонять, склоняемый' и др. Существенно однако то, что рассматриваемые прилагательные с интернациональным компонентом в основе составляют многочисленный открытый ряд, который легко пополняется новыми словами, см., например: *akceptovateľ'ný*, *amortizovateľ'ný*, *aplikovateľ'ný*, *argumentovateľ'ný*, *definovateľ'ný*, *deformovateľ'ný*, *exportovateľ'ný*, *filtrovať'el'ný*, *formovateľ'ný*, *formulovateľ'ný*, *identifikovateľ'ný*, *koksovateľ'ný*, *kombinovateľ'ný*, *kontrolovateľ'ný*, *kritizovateľ'ný*, *mobilizovateľ'ný*, *neidentifikovateľ'ný*, *nekodifikovateľ'ný*, *nekritizovateľ'ný*, *neutralizovateľ'ný*, *normovateľ'ný*, *operovateľ'ný*, *oxidovateľ'ný*, *polarizovateľ'ný*, *programovateľ'ný*, *realizovateľ'ný*, *regulovateľ'ný*, *rekonštruovateľ'ný*, *reprodukovateľ'ný*, *retušovateľ'ný*, *šartovateľ'ný*, *verifikovateľ'ný* и др. В отдельных случаях указанные прилагательные могут иметь синонимический коррелят с суффиксом *-tel'ný*, образованный от словацкой основы, ср.: *formovateľ'ný* и *tvarovateľ'ný*.

Значение рассматриваемых прилагательных проиллюстрируем несколькими текстовыми примерами: *Valér Mikula mu zostavil tretiu knižku, ktorá je akceptovateľ'ná* (Romb. 1989). *Dnes sa nám roboty zdajú všemožne a všade aplikovateľ'né* (Pr. 1985). *Problémom t'ažko argumentovateľ'ným je rekreačno-kúpeľ'ná starostlivosť* (Pr. 1986). *Na pozadí historicky identifikovateľ'ného sujetového celku črtá sa však znovu Horákov subjektívny vzťah k dejinám* (Sl. pohl'. 1983). *Zapletalove postavy sú samozrejme individualizované, netvoría neidentifikovateľ'ný zhluk anonymných figúr...* (Romb. 1989). *Tu ide o hovorenú podobu spisovného jazyka, do ktorej ľahšie prenikajú nekodifikované a nekodifikovateľ'né*

prvky z nespisovných útvarov (SR. 1984)... ktoré sa predtým obyčajne považovali za neoperovateľné (Sm. 1987). Donecká panva zabezpečuje tretinu celozväzovej t'ážeby, z toho takmer polovinu t'ážeby koksovateľného uhlia (Pr. 1985)... uznesenie, ktoré vytýči naozaj podstatné, adresné a kontrolovateľné úlohy (Pr. 1986). Tie však spravidla boli dôsledkom rýchle mobilizovateľných rezerv (Pr. 1985). Rozsiahle úlohy sú aj v automatizácii montáže elektrotechnických výrobkov vol'ne programovateľnými zariadeniami (Pr. 1986) ... možnosť vyrábať komponenty s presne regulovateľnými vlastnosťami vrstiev (Pr. 1985).

Анализируемые прилагательные с интернациональным компонентом в основе могут участвовать и в последующем словообразовательном процессе: в соединении с суффиксом *-ost'* они образуют так называемые синтаксические дериваты со значением "свойство быть способным (пригодным) к действию, названному мотивирующим словом", например: *kontrolovateľný* 'поддающийся контролю, который можно контролировать' > *kontrolovateľnosť* 'пригодность для контроля, контролируемость', *oxidovateľný* 'окисляемый' > *oxidovateľnosť* 'окисляемость', *verifikovateľný* 'который можно верифицировать' > *verifikovateľnosť* 'свойство быть верифицированным', Данный словообразовательный тип, представленный и собственно словацкими производными (ср. *posunovateľnosť*, *skloňovateľnosť*), также повышает свою продуктивность, см. аналогичные образования: *aplikovateľnosť*, *definovateľnosť*, *deformovateľnosť*, *demontovateľnosť*, *dispergovateľnosť*, *exportovateľnosť*, *filtrovateľnosť*, *formovateľnosť*, *koksovateľnosť*, *kombinovateľnosť*, *magnetizovateľnosť*, *manevrovateľnosť*, *manipulovateľnosť*, *montovateľnosť*, *programovateľnosť*, *realizovateľnosť*, *redukovateľnosť*, *regulovateľnosť*, *reprodukovateľnosť*, *štartovateľnosť*, и др. Значение подобных имен существительных видно из следующих примеров: *Má vysokú kryciu schopnosť, dobrú dispergovateľnosť* (Pr. 1984). *A tým zaručujú bezproblémovú exportovateľnosť* (Pr. 1985). ...pomocou autonómneho slovtvorného systému vyznačujúceho sa vysokou *kombinovateľnosťou* morféom (NP. 1985). *Ľahká kontrol'ovateľnosť a usvedčiteľnosť vedie k ostrej kritike pri zistení odklonu od adekvatnosti prekladu* (Romb. 1988). *To znamená, že majú [autá] mat' veľmi dobrú manévrovateľnosť* (Ž. 1983).

Указанные многоступенчатые производные (ср.: kontrola, kontrolovat', kontrolovat'el'ný, kontrolovatel'nost'), образуя гнездо слов, хорошо раскрывают процесс словообразовательной адаптации интернациональных корневых элементов, которые становятся важным компонентом морфемной и словообразовательной структуры словацкого слова.

О глубине вхождения интернациональных корневых морфем в лексико-словообразовательную систему словацкого языка, об ослаблении их семантической и формальной чужеродности свидетельствует, на наш взгляд, и то, что они охватываются такими номинативными и словообразовательными явлениями, которые характерны для живой разговорной речи. Это можно показать, в частности, на примере универбизации (образования однословных наименований на базе двусловных или многословных), ср. русск. *неотложная помощь* – *неотложка*, *сердечный больной* – *сердечник*. Подобного типа универбаты представлены и в других славянских языках, в том числе и в словацком. Особенно широко они распространены в разговорной речи и в сленге, например: *bol'ačka* (*bol'avé miesto*), *búrľivák* (*človek burlivej povahy*), *dychovka* (*dychová hudba*), *okruhľiak* (*okrúhly kameň*), *osobák* (*osobný vlak*), *rozhlásák* (*rozhlasový pracovník*), *tlačovka* (*tlačová porada*). Из сленга и обиходно-разговорной речи подобные односложные наименования могут проникать и в литературный язык. Это дает основание рассматривать универбизацию как одно из проявлений тенденции демократизации современных славянских литературных языков.

Разряд словацких универбатов активно пополняется и такими образованиями, в структуре которых имеется корневая морфема интернационального характера, например: *baloniak* (*balónový plášť*), *bombard'ák* (*bombardovacie lietadlo*), *kádrovák* (*kádrový referent*), *panelák* (*panelový dom*), *sympat'ák* (*sympatický človek*), *textilák* (*pracovník v textilnom priemysle, textilný odborník*), *dizertačka* (*dizertačná práca*), *izolačka* (*izolačná miestnosť*), *konverzačka* (*konverzačná príručka*), *operačka* (*operačná sála, operačná sien*), *ordinačka* (*ordinačná miestnosť*), *registračka* (*registračná skrina*), *senzačka* (*senzačná správa*); *abonentka* (*abonentný lístok*), *asfaltka* (*asfaltová cesta*), *atómka* (*atómová elektrárňa*), *daktylka* (*daktyloskopické laboratórium*), *daktylky* (*daktylosko-*

pické stopy), diétka (diétna jedáleň), kontrolka (kontrolný lístok), kriminálka (kriminálna služba; kriminálny film, kriminálna poviedka), lakovka (laková topánka), mentolky (mentolové cukríky), minerálka (minerálna voda), naivka (naivné mladé dievča, naivná žena), röntgenka (röntgenová lampa), sanitka (sanitné auto), špeciálka (špeciálna mapa) и т.п. Ср. текстовые примеры: *Kádrovák* robil túto prácu už desať rokov (Ost. jaz.). “*Di zertačku mám prijatú*” (Sl. pohl’. 1986). “...Nie všetky získané *daktylky* sú celkom kvalitné” (Ost. jaz.). “Musím ešte skočiť na *daktylku*. Máme tam dvadsaťštyri kúskov” (Ost. jaz.). Všimol si ho šef okresnej *kriminálky* (Ost. jaz.). Spomínaná fotografia nebola iba podarenou a výstižnou *momentkou* (NP. 1984). O ďalších niekoľko sekúnd už *sanitka* mizne za zákrutou (Ž. 1985).

Отражением процесса интернационализации словарного состава современного словацкого литературного языка (как и других славянских языков) является активное образование и все расширяющееся употребление так называемых гибридных слов, состоящих из генетически разнородных элементов. В лингвистической литературе иногда разграничивается широкое и узкое понимание языковой гибридизации. При широком понимании к классу гибридов (гибридных слов) относятся все типы производных слов, в структуре которых сочетаются славянские и иноязычные (по преимуществу интернациональные) элементы. К гибридам в узком смысле слова относятся лишь сложные слова, в структуре которых имеется иноязычный (интернациональный) компонент (см. об этом ниже). Мы в своей работе придерживаемся широкого понимания языковой гибридизации. В связи с этим различаются несколько типов гибридных слов.

Один тип представляет такие образования, в которых к интернациональной основе присоединяются словацкие (славянские) аффиксы. Многочисленный ряд составляют, в частности, соотносительные имена прилагательные и существительные с суффиксами *-ský (-sky)* и *-stvo*, образованные от интернациональной основы, ср.: *bibliofil, bibliofilský, bibliofilstvo; bioinžinier, bioinžiniersky, bioinžinierstvo; dekan, dekanský, dekanstvo; gróf, grófský, grófstvo; chameleón, chameleónsky, chameleonstvo; ignorant, ignorantský, ignorantstvo; intelektuál, intelektuálsky, intelektuálstvo; kretén, kreténsky, kreténstvo; moralizátor, mora-*

lizátorský, moralizátorstvo; muzikant, muzikantský, musikantstvo; novátor, novátorský, novátorstvo; rutinér, rutinérsky, rutinérstvo; simulant, simulantický, simulantstvo; tréner, trénerský, trénerstvo; vandal, vandalický, vandalstvo; žonglér, žonglérsky, žonglérstvo и др. Для словацкого языка характерны гибридные образования имен существительных женского рода с суффиксом *-ička*, мотивированные интернациональными именами существительными мужского рода со значением профессии (типа *archeológ, lexikológ, technológ*) ср., например: *archeologička, biologicčka, endokrinologička, farmakologička, filologička, geologička, lexikologička, meteorologička, pedagogička, speleologička, technologička, teologička, urologička, zoologička* и др.

Конечно, можно отметить еще целый ряд суффиксальных гибридных дериватов среди имен существительных, а также наречий ср., в частности, гибриды в сфере продуктивных наименований лица по профессии, роду занятий и т.п., образованные с помощью суффикса *-ár*: *anekdotár* ‘рассказчик анекдотов’, *betonár* ‘бетонщик, бетоноукладчик’ (а также неосемантизм, связанный со спортивным сленгом – ‘игрок, обеспечивающий глухую защиту’), *parketár* ‘паркетчик’, *revolverár* ‘револьверщик’, и др.; образованные от глагольной основы с помощью суффикса *-áč*: *balzamovač* ‘бальзамировщик’, *dekódovač* ‘дешифровщик’, *formovač* ‘формовщик’, *frézovač* ‘фрезеровщик’, *kódovač* ‘шифровальщик’, *kopírovač* ‘копировальщик’, *lakovač* ‘лакировщик’, *plánovač* ‘плановик’ и др. Ср. также гибридные структуры регулярно образуемых прилагательных и наречий: *aktívny, aktívnejší*; *katastrofálny, katastrofálnejší, katastrofálnejšie*; *programový, programovo/programove*; *mozaikovitý, mozaikovito* и т.п.

Широко представлены гибридные суффиксальные дериваты в сфере глагольного словообразования словацкого языка, прежде всего это глаголы с формантами *-ovať* и *-izovať* (глаголы с формантом *-žiť* отмечены выше). Они составляют значительную часть словацкой глагольной лексики, ср., например, : *absorbovať, adaptovať, balansovať, disponovať, elektrifikovať, embargovať, havarovať, identifikovať, inzulťovať, konštituovať, legitimovať, normovať, pardónovať, sublímovať, transformovať* и т.п.; *aktualizovať, civilizovať, dynamizovať, katalogizovať, realizovať, synchronizovať, urbanizovať* и др. В современ-

ном словацком языке только глаголов на *-izovat'* насчитывается более 500²⁴. Указанные глаголы в свою очередь являются базой для образования имен существительных со значением действия по модели: интернациональная основа + форманты *-(ova)nie, -(izova)nie*, которые входят в продуктивный словообразовательный тип, ср., например: *akumulovanie, blokovanie, dekodovanie, expedovanie, financovanie, klasifikovanie, likvidovanie, miksovanie, prémivanie, publikovanie, reagovanie, sondovanie* и др.; *absolutizovanie, byrokratizovanie, moralizovanie, problematizovanie, syntetizovanie, typizovanie* и др.

Менее продуктивны гибридные именные дериваты, образованные посредством сочетания интернационального слова со словацкой приставкой, ср.: *nadimperializmus, nadkontingent, nadplán, nadprodukcia, nadprodukt, nadrealista, nadrealizmus; podexpozičia, podkapitola, podkategória, podsystem, podtext, podtitul, podtón; predfiltrácia, predkóma, predmontáž, predpremiéra, predscéna* и некоторые другие.

Интернациональная корневая морфема может выступать также в обрамлении словацких префиксов и суффиксов. Гибридные слова с подобной структурой широко представлены, в частности, в разряде префиксальных прилагательных, например: *bezkonfliktový, bezvírusový, nadindividualný, nadkritický, nadlimitný, nadnormatívny, najdynamickejší, podnormálny, podpultový, pretrénovaný, predmoderný, predrevolučný, priinteligentný* и др.; деадъективных существительных, например: *bezprincipiálnosť, bezproblémovosť, nadnormatívnosť, nedefinovateľnosť, neekonomickosť, nepolitickosť* и др. К данному типу гибридных слов относится и многочисленный открытый ряд префиксальных глаголов. Словацкие приставки легко сочетаются с глаголом, имеющим интернациональную основу: в этом отношении глагольное словообразование, таким образом, существенно отличается от именного. Известно, что в системе глагольного словообразования приставки наряду с лексико-семантической, словообразовательной функцией могут выполнять и функцию грамматическую (видовую). Это накладывает свой отпечаток и на процесс лексико-семантической, словообразовательной и грамматической адаптации словацким языком глаголов с интернациональной основой.

В одних случаях, присоединяясь к бесприставочному глаголу несовершенного вида (или двувидовому), приставки образуют глагол совершенного вида и одновременно приносят в производный глагол но-

вое лексическое значение, ср., например: *štúďovat'* – *doštúďovat'* ‘докончить учебу’, *štartovat'* – *naštartovat'* ‘завести, включить мотор’, *telefonovat'* – *obtelefonovat'* ‘обзвонить’ (*obtelefonovat'* *všetkých známych* ‘обзвонить всех знакомых’), *blokovat* – *odblokovat'* ‘разблокировать’, *byrokratizovat'* – *odbyrokratizovat'* ‘устранить, ликвидировать элементы бюрократизма’, *mínovat'* – *odmínovat'* ‘разминировать’, *klasifikovat'* – *oklasifikovat'* ‘поставить оценку, отметку’, *masírovat'* – *romasírovat'* ‘немного помассировать’, *exponovat'* ‘(фотогр.) экспонировать, определять/определить выдержку’ – *podexponovat'* ‘неподдерживать’, *preexponovat'* ‘передержать’, *komponovat'* – *prekomponovat'* ‘перекомпонировать’, *organizovat'* – *preorganizovat'* ‘переорганизовать, реорганизовать; организовать’, *komponovat'* – *prikomponovat'* ‘присочинить’, *kamarátit' sa* ‘дружить’ – *roz Kamarátit' sa* ‘раздружиться’, *montovat'* – *rozmontovat'* ‘размонтировать’, *korešpondovat'* ‘переписываться’ – *vykorešpondovat'* ‘договориться о чем-либо или добиться чего-либо путем переписки’, *operovat'* ‘оперировать’ – *vyoperovat'* ‘удалить что-либо операционным путем’.

В других случаях, присоединяясь к бесприставочному глаголу с интернациональной основой, который имеет значение несовершенного вида или является двувидовым, приставка выполняет чисто видовую (грамматическую) функцию. Производный глагол не получает нового лексического значения по сравнению с исходным бесприставочным и отличается от него лишь видовым значением совершенности, ср.: *komponovat'* – *skomponovat'*, *konkretizovat'* – *skonkretizovat'*, *konsolidovat'* – *skonsolidovat'*, *abstrahovat'* – *vyabstrahovat'*, *aktualizovat'* – *zakualizovat'*, *blokovat'* – *zablokovat'*, *konzervovat'* – *zakonzervovat'*.

С точки зрения видовой (грамматической) характеристики глаголы с заимствованной (интернациональной) основой представляют большой интерес. Дело в том, что подавляющее большинство таких бесприставочных глаголов, входя в систему словацкого языка отличаются видовым синкретизмом, иначе говоря, один и тот же глагол может выражать значение несовершенности и совершенности, например: *absorbovat'* (сов. и несов.) ‘поглотить’/‘поглощать’, *asimilovat'* (несов. и сов.) ‘приспосабливать’/‘приспособить’, *eliminovat'* (несов. и сов.) ‘исключать’/‘исключить’, ‘одстранять’/‘одстранить’, *inštruovat'* (несов. и сов.) ‘давать/дать инструкции, инструктировать’, *limitovat'* (несов. и сов.) ‘устанавливать/установить лимит, лимитировать’, *modifikovat'*

(несов. и сов.) ‘видоизменять’/ ‘видоизменить’, ‘модифицировать’, publikovat’ (несов. и сов.) ‘публиковать’/ ‘опубликовать’, separovat’ (несов. и сов.) ‘отделять’/ ‘отделить’, ‘изолировать’, stabilizovat’ (несов. и сов.) ‘делать/сделать стабильным’, ‘приводить/привести в устойчивое состояние’, ‘стабилизировать’, synchronizovat’ ‘синхронизировать’, telefonizovat’ (несов. и сов.) ‘проводить/провести телефон’, trepanovat’ (несов. и сов.) ‘проводить/провести трепанацию’, ‘трепанировать’ и т.п.

По нашим подсчетам в современном словацком языке около 700 подобных двувидовых глаголов. Видовая двойственность таких глаголов четко проявляется при их сопоставлении с исконными синонимическими глаголами, характеризующимися парной видовой соотносительностью, например:

diferencovat’	(несов. и сов.)	rozlišovat’ (несов.) ‘различать’
		rozlíšit’ (сов.) ‘различить’
realizovat’	(несов. и сов.)	uskutočňovat’ (несов.) ‘осуществлять’
		uskutočnit’ (сов.) ‘осуществить’
stimulovat’	(несов. и сов.)	povzbudzovat’ (несов.) ‘давать стимул’
		povzbudit’ (сов.) ‘дать стимул’

Значительная часть глаголов с интернациональной основой относится к разряду глаголов несовершенного вида, которые не имеют видового коррелята (по нашим наблюдениям около 400), например: administrat’ (несов.) ‘быть администратором, управлять’, alternovat’ (несов.) ‘чередоваться’, balansovat’ (несов.) ‘сохранять, удерживать равновесие’, banquetovat’ (несов.) ‘устраивать банкеты’, bojkotovat’ (несов.) ‘бойкотировать’, debatovat’ (несов.) ‘дебатировать’, filozofovat’ (несов.) ‘философствовать’, kolidovat’ (несов.) ‘вступать в коллизию, находиться в коллизии’, meditovat’ (несов.) ‘сосредоточенно обдумывать, размышлять’, reportovat’ (несов.) ‘делать репортаж’, vibrovat’ (несов.) ‘вибрировать’ и др. Наконец, небольшая группа рассмат-

риваемых глаголов относится к числу одновидовых перфективных глаголов (то есть таких, которые не имеют парного коррелята несовершенного вида), например: *absolvovat'* (сов.) '1. окончить (школу, институт и т.п.); 2. 'совершить; сделать', *amnestovat'* (сов.) 'амнистировать', *detronizovat'* (сов.) 'свергнуть с престола, лишить трона', *kooprovat'* (сов.) 'произвести кооптацию, кооптировать' и др.

Если непарные одновидовые глаголы (имперфективные и перфективные) представляют собой более или менее устойчивое звено видовой системы словацкого языка, то двувидовые, наоборот, являются нестабильным подвижным звеном. Здесь отчетливо проявляется динамика системы, даже если рассматривать ее в синхронном плане. За счет постоянного притока новообразований — заимствованных глаголов с интернациональной основой — возрастает их число, но, с другой стороны, испытывая давление видовой системы словацкого языка, стержнем которой является противопоставление глаголов несовершенного и совершенного вида, некоторые из них утрачивают двувидовость и переходят в разряд парно-соотнесительных глаголов, что ведет к сокращению количества двувидовых глаголов. Это связано с тенденцией к формальному выражению видового противопоставления, к преодолению видового синкретизма глагола с интернациональной основой, что, в свою очередь, является одним из показателей глубокого освоения этих основ словацким языком. При этом активным способом устранения двувидовости в современном словацком языке является образование префиксальной видовой пары, что обеспечивает формальную дифференциацию видовых значений несовершенности и совершенности, например: *aktivizovat'* (несов. и сов.) - *zaktivizovat'* (сов.), *centralizovat'* (несов. и сов.) - *scentralizovat'* (сов.), *likvidovat'* (несов. и сов.) - *zlikvidovat'* (сов.), *reformovat'* (несов. и сов.) - *zreformovat'* и т.п. В этом плане наиболее активной является приставка *s-/z-*. Другие приставки в подобной функции выступают значительно реже, например: *na-*, *o-*, *vy-*, *za-*, ср.: *infikovat'* (несов. и сов.) - *nainfikovat'* (сов.), *frankovat'* (несов. и сов.) - *ofrankovat'* (сов.), *abstrahovat'* (несов. и сов.) - *vyabstrahovat'* (сов.), *kompenzovat'* (несов. и сов.) - *vykompenzovat'* (сов.) и др.²⁵.

В словацком языке в отличие от русского при устранении двувидовости глаголов с интернациональной основой не используется суффиксальный способ образования видовой пары, ср., например: *мобилизовать* (сов. и несов.) – *мобилизувать* (несов.); *мобилизовать* (сов. и несов.) – *отмобилизовать* (сов.) и *mobilizovat'* (несов. и сов.) – *zmobilizovat'* (сов.). Правда, и в русском языке все же у большинства двувидовых глаголов видовой синкретизм преодолевается за счет образования префиксальных видовых пар типа *декорировать* (сов. и несов.) – *задекорировать* (сов.), *комментировать* (сов. и несов.) – *прокомментировать* (сов.), *матрицировать* (сов. и несов.) – *заматрицировать* (сов.), *реставрировать* (сов. и несов.) – *отреставрировать* (сов.).

Рассмотрев различные возможности сочетания интернациональных основ со словацкими суффиксами и префиксами, перейдем к анализу сочетания словацких основ с интернациональными префиксами и суффиксами.

Гибридные образования с интернациональными префиксами составляют довольно многочисленную группу. Здесь прежде всего можно отметить следующие префиксы: *anti-*, *arci-*, *ex-*, *hyper-*, *infra-*, *kontr-*, *kvázi-*, *meta-*, *pan-*, *pseudo-*, *sub-*, *super-*, *supra-*, *ultra-*, ср., например: *antičastica*, *antihmota*, *antihodnota*, *antihrdina*, *antil'udský*, *antirozvodový*, *antislovenský*, *antivset*, *antiumenie*, *antivedecký*; *arcidielo*, *arcizločinec*; *exkrál'*, *exmanžel'*, *expredseda*; *hypertlakový*, *hyperzvuk*; *infračervený*, *infralúč*, *infrasušička*, *infrateplo*, *infrazvuk*, *infražiarič*; *kontramatica*, *kontranávrh*, *kontrarozviedka*; *kváziodborník*, *kvázipreklad*, *kváziveda*; *metajazyk*, *metakremičitan*, *metaméra*; *panázijský*, *panslavista*; *pseudohodnota*, *pseudol'udový*, *pseudoumenie*, *pseudovedec*, *pseudozliatina*; *subbúrka*, *subdodávateľ*, *subsvetel'ný*; *superpevný*, *superrýchly*, *superspol'ahlivý*, *supertažký*; *supratekutý*, *supravoďič*; *ultračervený*, *ultrakrátky*, *ultral'avicový*, *ultrapravica*, *ultrazvuk* и др.

В новейший период некоторые из упомянутых префиксов обнаруживают в словацком языке заметную деривационную активность. Например, явно продуктивными стали гибридные образования с префиксом *super-*. Примечательно, что современные словацкие словари еще не фиксируют это явление. Так, в толковом "Словаре словацкого языка" (*Slovník slovenského jazyka*. 1-VI. Red. Št. Peciar. Bratislava,

1959–1968) среди 23 слов с данным префиксом не отмечено ни одного гибрида. Словацкий "Словарь иностранных слов" (M. Ivanová-Šalingová, Z. Maníková, Slovník cudzích slov. Bratislava, 1979.) фиксирует 92 слова с префиксом *super-* и в том числе одно гибридное образование — *supervel'moc* 'сверхдержава'. В новейшем однотомном толковом словаре (Krátky slovník slovenského jazyka. Vedecký redaktor J. Kačala. Bratislava, 1987.) в ряду 5 слов с префиксом *super-* нет ни одного гибрида. Между тем в словацких газетах и журналах за последние годы (Pravda, Večerník, Život, Roháč, Slovenské pohľady, Technické noviny и др.) нами зафиксировано немало гибридных слов с указанным префиксом, например: *superbdelosť*, *superbezpečný*, *supercitlivý*, *superčistý*, *superdávka*, *superdial'kový*, *superdôležitý*, *superdráha*, *superhlboký*, *superhustý*, *superhviezda*, *superkrátky*, *superkrížovka*, *superkroj*, *superlahôdka*, *superl'ahký*, *superlod'*, *supermačka*, *supernáradie*, *supernízky*, *supernový*, *superpevný*, *superplavec*, *superplochý*, *superpočítač*, *super-sladký*, *superstroj*, *supertajný*, *supertenký*, *supertvrďý*, *supervodivosť*, *supervodivý*, *supervýkonný*, *supervysoký*, *superzahraníčný*, *superzložitý* и др. Приведем лишь несколько встретившихся нам в неспециальных текстах характерных словосочетаний с гибридным дериватом, образованным с помощью префикса *super-*: *supercitlivá aparátúra* 'сверхчувствительная аппаратура', *superdial'kový plynovod* 'сверхдальний газопровод', *superhlboký vrt* 'сверхглубокий бур', *supernízke teploty* 'супернизкие температуры', *superplochá kalkulačka* 'суперплоский (сверхплоский) калькулятор', *supertenká fólia* 'сверхтонкая фольга', *supertvrďá latka* 'сверхтвердый материал', *superzložitý stroj* 'сверхсложный станок, суперстанок'.

Многие из указанных дериватов, как правило, являются неологизмами или окказионализмами. Большинство из них относится к терминологической лексике, к сленгу или к обиходно-разговорной речи. При этом они имеют иногда определенную экспрессивную окраску, ср. ... CIA predložila výboru snemovne reprezentantov dôkazy o svojej bdlosti a *superbdelosti* (Pr. 1982). *Budí pozornosť superminisukňou* (Pr. 1989). Все же приведенные нами примеры свидетельствуют о том, что данная модель образования новых слов проявляет в словацком языке значительную активность и продуктивность. Сходная ситуация наблюдается в польском языке и отчасти в русском²⁶.

Что касается гибридных слов с интернациональными суффиксами, то они в словацком языке являются очень редкими. Как отмечалось выше, лишь образования с суффиксом *-ista* составляют некоторый ряд, ср., в частности, *davista* 'член группы, объединенный вокруг словацкого культурно-политического журнала DAV', *leninista* 'ленинец', *rusista* 'русист', *slovakista* 'словакист' *zborista* 'член танцевального или хорового коллектива'. С другими суффиксами встречаются лишь одиночные гибридные образования, например, *táborita* 'член радикальной группы гуситов (по названию города Tábor)', *mudrlant* 'человек, который мудрит, умничает, (экспр.) мудрец, умник', *redaktorík* 'редактор (с уничижительным оттенком)', *senáň, slamáň*, образованные по образцу *siláň* или окказионализмы *potemkiniáda, klausíáda*.

Следующий тип гибридных образований – сложные слова, которые состоят из словацких и интернациональных компонентов, "имеющих с формальной и семантической стороны характер основ"²⁷, например: *autonehoda, bioplyn, elektroliečba, hydrovosk, dvojtarifnost, plnoautomat* и т.п.

В словацком языке, как и в других славянских языках, представлены субстантивные и адъективные гибридные словосложения. При этом интернациональный компонент может находиться как в препозиции, так и в постпозиции.

1. Словосложения с препозитивным интернациональным компонентом.

Как показывает собранный нами материал, в словацком языке в качестве препозитивного компонента гибридных словосложений выступает многочисленный ряд (около 60) интернациональных основ (в полном или усеченном виде). Наибольшую словообразовательную активность в этом плане проявляют следующие основы (в алфавитном порядке): *agro-, auto-, bio-, diško-, elektro-, foto-, hydro-, makro-, maxi-, mikro-, mini-, moto-, nitro-, normo-, orto-, rádió-, raketo-, servo-, stereo-, šef-, temo-, turbo-, video-*, которые представлены в нашем материале тремя и более (до трех десятков) примерами, ср.: *agropodnik, agropotravinársky, agropriemyselný, agroslužba; autodielňa* ("dielňa na opravu áut"^{KSSJ}), *autodoprava* ("automobilová, autobusová doprava"^{KSSJ}), *autolekárnica, autonehoda, autoopravovňa, autoprijímač, autosúčiastky, autosviečka, autožeríav* и др.; *bioparenisko, bioskupina, biot'ažba* и др.; *diskohudba, diskotanec, elektromer, elektropohon, elektrošnímačový,*

elektrospotrebič, elektroskrutkovač, elektroprmysel, elektrovodič, elektrozámočník, elektrozariadenie и др.; fotobunka, fotočlánok, fotojadrový, fotokrúžok, fotoodborník, fotosadzba, fotostriedisko, fotosút'až, fototlač, fotozáhada и др.; hydrosol', hydroskúška, hydrostavba и др.; makročlánok, makropriestor, makrorodina, makrosvet; maxikabát, maxisukňa и др.; mikročlánok, mikrohodiny, mikroobvod, mikropočítač, mikropoviedka, mikropriestor, mikroprostredie, mikrosvet, mikrováhy и др.; minikrajinka, minimestečko, miniobrazovka, minipočítač, miniponorka, minirozmer, minisukňa и др.; motohliadka, motohodina, motostrelecký и др.; nitromočovina, nitroskupina и др.; normočas, normohodina, normotvorba, normotvorca; ortokremičitan, ortokríž, ortovodič и др.; radioliečba, rádiooprava, rádioprijímač, rádiovlna, rádiovoz и др.; raketomet, raketonosný и др.; servobrzdza, servonásobička, servopohon, servozariadenie и др.; stereoplatňa, stereoslúchadlá, stereozvuk и др.; šéfkuchár, šeflekár, šefzástupca; termočlánok, termopoistka, termosýtič, termotlač; turbodúchadlo, turboprúdový, turbovrtul'ový и др.; videopesnička, videoplatňa, videoprehrávac, videozáznam и др.

В ряду подобных гибридов немало терминов, а также слов, относящихся к разговорной речи и сленгу. Значительную часть составляют неологизмы (в том числе окказионализмы), которые еще не зафиксированы словацкими словарями, однако встречаются в текстах неспециального характера, ср., например: Teraz sa po *autodráhe* začalo krútiť Ďusovo červené autíčko (Sl. pohl'. 1983). Prieskum nám potvrdil, že proktorovanie *autoplaš'ov* má sl'ubnú perspektívu (Pr. 1983). Tam sme sa dozvedeli, že Mototrans má ešte jednu *autoumyváreň* na Zvolenskej ceste (Pr. 1984). *Biosnímacě* sú charakteristické veľ'kou citlivosťou (Pr. 1985). Zvíťazili v tanečných pároch v *diskotancoch* (Ž. 1984). Prijmú ihneď: revízneho technika *elektrozariadení* a hromozvodov (Več. 1984). Na disk z takéhoto *fotonositel'a* možno zaznamenať niekoľko desiat' tisíc zväzkov textu (Pr. 1985). Martinka má na krku d'alekohľad a ja *fotopušku* na kinofilm (Ž. 1983). Neidealizuje obyvateľ'ov "mikrodedinky"... (Sl. pohl'. 1986). Novinkou bolo viacero typov školských i osobných *mikropočítačov* (Pr. 1983). Čo vyvolalo záujem o biologické mikropriístroje? (Pr. 1985). Akosi si neviem zvyknúť na tento *minirozmer* (Ž. 1981). Ale toto v rámci mojej bleskovej *minirozpravy* nte je ani také dôležité (Rom. 1982). Predpokladá sa, že *ortopocítace* budú v budúcnosti vykonávať operácie rýchlosťou svetla (NP. 1984). Presovčania využili najnovšie

poznatky z mikroelektroniky a elektrických servopohonov (NP. 1984). Na miesto nepohodlného filmu ... sa bude používať magnetický videozáznam (Pr. 1985).

Все это свидетельствует о продуктивности данного подтипа сложных гибридных слов в словацком языке. Следует также отметить, что в роли препозитивных компонентов сложного гибридного слова могут выступать и другие интернациональные основы, хотя их возможности сочетаться со словацкими основами в большей степени ограничены рамками специальной и терминологической лексики, например: *aero-*, *amino-*, *arzeno-*, *astro-*, *bacilo-*, *di-* (<diabetický), *fero-*, *fosforo-*, *chloro-*, *izo-*, *linoleo-*, *magneto-*, *multi-*, *neo-*, *seleno-*, *taxi-*, *typo-* и некоторые другие, ср.: *aerovlek*, *aminokyselina*, *arzenovodík*, *astropolo*, *bacilonosič*, *diazákusok*, *ferozliatina*, *fosforovodík*, *chlorovodík*, *izočiara*, *linoleorez*, *magnetooporník*, *multihlavica*, *neosloh*, *selenovodík*, *taxislužba*, *typorozmer*.

Особую группу составляют гибридные слова, образованные по способу сращения. В этом случае сложное слово сохраняет синтаксическую связь (управления или примыкания) синонимического словосочетания, однако подчиненный компонент —а им в данном случае является слово интернационального характера — оказывается в препозиции, например: *akcieschopnosť*, *akcieschopný*, *funkcieschopnosť*, *konkurencieschopnosť*, *konkurencieschopný*, *reakcieschopnosť* и т.п. Таким образом, здесь интернациональный компонент выступает в той же функции, что и словацкое слово в аналогичных образованиях, ср.: *obranyschopnosť*, *práceschopnosť*, *životaschopnosť* и др.

2. Словосложения с постпозитивным интернациональным компонентом.

В сложных гибридных словах данного подтипа интернациональный компонент (в соответствующем словацком языке грамматическом оформлении) выступает в качестве опорного слова. Разряд подобных гибридов в словацком языке достаточно многочисленный, они представляют собой открытый ряд, что свидетельствует о широких возможностях и легкости сочетаемости словацких и интернациональных элементов, ср.: *celotranzistorový*, *dlhoperiodický*, *dvojmontáž*, *jednofázový*, *jemnomechanik*, *hudobnodramatický*, *lesopark*, *ľzidomokrácia*, *ľžimorálka*, *maloburžoázia*, *malokalibrova*, *malolitrážny*, *malosériový*, *masovokomunikačný*, *mäsokombinát*, *medzikontinentálny*, *mnohoaspektový*, мно-

hofunkčný, mnohopól, mnohoprocesorový, nízkopotenciálny, novopozitivizmus, ocelobetón, palivoenergetický, plynoinštalatér, pololuxusný, protipól, rýchloanalýza, rýchlokurz, samoregulácia, samoindukcia, samolikvidácia, samokontrola, sebacenzúra, sebadisciplína, sebakritika, seba realizácia, spoluautor, spolufaktor, ťažkotonážny, tiežkritika, tiežturista, úzkoprofilový, veľkofilm, veľkokapitál, veľkoprodukcia, viacaspectový, vnútrobrigádny, vnútropolitický, vysokoefektívny, vysokokalorický, vysokokvalitný, vzduchotechnika и т.п.

Примечательно, что некоторые словацкие слова особенно активно сочетаются с интернациональными компонентами, образуя целые серии гибридных словосложений. Помимо упомянутых выше (причем не полных) серий отметим также следующие: *medziaktie* ('антракт'), *medziatómový*, *medzibilancia*, *medzifrekvencia*, *medzifunkcia*, *medzigenerácia*, *medzikontrola*, *medziprodukt* и др.; *protiagitácia*, *protiakcia*, *protiargument*, *protidemonštrácia*, *protidynastický*, *protifašista*, *protikandidát*, *protimanéver*, *protiinflačný*, *protiofenzíva*, *protireformácia*, *protišpionáz* и др. Употребление подобных гибридов проиллюстрируем несколькими текстовыми примерами: *Proti stláčaniu pôdy dnes už nestačí bojovať iba dvojmontážou pneumatík* (Pr. 1984) ... výroba *malolitrážneho* osobného auta Oka (Več. 1987). V zamestnaní vyrába *malosériové* darčkové predmety (NP. 1984). Napokon, *medzibilancia* troch rokov nevyznieva zle (Pr. (1983). Ďalším problémom je využitie *nízkopotenciálnych* zdrojov tepla (Nov.sl. 1981) ... keď bol publikovaný v *pololuxusnom* vydaní (Rom. 1982). ... kázal vypracovať tézy ich stanovísk, argumenty i *protiargumenty* (Pr. 1984). Je to podmienené snahou o *protiofenzívu* (Pr. 1985). Ale potrebná je *sebadisciplína* (Ž. 1982). ...aj literárnej kritiky – ako jedného zo *spolufaktorov* literárnej praxe... (Rom. 1982). Mazut je však *úzkoprofilové* palivo (Pr. 1985). ... prejsť k širším umeleckým záberom a *viacaspektovým* pohľadom na súčasnosť (Sl. pohľ. 1982).

Как показывают наши наблюдения, в современном словацком языке образование гибридов посредством словосложения является весьма продуктивным. Вполне вероятно, что это связано и с заметной активизацией в современных славянских литературных языках способа словосложения вообще. "Краткость и семантическая емкость многих сложений зачастую предопределяет предпочтительность их употребления по сравнению с соответствующими им словосочетаниями"²⁸. При этом, как было показано выше, важную роль играют интернациональ-

ные слова и основы. Именно путем их сочетания со словацкими словами и основами возникает значительное число неологизмов. И хотя многие из них еще не зафиксированы словарями словацкого языка, они тем не менее довольно часто встречаются в текстах, особенно научного, научно-популярного и публицистического характера.

Думается, что процессы гибридизации в словацком языке нуждаются в дальнейшем углубленном изучении с привлечением нового богатого материала разных стилей и жанров.

Широкое употребление интернациональных слов и морфем в современном словацком языке, увеличивающийся диапазон их сочетаемостных возможностей способствует установлению новых лексико-семантических связей и словообразовательных отношений. Например, в ряде случаев интернациональные слова выступают как синонимы собственно словацких слов, ср.: *abonent – predplatitel'*, *absurdum – nezmysel*, *daltonizmus – farboslepst'*, *export – vývoz*, *kanibal – l'udožrút*, *l'udojed*, *kvalita – akost'*²⁹ и т.п. Синонимические (или частично синонимические) пары образуют многие имена существительные и прилагательные с одинаковым интернациональным корнем, но с разными суффиксами или префиксами (интернационального характера или славянскими), ср.: *betonáž – betonovanie*, *kamufláž – kamuflovanie*, *sondáž – sondovanie*; *formalizácia – formalizovanie*, *kodifikácia – kodifikovanie*, *regulácia – regulovanie*; *absurdita – absurdnosť*, *agresivita – agresívnosť*, *emocionalita – emocionálnosť*, *muzikalita – muzikálnosť*, *nervozita – nervóznosť*, *variabilita – variabilnosť*; *maratonista – maratónec*, *vedátor – vedec*; *diletantizmus – diletanstvo*, *snobizmus – snobstvo*; *amorfizmus – amorfnosť*, *asociativizmus – asociatívnosť*, *primitivizmus – primitívnosť*; *pikantéria – pikantnosť* (в отдельных случаях образуется трехчленный синонимический ряд, например: *formalita – formálnosť – formalizmus*, *sentimentalita – sentimentálnosť – sentimentalizmus*); *alogickosť – nelogickosť*, *atonálny – beztonálny*, *interkontinentálny – medzikontinentálny*, *neoklasicizmus – novoklasicizmus*, *neopozitivizmus – novopozitivizmus* и т.п.

О словообразовательной адаптации интернационализмов свидетельствует также образование на их базе целых гнезд производных слов в соответствии с типовыми моделями, характерными для словацкого

языка. При этом в рамках гнезда взаимодействуют национальные и интернациональные морфемы, ср., в частности: anotácia, anotačný, anotátor, anotátorka, anotovať, anotovanie, anotovaný; demokracia, demokrat, demokratka, demokratický, demokraticky, demokratickosť, demokratizácia, demokratizačný, demokratizmus, demokratizovať, zdemokraticizovať, intenzifikácia, intenzifikačný, intenzifikovať, intenzita, intenzívny, intenzívne, intenzívnosť, zintenzívniť, zintenzívniť, zintenzívniť sa, zintenzívňovať, zintenzívňovať sa, zintenzívnenie.

Мы рассмотрели некоторые проявления процесса интернационализации лексико-семантической и словообразовательной системы современного словацкого литературного языка. При этом нам важно было подчеркнуть, что данный процесс заключается не только в количественном нарастании и достаточно широком употреблении интернационализмов (слов и морфем), но и в их "вхождении" в лексико-семантические и словообразовательные связи, характерные для словацкого языка, отметить их активную роль как базы и как специфического средства неологизации. Вместе с тем было показано, что в определенных звеньях лексико-словообразовательной системы тенденция к интернационализации словацкой лексики осуществляется параллельно и взаимодействует с тенденцией демократизации литературного словацкого языка, что способствует более глубокой адаптации интернациональных элементов словацким языком.

Примечания

¹ См.: *Смирнов Л.Н.* Опыт характеристики тенденций демократизации и интернационализации в современных славянских литературных языках // *Функционирование славянских литературных языков в социалистическом обществе.* М., 1988. С. 19–23.

² *Акуленко В.В.* Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972. С. 18.

³ Более подробно наши теоретические взгляды по вопросу об языковой интернационализации изложены в статье: *Смирнов Л.Н.* Опыт характеристики..., а также во вступительном разделе данного коллективного труда.

⁴ *Mistrík J.* K procesu internacionalizácie slovenčiny // Jazykovedný časopis. 1973. Č. 2. S. 40–44.

⁵ *Horecký J.* O nových pomenovaniach z cudzích jazykov // Kultúra slova. 1970. Č. 2. S. 33–36; *Idem.* O internacionalizácii a unifikácii terminológie // Kultúra slova. 1978. Č. 10. S. 321–324.

⁶ *Buzássyová K.* Konkurencia slovotvorných typov s formantami *-(iz)ácia, -(ova)nie* // Slovenská reč. 1983. Č. 5. S. 268–277. *Idem.* Konkurencia slovotvorných typov s formantami *-ita* a *-ost'* // Slovenská reč. 1986. Č. 3. S. 142–152.

⁷ *Buffa F.* O slovotvornej adaptácii prevzatých slov v slovenčine // Slovenská reč. 1982. Č. 6. S. 326–331.

⁸ *Mistrík J.* Štylistika prevzatých a cudzích slov v slovenčine // Studia Academica Slovaca. Bratislava, 1976. S. 257–270.

⁹ *Dvonč L.* K hybridným slovám v spisovnej slovenčine // Československý terminologický časopis. 1964. S. 159–170.

¹⁰ См., в частности: *Dučíková V.* O prípone *-izovat'* a *-izácia* // Slovenská reč. 1954. Č. 8; *Hegerová K.* Mramorovaná džinsovina // Kultúra slova. 1989. Č. 3. *Jacko J.* Názvy osôb z príponou *-ista* // Kultúra slova. 1986. Č. 10. *Idem.* Slová typu *olimpiáda* a *napoleoniáda* // Slovenská reč. 1984. Č. 5; Príležitostné slová typu *šarkaniáda* // Kultúra slova. 1989. Č. 9. *Košecká J.* Internacionalizmy v terminológii železničnej dopravy // Kultúra slova. 1947. Č. 5. *Lipták Št.* Autotopánky, automokasíny, autonaháňačka // Kultúra slova. 1967. S. 128. *Malíková M.O.* Grécko-latinské kvantitatívne morfémy v zložených slovách (na materiále slovenčiny a ruštiny) // Slavica Slovaca. 1983. Č. 1. *Masárová M.* Mikrorajón, mikroobvod // Kultúra slova. 1977. Č. 7. *Mlacek J.* Internacionálne jadro vo frazeologizmoch // Studia Academica Slovaca. Bratislava, 1980. S. 223–240. *Odaloš P.* Nové slová s predponou *tele-* // Kultúra slova. 1988. Č. 4. *Idem.* Ďalšie slová typu *olimpiáda* a *napoleoniáda* // Kultúra slova. 1989. Č. 7. *Petraš V.* O nových slovách s časťou *narko-* // Kultúra slova. 1989. Č. 7. *Rýsová E.* O slovách typu *betonáz, reportáž, siláž* // Kultúra slova. 1980. Č. 6. *Sabol J.* Lobby, rugby – lobbista, rugbista // Kultúra slova. 1972. Č. 3. *Skladaná J.* Slová prevzaté z latinčiny a internacionalizmy // Kultúra slova. 1977. Č. 5.

¹¹ См.: *Смирнов Л.Н.* Указ. соч. Он же. К вопросу об интернационализации лексики современных славянских литературных языков // Международный конгресс по болгаристике. II. Т. 4. София, 1989. С.218–226.

¹² *Horecký J., Buzássyová K., Bosák J.* a kolektív. Dynamika slovnnej zásoby súčasnej slovenčiny. Bratislava, 1989.

- 13 Op. cit. S. 273.
- 14 *Mistrík J.* Moderná slovenčina. Bratislava, 1984. S. 15.
- 15 *Mistrík J.* Op. cit. S. 56.
- 16 Dynamika slovnej zásoby... S. 130.
- 17 Dynamika slovnej zásoby... S. 131–132.
- 18 Dynamika slovnej zásoby ... S. 132.
- 19 *Pauliny E.* Slovenská gramatika. Bratislava, 1981. S. 69.
- 20 См.: *Jacko J.* Slová typu *olimpiáda* a *napoleoniáda* // Slovenská reč. 1984. S. 318–319. *Idem.* Príležitostné slová typu *šarkaniáda* // Kultúra slova. 1989. S. 306–308. *Odaloš P.* Dalšie slová typu *olimpiáda* a *napoleoniáda* // Kultúra slova. 1989. S. 243–246.
- 21 *Odaloš P.* Op. cit.
- 22 *Odaloš P.* Op. cit. S. 244.
- 23 См.: *Смирнов Л.Н.* О префиксально-суффиксальном способе образования отыменных глаголов в словацком языке // Jazykovedné štúdie. XII. Bratislava, 1974. S. 165–171.
- 24 *Mistrík J.* Op. cit. S. 15.
- 25 Более подробно о процессах утраты двувидовости в данной группе глаголов см.: *Смирнов Л.Н.* Глагольное словообразование в современном словацком литературном языке. М., 1970. С. 136–155. *Он же:* Двувидовые глаголы в современном словацком литературном языке // Slavica Slovaca. 1969. Č. 1. S. 40–70.
- 26 *Смирнов Л.Н., Стрекалова З.Н.* К сопоставительному изучению гибридных словосложений в современных славянских литературных языках // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М., 1987. С. 195.
- 27 *Martincová O.* Tzv. hybridní složeniny a jejich lexikální inovace // Studia z filologiei polskiej i słowiańskiej. 13. Warszawa, 1974. S. 171.
- 28 Галаванова Г.П. Словообразовательные модели с *авиа-, авто-, аэро-, био-* и др. в Словаре русского языка // Современная русская лексикография. 1976. М., 1977. С. 144.
- 29 Анализ семантики и употребления последней пары см. в статье: *Тулушева Р.Х.* Об интернациональной лексике в чешском и словацком языках // Функционирование славянских литературных языков... С. 273–279.

Список сокращений:

- KSSJ Krátky slovník slovenského jazyka. Vedecký redaktor J. Kačala. Bratislava, 1987.
- SCS Ivanová – Šalingová M., Maníková Z. Slovník cudzích slov. Bratislava, 1979.
- SSJ Slovník slovenského jazyka. I–VI. Red. Št. Peciar. Bratislava, 1959–1968.
- VSRS Vel'ký slovensko-ruský slovník. I. diel, Bratislava, 1979. II. diel, 1982, III. diel, 1986, IV. diel, 1990.
- NP Nedel'ná Pravda. Bratislava, 1984, 1985.
- Nov.sl. Nové slovo. Bratislava. 1980, 1981, 1983, 1987.
- Ost. jaz. V. Černý. Ostatná jazda. Praha. 1987.
- Pr. Pravda. Bratislava 1983, 1984, 1985, 1986.
- Romb. Romboid. Bratislava. 1982, 1987, 1988, 1989.
- SR. Slovenská reč. Bratislava. 1984.
- Sl. pohľ'. Slovenské pohľ'ady na literatúru a umenie. Bratislava. 1982, 1983, 1986.
- Sm. Smena. Bratislava, 1987.
- Več. Večerník. Bratislava, 1984, 1987.
- Ž. Život. Bratislava, 1981, 1983, 1984, 1985.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В ЛЕКСИКЕ И ГРАММАТИКЕ ВЕРХНЕЛУЖИЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Проникновение в верхнелужицкий письменный язык и усвоение интернациональной лексики имеет длительную историю, начало которой относится ко времени появления первых серболужицких переводов Библии в XVI в. в связи с распространением учения М. Лютера. В эпоху Реформации на территории Верхней Лужицы канонизированные переводы библейских текстов создавались серболужицкими протестантскими и католическими священниками, которые при выборе иноязычного оригинала, обладавшего высоким авторитетом, обращались к тексту немецкой Библии М. Лютера или латинской Вульгаты. Протестантский и католический культовые языки, сформировавшиеся на основе библейских переводов верхнелужицких священников и немецких пасторов, отражали различные традиции – реформационные и контрреформационные; они создавались на различных диалектных базах и обнаруживают сильное влияние немецкого или латинского оригиналов. Уже в первых памятниках серболужицкой письменности отмечается огромное количество германизмов, особенно в лексике. К ним относится значительная часть слов, обозначающих абстрактные религиозные понятия, точная передача которых в переводах Библии составляла одну из главных задач переводчиков. Во многих случаях можно говорить о дословном переводе оригинального текста. При этом случаи прямых заимствований из латинского языка в верхнелужицких библейских текстах редки¹. Среди непосредственных заимствований из латинского могли оказаться лишь некоторые слова, относящиеся к различным научным терминологическим системам. В большинстве случаев речь идет о посредничестве немецкого языка в процессе усвоения ряда понятий.

Различия в роли латинского и немецкого влияния на верхнелужицкие библейские переводы, на формирование протестантского и католического вариантов верхнелужицкого письменного (литературного) языка обнаруживается уже на ранних этапах развития верхнелужицкой письменности. Оно определяется прежде всего разной основой для католического и протестантского переводов Библии: Вульгата – для католического перевода и немецкий перевод Библии М. Лютера – для протестантского варианта верхнелужицкого письменного языка. В католическом варианте верхнелужицкого языка в начальный период его формирования отмечается прямое влияние латинского языка. Особенно сильным оно является в области синтаксиса, образования некоторых грамматических форм, применения некоторых конструкций. Наряду с латинским влиянием первые католические переводы на верхнелужицкий язык характеризуются и сильным немецким влиянием, которое здесь проявляется даже в большей степени, чем в протестантских переводах и даже в современных верхнелужицких диалектах². Воздействие немецкого языка усиливается в процессе дальнейшего развития католического варианта верхнелужицкого литературного языка на протяжении XVIII в. И лишь в середине XIX в. оно сводится к минимуму, что связано с пуристической языковой политикой Матицы Сербской (Серболужицкой). В протестантской верхнелужицкой литературе влияние немецкого языка всегда было менее значительным, чем в католической. Характерно, что часть немецких заимствований в лексике проникала в католическую литературу из соответствующей протестантской литературы. Но в ряде случаев в католических библейских переводах находим серболужицкие слова там, где в протестантских переводах употреблены немецкие заимствования. Это явление частично объясняется и различием в диалектных базах обоих вариантов. Число немецких заимствований в протестантской литературе заметно уменьшается в XX в. Для протестантской письменности даже и на ранних стадиях ее развития не характерно прямое влияние латинского языка.

Проникновение в верхнелужицкую письменность германизмов, а в некоторых случаях и прямых заимствований из латинского языка означало и усвоение определенного круга интернациональной (общеевропейской) лексики, связанной с церковной терминологией: на протяже-

нии длительного периода времени верхнелужицкая литература оставалась в основном церковной, верхнелужицкая художественная поэзия и проза появляются лишь во второй половине XVIII в., верхнелужицкий литературный язык формируется на базе библейских переводов. Процесс утверждения интернациональной лексики в верхнелужицком письменном языке являлся как бы производным от процесса усвоения германизмов, часть которых принадлежит общему фонду ряда европейских языков. Ср., например, такие заимствования, характерные для Латинско-лужицкого словаря Ю. Светлика (1721 г.), одного из основоположников католического варианта верхнелужицкого литературного языка³: abstwo (лат. abbat), alohe(n) //alowej (m) (лат. aloë), amarant (лат. amaranthus), amber (лат. ambarum), ametist (лат. amethystus), ankora (лат. anchora), awsterna (лат. ostreum), awtoritosć (лат. auctoritas), beril (лат. berillus), bibenela (лат. pimpinella), biblija (лат. biblia), cepter (лат. sceptrum), citara (лат. cithara), citrownja (лат. citrus), delfin (delfinus лат.), diakon (лат. diaconus), ekscelenca (лат. excellentia), eksempel (лат. exemplum), falk (лат. falco), farisejski (лат. pharisaeus), feniks (phoenix лат.), figura (лат. figura), general (лат. generalis), halbaster (лат. alabastrum), helement (лат. elementum), hiacint (лат. hyacinthus), historija (лат. historia), infula (лат. infula, tiara), insula (лат. insula), jandžel (лат. angelus), jaspis (лат. jaspis), kapityl (лат. capitulum), karbunkyl (лат. carbunculus), kardinal (лат. cardinalis), kasija (лат. casia), kencler (лат. cancellarius), kestyna (лат. castanea nux), kestynja (лат. castanea arbor), kips (лат. gypsum), kometa (лат. cometes, cometa), koriander (лат. coriandrum), krokodil (лат. crocodilus), kronować (лат. coronare, redimio), krystal (лат. crystallus), křižmo (лат. chrisma), larba (лат. larva, persona), lawendyl (лат. lavendula), legion (лат. legio), materija (лат. materia), metal (лат. metallum), milion (лат. millio), narcis (лат. narcissus), natura (лат. physis, natura), oker (лат. ochra), oniksowy (лат. onychinus), onis (лат. anisum), operment (лат. auripigmentum), panter (лат. panther), paradis (лат. paradisus), pard (лат. pardus), patrona (m) (лат. patronus), paw (лат. pavo), pawa (лат. pava), pelikan (лат. pelicanus), penzel://pinzl (лат. penicillum), peřona //parřona (лат. persona),

pirop (лат. pyropus), planetska hwězda (planeta), poheta (лат. poëta), polwer //pulwer (лат. pulvis), pop (лат. popa), porta / portka (лат. porta), postila (лат. postilla), prelata (лат. prealatus), profeta (лат. propheta), profecina (лат. prophetissa), prowincial (лат. provincialis), pulpět (лат. pulpitum), punkt (лат. punctus), purpur (лат. purpura, porphyra), rebelsçu so (лат. rebello), register (лат. registrum, catalogus), regenta (m.) (лат. moderator, gubernator), safir (лат. sapphirus), sekta (лат. secta), seraf, pl. ci serafimy (лат. seraph), silba (лат. syllaba), (štyri) silabne słowo (лат. quadrisyllabum), sinagoha (лат. synagoga), substanca (лат. substantia, usia), subtilny (лат. subtilis), škapulěr (лат. scapulare), škorpion (лат. scorpius), šmarakd (smaragdus), šrynja (лат. scrinium), štater (лат. stater), štiraks (лат. styrax), tabla //tafla (лат. tabula), tabulka (лат. tabella), tamarišk (лат. tamarix), testament (лат. testamentum, halographym), tekst (лат. textus), tigrica (лат. tigris), topaz (лат. topazius), tragedia (лат. tragoedia), triumf (лат. triumphys), triumfuju (лат. triumpho), trón (лат. thronus), trybus // trybus // trybušk (лат. tripus), tyran (лат. tyrannus), ulmowe drjewo (лат. ulmus), wana (лат. vannus).

Судьба заимствований из немецкого языка, в том числе и тех, которых можно считать общими для ряда европейских языков, была различной в протестантском и католическом вариантах верхнелужицкого литературного языка. Различия между ними особенно ярко проявляются в письменности XVII–XVIII вв. и полностью не преодолены и в наше время. Об этом свидетельствует издание Нового Завета, подготовленное католическими и протестантскими священниками (1966 и 1960 гг.). Исследователи отмечают более консервативный характер языка протестантской церковной литературы с точки зрения употребления германизмов по сравнению с католической литературой. Это объясняется и отличиями в действии пуристических тенденций в обоих вариантах верхнелужицкого языка и его последствиях. Интенсивный характер серболужицко-немецкого языкового взаимодействия, который в XX в. привел к массовому коллективному двуязычию серболужичан, не мог не привести к росту иноязычного, немецкого влияния на серболужицкий язык, на его раннюю письменность, развивающийся в последние десятилетия XVIII в. литературный язык (в двух вариантах). На первых этапах развития верхнелужицкой письменности и литературного языка деятели, усилиями которых и создавалась эта литература, в

том числе и авторы лужицкого происхождения, спокойно относились к проникновению германизмов в серболужицкий язык, так как самым главным для них была эффективность церковной пропаганды. До 40-х гг. XIX в. пуристические тенденции не дают себя знать. В 40-е гг. XIX в. развитие серболужицкого национального движения стало оказывать большое влияние на развитие верхнелужицкого литературного языка: расширяются его функции и сферы применения вместе с появлением периодической печати на верхнелужицком языке, развитием светской литературы. Именно в этот период впервые выдвигается лозунг "очищения" верхнелужицкого литературного языка от "чужих" элементов, то есть в первую очередь от германизмов. Результаты этого "очищения" можно обнаружить и в верхнелужицкой лексике, когда из двух возможностей выражения одного понятия (одна опирается на соответствие в немецком языке, а другая имеет опору в верхнелужицком языке) автор выбирает лужицкий вариант, отказываясь в ряде случаев от уже достаточно устойчивого в верхнелужицком языке немецкого заимствования⁴. Однако в 40-х гг. XIX в. эти пуристические тенденции в несколько меньшей степени затронули интернациональную лексику верхнелужицкого литературного языка, так как во многих случаях именно словам, составлявшим фонд интернациональной лексики, в верхнелужицком языке не было соответствий. В верхнелужицком католическом варианте пуризм был преодолен в 1862 г., а в протестантском — в 1960 г., хотя и не полностью⁵.

Введение интернационализмов в верхнелужицкий литературный язык связано с развитием в XIX в. верхнелужицкой терминологии в различных областях науки, техники, политики и производственной деятельности. Реально функционирующие терминологические системы⁶, создававшиеся такими серболужицкими учеными, как Я.А. Смолер, К.Б. Пфуль, М. Росток и др., обнаруживают различную степень насыщения интернациональной лексикой. О системе можно говорить в отношении совокупности церковных, лингвистических, сельскохозяйственных и спортивных терминов. Наибольшее число интернациональных терминов свойственно церковной и лингвистической терминологическим системам. Ср., например, употребляемые в работах Я.А. Смолера следующие термины-интернационализмы: *wokalizacijon, dialekt, syllaba, substantiw, infinitiw, konsonant*. С другой стороны лингвистиче-

ские интернационализмы почти не употреблялись в словарях Пфуля, Краля и Резака⁷. Употребление их характеризует в большей мере журнальные статьи на лингвистические темы. Именно там встречаются такие интернационализмы как *genetiw*, *lokatiw*, *futuriski*, *perfekt* и др.

Новый этап в развитии интернациональной лексики в верхнелужицком литературном языке связан с фундаментальным трудом Я.А.Смолера – собранием песен верхних и нижних серболужицан⁸, такими его работами как *Maŕy Serb aby serske a němske rozmlowjenja* (1841) и *Němsko – serski Sŕownik* (1843). В двух вступительных статьях к сборнику песен, написанных по-серболужицки, но несомненно с опорой на немецкий вариант этого текста как первоосновы серболужицких статей, посвященных характеристике серболужицкого языка, диалектов, народных обычаев и т.д., употребляется целый ряд совершенно новых для серболужицкого языка слов – интернационализмов. Их применение было вызвано требованиями научного стиля, характеризующего данные статьи. Ср., например, такие неологизмы – интернационализмы как *antropologa*, *deklinacijon*, *diakritiski*, *dialekt*, *elegija*, *etymologija*, *fórma*, *gramatika*, *historija*, *historiski*, *historikař*, *kónsonant*, *khronika*, *kriytyka*, *legenda*, *literatura*, *musika*, *musykalny*, *opera*, *original*, *orthographija*, *poëzija*, *praeposicijon*, *radikalny*, *rektař*, *rhythmiscy*, *romantiski*, *sekretař*, *syłba*, *werb*, *wokal*, *wokalisacijon*. Следует отметить, что не всегда интернационализму в немецком тексте соответствует слово – интернационализм в серболужицком. Так, например, в немецком тексте *Aesthetiker*, в серболужицком – *na rjanosće wustojny*.

Непосредственным источником этих интернационализмов является немецкий язык. В отличие от германизмов, не относящихся к интернациональной лексике, эти термины оказались устойчивыми, хотя некоторые из них и приобрели другую морфологическую форму. Ср., например, употребляемые Я.А.Смолером существительные мужского рода типа *deklinacijon*, *praeposicijon*, *wokalisacijon*, изменяющиеся по модели существительных мужского рода с основой на согласный – *we deklinacijonu*, *wot praeposicijonow*, которые впоследствии были заменены существительными женского рода на -а типа *deklinacija*, *wokalisacija*.

Отметим, что в словарях Пфуля, Резака, Краля для обозначения одних и тех же понятий наряду со словом – интернационализмом, при-

водились и серболужицкие синонимы. Например, в словаре Краля наряду со словом *akcent* находим и *přizykn*, *přihřós*, *pazykn*, что объясняется желанием авторов создать собственно серболужицкие образования. В ряде случаев они прибегали к калькированию интернациональных и латинских терминов, как, например, при образовании лингвистической терминологии: ср. *dawak* (*dativus*), *rodźak* (*genetivus*), *podźělnik* (*participium*), *njewobmjeznik* (*infinitivus*).

О судьбе некоторых интернационализмов в верхнелужицком литературном языке можно судить на основе анализа материала самых значительных серболужицко-немецких словарей — К.Б. Пфуля (1866), Ю. Краля (1927), Ф. Якубаша (1954), частично на материале немецко-серболужицкого словаря Ф. Резака (1920) и последнего немецко-верхнелужицкого словаря (1989)⁹. В словаре К.Б. Пфуля число интернационализмов еще очень незначительно, словарь Ю. Краля указывает уже на целый ряд интернационализмов, которые не зафиксированы в словаре К.Б. Пфуля: например, *deklamować*, *deklinacija*, *direktor*, *industria*, *ilustrować*, *chirurgiski*, *bencin*, *analisować*, *ministerstwo*, *cigareta*, *redaktor*, *exercěrnišćo*. Они же отмечены и в более позднем словаре Ф. Якубаша, где, кроме того, указаны такие интернационализмы как *disponować*, *elektrarnja*. Отношение к интернационализмам (как и к германизмам) серболужицких лексикологов и писателей было различным. В словаре Ф. Резака интернационализмы фиксируются лишь в некоторых случаях и обычно заменяются кальками немецких терминов. Предписания лексикографов как правило не согласуются с писательской практикой. Кроме того, не всегда учитывается и самими лексикографами опыт предшествующих словарей в фиксации германизмов, в том числе и интернационализмов. Поэтому существуют большие в этом смысле различия между словарями Ю. Краля (1927) и Ф. Резака (1920).

Проблемы, возникающие в процессе развития лексического состава верхнелужицкого литературного языка, касаются различных способов образования новых слов — с помощью деривации от уже существующих верхнелужицких слов, калькирования соответствующих немецких слов, изменения или расширения старого значения слова, введения в оборот старых слов, некогда уже вышедших из употребления, адапти-

рования соответствующего славянского, особенно чешского слова, структура которого по внешним признакам напоминает верхнелужицкую. Последний способ получил наибольшее распространение в период серболужицкого национального возрождения XIX в., развития светской литературы, журналистики, что потребовало обращения к политическим, экономическим, географическим, научным и другим вопросам и описанию их с помощью серболужицкого языка, а, следовательно, и образования и развития новой терминологии. Но в 40-х гг. XIX в. характерна была тенденция славянизации серболужицкого языка, то есть приближения его к другим славянским языкам, что способствовало бы сохранению чистоты и своеобразия серболужицкого языка. Во имя этого из верхнелужицкого литературного языка устранялись все элементы, не соответствующие славянскому характеру языка (пуризм). При этом признавалась необходимой и замена ряда уже воспринятых языком интернациональных терминов на серболужицкие: ср., например, *etnografija* – *ludowěda*, *narodopis*, *gramatika* – *řečnica*, *konjugacija* – *časowanje*, *geografija* – *zemjepis*, *drama* – *činohra*, *industrija* – *přemysŕo*, *elegija* – *struchŕohra*, введение новых обозначений месяцев – *junij* – *smažnik*, *julij* – *pražnik*, *august* – *žnjenc*, *apryl* – *jutrownik*, *februar* – *maŕy rŕŕk*, *januar* – *wulki rŕŕk* и др. В дальнейшей истории верхнелужицкого литературного языка многие из приведенных серболужицких терминов вышли из употребления и в современных словарях даются с пометой ‘устаревшее’ (например, все названия месяцев), в других случаях интернациональный термин и собственно серболужицкий выступают параллельно (например, *ethnografija* – *ludowěda*, *geografija* – *zemjepis*), устаревшими являются такие слова как *řečnica*, *přemysŕ*, редко употребляется наряду с обычным *gramatiski* прилагательное *řečnisny*, слово *činohra* употребляется только в значении литературного произведения, предназначенного к сценическому исполнению, то есть как термин, связанный с театром, в современном языке не употребляется *struchŕohra*. Отметим, что кальки интернационализмов, отмеченные в словарях Ю. Краля и Ф. Резака, в современном верхнелужицком литературном языке больше не употребляются¹⁰. Ср., например, *woršta*:/ *staw* – *klasa*, *wutrobna žiŕa* – *aorta*, *hronowa žiŕa*, *hronowka* – *arterija*. Правда, современные словари иногда по-разному оценивают тот или иной верхнелужицкий термин – или указывают на возможность

употребления его наряду с интернационализмом (*aorta*, *wutrobna žila* — в Немецко-верхнелужицком словаре 1989 г.), или дают для него помету ‘устаревший’ (ср. устар. *hronowa žiła*, *hronowka* — обычно употребляется *arterija* — в том же словаре), Г. Шюстер-Шевц считает данные термины уже не употребительными (как и слова *woršta*, *staw*; в указанном словаре приведено только слово *klasa*, обозначающее социальную группу, часть общества, объединенную общностью интересов. Но прилагательные от этих слов могут употребляться в устойчивых сочетаниях; ср., например, параллельное их употребление наряду с прилагательными, образованными от интернационализмов, *stawowski raz*:/ *klasowy charakter*, *stawowske napřećiwstwa*:/ *klasowe napřećiwstwa*; *wosobinske wobsedźenstwo*:/ *priwatne wobsedźenstwo*; *džěłaćerska woršta*:/ *džěłaćerski staw*:/ *džěłaćerska klasa*; *stawowy duch*, *knježstwo stawow* — в словаре Ф. Резака, упомянутые выше — в словаре Ф. Якубаша.

Развитие верхнелужицкой лексики в послевоенный период, особенно той ее части, которая включает обозначение специальных понятий различных отраслей науки, техники, производства, искусства, свидетельствует о ярко выраженной тенденции к интернационализации. Речь идет об усвоении принятых в немецком языке интернационализмов, обозначающих строго определенные понятия, касающиеся разных сфер жизни. При этом процесс интернационализации в лексике верхнелужицкого языка можно проследить на примере большого числа терминов; ср., например, в соответствии с немецкими терминами из области общественно-политической лексики: нем. *Individuum*; в 40–50-х гг. в.-луж. *jednotliwsc*, в конце 60-х гг. *indiwiduum*; нем. *Assoziation*, в.-луж. *stowaršenje/združenje/združowanje/zjednoćeństwo* — *asociacija*; нем. *Philanthropie*, в.-луж. *ludźipřećelnoś* → *filantropija*; нем. *modifizieren*, в.-луж. *měnić* → *modifikować*; нем. *Domestike*, в.-луж. *słužownik* → *domestik*; нем. *Kommunikation*, в.-луж. *přewožowanje* → *komunikacija*; нем. *reaktionär*, в.-луж. *zadkarski*./ *reakcionarny* → *reakcionarny*. Наиболее широко процесс интернационализации распространился в области лексики, употребляемой в обществоведении, общественно-политических науках, экономической литературе. Именно в этих областях удалось создать терминологические системы в значительной степени благодаря привлечению интернациональных терминов, уже вошедших в

немецкий язык. Терминологические системы, характеризующие естественные науки, точные науки и технические знания, также основываются почти исключительно на интернационализмах и кальках с немецкого языка.

В художественной литературе терминология занимает периферийное место; в зависимости от содержания здесь возможно и необходимо употребление интернационализмов, которые часто используются и как одно из стилистических средств. В этом случае автор прибегает к образованию производных от нейтральных интернациональных терминов. Ср., например, при передаче молодежного сленга слова типа *transistorak*, *transistorowka*, *transistorowa wujawa* (нем. *Transistorradio / Heule* (см. Jurij Krawža. *Wajka so kónči*. Budyšin, 1975), в нейтральном стиле *transistor*.

Отметим, что при анализе интернационализмов, употребляемых в верхнелужицкой художественной литературе, следует учитывать различия в интерференции немецкого языка, наблюдаемые в стиле разных писателей, а также в стиле переводов разных произведений одного и того же писателя¹¹ с немецкого языка на верхнелужицкий язык (некоторые из серболужицких ученых вообще осуждают практику создания художественного произведения лужицким писателем сначала на немецком языке, а затем в переводе его на серболужицкий)¹². Но есть такие сферы функционирования верхнелужицкого языка, где перевод с немецкого является обычной и необходимой практикой (ср., например, газетные публикации, радиопередачи, где *code-switching* играет большую роль в повседневном общении (в личных и служебных контактах сотрудников лужицких государственных учреждений). Здесь степень немецкой интерференции более значительна и проявляется ярче, чем в художественной прозе. Это касается и применения интернациональной лексики.

Серболужицкая наука обладает значительными лексикографическими трудами, которые дают возможность проследить развитие современного верхнелужицкого литературного языка, различных пластов его лексики. Четыре таких наиболее важных источника изучения верхнелужицкой лексики, в том числе и интернациональной, были уже упомянуты выше: словари К.Б. Пфуля, Ф. Резака, Ю. Краля и Ф. Якубаши. Необходимые сведения о лексической норме верхнелужицкого литера-

турного языка дает "Верхнелужицко-немецкий словарь" П. Фелькеля¹³ и, наконец, "Немецко-верхнелужицкий словарь", созданный авторским коллективом сотрудников Института серболужицкого народоведения в Бауцене¹⁴. В отличие от словарей, появившихся в период 1866–1954 гг., которые, по мнению Г. Енча¹⁵, стремились продемонстрировать все возможности серболужицкого языка и потому давали в значительной мере идеализированную, а не реально существующую картину состояния серболужицкой лексики, он исходит из объективно существующей языковой нормы. Из всех возможных верхнелужицких синонимов, соответствующих немецкому слову, выбираются наиболее типичные, "нормальные" (в определенных контекстах могут употребляться и другие синонимы, но чаще и им соответствуют другие немецкие лексемы). В словаре речь идет о наиболее характерных и широко распространенных лексических единицах. Ср., например, из всех многочисленных эквивалентов немецкому слову *Exil* данный словарь приводит только наиболее распространенный *wuhnanstwo* и интернационализм *eksil*; этот общеупотребительный, наиболее типичный эквивалент совершенно не упомянут в словаре Ф. Резака, где приводятся такие синонимы как *wuhnanstwo*, *cuzbnistwo*, *cuzomnistwo*, *cuzownosć*. Словарь основывается на узусе литературы в широком смысле слова и учитывает не только данные беллетристики, но и публицистики, педагогической и научной литературы. При этом за рамками словаря остаются индивидуализмы и окказиональные слова.

Таким образом, полное представление о составе интернациональной лексики в верхнелужицком литературном языке может дать анализ не только материала словарей, но и привлечение данных, извлеченных из произведений современных верхнелужицких писателей, газетных и журнальных материалов, научной литературы, где находит отражения стиль и языковое чутье их авторов.

Интернациональная лексика верхнелужицкого литературного языка еще не была предметом специального и всестороннего изучения. Из всех возможных аспектов исследования интернационализмов наибольшее внимание исследователей было уделено морфологическому аспекту: степень и способы адаптации интернациональной лексики в верхнелужицком литературном языке на общем фоне изучения морфологии немецких заимствований¹⁶, серболужицкой лексической структуры, состава немецких заимствований в верхнелужицком литературном языке,

способов словообразования; в сравнительном аспекте на материале верхнелужицкого и словацкого литературных языков¹⁷ интернационализмы изучались с точки зрения их формальной адаптации, фонетической структуры, морфологических особенностей, происхождения, степени распространения, различий в правописании.

Как уже было отмечено, усвоение интернациональной лексики в верхнелужицком литературном языке происходит с помощью немецкого языка: большая часть их заимствована из немецкого языка. К ним относятся слова греческого или латинского происхождения, ср., например, *afinita, afiks, awtomat, awtokrat, awtokratija, agregat, agentura, akadmiija, dekan, demokrat, forum, globus, informacija, klima, konsum, kopa, ambulatorij, oliwa, optika, optimizm, pedagoga, panorama, problem, kwadrat, kwantita, radius, reakcija, sensacija, stadion, status, student, symbol, tarif, tenor, šema (=schema), ksylofon, sympozium, tema, astma, rytmus, fysika, išias, šolastika, šisma, šicofrenija, lawreat, aeronawt, kawčuk, bawksit, sawna, feudalny, europski, reuma, leukocyt, impuls, concurs, balsam, december, secunda, profesor, cebra, acimut, amacona, bencin, buldoser, encym, gacela, ceugma, cona, coologia, Bycanc, lacaret, pinceta, artikl, esejist, socialist, kosmopolit, metropolit, oktett, septett, antibiotikum, publikum, cyklus, jambus, hiatus, realizm, heroizm, sarkazm, adjektiw, futur, synonym, gymnazij, herbarij, jubilej, muzej, dinosaurij, zenij, spondej, akademikar, cynikar, fyzikar, mechanikar, satirikar, geolog, helikopter, drama, reuma, tema, demonstracija, akacija, dokumentacija, nitaligenca, konkuranca, frekwenca, tendenca, demokratija, garantija, praksa, skepsa, baza, citrona, figa, narcisa, gesta, korala, krema, patrona, trichina, warianta, adwerb, infinitiw, modus, objekt, predikat, simpleks, tempus, werb; немецкого происхождения, ср., например, *muskl, urin, šafner, mebl, templ; europejski, oficěr, panel, gotika*, английского происхождения, ср., например, *basketball, volleyball, blokada, boksa / boks, biskwit, intershop, bojkott / bojkot, gangster, kom, fort, omnibus / bus, park, šek (=Scheck), klub, camping, toast, tekst, kawčuk, kič, sandwich, lunch, beefsteak, meeting, spleen, speedway, klown, cocktail, gangster, dumping, rowdy, spikes, safe, pulower, trust, juri, rugby, mimikry; handikap, folklor, kombajn, watt, tank, keks*, французского происхождения, ср., например, *žanr, masaža, reportaža, sabotaža, awantgarda, balansa, banalny, běřaw, běřokrat, režiser, šofer, appartement, kostim, parfim, rewija, debit, bifet, konfitěra, manikěra / konfitira, manikira,**

lektura, komunikej, nuansa, sujet, etuda, budžet, rewija, rewizija, rewanža, retuša, klišej, renomej, atašej, kupej, komitej, kiwij, ateljej, akcija, garantija, garaža, masaža, montaža, matineja, liwreja, potaša, turneja, garderoba, walca, pissoir, rezerwoir, repertoire, memoiry, pointa, teren, refren, toaleta, ragout, rendezvous, bulwar, turist, ampere, gamaše, galoše, resort, fonds, trikot, reglement, raffinement, ressentiment, niwow, plattow, bėrow, kognak, lorgnon, wigneta, šampanske, šampinjonk, repriza, kampanja, lupa, kompot, diplomat, balet, rekrut, brigada, beton, monter, итальянского происхождения, ср., например, adagio, cello, cellist, cembalo, messosopran, kilo, liter, aleja, alt, balada, koncert, konto, renta, kawalėr, русского происхождения, ср., например, kolchoz, kolchoznik, kolchoznica, sputnik, ср. также интернациональные слова арабско-го происхождения (alkohol), африканского (gorila), якутского (tajga).

Отметим, что в верхнелужицком литературном языке при нестабильной норме ряд интернациональных терминов имеет варианты. Ср., например, abiturient / maturant, abitura / abitur / matura, ср. сдать экзамен на аттестат зрелости – в.-луж. abituru złožić / maturu złožić; в некоторых случаях речь идет о вариантах, один из которых представлен интернациональным словом, а второй – верхнелужицким: ср., например, analiza / p̃repytowanje, fabula / basnička, geneza, genesis / nastace, в возвышенном стиле – zrodženje, adverb / p̃risłowjesnik, biografija / žiwjenopis, awtodidakt / устаревшее samowuk, samowučenc, balzam / устаревшее, krasny wolij, adwersatiwny / устаревшее nap̃rećiwnistny, apozicija / p̃ristawk, denominacija / pomjenowanje, deskriptiwny / wopisowacy, almanach / nowolčtnik, aorist / устаревшее krótka, hotowostna zańdženosc / zašłosć / minyłosć, delegacija / wotpóslanstwo, anale / lėtopisy, akcent / p̃rizwuk, nazynk, adverb / p̃risłowjesnik, altruizm / njesebičnosć, apologet / нейтральное zakitowar, asketiski / zdźeržliwy, areal / p̃restrjeń, anonsa / nawěšk, nawěstk, archaiski / zastarski, zatelefonować / zawořać, zazwonić (koho, na koho, pola koho), telefonować / wořać, zwonić (na koho), astronom / hwězdar, astronomija / hwězdarstwo, atribute / устаревший грамматический термин p̃rimjet, awgust / устаревшее žnjenc, awgustowy, awgustowski / устаревшее žnjecowy, žnjecowski (ср. awgustowski / žnjecowy hermank, awgustowske / žnjecowske sřončko / sřonco), ekwator / устаревшее runik (но прилагательное лишь ekwatorialny), akwarij, akwarium / устаревшее wodženc. Параллельно с интернациональным словом в верхнелужицком

литературном языке употребляется описательная характеристика понятия с помощью сочетания верхнелужицких слов (прилагательного и существительного, чаще всего), ср., например, также варианты как *abstraktum – abstraktny substantiw* употребляются для обозначения отвлеченного существительного (в противоположность конкретным существительным), *aorta – wutrobna žiža*, *alveolar – alweolarny konsonant / zwuk*, *alt – altowy hłos*, *aprobacija – dowolnośc skutkowanja*, *arterija – hronowa žiža*, но наряду с этим употребляется и верхнелужицкий термин *hronowka*, *lift – zběhadłowy šacht*, *arterioskleroza – skalowanie / zwapnjenje žižow* (калька с немецкого *Arterienverkaltung*), *aluminijownja – aluminijowy zawod*, *alpinum – alpska zahroda*, *apokopa – spuścenje zwuka*.

В качестве устаревших терминов – вариантов обычно выступают исконно верхнелужицкие слова, ср., например, устаревшее *wšoswět* наряду с употребляемыми *uniwersum*, *kosmos*, *swětnišćo*; ср. редко употребляемый *zahibnik*, *puščak*, *puščadło* наряду с термином *starter*. Верхнелужицкий вариант может иметь определенный эмоциональный оттенок, употребляясь наряду с интернациональным нейтральным словом, например, шутливое *hwězdak* при обычном *astrologa / astrolog*. Но, ср. устаревшее *hapytka* наряду с *apoteka / lěkarnja*, *apotekski / lěkarniski kamorčk*, *domjaca apoteka / lěkarnička*, *ataka / nadběh*, *atakować / nadběhować*; *aluminium / aluminij – книжное hlinik*, *agresor / nadpadnik*, *agitator / wujasnjowar*.

Интернациональные морфемы и элементы греко-латинского происхождения в верхнелужицком литературном языке широко используются для образования новых слов. Ср., например, такие интернациональные слова, некоторые из которых употребляются наряду с интернационализмами – вариантами или вариантами верхнелужицкого происхождения (последние часто можно характеризовать как устаревшие): *awtocamping*, *awtokolona / kolona*, *awtoservis / awtoservice / serwis / service*, *awtotura / tura*, *awtotransporter*, *awtobiografija / samobiografija*, *awtobus / bus / omnibus*, *awtodidakt / устаревшее samowuk*, *samowučenc*, *awtogram*, *awrograf*, *alergija*, *aerostatika*, *aeromechanika*, *aerodinamika*, *biatlon*, *biochemija*, *biografija / žiwjenopis*, *biofyzika*, *biotop*, *disharmonija*, *infrastruktura*, *kaskader*, *kosmodrom*, *kosmologija*, *kosmonawt*, *fluorescenca*, *šeflektor*, *šefredaktor*, *tragikomedija*, *tradi skantija*, *transplantacija*, *transporter*, *transwersala*, *transkrirować*.

Среди интернациональных слов, распространенных в современном верхнелужицком литературном языке, выделяются группы интернационализмов, характеризующиеся тем или иным общим международным префиксальным элементом:

префиксальный элемент *ab-*, *abs-*, *a-*, в латинском языке употреблявшийся со смыслом отрицания, удаления, отделения, в верхнелужицком литературном языке с этим префиксом употребляются слова главным образом латинского происхождения – ср., например, *abnormny*, *absorber*, *absorbować*, *absorbicija*, *absorbowanje*, *absorpciski*, *absorbowani*, *absorpciskosć*; *abstinentny*, *abstinenca*, *abstinentnosć*, *abstinentnik* / *abstinentlar*; *abstrahować*, *abstraktny*, *abstraktnosć*, *abstrakcija* / *abstrahowanje*, *abstraktum*; *absurdny*, *absurdnosć*, *absolwent*, *absces*, *abscisa*. Некоторые из этих слов могут употребляться наряду с верхнелужицким вариантом, как, например, *abnormny* / *wotródny*, *abstinentny* / *zdźeržliwy*, *abstrakcija*, *abstrahowanje* / *spowšitkownjenje*;

префиксальный элемент *ad-*, одно из главных значений которого в латинском языке – ‘присоединение, придача, направленность’ – ср., например, *adapcija* / *adaptowanje*, *adjutant*, *adjunkt*, *adjutantura*, *administracija*, *administrator*, *admisija*, *adopcija*, *adoptowanje*, *adverb* (при варианте *přisłowjesnik*), *adsorbować*, *adsorbicija*, *adwersatiwny* (при варианте *napřećiwnostny*), *adwokat* при варианте *řečnik*;

префиксальный элемент *a-* (латинский *ap* = *ad* перед начальным *p* основного слова), ср., например, *aprobowany*, *aprobacija*, *apozicija*, *aplikacija*, *aplaws* (при варианте *priklěsk*), *apozicija* (при варианте *přis-tawk*), *apretura*;

префиксальный элемент *anti-*, ср., например, *antialkoholikar*, *antibiotikum*, *anticipacija*, *anticyklona*, *antidemokratiski*, *antikomunist*, *antimonarchiski*, *antiseptiski*, *antiteza*, *antitoksin*, *antisemit*, *antiklerikalny*, *antipatija*, *antifašist*, *antisowjetski*, *antifašistiski*, ср. также употребление вариантов в случаях: *antiteza* – *přećiwna teza*, *antichryst* – редко *přećiwochryst*, *antikřescanski* – *přećiwokřescanski*; *antičěleso*, *antiwójniski* – *přećiwowójniski*, *přećiwo wójnje*, *antidemonstracija*, *antifilm*, *antipod* / *antipoda*, *antidžěłki* / *antidžěłki*;

префиксальный элемент *bi-* – ср., например, в следующих словах, где этот элемент имеет значение ‘двойной, двоякий’, *bigamija*, *bilabialny*, *bilateralny*, *bigamiski*, *bikwadrat*, *bikarbonat*, *bikwadratiski*, *bigamist*, *bigamiski*, *bilinguiski*, *bilinguizm*, *bimetal*, *bimetalowy*, *bifokalny*, *bikonkawny*, *bikonweksny*;

префиксальный элемент de- (в латинском языке выражает преимущественно отделение, устранение, лишение, движение вниз, недостаток, отсутствие, завершение действия); ср., например, dedikacija, dedikować, defetizm, defetistiski, defilęrować, defloracija, deformacija, degeneracija, degenerowanie, degradacja, degradować, deklasować / deklasęrować, delimitatiwny, demilitarizować, demobilizować, demontaż, demontować, demoralizacja, denaturalizacja, denaturalizować, denominacja / pomjenowanie, denominatiwum, deplacęrowany, deportacja / deportowanie, denaturować / denaturęrować, denaturowanie / denaturęrowanie, deklamacija, deklamatorski, deklamować, deklaracja, deklarować, deklarowanie, deklinacja / skłonjowanie, deklinujomy / skłonjujomy, deklinować, deminutiwny / diminutiwny, demisija, demisionować / demisionęrować наряду с wotstupić, demolować / demolęrować, demonstrant, demonstracja, demonstraciski, demonstratiwny, demonstrować, denunciant наряду с donošowar, donošowak, denuncianstwo наряду с donošowarstwo, denunciacja наряду с donošowanie, denuncęrować / denuncować наряду с donošować (wo kim, na koho), depresija наряду с porażenosć, deprimowanosc; deprimowny наряду с porażeny, zrażeny, deprimowany, stfočeny; deprimować наряду с porazyć, porażęć, zrazyć, zrażęć, determinacja, detonacja, deskriptiwny / wopisowacy, destilacija, destilować;

префиксальный элемент des- (французская отрицательная частица со значением отрицания), ср., например, desilusija, desiluzionęrować / desiluzionować, desiluzionęrowanie / desiluzionowanie, desinfekcija, desinfekciski (srędk), desinfektor, desinfekować / desinficęrować, desinfikowanie / desinficęrowanie, наряду со словами njezajim, njezaimowanosc употребляется слово с префиксом des- – desinteresa, ср. также прилагательные njezajimowany и desinteresowany; desodorować, desodorowanie; desorganizacja, desorganizować; desorientować, desorientowanie / desorientacja;

префиксальные элементы dia-, di-, dis- (приставка, означающая разделение, разъединение, расчленение), ср., например, diadiapozitiv, diaskop, diatoniski; disonantny, disimilacija, disonanca, difamować, difuzny, difuzija / difundowanie, dimensija, dimensionalny, dimensionować / dimensionęrować diminutiw / diminutiw наряду с pomjeńšenka, pomjeńšacy substantiw, устаревшее mařostnik, редко pomjeńšak; dimorfny; disharmonija, disharmoniski, disjunktiwny / wuzamkowacy, diskontny,

diskonta, diskont, diskontować, diskontinuita / diskontinuowanosc /
 njekontinuowanosc, diskreditować, diskreditowanie, diskrepantny, diskre-
 panca, dyskryminować / разговорное diskriminěrować, dyskryminacija,
 dyskryminowanie, разговорное diskriminěrowanje, diskurs, dispensacija,
 / dispensowanie, dispensować, disponować, disponentka, disponowany,
 dispozicija, dispoziciski (fond), disproportcija, disproportcionalny, dis-
 proportcionalita / disproportcionalnosc, dyskwalifikacija, dyskwalifikować;
 префиксальный элемент eks- (в латинском означает преимуще-
 ственно отделение, движение вверх, лишение, освобождение, изме-
 нение качества, завершение, усиление): ср., например, в словах, где
 данная приставка означает 'бывший, уволенный, вышедший в отстав-
 ку' – ekskejžor наряду с описательным bywši, něhdyši kejžor, ekspre-
 zident наряду с bywši, něhdyši prezident; ср. также слова, где эта при-
 ставка употребляется в других значениях – ekskomunikacija / wuzamk-
 njenje 'отлучение от церкви', ekskomunikować / wuzamknyc, 'eksmito-
 wac / eksmitěrowac 'принудительно выселять', eksmatrikulować 'исклю-
 чать из списка студентов', eksmatrikulowanie / eksmatrikulacija, ek-
 sorbitantny 'чрезмерный, огромный, преувеличенный', eksklawa, eksk-
 luziwny, ekskluziwnje, ekskluziwita / ekskluziwnosc, ekskurs, ekskur-
 sija, ekslibris, eksogeny, ekspansija, ekspatrierować ekspatri-
 rowanje / ekspatriacija, eksplikacija, eksperimentować, eks-
 plicitny, eksplodować наряду с rozbuchnyc, разговорное do powětra
 zlěćec, eksponent, eksponować, eksport / wuwoz, eksportny / eksportowy /
 wuwozny, eksportować, ekspondej, ekspozicija, ekspres / ekspresny /
 ekspresowy сач или spěšnik, ekspresionist, ekspresiwny, ekspresiwita /
 ekspresiwnosc, ekspropriacija / wuswojenje, ekswizitny, ekswizit, eks-
 spiracija / wudychanje, ekspirować / wudychac, wudychować, ekstempore,
 ekstemporować, ekstensiwny, eksterny, eksteritorialny, eksterioralita,
 eksterialnosc, ekastrakt / wyčah, ekstrakcija в качестве медицинского
 термина čehnjenje (zuba), ekstremizm, ekstremist, ekstremistiski, ek-
 stremita, eksulant, ekscelentny / wurjadny, wuběrnny, eksceleńca, eks-
 centrika, ekscentriskosc, ekscentrikar, ekscentriski, ekscentriskosc /
 ekscećricita, ekscepcionalny / ekscepcionelny, ekscepcować, ekscept /
 wupisk, wupis, ekscepcija / ekscepcowanie, eksceptor, eksces / wuk-
 ročenje.

префиксальный элемент ekstra- : ср., например, ekstrawudaće,
 ekstrařopjeno, ekstradobry, ekstratura;

префиксальный элемент hyper-, ср., например, hyperkorektny, hypermoderny, hypertrofija;

префиксальный элемент hypo-, ср., например, hypotaktiski, hypocentrum, hipoteka, hipotekariski, hipotekowy, hypotetiski, hipotrofija;

префиксальный элемент i- со значением отрицания, ср., например, ilegalny / njelegalny, ilegalita / ilegalność – njelegalność, ilegitimny, ilegitimność, iloyalny;

префиксальный элемент i(m)- (латинский im-) со значением отрицания, а также в соответствии с русским в, ср., например, imaterielny, imobilije, imperfektiwność / njehotowność, njedokonjaność, imperfektywum, imperfektywne / njehotownostne / njedokonjane / njedokonjanostne slowjeso, impotentny, impotencia / impotentność, imatrikulacja, imatrikulowanie, imatrikulować, imigracja, imigrant, imigrować, imuny, immunizować, implantacja, implantęrować, implikacja, implikować / implicęrować, implicitny, implozija, import / dowoz, importny / importowy, importer / dowoźowar, impregnęrować / impregnować, impregnacja / impregnęrowanje / impregnowanje, impuls, impulsiwny;

префиксальный элемент in- со значением отрицания, ср., например, inadekwatny / njeadekwatny, inaktywny / njeaktywny, inaktywizować, inaktywność / inaktywita, indefinitny / njewobmjezowany, indefinitny / njewobmjezowany pronomen / namęstnik, indeklinabelny / njeskłonjujomny, indeteminowany / njedeteminowany, indeteminizm, indiferenca / indiferentność, indirektny, indiskretny / njediskretny, indiskrecija / indiskretność / njediskretność, indiskutabelny / njediskutabelny, indisponowany / njedisponowany, infamija, infamność, infamny (подлый, бесчестный), infinity, inhumany / njehumany, inhumanita / inhumaność / njehumaność, injurija / skfiwdźenje, inkompetentny, inkomensurabelny, inkompetentny / njekompetentny, inkonsekwentny / njekonsekwentny, устаревшее njedoslędny, inoperabelny / njeoperujomy, insensibelny, insensibilita / insensibelność, instabilny / njestabilny, instabilita / instabilność / njestabilność, intaktny, intransitiwny / njepręchodny, inwariantny, inwariabelny, intolerantny / njetolerantny, ср. также употребление данного приставочного элемента в

в значении русского в: infiltracija, inkarnacija, inklinacija, intronizacija, inawguracija, infuzija.

префиксальная морфема *infra*, ср., например, *infračerwjeny*, *infračerwjeń*, *infrastruktura*;

префиксальная морфема *inter*: ср., например, *interhotel*, *interkontinentalny*, *interlinearny*, *internacionalny* / *mjezynarodny*, *internacionalizować*, *internacionalizowanie* / *internacionalizacija*, *internacionalizm*, *internacionalne* / *mjezynarodne słowo*, *interparlamentariski*, *interplanetarny*, *interpunkcija*, *interregnum*, *interrogatiwny* / *prašacy*, *interrogatywum* / *interrogatiwny*, *prašacy pronomen* / *prašacy naměstnik*, *inter-shop*, *iterstelarny*, *interwal*, *interconowy* / *interconalny*; в предшествующих примерах префиксальный элемент *inter-* имеет значение 'между', ср. также такие примеры как *interwenować*, разговорное *interweněrować*, *interwent*, *interwencija*, *interwenciska* (*wójna*) со значением не только вмешательство, но и ходатайствовать, вступаться за кого-либо, быть посредником, помогать, подавать протест;

префиксальная морфема *intra-* со значением 'внутри': ср., например, *intraewnozny*.

префиксальный элемент *kon-*, ср., например, *konfederacija*, *konfokalny*, *conformny*, *konfrontacija* / *konfrontowanie*, *konfrontować*, *skonfrontować*, *konformizm*, *konformność* / *konformita*, *kongenialny*, *kongenialność* / *kongenialita*, *konglomerat*, *kongregacija*, *kongruentny*, *kongruencja* / *kongruetność*, *kongruować* / *kongruenty być*, *konsumować*, *konsumcija* / *konsum* / *potrjeba*, *konsumtiwny kontakt*, *kontaktny* / *kontaktowy*, *małokontaktny* / *zawrjeny*, *w sebi wotzamknjeny*, *skontaktowanie* / *nawjazanje kontaktow*, *wjelekontaktowy* / (*swětej*) *wotewrjeny* / *z wjele kontaktami*, *bjezkontaktny* / *bjez kontakta*, *kontaminacija*, *kontaminacija*, *kontaminować*, *kontemplacija*, *kontemplatiwny*, *kontekst*, *kontrahować*, *kontrakt*, *kontrakcija*, *kontraktny*, *kontrakcija*, *kontribucija*, *konwekcija*, *konwentikl*, *konwencija*, *konwencionalne chlostanje* / *konwencionalna pokuta*, *konwencionalny* / *konwencionalny*, *konwergencja* / *konwergentność*, *konwergentny*, *konwergencne* (*plahowanie*), *konwergować* / *konwergěrować*, *konwersacija*, *konwersaciski*, *konwertibelny* / *konwertibelny* / *konwertujomny*, *konwertibelność* / *konwertujomność*, *konwertować*, *konwertit*, *konwertitka*, *konwolut*, *koncentrat*, *koncentratowa* /

koncentratna (pica), koncentracija / koncentrowanje, koncentrowaność, koncentrować / skoncentrować, koncentriski, koncept, koncepcija, bjez-koncepciski / bjezkoncepcijowy, bjezkoncepciskość, konceptowa / konceptna (papjera), koncern, koncernowy (knjez), koncernik, koncert, koncertować, koncertny / koncertowy, koncertna hala / koncertownja / koncertna žurla, koncertantny, koncesija, koncesionar, koncesionować, koncesiwny / pŕipušćenski, pŕipušćenska konjunkcija, pŕipušćenska sada, koncipować;

префиксальный элемент ко-, ср., например, cooperacija, kooperaciski, kooperatiwny, kooperatiwa, kooperować, kooptować, kooptowanie / kooptacija, koordinata, koordinatny / koordinatowy, koordinacija / koordinowanie, koordinator, koordinować, skoordinować, koprodukcija, koproducent, kopulacija, kopulowanie, kopulatiwny, kopulować. В приведенных примерах префиксальный элемент имеет значение 'вместе' – совместная работа, сотрудничество, согласование, установление соотношения. Ср. также слова с таким же префиксальным элементом ко- (латинское *co-*), имеющим значение соотносительности, например, koreferat, koreferent, koreferować, korektny, korektność, korektiw, korektor, korektura, korekturny / korigujomny / korektury potrzebny, korelat, korelacija, korelatiwny, korepetěrować, korepetitor, korespondent / dopisowar, korespondentska (rozprawa), korespondentka / dopisowarka, korespondenca / dopisowanie, korespondować / sej dopisować, korigować, skorigować;

префиксальная морфема *konter-* (*kontr(a)-*) со значением 'против', ср., например, konteradmiral, konterbanda, konterfaj, konterować, konterrewolucija, konterrewolucionarny, konterrewolucionar, konterowy dyr / konter;

kontrabas, kontrabasist, basist, kontradiktoriski, kontrahent, kontrahentka, kontrapunkt, kontrapunktiski; kontrowersa, kontrowersny;

префиксальный элемент *ge-* со значением обратного действия, возобновления, повторения, противодействия, противоположного действия, ср., например, reagensa, reagensowy, reagować, reakcija, reakcionar, reakcionarność, reakcionarny, reakciski, reaktiwita / reaktiwność, reaktiwizować, reaktiwny, reaktor, reaktorowy, recitacija, recitaciski, recitativ, recitativowy, recitator, recitować, redukcija, redukciski,

redukować, reduktor, reduplikacja, reduplikaciski, reduplikować, re-
fašizacija, refleks, refleksija, refleksiw, refleksiwny, refleksowy, ref-
lektor, reflektoriski, reflektorowy, redlektować, reforma, reformacija, re-
formaciski, reformator, reformatoriski, reformist, reformizm, reformować,
refrakcija, refraktometer, refraktor, regeneracija, regeneraciski, regene-
ratiwny, regenerator, regenerować, rehabilitacija, rehabilitaciski, re-
habilitować, reinfekcija, rekonstrukcija, rekonstrukciski, rekonstruować,
rekonwalescencja, rekonwalescent, rekonwalescentny, rekonwaleskować,
rektifikacija, rektifikować, rekwirerować, rekwizicija, rekwizit, rekwizi-
ter, rekwizitowy, remilitarizacija, remilitarizaciski, remilitarizować,
remiscencja, remisija, remisijny, remitenda, remitować, renowacija, re-
nowaciski, renowować, reorganizacija, reorganizaciski, reorganizator,
reorganizować, reparacija, reparaciski, reparatur, reparaturowy, reparo-
wać, repatriacija, repatrierować, repertorium, repetować, repeticija, re-
petitor, represalija, represalijowy, reprejja, represiwny, repriza, repro-
dukcija, reprodukciski, reprodukować, reproduktiwny, responsorium, re-
stawracija, stawraciski, stawrator, stawrować, restitucija, restitu-
ciski, restituować, retardacija, redardować, rewizija, rewizijny, rewiz-
jonist, rewizionistski, rewizionizm, rewizor, rezignacija, rezignaciski,
reznować;

префиксальная морфема meta-, ср., например, metafrastiski, meta-
morfoza, metafyzika, metafyzikar, metafiziski, metamorfizm, metamorfny,
metaborfoza, metamorfozować, metateza;

префиксальная морфема pan- со значением относящийся ко все-
му, охватывающий какое-либо явление целиком, ср., например, pan-
amerikanizm, panameriski, panslawist, panslawistiski, panslawizm, pan-
teizm, panteistiski; pansofija;

префиксальная морфема para-, ср., например, paracentriski, pa-
rafraza, parafrazować, parataksa, parataktiski, paratyfusowy;

префиксальная морфема post-, ср., например, postdat(ě)rować,
postembrionalny, postkarboniski, postkulmiski, postmortalny, postskript,
postterciemu;

префиксальная морфема pro- со значением 'вместо', ср., напри-
мер, prokonsul, prokonsulat, prokurator, prokurist, prorektor, prorektorat;
[protoplasma, prototyp, prototypiski];

префиксальная морфема *pseudo-* со значением 'лже, мнимый, кажущийся', ср., например, *pseudodemokratija*, *pseudodemokratiski*, *pseudowędmostnik*, *pseudowędmostny*, *pseudowędmostość*;

префиксальная морфема *sub-* со значением нахождения внутри или под, ср., например, *subalpiny* 'нижнеальпийский', *subaltern* 'подчиненный', *subantarkiski*, *subarktycki*, *subdiakon*, *subdominanta*, *subfossilny* 'окаменелый, ископаемый', переносное значение 'допотопный', *subkutany* 'подкожный', *submisija* 'покорность, подчинение', *submisijowy*, *subordinacija*, *subordinować*, *subpolarny*, *subskribować*, *subskrypcija*, *subskrypciski*, *substituować*, *subtropy*, ср. также *subwersija* 'разрушение, переворот', *subwersijowy*, *subwersiwny* 'разрушающий, низвергающийся';

префиксальных элемент *super-*, означающий 'превышение: через, пере-, пре-', а также 'на-, над-', ср., например, *superarbitrować*, *superblond*, *superfosfat*, *superintendant*, *superintendentura*;

префиксальная морфема *trans-* со значением 'через, пере-, насквозь, за, за пределами', ср., например, *transakcija*, *transakciski*, *transatlantiski*, *transalpinski*, *transfer*, *transferować*, *transformacija*, *transformaciski*, *transformator*, *transformować*, *transfuzija*, *transfuzijowy*, *transkribować*, *transkrypcija*, *transkrypciski*, *transmisija*, *transmisijowy*, *transmitować*, *transoceaniski*, *transplantacija*, *transplantaciski*, *transplantować*, *transport*, *transportabelność*, *transportabelny*, *transporter*, *transportnik*, *transportny*, *transportować*, *transwersala*, *transwersalny*;

префиксальный элемент *ultra-* со значением 'сверх', ср., например: *ultraćerwjeny*, *ultrakrótki*, *ultramarin*, *ultramariny*, *ultramikroskopija*, *ultrawiolet*, *ultrawioletny*, *ultrazwuk*;

префиксальный элемент *uni-*, ср., например, *unifikacija*, *unifikaciski*, *unifikować*, *uniforma*, *uniformita* / *uniformność*, *uniformny*, *uniformować*, *uniformowy*, *unilateralny*, *unipetalny*, *unipolarny*; {*uniwersalizm*, *uniwersalny*, *uniwersum*, *uniwersumowy*};

префиксальный элемент *wice-* со значением 'взамен, вместо', ср., например, *wiceadmiral*, *wiceprezydent*.

Как уже отмечалось выше, большая часть интернационализмов усвоена верхнелужицким литературным языком при посреднической роли немецкого языка. В процессе заимствования и усвоения интернациональной лексики формировались определенные закономерности

перехода того или иного слова интернационального характера, распространенного в немецком языке в форме, свойственной этому языку, в верхнелужицкий литературный язык. Эти закономерности проявляются в определенных соотношениях родовых показателей (языка-посредника и верхнелужицкого литературного языка). С закреплением за заимствованным словом определенного показателя рода связана и та или иная морфологическая характеристика усвоенного интернационализма, в том числе его морфемная структура. Последняя изменяется в соответствии с законами верхнелужицкого литературного языка. Изменения в морфемной (и фонетической) структуре могут быть более или менее значительными. При этом могут сохраняться или исчезать морфологические приметы, словоизменительные особенности того языка, из которого данное слово при посредничестве немецкого языка усваивается серболужицким литературным языком. Таким образом, в ряде случаев есть основания говорить о наличии в верхнелужицком литературном языке (как и в других славянских языках) не только префиксальных, но и суффиксальных морфем международного значения.

В верхнелужицком литературном языке состав интернациональных суффиксальных морфем определенным образом соотносится с составом подобного типа морфем в немецком языке. Так, если в немецком языке слово заключает в себе конечную морфему – *tion*, являясь, как правило существительным женского рода, то в верхнелужицком литературном языке ему соответствует в большинстве случаев существительное женского рода с интернациональным суффиксом – *cija*, ср., например, нем. *Absolution* (f.) – в.-луж. *absolucija*, нем. *Absorbtion* (f.) – в.-луж. *absorbcija*, нем. *Abstraktion* (f.) – в.-луж. *abstrakcija*, нем. *Addition* (f.) – в.-луж. *adicija*, нем. *Administration* – в.-луж. *administracija*, нем. *Adoption* (f.) – в.-луж. *adopcija*, нем. *Konjunktion* (f.) – в.-луж. *konjunkcija*, нем. *Agitation* (f.) – в.-луж. *agitacija*, нем. *Akkumulation* (f.) – в.-луж. *akumulacija*, нем. *Aktion* (f.) – в.-луж. *akcija*, нем. *Amortization* (f.) – в.-луж. *amortizacija*, нем. *Amputation* (f.) – в.-луж. *amputacija*, нем. *Formation* (f.) – в.-луж. *formacija*, нем. *Annotation* (f.) – в.-луж. *anotacija*, нем. *Assimilation* (f.) – в.-луж. *asimilacija*, нем. *Aspiration* (f.) – в.-луж. *aspiracija*, нем. *As-*

soziation (f.) – в.-луж. asociacija, нем. Attraktion (f.) – в.-луж. atrakcija, нем. Auktion (f.) – в.-луж. aukcija, нем. Legitimation (f.) – в.-луж. legitimacija, нем. Lektion (f.) – в.-луж. lekcija, нем. Limitation (f.) – в.-луж. limitacija, нем. Manifestation (f.) – в.-луж. manifestacija, нем. Manipulation (f.) – в.-луж. manipulacija, нем. Meditation (f.) – в.-луж. meditacija, нем. Position (f.) – в.-луж. pozicija, нем. Station (f.) – в.-луж. stacija.

В некоторых случаях в.-луж. существительное женского рода с интернациональным суффиксом -cija выступает как соответствие немецкому слову с конечной морфемой -ung (также женского рода), ср., например, нем. Adjektivierung (f.) – в.-луж. adjektivacija, нем. Adverbialisierung (f.) – в.-луж. adverbializacija, нем. Motivierung (f.) – в.-луж. motiwacija, нем. Mumifizierung (f.) – в.-луж. mumifikacija, нем. Motivierung (f.) – в.-луж. motiwacija, нем. Legalisierung (f.) – в.-луж. legalizacija, нем. Materialisierung (f.) – в.-луж. materializacija.

В верхнелужицком литературном языке иногда можно наблюдать парные соответствия – интернационализмы к одному и тому же немецкому слову, ср., например, нем. Annulierung – в.-луж. anulacija, anulowanje, нем. Liquidierung – в.-луж. likwidacija, likwidowanje, нем. Lokalisierung – в.-луж. lokalizacija, lokalizowanje, нем. Mechanisierung – в.-луж. mechanizacija, mechanizowanje, нем. Mobilisierung – в.-луж. mobilizacija, mobilizowanje, нем. Mechanisierung – в.-луж. mechanizacija, mechanizowanje, нем. Adaption – в.-луж. adapcija, adaptowanje, нем. Alternation – в.-луж. alternacija, alternowanje, нем. Aktualisierung – в.-луж. aktualizowanje, aktualizacija, zaktualizowanje. Для первого варианта характерен интернациональный суффикс –cija, второй – образован по модели верхнелужицких отглагольных существительных – с морфемой –n(je). Для некоторых немецких интернационализмов на –ung в верхнелужицком отмечены только соответствия с морфемой –n(je), ср., например, нем. Modulation – в.-луж. modulacija / modulowanje, но нем. Motorisierung – в.-луж. motorizowanje, нем. Musterung – в.-луж. mustrowanje, нем. Modernisierung – в.-луж. modernizowanje, нем. Monopolisierung – в.-луж. monopolizowanje, нем. Linierung – в.-луж. linjrowanje.

Верхнелужицкое соответствие немецкому существительному на -ung, образованное с помощью морфемы -n(je), представляет собой от-

глагольное существительное к соответствующему верхнелужицкому глаголу – интернационализму на -ować (в немецком языке – глагол на -ieren типа annullieren, liquidieren, lokalisieren и т.д. с формами от глагольных существительных типа das Annullieren, das Liquidieren, das Lokalisieren, имеющими значения отвлеченных понятий, содержания или результата действия). Таким образом, в верхнелужицком литературном языке возможно от одной интернациональной основы употребление двух вариантов, один из которых имеет интернациональную морфему -sija, а второй образован по образцу отглагольных существительных, при этом оба выступают в качестве конкурирующих Nomina actionis.

Наряду с отмеченными вариантами – интернационализмами в верхнелужицком литературном языке наблюдаются и варианты, один из которых имеет лужицкое происхождение, ср., например, absolucija – wotwjazanje (hrěchow), absoluciju dać – wotwjazać wot hrěchow, administracija – zarjadnictwo, awkacija – přesaďžowanje, delegacija – wót-póšfanstwo, abstrakcija – abstrahowanje – spowšitkownjenje.

Интернационализмы, характеризующиеся в немецком языке суффиксами -heit, -tät, в верхнелужицком языке употребляются с суффиксом -nosć (в.-луж.) или интернациональным суффиксом -ita, при этом, как и в немецком языке, они являются существительными женского рода – с нулевым окончанием или флексией -а: ср., например, нем. Absolutheit (f.) – в.-луж. absplutnosć, нем. Abstraktheit (f.) – в.-луж. abstraktnosć, нем. Markantheit (f.) – в.-луж. markantnosć, нем. Totalitarität (f.) – в.-луж. totalitarnosć, нем. Labilität (f.) – в.-луж. labilnosć, нем. Legitimität (f.) – в.-луж. legitimnosć, нем. Lokalität (f.) – в.-луж. lokalnosć, нем. Loyalität (f.) – в.-луж. loyalnosć, нем. Materialität (f.) – в.-луж. materielnosć, нем. Mobilität (f.) – в.-луж. mobilnosć, нем. Modalität (f.) – в.-луж. modalnosć, нем. Monumentalität (f.) – в.-луж. monumentalnosć, нем. Musikalität (f.) – в.-луж. musikalnosć, нем. Neutralität (f.) – в.-луж. neutralnosć. Ср. также нем. Aggressivität (f.) – в.-луж. agresiwnosć / agresiwita, нем. Aktivität – в.-луж. aktiwnosć / aktiwita, нем. Aktualität (f.) – в.-луж. aktualnosć / aktualita, нем. Meridionalität (f.) – в.-луж. meridialnosć / meridionalita, нем. Monstrosität (f.) – в.-луж. monstrozita / monstroz-nosć, нем. Totalität (f.) – в.-луж. totalita / totalnosć; в этих случаях обнаруживается возможность употребления вариантов интернациональ-

ного слова в верхнелужицком языке и усвоения его посредством немецкого языка благодаря использованию в одном случае лужицкого суффикса *-osć*, в другом – интернационального суффикса *-ita*. Все эти существительные указывают на абстрактные понятия.

В ряде случаев интернационализмы с указанными суффиксами *-osć*, *-ita* употребляются наряду с серболужицким словом, ср., например, *abnormnosć / abnormita – njenormalnosć* (нем. *Abnormität*), *amoralnosć / amoralita – njemoralnosć*.

Ср. также примеры, где немецким интернационализмам с суффиксом *-tät* соответствует только серболужицкий термин с суффиксом *-ita*, например, *Affinität – afinita* (лат. *affinitās* ‘свойство, родство, тесная связь’). В случае заимствования из немецкого слова *Admiralität* в значении ‘адмиралтейство, высший командный состав флота’ в верхнелужицком находим два термина – с интернациональным суффиксом *-ita* и серболужицким *-stwo – admiralita / admiralstwo*.

Интернационализмы, употребляющиеся в немецком языке с суффиксом *-ie* (*Agonie* (f.), *Ökonomie* (f.)) в серболужицком имеют суффикс *-ija* и также относятся к существительным женского рода, например, *agonija, ekonomija, demokratija* (нем. *Demokratie*), *garantija* (нем. *Garantie*), *sympatija* (нем. *Sympatie*), *akademija* (нем. *Akademie*), *alopatija* (нем. *Allopathie*).

Немецким интернационализмам ж.р. на *-nz* в верхнелужицком соответствуют интернациональные слова на *-c(a)* ср., например, нем. *Intelligenz – в.-луж. intaligenca*, нем. *Tendenz – в.-луж. tendenca*, нем. *Konkurrenz – в.-луж. konkurenca*, нем. *Allianz – в.-луж. alianca*, нем. *Frequenz – в.-луж. frekwenca*, нем. *Ambulanz – в.-луж. Ambulanca*, нем. *Kredenz – в.-луж. kradenca*. При усвоении интернационального слова в верхнелужицком языке грамматический род существительного остается неизменным (в данном случае все названные в.-луж. интернационализмы являются существительными женского рода, как и в немецком языке).

Значение женского грамматического рода сохраняется и при усвоении из немецкого языка интернационализмов ж.р. с конечным элементом [К + V] ср. нем. *Akzise – в.-луж. akciza*, нем. *Synthese – в.-луж. synteza*, нем. *Analyse – в.-луж. analiza*, наряду с которым упо-

требуется и в.-луж. по происхождению *přepytowanje*, нем. *Anamnese* – в.-луж. *anamneza*, нем. *Askese* – в.-луж. *askeza* (возможно также в этом значении и употребление слова *zdźeržliwość* не является вполне точным, так как ему скорее соответствует значение ‘умеренный, воздержанный’ (ср. нем. *Enthaltbarkeit*). Ср. также интернациональный термин со значением ‘центр, центральная электро- или телефонная станция’ в немецком языке *Zentrale* – в.-луж. *centrala*, нем. *Ampulle* – в.-луж. *ampula*, нем. *Antenne* – в.-луж. *antena*, нем. *Amöbe* – в.-луж. *ameba*, нем. *Amplitude* – в.-луж. *amplituda*, нем. *Anekdote* – в.-луж. *Anekdota*, нем. *Anemone* – в.-луж. *anemona* (наряду с ним употребляется в.-луж. *podlěsk*), нем. *Cigarette* – в.-луж. *cigareta*, нем. *Anekdote* – в.-луж. *anekdota*, нем. *Myrte* – в.-луж. *myrta*, нем. *Muskete* – в.-луж. *musketa*, нем. *Motette* – в.-луж. *moteta*, нем. *Moräne* – в.-луж. *morena*, нем. *Monade* – в.-луж. *monada*, нем. *Moderne* – *moderna*, в.-луж. *moderna*. К этим словам ж.р., различным по происхождению и заимствованным в.-луж. литературным языком посредством немецкого языка, относятся также и такие, как *alternatiwa* (нем. *Alternative f.*), *alweola* (нем. *Alveole f.*), *antika* (нем. *Antike f.*) наряду с луж. *starowěk*, *antilopa*, (нем. *Antilope*), а также группа интернационализмов, заимствованных немецким языком из французского, на *-ge* [ʒe], например, нем. *Montage* – в.-луж. *montaža*, нем. *Passage* – в.-луж. *pasaza*, нем. *Massage* – в.-луж. *masaza*, нем. *Garage* – в.-луж. *garaža*, нем. *Silage* – в.-луж. *silaza*.

В тех случаях, когда усваиваемый из немецкого языка интернационализм имеет нулевое окончание и относится в немецком языке к существительным женского рода, в верхнелужицком ему может соответствовать также существительное со значением женского рода с флексией *-a*, характерной для этих слов в верхнелужицком языке. Ср., например, интернационализмы с суффиксом *-ur* [a]: нем. *Abbriviatu*r – в.-луж. *abrewiatura*, нем. *Abitur* – в.-луж. *abitura*, нем. *Matur* – в.-луж. *matura*, нем. *Agentur* – в.-луж. *agentura*, нем. *Apparatur* – в.-луж. *aparatura*, нем. *Appretur* – в.-луж. *apretura*, нем. *Armatu*r – в.-луж. *armatura*, нем. *Dressur* – в.-луж. *dresura* (наряду с ним употребляется также в.-луж. отглагольное существительное *dresěrowanje*; в этом же значении наблюдаются такие слова как *wotrychtowanje*, *wuwu-*

Źenje, wuwuŹowanie, kubłanje, wukubłanje (дрессировка, муштра, патаксивание), нем. Architektur – в.-луж. architektura.

Грамматическое значение женского рода, характерное для части немецких интернационализмов с основой на консонант (перед нулевым окончанием), сохраняется у этих существительных и в верхнелужицком языке, ср., например, в.-луж. интернациональные слова с суффиксом -ik(a): *dinamika* (нем. *Dynamik f.*), *aerodynamika* (нем. *Aerodynamik f.*), *mechanika* (нем. *Mechanik f.*), *statika* (нем. *Statik f.*), *aerostatik* (нем. *Aerostatik*), *akrobatika* (нем. *Akrobatik f.*), *akustika* (нем. *Akustik*), *astronawtika* (нем. *Astronautik f.*), *estetika* (нем. *Ästhetik f.*).

Отметим также, что слова французского происхождения, сохраняющие в немецком языке свое написание и произношение, типа *Livréе*, *Tournée*, *Trophée* (со значением женского рода), в верхнелужицком литературном языке приобретает форму существительных женского рода с конечным формантом -ja: ср. *liwreja*, *turneja*, *trofeja*. Но ср., например, нем. *Klischée* (с.р.), *Attaché* (м.р.), *Renommée* (с.р.), *Atelier* (с.р.), *Komitéе* (с.р.), *Coupée* (с.р.), *Kiwi* (м.р.) – в.-луж. *kliŹej*, *ataŹej*, *renomej*, *ateljej*, *komitej*, *kupej*, *kiwij* (все существительные мужского рода).

Таким образом, интернациональные слова, которые в немецком языке имеют значение женского рода, при усвоении верхнелужицким литературным языком как правило сохраняют это грамматическое значение. При этом в большинстве случаев интернационализмы в верхнелужицком языке оформляются по морфологической модели, характерной для в.-луж. существительных женского рода: с флексией -a как формальным показателем женского рода, которой предшествует согласный или интернациональная деривационная морфема -acija (-izacija), -ita, -ika, -ura; или с нулевым окончанием, которому предшествует деривационная морфема, собственно верхнелужицкая, как формальный показатель женского рода -osć. Как отмечалось выше, иногда наблюдается употребление вариантов, в которых представлена тождественная интернациональная основа, снабженная различными формальными показателями грамматического женского рода (флексия -a, которой предшествует согласный или интернациональный суффикс, или нулевое окончание, следующее за продуктивным в.-луж.

суффиксом -osć). В некоторых случаях речь идет о неупотребительности в.-луж. интернационализма с суффиксом -aciја или невозможности его образования и тогда отмечается использование только интернационального слова, образованного от глагольной основы, имеющего значение среднего рода. Отглагольные существительные с морфемой -n(je) или -ć(e) образуются от основы любого глагола и в качестве *Nomen actionis* могут выступать как синоним к интернациональному слову с суффиксом -ciја или как единственно возможный интернационализм, соответствующий немецкому существительному с морфемой -ung и тождественный ему по значению.

Отклонение от указанной выше закономерности (значение женского рода, свойственное интернациональным словам в немецком языке сохраняется и у соответствующих интернационализмов в верхнелужицком литературном языке) наблюдается иногда в диалектной речи: ср., например, нем. *Portion* (ж.р.), в.-луж. лит. *porciја* (ж.р.) и диал. *porciјón* (м.р.) с нулевым окончанием в И.ед. по образцу существительных мужского рода; нем. *Revolution* (ж.р.), в.-луж., диал. *rewolucјón* (м.р.). Редкие случаи нарушения отмеченной закономерности находим и в верхнелужицком литературном языке, ср., например, нем. *Prozession* (ж.р.) и в.-луж. лит. *procesion* (м.р.).

Согласно данным последней верхнелужицкой грамматики все заимствованные и иностранные слова, не имеющие в И.ед. флексии -a или не мягкий консонант в исходе основы (например, *miss*, *jury*) являются несклоняемыми в единственном числе. Но ср. такие исключения, как существительные ж.р. *skopsis*, *bronchitis*, которые изменяются по образцу существительных ж.р.

Колебания в определении значения грамматического рода наблюдаются в случае употребления слова, соответствующего немецкому *Wehrmacht* (ж.р.); в верхнелужицком литературном возможна как безусловная форма ж.р. *wehrmachta*, так и форма *wehrmacht*, которая употребляется и как существительное женского рода, и как существительное мужского рода.

Некоторые существительные – интернационализмы ж.р. вошли в верхнелужицкий язык в той же форме, в которой они выступают и в немецком языке, например, *amfora*, *arnika*, *aroma*, *aspirata*, *algebra*.

Определенные соответствия в морфемном составе немецких и верхнелужицких интернациональных слов наблюдаются и среди существительных, которые в обоих языках относятся к мужскому роду.

Так, если в немецком языке представлен интернационализм с деривационной морфемой *-er* (ář), то в верхнелужицком литературном языке это слово интегрируется с морфемой *-ar*, которая характеризует существительные, обозначающие *Nomina agentis*, ср., например, нем. *Akademiker* – в.-луж. *akademikar*, а также *akademik* (čton *akademije*), нем. *Aktionär* – в.-луж. *akcionar*, нем. *Alkoholiker* – в.-луж. *alkoholikar*, нем. *Analytiker* – в.-луж. *analytikar*, нем. *Apotheker* – в.-луж. *apotekar*, нем. *Neurotiker* – в.-луж. *neurotikar*, нем. *Musiker* – в.-луж. *muzikar*, нем. *Methodiker* – в.-луж. *metodikar*, нем. *Mathematiker* – в.-луж. *matematikar*, нем. *Logiker* – в.-луж. *reakcionar*, но *psychiater*, нем. *psychiater*.

Интернационализмы французского происхождения, зафиксированные в немецком языке с морфемой *-eur*, *-er*, в верхнелужицком языке адаптированы с морфемой *-er*, например, нем. *Akteur* – в.-луж. *akter*, нем. *Amateur* – в.-луж. *amater*, нем. *Ambassadeur* – в.-луж. *ambasader*, нем. *Modellierer* – в.-луж. *modeler* (но ср. *Redakteur* – в.-луж. *redaktor*), нем. *Monteur* – в.-луж. *monter*, нем. *Chauffeur* – в.-луж. *šofer*, нем. *Requisiteur* – в.-луж. *režiser*, нем. *Räsonneur*, – в.-луж. *rezoner*, нем. *Requisiteur* – в.-луж. *rekwiziter*, нем. *Ingenieur* – в.-луж. *inženjer*, нем. *Dresseur* – в.-луж. *dresser*.

Таким образом, часть существительных-интернационализмов, усвоенных верхнелужицким литературным языком при посредстве немецкого языка и обозначающих имена действующего лица (лицо по профессии, занятию, ремеслу, должности, положению), в приведенных выше примерах представлены образованиями с очень продуктивным в верхнелужицких отыменных производных суффиксом *-ar* (ср., например, *zamkar*, *губар*) и интернациональным суффиксом *-er*. В верхнелужицком литературном языке суффикс *-er* является фонетическим вариантом суффикса *-ar*, выступающим после мягких согласных. Отметим, что от названных выше имен действующего лица мужского рода в верхнелужицком литературном языке с помощью суффикса *-k* образуются названия лиц женского пола, указывающие на тот же род деятельности, что и соответствующие имена мужского рода. Ср., на-

пример, akademikarka, akcionarka, analytikarka, apotekarka, neurotikarka, metodikarka, matematikarka, reakcionarka, akterka, amaterka, režiserka, šoferka, inženerka, muzikarka (muzikar);

При усвоении интернациональных слов верхнелужицким литературным языком сохраняется значение мужского рода для тех интернационализмов, которые в немецком языке выступают как существительные мужского рода. Во многих случаях в верхнелужицком языке обнаруживаются те же интернациональные суффиксальные морфемы, которые характерны для соответствующих интернационализмов в немецком языке. Ср., например, в.-луж. интернационализмы и соответствующие немецкие (заключенные в скобки): а) administrator (Administrator), agitator (Agitator), agresor (Aggressor) (наряду с ним употребляется в.-луж. nadpadnik), akumulator (Akkumulator), asesor (Assessor), aligator (Alligator), б) agronom (Agronom), helikon (Helikon), astronom (Astronom); в) akordeon (Akkordeon), antimon (Antimon); муфлон (Mufflon); д) antropolog / antropologa (Anthropolog), astrolog / astrologa (Astrologe); е) antipod / antipoda (Antipode); ф) cyklus (Zyklus), hiatus (Hiatus).

Ср. также тождественную морфологическую структуру в таких случаях, как, например, demokrat (Demokrat), romanist (Romanist), psychiater (Psychiater), monolit (Monolith), mytos (Mythos), muselin (Musselin), muster (Muster), muzikant (Musikant), motiw (Motiv), monument (Monument), monopol (Monopol), molekul (Molekül). Тождественны по структуре с соответствующими немецкими интернационализмами в.-луж. лингвистические термины, названия месяцев. Ср., например, adjektiw (Adjektiv), futur (Futur), synonim (Synonim), januar (Januar), februar (Februar), apryl (April).

Интернациональным словам латинского происхождения на -ismus, употребляемым в немецком языке, в верхнелужицком соответствуют существительные на -izm, например, absolutizm (Absolutismus), agnosticizm (Agnosticismus), alpinizm (Alpinismus), konserwatizm (Konserwatismus), anarchizm (Anarchismus), antagonizm (Antagonismus), aforizm (Aphorismus), nacionalizm (Nationalismus), nacizm (Nacismus). Для некоторых интернациональных основ возможны варианты в их в.-луж. оформлении: один из вариантов снабжен в.-луж. суффиксом, второй – интернациональной морфемой – ср., например,

anachroniskosc (образован от прилагательного *anachronistiski* с помощью суффикса *-osc*, являющегося показателем женского рода), и *anachronizm*; *analfabetstwo*, в котором в.-луж. суффикс *-stwo* является формальным показателем среднего рода и *analfabetizm*. Для ряда интернационализмов м.р. возможны параллельные образования верхнелужицкого происхождения, ср., например, *njesebičnosć*, употребляемое в том же значении, что и *altruizm*. Ср., также *alkoholizm* и *wopiłstwo*.

При заимствовании верхнелужицким языком из немецкого языка интернационального термина, имевшего значение среднего рода, данный термин на почве верхнелужицкого языка получает новое грамматическое значение рода, чаще всего значение мужского рода. При этом возможны изменения и в морфемном оформлении исхода основы. Ср., например, следующие типы немецко-верхнелужицких соответствий (немецкий термин среднего рода – верхнелужицкий термин мужского рода): *Gerundium* – *gerundium*, *Maximum* – *maksimum*, *Femininum* – *femininum*, *Medium* – *medium*, *Centrum* – *centrum*, *Publikum* – *publikum*, *Memorandum* – *memorandum*; *Laboratorium* – *laboratorij*, *Latifundium* – *latifundij*, *Magnesium* – *magnezij*, *Mausoleum* – *mawsolej*, *Lyzeum* – *licej*, *Gymnasium* – *gymnazij*, *Museum* – *muzej*, *Jubiläum* – *jubilej*: для некоторых интернационализмов в верхнелужицком языке возможны варианты в оформлении исхода основы, ср., например, немецко-верхнелужицкие соответствия – *Aluminium* – *aluminium* / *aluminij* (в книжном употреблении известен и термин лужицкого происхождения *hlinik*), *Ammonium* – *amonium* / *amonij*, *Kollegium* – *kolegij* / *kolegium*, *Aquarium* – *akwarij* / *akwarium* (в устной речи употребляется также в.-луж. *wodźenc*), *Auditorium* – *awditorij* / *awditorium*.

Как отмечается в "Грамматике современного верхнелужицкого литературного языка", все интернациональные слова, которые в немецком языке относятся к существительным среднего рода (с исходом основы на согласный, а также гласные *e, i, ü, u, ö, au, eu*), в верхнелужицком языке употребляются как существительные мужского рода. Лишь у очень ограниченного числа интернационализмов (в немецком языке – среднего рода) возможны колебания в грамматическом значении рода (чаще говорящий выбирает между мужским и женским родом, реже – между мужским и средним родом). Так, слово *finale*

может употребляться как со значением мужского рода, то есть *tón finale*, и такое употребление ощущается как свойственное скорее разговорной речи, так и со значением среднего рода *-te finale*. Возможность выбора между мужским и женским родом возникает у интернациональных слов, которые в немецком языке имеют основу на *-a* (греческого происхождения). В верхнелужицкой устной речи они употребляются со значением мужского рода, а в литературном языке они чаще всего выступают как существительные мужского рода, реже – со значением женского рода, и в этом случае ощущаются как принадлежащие книжному стилю. Ср., например, *das Drama – tón drama / ta drama*, *das Dogma – tón Dogma / ta dogma*, *das Thema – tón tema / ta tema*, *das Rheuma – tón reuma / ta reuma*, *das Aroma – tón aroma / ta aroma*. Если существительное указывает на живое существо, то при адаптации его верхнелужицким языком при посредстве немецкого языка он может иметь только значение мужского рода: например, *das Zebra – tón sebra*. Ср. также другие примеры, где интернационализмы ср.р. усваиваемые из немецкого языка, в верхнелужицком языке всегда имеют значение мужского рода: *das Lineal – lineal*, *das Aquarell – akwarel*, *das Appel – apel* (наряду с ним употребляется в.-луж. *namof-wa*), *das Areal – areal* (наряду с в.-луж. *přestrjeń, teren*), *das Festival – festiwal*, *das Akkordeon – akordeon*, *das Ensemble – ansambl*, *das Service – serwis*;

das Negligé – negližej, *das Dragée – dražej*, *Das Menü – meny*, *das Tabu – tabu*, *das Kenguruh – kenguruh*.

Интернационализмы на *-a*, *-y*, *-u*, *-e* типа *tema*, *meny*, *tabu*, *finale* в единственном числе не изменяются.

При употреблении таких интернациональных слов как *Radio*, *Auto*, *Kino*, которые в немецком языке выступают как существительные среднего рода, наблюдаются различия между разговорным и литературным языком: в разговорном языке они ведут себя как существительные мужского рода, в литературном – как существительные среднего рода – *tón radio / te radio*, *tón awto / awtow – te awto*, *tón kino / kinow – te kino*.

Верхнелужицкий литературный язык обладает значительным фондом интернациональной терминологии, значительную часть которого составляют слова латинского и греческого происхождения, не-

мецкого, французского и др. При адаптации интернациональной лексики с помощью немецкого языка – посредника в верхнелужицком языке – используются различные морфологические средства, способствующие приближению морфологической структуры интернациональных слов к верхнелужицкой модели. Об этом свидетельствует и появление вариантов к отдельным интернациональным словам, которые характеризуются использованием верхнелужицких суффиксов наряду с интернациональными, свойственными и немецким интернационализмам. В состав интернациональных суффиксов, наблюдаемых в интернационализмах верхнелужицкого литературного языка, входят следующие суффиксы: -acija, -izacija, -ada, -an, -ant, -at, -iat, -ator, -en, -ent, -er, -ik, -ika, -ing, -ist, -et, -it, -ita, -izm, -or, -ura, -oza, -um.

Примечания

1 *Michałk Fr.* Latinizmy i germanizmy w řeči J.H. Swětlika. Přinošk k stawiznam hornjoserbskeje spisowneje řeče. / *Lětopis, Rjad A – řeč a literatura*, č. 19/1, 1972. S. 52.

2 *Michałk Fr.* Latinizmy i germanizmy...

3 *Michałk Fr.* Latinizmy i germanizmy...

4 *Šewc H.* Wuwiće spisowneje řeče pola Łužiskich Serbow // *Sorbistiske přednoški 1977. Mjezynarodny wysokošulski kurs za serbsku řeč a kulturu*. Budyšin, 1977. S. 28.

5 *Шустер-Шевц Г.* Возникновение современного верхнелужицкого литературного языка в XIX в. и проблема влияния чешской модели // *Формирование и функционирование серболужицких литературных языков и диалектов*. М., 1989, с. 13.

6 *Трофимович К.К.* У истоков терминовтворчества в верхнелужицком литературном языке // *Формирование и функционирование...*, с. 88.

7 *Енч Г.* О развитии лексической нормы верхнелужицкого литературного языка со второй половины XIX в. до настоящего времени // *Формирование и функционирование...*, с. 68.

8 *Stone Gerald.* Wo Smoljerowych leksikaliskich innowacijach. // *Lětopis, Rjad A – řeč a literatura*, čo. 32/1, 1985. S. 29.

9 *Енч Г.* О развитии лексической нормы верхнелужицкого литературного языка..., с. 77.

- 10 *Енч Г.* Там же, с. 70.
- 11 *Žur H.* K některým interferenčním zjawam w młodszej serbskej wumělskej prozy // *Lětopis, Rjad A – rěčespyt, čo. 35, 1988. S. 20.*
- 12 *Žur H.* K některým interferenčním zjawam ..., S. 25.
- 13 *Völkel Pawoł.* Hornjoserbsko-němski słownik. Budyšin, 1970.
- 14 *Deutsch-obersorbisches Wörterbuch, I, A-K, Bautzen, 1989.*
- 15 *Grammatik der obersorbischen Schriftsprache der Gegenwart* Verfasst von Helmut Fasske unter Mitarbeit von Siegfried Michalk Morphologie. Bautzen, 1981.
- 16 *Michalk F.* Wo změnje genusa při přijimanju substantiwow z němčiny do serbsčiny // *Lětopis A 10, 1962.*
- 17 *Palkovič Konstantin.* Slová cudzieho pôvodu w hoňej lužickej srbčine a slovenčine // *Lětopis Instituta za serbski ludospyt, Rjad A, čo. 29/1, 1982. S. 13.*

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ГЛАГОЛОВ С ЗАИМСТВОВАННОЙ (ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ) ОСНОВОЙ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛЬСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье рассматривается адаптация глаголов с заимствованной (в том числе интернациональной) основой¹ в двух аспектах: по отношению к морфологической категории вида и к словообразованию (прежде всего внутривидовому) и морфемике. Такая постановка вопроса обусловлена стремительным увеличением числа подобных глаголов и расширением сферы их внутриязыкового функционирования, с одной стороны, и отсутствием специальных исследований этого слоя лексики в интересующем нас ракурсе – с другой. Показательно при этом, что словообразование заимствованных имен довольно хорошо описано. Ср. работы по функционированию заимствованных префиксов М. Шимчака и Й. Калишана, а также серия статей К. Вашакowej²: по замыслу автора, они войдут в монографию, посвященную адаптации заимствованных именных суффиксов в современном польском языке.

Работа велась на материале Словаря Дорошевского, сопоставленном с Словарем Шимчака: за основу взят набор слов, совпадающих в обоих словарях, что позволило отделить устаревшие и малоупотребительные слова, фиксируемые в *St. Dor.*, а также неологизмы с узкоспециальной сферой употребления, помещенные в *St. Szym.* Широко привлекались также работы по новейшей польской лексике.

Как известно, заимствования в польский язык осуществлялись в основном из латыни и греческого, причем в значительной части при посредстве различных европейских языков; существенный слой терминологической и профессиональной лексики составляет немецкие заимствования. В ходе анализа нашего материала, однако, учет источника заимствования не представлялся целесообразным: в отношении инте-

ресующих нас вопросов заимствования из разных языков проявляют одинаковые свойства.

Прежде всего остановимся на видовых качествах заимствованных бесприставочных глаголов. Оставляя пока в стороне двувидовые глаголы, отметим, что бесприставочные глаголы, как правило, относятся к несовершенному виду (НСВ), и лишь немногие глаголы принадлежат к совершенному (СВ), как *afiliować, ekstradować, postdatować, oktrojować, adoptować* (присоединяющий перфективирующую приставку *za-*, что дает основание усомниться в адекватности видовой характеристики, данной этому глаголу *St.Szym*, ср. в этом отношении также *empanować*). Как и исконные глаголы, заимствования проявляют способность к образованию приставочных видовых коррелятов³ (об имперфективации речь не идет ввиду малого количества глаголов СВ) прежде всего в зависимости от глагольной семантики. Препятствием к созданию видовой пары является значение, мыслимое лишь в НСВ⁴, как у *adwokatować, ambasadorować, cyrkulować, debatować, desperować, dyrektorować, funkcjonować, harcować, inklinować, kempinować, kolaborować, kolegować, konferować, konsonować, kontrastować, korespondować, mecenasować, muzykować* и др. Однако число глаголов такого рода сравнительно невелико, большая же часть заимствований не образует видовой пары несмотря на допускающую эту возможность семантику, как *absorbować, adorować, afirmować, aglomerować, aglutynować, aluminiować* и многие другие. Значительное число таких глаголов, по данным *St.Dog.*, имело чистовидовые или близкие к ним корреляты, которые уже не фиксируются в *St.Szym.*: *spostponować, sprofitować, sprzymować, zareplikować, zaszachować* и др., причем новообразования аналогичной структуры в *St.Szym.* отсутствуют⁵. Можно было бы предположить, что здесь мы имеем дело с известной словообразовательной пассивностью заимствований, однако неологизмы⁶ *przetestować, splagiatować* (при отсутствии *plagiatować* в *St.Szym.*), *wykonkludować, zamakietować, zaprocentować, zdekapitować, zdekolonizować, zdewitalizować, zdemitologizować, zgazyfikować, zhermetyzować, zreaktualizować* (*Kart.*)⁷, *wyartykułować* (*Reczek*, s. 179), *sproblematyzować, skurtyzować, zaasfaltować, wyewoluować, z informatyzować* (*Zagrodnikowa*, s. 146, 151, 224; ср. *informatyzować* в *Kart.*), а также не рекомендуемые к употреблению *spasować, znegliżować, zakodować* (*list*)

(Pisarek, s. 109, 152, 145, см. также ниже) свидетельствуют об обратном. Сюда относятся и неосемантизмы, как разговорное *skombinować* 'присвоить хитростью' (Zagrodnikowa, s. 190). Очевидно, что, как и исконные глаголы (см. об этом Buttler Gram., s. 411–412), заимствования имеют тенденцию к образованию приставочного чистовидового коррелята.

Прежде чем перейти к обсуждению продуктивности, обнаруживаемой в этом процессе различными приставками, необходимо сказать несколько слов о суффиксальном оформлении заимствованных глагольных основ. Наиболее частотным является суффикс *-owa-*, в частности, расширенный интерморфами *-iz-/-yz-*, реже – другими (Gramatyka, s. 543–544). В некоторых случаях *-owa-* и *-izowa-*, *-onowa-* взаимозаменяемы, ср. *aktywować – aktywizować*; *anodować – anodyzować*; *amnestiować – amnestionować*⁸. Чаше глаголы, в состав которых они входят, различаются семантически, как *animizować* 'приписывать неживым предметам и явлениям свойства живых существ' и *animować* 'выполнять рисунки к мультфильму и др.'; ср. также отношения включения в паре *angielszczyć* 'сообщать кому или чему-либо английские свойства' и *anglizować* 'то же; на английский манер стричь хвост и гриву коня', *anglezować* 'на английский манер стричь хвост и гриву коня; ритмично подниматься в седле при езде рысью'.

Намечается, однако, тенденция к повышению продуктивности *-izowa-*; ср. глаголы с суффиксом *-owa-*, отмеченные в *St.Dor.* и вытесненные в *St.Szym.* образованиями на *-izowa-*: *zaktywować – zaktywizować*; *demagogować – demagogizować*; *morfinować się – morfinizować się*; *nafosforować – nafosforyzować*; *witaminować – witaminizować* (обратной мены – *-izowa-* на *-owa-* в составе глаголов с тождественным лексическим значением – не наблюдается); ср. также вытеснение *zelektryfikować* глаголом *zelektryzować*⁹. Здесь мы имеем дело с отменными глаголами, где прежде всего и отмечается экспансия *-izowa-*, ср. неологизмы *(z)roweryzować*, *ankietyzować* (Buttler Leks., s. 393).

Возвращаясь к процессам префиксации – формированию видовой пары – отметим, что наибольшую продуктивность – как и в морфологии исконных глаголов – обнаруживает *z-/s-*. Ср. *zbankrutować*, *zbroszuować*, *zdekompletować*, *zdekonspirować*, *zdeprawować*, *zdeterminować*, *sfabrykować*, *sformułować*, *sfotografować*, *zilustrować*, *skarykaturować*, *skomentować*, *skompensować*, *skomplikować*, *skonfiskować*,

skorygować, zlikwidować, zorientować, sparodiować, sprowokować, zre-
dagować, zreferować, zregenerować с суффиксом -owa- ; с другими суф-
фиксами: skonkretyzować, zdelegalizować, zlokalizować, zautomatyzowa-
wać, sfabularyzować, sformalizować, zorganizować, zreorganizować, zdy-
skwalifikować, skodyfikować, zdeprecjonować. Несколько меньшую про-
дуктивность проявляет за-, ср. с суффиксом -owa-: zaakceptować, zaap-
pelować, zaatakować, zadebiutować, zadecydować, zainaugurować, zain-
icjować, zainwestować, zakomunikować, zamanifestować, zaobserwo-
wać, zaopiniować, zaprenumerować, zareagować, zarezerwować, zatele-
fonować и с другими суффиксами: zaaklimatyzować, zainscenizować,
zasygnalizować, zakwestionować.

Значительно менее активны u- (uhonorować, ulokować, umoty-
wować, uregulować, ustabilizować, usystematyzować, usankcjonować), wy-
(wyimaginować, wyprodukować, wyspecjalizować, wystylizować), po-
(pogratulować, poinformować, powinszować), prze-(przekonsultować,
przeanalizować), o- (opublikować), pod- (podsumować) и др., отмечаемые
в единичных образованиях.

В распределении префиксов z-/s- и за- обнаруживаются частич-
ные комплементарные отношения. А именно:

1. К глаголам с суффиксом -owa-, начинающимся на а-, как правило,
присоединяется за-, что связано со стремлением избежать омонимии
префикса и анлаута z-a... (примеры см. выше). Ряд глаголов с z-, мо-
тивирующие которых начинаются на а-, приводятся в *St. Dor.*, но уже
не отмечаются в *St. Szym.*, как *zabsorbować*, *zaprobować*: в *St. Szym.* на-
ходим *zaabsorbować*, *zaaprobować*. Симптоматично появление в речи
слов *zaasymilować*, *zaakordować* (вместо *zasymilować*, *zakordować*,
которых уже нет в *St. Szym.*), трактуемых, правда, как ошибочные (SPP,
s. 985, 962). Их появление объясняется тем, что в речевой практике не
может, конечно же, соблюдаться рекомендованное лингвистами произно-
шение, например, z – akordować, призванное сохранить ясность мор-
фемного шва (SPP, s. 962).

Существуют, однако, и отступления от этой тенденции. Ср. *z-adjus-
tować*, *z-akumulować*: в толковании последнего в *St. Szym.* (t. III, s. 918)
используется отсылка к *akumulacja* и, следовательно, к *akumulować*.
В то же время здесь возможна и соотносительность с синонимичным *ku-
mulować*.

2. Глаголы, содержащие суффиксы -izować-, -onować-, -fikować- обра-
зуют приставочный коррелят СВ при помощи приставки z-/s- незави-

симо от анлаута слова, ср. *zaktualizować*, *zaktywizować*, *zamortyzować*, *zbiurokratyzować*, *scentralizować*, *scharakteryzować*, *sformalizować*, *shumanizować* и десятки других. Отмечаемое выше увеличение продуктивности отыменных моделей образования заимствованных глаголов с суффиксом *-izowa-/-yzowa-* ведет и к экспансии префикса *z- /s-* в чистовидовой функции. Справедливости ради отметим появление *zaklimatyzować* (SPP, s. 9), хотя морфемный шов и затемняется возможной соотнесенностью как с *aklimatyzować*, так и с синонимичным *klimatyzować*.

3. К глаголам с заимствованным префиксом, имеющим статус морфемы (см. ниже), присоединяется преимущественно *z- /s-*. Отмечаются приставочные комплексы *z-a-*: единичные случаи типа *zakumulować*, см. выше; *z-de-/z-dez-*: *zdeklasować* (в данном случае приставка мотивирующего входит в состав префиксально-суффиксального форманта), *zdewaluować*, *zdecentralizować*, *zdeformować*, *zdekompletować*, *zdekonspirować*, *zdelegalizować*, *zdemaskować*, *zdematerializować*, *zdemilitaryzować*, *zdeorganizować* и многие другие. Семантика аннулирующего действия глаголов с *de- /dez-*, допускающая перфективацию, а также их продуктивность ведут к появлению большого числа глаголов с анлаутом *zde- /zdez-*. Однако пока мы не наблюдаем ни среди словарно зафиксированных слов, ни среди неологизмов мотивирующих с отсутствующей стадией *de(z)-* + заимствованный глагол, что могло бы служить основой для выделения форманта *zde(z)-*. Ср., далее, *z-dys-*: *zdyskredytować*, *zdyskwalifikować*; *s-ko-*: *skoordynować*; *s-kom-/s-kon-*: *skomponować*, *skoncentrować*, *skonsolidować*; *z-re-*: *zreformować*, *zregenerować*, *zrehabilitować*, *zrekompensować*, *zrekonstruować*, *zreorganizować*, *zrepolonizować*, *zrewaloryzować* и некоторые другие.

В значительно меньшем числе случаев к префиксальным заимствованным глаголам присоединяется *za-*: *zaaklimatyzować*; *zain-*: *zainscenizować*. В качестве вторичных могут присоединяться и другие исконные приставки со значениями, близкими к чистовидовому, как в случае *wy-dez-ynfekować*. Тем самым в сфере полипрефиксации (речь идет о видовой корреляции) заимствованные глаголы существенно отличаются от исконных.

Понятно, что глаголы с такими приставками, как *trans-*, обозначающими направление движения (см. ниже), не могут соединяться с перфективирующим префиксом в силу своей семантики.

Предпочтение, отдаваемое заимствованными префиксальными глаголами префиксу *z-/s-*, можно объяснить лишь как проявление более общей тенденции, а именно, наибольшей специализацией именно этого префикса в морфологии современного польского языка в чистовидовой функции.

Соответственно сказанному и среди неологизмов находим слова, образованные по выявленным моделям, ср. *zaimportować* (Kart.), *zdemitologizować* и проч., см. выше.

В остальных случаях распределение перфективирующих приставок *z-/s-* и *za-* обусловлено узусом и не поддается описанию в виде правил. Об этом свидетельствуют многочисленные случаи вариантной префиксации, ср. (*za-, z-*) *decydować*, (*za-, z-*) *deklarować się*; *zakosztować*, *skosztować* (устар.) 'попробовать'; *zakumulować* (книжн.), *skumulować* 'собрать'; (*za-, s-*) *szokować* (вариантность: этих префиксов наблюдается и для исконной лексики, ср. (*za-, z-*) *braknąć*, (*za-, z-*) *mać się*, (*za-, s-*) *pytać*). Как видим, стилистическая дифференциация приставочных образований, часто служащая объяснением параллельного использования синонимичных словообразовательных средств, здесь не обязательна.

В то же время в некоторых случаях глаголы *cz-/s-* и *za-* составляют коррелят СВ к различным значениям глагола, ср. *komunikować* 'сообщать', *komunikować się* 'поддерживать с кем-либо контакт' и *zacomunikować* 'сообщить', *skomunikować się* 'установить с кем-либо контакт'; *mordować* 'убивать; мучить' и *zamordować* 'убить', *zmordować* 'замучить'; *licytować* 'распродавать на аукционе; карт. назначать игру' и *zlicytować* 'распродать на аукционе', *zalicytować* карт. 'назначить игру'.

Представляло бы интерес выявление преобладающей тенденции в конкуренции префиксов. Сравнение *St.Dog.* и *St.Szym.*, однако, не позволяет сделать каких-либо наблюдений: в *St.Szym.* не фиксируются многие образования как с *z-/s-*, так и с *za-*, приводимые в *St.Dog.* С другой стороны, неологизмы демонстрируют жизнеспособность обеих приставок (см. выше), в частности, что особенно показательно, в непринужденной речи, где в первую очередь обнаруживаются новые тенденции. Ср. трактуемые как ошибочные с *za-*: *zaizolować*, *zatreować* (при наличии в литературном языке *odizolować*, *wyizolować*; *wykreować* с той же функцией приставки), *zarecytować*, *zakodować* (list)

и с z-/s-: *spasować*, *znegliżować* (Buttler Leks., s. 409, 426; Pisarek, s. 145, 109, 152).

Кстати добавим, что возможно и параллельное функционирование z-/s-, za- и с другими приставками в чистовидовой функции. Ср. *zapnotować* и *odnotować* ‘сделать заметку, написать’; *zaplanować* и *urplanować* (книжн.) ‘составить план’; *zgrupować* и *ugrupować* (книжн.) ‘распределить по группам’; *skryształizować się* и *wykrystalizować się* ‘приобрести форму кристаллов’; *zanalizować* и *przeanalizować* ‘подвергнуть анализу’.

Перейдем к вопросу о вторичной имперфективации глаголов СВ, содержащих чистовидовые префиксы. Образование вторичного имперфектива возможно в относительно небольшом количестве случаев (не более двадцати, причем коррелят НСВ может иметь ограниченную сферу употребления). Ср. *zagwarantować* – *zagwarantowywać*; *zakonspirować* – *zakonspirowywać* (редк.); *zamaskować* – *zamaskowywać*; *zapakować* – *zapakowywać*; *skierować* – *skierowywać*; *złuzować* – *złuzowywać*; *wykrystalizować* – *wykrystalizowywać*; *ugrupować* – *ugrupowywać* (книжн.); *odnotować* – *odnotowywać*; *podsumować* – *podsumowywać* и некоторые другие. Среди неологизмов вторичные имперфективы отмечаются крайне редко, ср. нелитературные употребления *spasować* – *spasowywać*; *zawitać* – *zawitywać* (Pisarek, s. 109, 149). Наблюдаемые факты объясняются свойственной польскому языку тенденцией к образованию префиксальной (не суффиксальной) видовой пары¹⁰.

Аспектуальную специфику заимствованных глаголов, несомненно, составляет широко представленная в этой сфере двувидовость. Если исконные двувидовые глаголы единичны, то заимствованные представлены сотнями лексем¹¹. Это глаголы, восходящие к греко-латинским источникам, то есть относящиеся к сфере интернациональной лексики (за редкими исключениями, как *ofiarować* из немецкого).

Аспектуальная адаптация двувидовых глаголов мыслима в двух направлениях: путем развития суффиксального имперфектива или префиксального перфектива, в результате чего исходный глагол может утрачивать двувидовость. Первый способ в польском языке используется крайне редко, ср. *ofiarowywać*, *aresztowywać*, оцениваемые к

тому же как неправильные в Buttler Leks., s. 408. Заметим, что так же непродуктивна имперфективация двувидовых глаголов и в чешском языке – в отличие от русского, причем в качестве тормозящего имперфективацию обстоятельства выдвигается категория многократности: морфемная часть *-ovýva-* присутствует в многократных глаголах, и словообразовательная лакуна оказывается таким образом занятой¹². Однако факты польского языка, где категория многократности не получила большого распространения, заставляют искать иных объяснений. Очевидно, и здесь мы имеем дело с тенденцией, разделяющей западнославянские и русский языки, а именно, с характерностью образования префиксальной видовой пары для первых и суффиксальной – для последнего.

Приблизительно к половине двувидовых глаголов присоединяются приставки с чистовидовой функцией. Сюда относятся прежде всего глаголы, не имеющие стилистических ограничений: *inscenizować – zainscenizować, debiutować – zadebiutować, ofiarować – zaofiarować, dedykować – zadedykować, aresztować – zaaresztować* (Buttler Leks., s. 408), *deklasować – zdeklasować, dymisjonować – zdymisjonować*¹³.

В некоторых случаях возникновение глагола СВ с префиксом в чистовидовой функции объясняется словообразовательной продуктивностью префикса, в частности, его способностью выступать с плеонастическим значением. Ср. *emigrować – wyemigrować; eksmitować – wyeksmitować; eksportować – wyeksportować*, однако для *importować* в Sł. Szym. пара отсутствует, поскольку *w-*, который мог бы присоединиться в данном случае, вообще малоупотребителен. Примечательно в этом отношении приводимое в Kart. *zaimportować* ‘привезти из-за границы’ с префиксом *za-*.

С другой стороны, только узусом объясняется отсутствие глагола СВ с чистовидовым префиксом в большом количестве случаев, как у *ekspatriować, subskrybować, emitować* и многих других¹⁴. Для некоторых подобных глаголов отмечаются новообразования – корреляты СВ с чистовидовым префиксом, ср., например, *wyemitować, znobilitować* (Kart.). Но мы не можем судить о том, насколько прочно эти слова войдут в польскую лексику: грамматические свойства и семантика двувидовых глаголов создают предпосылки для узуального образования префиксальных коррелятов СВ, среди которых, несомненно, должны встре-

чаться и окказионализмы¹⁵. В случае двувидовых глаголов действуют две противоположные тенденции: с одной стороны, к соблюдению системной нормы и избавлению от двувидовости посредством префиксации; с другой, заимствованные слова греко-латинского происхождения характеризуются некоторой словообразовательной пассивностью, отличающей их от исконной лексики¹⁶ и распространяющейся и на префиксацию.

Добавим, что развитие вторичного имперфектива от глагола СВ с приставкой в чистовидовой функции – явление исключительное: ср. *ofiarować – zaofiarować – zaofiarowywać* или *izolować – odizolować – odizolowywać* (последний глагол включает плеонастическую приставку, что и облегчает образование вторичного имперфектива). Это явление связано с общими свойствами вторичной имперфективации (в частности, заимствований) в польском.

Рассмотрим, далее, качества заимствованных глаголов, проявляемые по отношению к префиксации как словообразовательному явлению. Прежде всего остановимся на выяснении функций, выполняемых заимствованными префиксальными элементами (ПЭ) интернационального характера. Этот вопрос обсуждался нами ранее¹⁷, однако учитывая существенные поправки, внесенные нами в операционное определение морфемы как отправной точки проделанной работы, меняющиеся и получаемый результат, резюмируем ее ход следующим образом.

Наша задача состоит в выяснении статуса и словообразовательной, и морфемной иерархии ПЭ, входящих в состав заимствованных глаголов. За исходное берется понимание морфемы (аффиксальной и корневой связанной) как минимальной значимой части слова, повторяющейся в ином (внутрисловном) контексте в том же значении, причем слова, составляющие этот контекст, обладают полной свободной или связанной членимостью¹⁸. Статусом префиксов и, следовательно, словообразовательных элементов обладают только ПЭ, отвечающие определению морфемы. Другие ПЭ, вычлениваемые в слове как остаток при вычитании корневой и суффиксальной морфем, не обладают статусом морфемы и не относятся к словообразовательному уровню языка. Это субморфы, если материальное выражение нескольких остаточных ПЭ совпадает, и унисубморфы, если представлен только один остаточный ПЭ, имеющий данное материальное выражение. Вопрос о статусе ПЭ ре-

шался на основании распределения всех глаголов, содержащих эти элементы, по шкале членимости, отражающей словообразовательные и морфемные характеристики ПЭ в составе конкретных глаголов.

В итоге имеем ряд префиксов, входящих в следующие словообразовательные типы со значениями: de- /déz- ‘аннулировать результат действия, названного мотивирующим глаголом’: dekomponować, dekompletować (около 40 глаголов), ‘удалить с помощью действия, названного мотивирующей основой’: deponować, deportować (связанная членимость); re- ‘действие, названное мотивирующим глаголом, совершить заново и иначе’: reorganizować, retransmitować и многие другие; de- /dys- ‘аннулировать результат действия, названного мотивирующим глаголом’: dyskwalifikować, dysocjować и некоторые другие; trans- ‘действие, названное мотивирующим глаголом, направить из одного места в другое’: translokować, transkodować¹⁹ и др.; im- /in- ‘с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, поместить во что-либо, проникнуть внутрь чего-либо’: imigrować, importować и др.; ko- ‘действие, названное мотивирующим глаголом, совершить совместно; объединить с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’: koegzystować, kooperować и некоторые другие; e- : ‘удалить с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’: emigrować, emitować; a- : ‘соединить с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’: akumulować, aglomerować и некоторые другие; только связанной членимостью обладают глаголы с формантами eks- ‘удалить с помощью действия, названного мотивирующей связанной основой’: komponować, konsonować и др. Префиксоиды в польском не представлены, а к унипрефиксоидам относятся anty- /ante- (antydatować, antedatować), pre- (prefabrykować), post- (postdatować).

Все заимствованные префиксы сочетаются только с заимствованными мотивирующими глаголами или основами²⁰, причем к продуктивным можно отнести только de- /dez- и re- , отчасти ko- . Ср. новообразования с этими ПЭ: depersonalizować, depolimeryzować, destabilizować, destandaryzować, dekodyfikować; redebiutować, rekreować, reorientować się, reeksportować; koreferować (Kart.; Zagrodnikowa, s. 146, 145)²¹. Неологизмы с другими заимствованными префиксами отсутствуют, что связано с более конкретной по сравнению с de- /dez- , семантикой последних: прежде всего, пространственной ориентацией

действия. Заимствованные же глаголы, как правило, характеризуются абстрактным значением, которое не может иметь пространственной направленности, но легко совмещается с семантикой аннулирования (de- /dez-) и повторности (re-) действия.

В качестве вторичных заимствованных ПЭ также выступают только de- /dez- и re-. Ср. *dekomponować, dekoncentrować* (при *koncentrować* с остаточной выделимостью префикса)²²; *retransmitować, reasumować* (при *sumować* с опущенной стадией **asumować*). В связи с функциями de- отметим, что исконные приставки с аннулирующим значением не присоединяются к приставочным глаголам: есть *rozwiązać*, но нет **roz – związać*; ср., однако, реальное образование с такой структурой *de – kom – ponować*. Конечно, вторичную префиксацию при помощи de- и re- нельзя назвать продуктивным процессом.

Среди заимствованных префиксов складываются отношения, близкие отношениям исконных приставок: ср. антонимик *im- / in- – eks- и w- – wy-* по направлению действия в пространстве; *a-, kom- / kon- – de- / dez-, dy- / dys-* и *s- / z- – roz-*, *wy-* по ориентации действия на положительный или отрицательный результат. Значения прочих заимствованных префиксов синонимичны значениям исконных приставок, что служит определяющим фактором в их словообразовательной адаптации.

Глаголы с заимствованными ПЭ соединяются, как и исконные глаголы, со всеми исконными приставками. Однако специфической чертой глаголов с заимствованными ПЭ является способность сочетаться с исконными приставками со значением, повторяющим значение заимствованного префикса в составе мотивирующего. Ср. структурные типы такого рода: *prze-trans-ponować, prze-trans-portować, prze-trans-krybować; wy-eks-ponować, wy-eks-portować, wy-eks-cerpować, wy-eks-mitować, wy-eks-pediować; od-re-staurować, od-re-montować*. Среди исконных глаголов случаи наращения полностью синонимичных приставок не наблюдаются (при возможной частичной синонимии; ср., однако, то же явление в суффиксальном именном словообразовании: как рус. *девчонка – девчоночка, коток – коточек*).

Говоря о сочетаемости заимствованных глаголов с исконными приставками, приведем наиболее продуктивные словообразовательные типы, отмеченные появлением неологизмов. Здесь мы учитываем толь-

ко словообразовательные типы, пополнившиеся не менее чем двумя образованиями; некоторые из приводимых слов могут входить и в *Sł.Szym.* Понятно, что эти типы наиболее активно используются и в словообразовании исконных глаголов: 1) значения перемещения в пространстве: *wyewoluować się* (Zagrodnikowa, s. 344), *wydeglomerować się* (Pisarek, s. 135); *zawagonować*, *zahangarować* (Reczek, s. 49; эти и некоторые приводимые ниже глаголы можно рассматривать и как отыменные префиксально-суффиксальные); 2) аннулирование действия: *odmystyfikować*, *odrytualizować* (Zagrodnikowa, s. 316), *odintelektualizować*, *odkodować*, *odmaterializowywać* (< *odmaterializować) (Kart.), *odlokalizować* (Buttler Leks., s. 414), *rozkodować* (Kart.), *rozkooperować* и *rozkooperowywać* (Kart.; Buttler Leks., s. 414; Pisarek, s. 103); 3) дополнительное действие: *doawansować* (Zagrodnikowa, s. 293), *do-realizować* (Kart.); 4) повторное действие: *przeorientować się* (Kart.), *przeseksowywać* (Zagrodnikowa, s. 325: < *przeseksować) 5) начало действия: *zastartować* (Kart.), *zafunkcjonować* (Reczek, s. 49); 6) недолго совершаемое действие: *pokontemplować* (Zagrodnikowa, s. 320), *podyskotekować*, *podywagować* (Kart.).

Так как глаголы с заимствованной основой, в отличие от исконных, присоединяют как собственные, так и заимствованные префиксы, возникают гибридные словообразовательные парадигмы. При этом к одному и тому же глаголу могут присоединяться синонимичные префиксы: *prze-* и *re-*; *roz-*, *od-* и *de-*. Ср. *konstruować* и *rekonstruować*, *przekonstruować*; *organizować* и *reorganizować*, *przeorganizować*; *mitologizować* и *demitologizować*, *odmitologizować*; *montować* и *demontować*, *rozmontować*.

Существование подобных дублетов, очевидно, поддерживается тем, что глаголы с заимствованным префиксом могут, как и их мотивирующие, относиться к НСВ (ср. *rekonstruować*, *reorganizować*, *demitologizować*, *demontować*), в то время как глаголы с собственной приставкой — только к СВ. Ср. при этом образованные от последних имперфективы *przeorganizowywać*, *rozmontowywać*.

Наиболее разветвленные гибридные префиксальные парадигмы и цепочки выглядят следующим образом: *formować* — *deformować*, *reformować*, *poformować*, *uformować*, *rozformować* и на следующей ступени *zdeformować*, *zreformować*; *lokować* — *kolokować*, *translokować*, *polo-*

kować, ulokować, rozlokować (rozlokowywać), dyslokować (где dys – субморф); montować – demontować, remontować, zamontować (zamon-
towywać), wmontować (wmontowywać), wymontować (wymontowywać),
zmontować, rozmontować (rozmontowywać) и на следующей ступени zde-
montować, odremontować, wyremontować.

Зачастую богатым парадигмам заимствованных глаголов в польском соответствуют изолированные глаголы или глаголы с небольшим словообразующим потенциалом в русском. Ср. рус. *дистиллировать*²³ и пол. *destylować, przedestylować*; рус. *классифицировать, расклассифицировать* и пол. *klasyfikować, zaklasyfikować, przeklasyfikować*. Такое соотношение фактов русского и польского языков весьма характерно²⁴. В польском значительно больше, чем в русском, глаголов с префиксально не связанными заимствованными основами, свободно сочетающихся с первичными славянскими и заимствованными приставками. Ср. рус. *репродуцировать* и пол. *produkować, naprodukować, wprodukować*; рус. *дислоцировать, передислоцировать* и пол. *lokować, połokować, dyslokować, ulokować, rozlokować, translokować*. Видимо, в польском тенденция к высвобождению глагольной основы от префикса характеризует и исконную лексику; ср. наблюдение Л.Н. Смирнова по отношению к западнославянским бесприставочным глаголам, способным образовывать префиксальные видовые пары: они значительно многочисленнее соответствующих русских глаголов, которые вытесняются лексическими дублетами – вторичными имперфективами²⁵.

Коротко остановимся на префиксально-суффиксальном способе образования глаголов с заимствованной основой от имен. Наиболее активно используются словообразовательные типы, продуктивные и по отношению к исконной лексике. Прежде всего сюда относится модель *u- + -ić*: *urealnić, uaktualnić, uaktywnić, uatrakcyjnić, uintensywnić* (см. Buttler Leks., s. 428; Gramatyka, s. 504), ср. неологизмы *usensownić, uturystycznić, uofensywnić* (Kart.; Zagrodnikowa, s. 340), а также с другими префиксальными компонентами: *wydelikacić, wynaturzyć, rozbestwić, rozkaprysić, odrealnić*; неологизмы представлены формациями *wstrukturzyć* (Zagrodnikowa, s. 344); *przepolitycznić* (Kart.) и др.

Продуктивны модели с суффиксом *-izowa-*: ср. *oddemonizować, odrytualizować, zoficjalizować, zoptymalizować* (Kart.; Zagrodnikowa, s. 316, 346) и под. Реже используется суффикс *-owa-*, ср. неологизм *uprofilować* (Zagrodnikowa, s. 340).

В нашем случае существенно отметить, что префиксально-суффиксальный формант может включать и заимствованную префиксальную часть²⁶. Ср. *de-* + *-owa* ~ / *-izowa-* ‘лишить, лишать (аннулировать) того (то), что названо мотивирующим существительным’: *kartel* – *dekartelizować*; *klasa* – *deklasować* и др.; как отыменные (тогда с двойной мотивацией) можно рассматривать и *deformować*, *demaskować*, *demitologizować* и под. Ср. также отадективную модель ‘лишить, лишать признака, названного мотивирующим прилагательным’: *depopularyzować*, *dezaktualizować*, *delegalizować*. В дальнейшем эти образования могут перфективироваться при помощи *z-*, ср. *zdelegalizować*. Пока не кажется оправданным выделение префиксальной части *zde-* (префиксально-суффиксального форманта) на основании образований *zdebankować*, *zdekokować* – при отсутствии соответствующих мотивирующих на *de-*²⁷: эти и им подобные глаголы не фиксируются в *St.Szym.*, нет глаголов на *zde-* и среди известных нам неологизмов.

Определенной продуктивностью отличается отадективная модель с префиксальной частью *ge-* ‘заново наделить, наделять признаком, обозначенным мотивирующим прилагательным’: *resocjalizować*, *regrywatywować*; так же и *reaktywować*, *repolonizować*.

В заключение подчеркнем, что глаголы с заимствованной (в том числе интернациональной) основой обнаруживают в отношении морфологии и словообразования признаки, позволяющие отграничить их от исконной лексики. Прежде всего это проявляется в категории дувидовости, а также различного рода явлениях префиксации и полипрефиксации на уровнях видо- и словообразования.

Примечания

¹ В дальнейшем для краткости мы будем говорить о заимствованных глаголах.

² *Szymczak M.* О новом типе префиксации rzeczowników i przymiotników // *Z polskich studiów slawistycznych*. W-wa, 1978; *Kaliszan J.* Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском словообразовании. Poznań, 1980; *Waszakowa K.* Słowotwórstwo rzeczowników obcych – synchroniczne znamiona obcości derywatów sufiksalnych // *Polonica XIII*, 1988;

Eadem. Rzeczowniki z sufiksem -ada (-jada, -onada, -inada) we współczesnej polszczyźnie ogólnej. // *Poradnik językowy*, 1988, № 7; *Eadem.* Sufiks -ant jako formant międzynarodowy. // *Język polski*, 1989, N 9–10 и др. Критику существующих работ, где в той или иной мере рассматривается проблематика морфемной структуры глагола, см. в: *Osiņowa M.A.* Статус префиксальных элементов в заимствованных глаголах современного польского языка // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*. Т. 27. W-wa, 1991.

³ Для установления чистовидовой функции префикса мы считаем достаточным совпадение хотя бы в одном лексическом значении приставочного и мотивирующего бесприставочного глагола, см. *Авилова Н.С.* Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976. С.144 и сл.

⁴ Конечно, следует отдавать себе отчет в том, что мыслительная операция – представление о совместимости какой-либо глагольной семантики с СВ или НСВ – весьма условна и в первую очередь связана с тем, есть ли реальный видовой коррелят у конкретного глагола в данном языке.

⁵ Однако, как уже указывалось (см. *Osiņowa M.A.* Рец. на: *Słownik języka polskiego. Red. naukowy M. Szymczak. Т. I–III. W-wa, 1978–1981.* // *Советское славяноведение*, 1986, № 4. С. 119 и сл.), *St.Szym.* лишь в незначительной части включает новейшую стилистически нейтральную лексику, что, разумеется, снижает ценность сделанного наблюдения.

⁶ Под этим понятием мы в рабочем порядке объединяем новообразования, не отраженные в словарях современного польского литературного языка.

⁷ Ср. отсутствие *reaktualizować* здесь и в *St.Szym.* Далее, отсутствие в *Kart.* и *St.Szym.* *dekapitować, dekolonizować, dewitalizować* может быть следствием случайного пропуска, что не позволяет говорить об особом форманте *zde-*; существенно, что не отмечены и *kapitować, witalizować*. Добавим, что, поскольку присоединение заимствованных префиксов к заимствованным глаголам не влияет на видовую характеристику последних, в отношении видообразования мы рассматриваем их наравне с прочими глаголами НСВ.

⁸ Подробно, в частности, о стилистических характеристиках *-izowa-* и сравнительном функционировании *-owa-* и *-izowa-*; *-ić* и *-izowa-* см. *Buttler Leks.*, s. 392 f.

⁹ Cienkowski W. Wpływy i zapożyczenia obce w powojennej polszczyźnie pisanej // Z zagadnień słownictwa współczesnego języka polskiego. Wrocław etc., 1978. S. 53.

¹⁰ О характерности для западнославянских языков префиксальной видовой пары – и суффиксальной, например, для русского – см.: *Смирнов Л.Н.* Проблемы и задачи сопоставительной славянской аспектологии // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1983.

¹¹ Природе двувидовых глаголов – на материале других славянских языков – посвящены статьи, приводимые в работе: *Смирнов Л.Н.* Глагольное видообразование в современном словацком литературном языке. М., 1970. С. 106, а также с большой тщательностью выполненное исследование: *Лебедь С.А.* Глаголы иноязычного происхождения в видовой системе современного чешского языка (в сопоставлении с русским языком) // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. М., 1983.

¹² *Лебедь С.А.* Цит. выше. С. 143.

¹³ В польском этот процесс намного активнее, чем в русском. Учитывая же его направленность – утрату двувидовости – этим можно объяснить количественное преобладание двувидовых глаголов в русском над аналогичными глаголами в польском. Отметим, далее, что перфективация двувидовых глаголов – частный случай более общей тенденции: в западнославянских языках заимствованная лексика адаптируется принципиально регулярнее, чем в русском, в частности, на уровнях словообразования и морфологии, а также лексики, что выражается в частой безэквивалентности заимствований в западнославянских языках; стилистики: заимствования значительно чаще, чем в русском, принадлежат нейтральному стилis речи. В связи с этим трудно согласиться с предположением С.А. Лебедь о том, что продуктивность перфективации двувидовых заимствованных глаголов в чешском связана с большим "удельным весом агглютинации в области видового формирования и внутриглагольного словообразования" по сравнению с русским (*Лебедь С.А.* Цит. выше. С. 148). В таком случае и обычная словообразовательная префиксация (не чистовидовая!) должна быть развита в чешском больше, чем в русском, чего в действительности не наблюдается.

¹⁴ В отдельных случаях наличие или отсутствие глагола СВ с чистовидовым префиксом, мотивированного двувидовым, может быть связано с несовершенством словаря; этим же может объясняться и на-

личие или отсутствие двувидовости у отдельных глаголов, ср. *ekspatriować* НСВ, СВ и *repatriować* НСВ, имеющие равные шансы на функционирование в обоих видах.

15 Тенденцией к чистовидовой префиксации характеризуются и исконные двувидовые глаголы, ср. не рекомендуемые к употреблению неологизмы *zarozchodować*, *wyrozchodować* (Buttler Leks., s. 408).

16 Это положение нуждалось бы в проверке на материале сопоставления всех заимствованных и славянских по происхождению глагольных гнезд современного польского языка. Ср., однако, замечание о сравнительно небольшом словообразующем потенциале двувидовых глаголов в русском языке: *Николаева Е.К.* Словообразовательный потенциал непроемких двувидовых глаголов // Актуальные проблемы русского словообразования. Тезисы V республиканской научно-теоретической конференции. Часть I. Самарканд, 1987.

17 *Осипова М.А.* Статус префиксальных элементов в заимствованных глаголах современного польского языка // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*, 1991. Т. 27.

18 К обоснованию этого тезиса см.: *Осипова М.А.* Заимствованные глаголы в славянских языках: к проблеме словообразовательной и морфемной членимости // Теоретические и методологические проблемы синхронно-сопоставительного изучения современных славянских литературных языков. М., 1994.

19 Пример взят из статьи: *Szymczak M.* O interferencji językowej w zakresie formantów słowotwórczych (na przykładzie języka polskiego) // *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*. Z. XXXIV. Wrocław etc., 1976. S. 22.

20 Ср. как курьез гибридное образование *geroprawiać* в: Buttler D. *Polski dowcip językowy*. W-wa, 1968 S. 186.

21 О прочности закрепления указанных словообразовательных значений за *de-;/dez-*, *re-* косвенно свидетельствуют факты их ошибочного осмысления, ср. отглагольное по форме *resentyment* 'недовольство' и узуальное значение 'вернувшееся чувство' (*Miodek J.* *Odpowiednie dać rzeczy słowo. Szkice o współczesnej polszczyźnie*. Wrocław etc., 1987. S. 42), так же и *resentymentalny* (Pisarek, s. 101). Расширение функций глагольного префикса на имя наблюдается и в случае *dehumanitarny* вместо *antyhumanitarny* (Pisarek, s. 18). Ср. также неологизмы среди процессуальных существительных, не соотносимых с соответствующими глаголами: *deescalacja* 'уменьшение', *deratyzacja* 'очищение от крыс' (Pisarek, s. 18, 20); новообразования *reemigracja*,

reedukacja и под. (St.Szym; еще не так давно reemigracja вызывало протест защитников чистоты языка, см. *Stoński S. Słownik polskich błędów językowych. W-wa, 1947. S. 175.*

²² Ср. мнение В. Любашевского о том, что только ге- может использоваться как вторичный префикс: *Lubaszewski W. Struktura morfemowa polskiego czasownika (próba opisu generatywnego). Wrocław etc., 1982. S. 64, 49.*

²³ Русский материал взят из источника: *Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. I, II. М., 1985.*

²⁴ Как уже отмечалось, польские заимствования активнее, чем в русском, входят в словообразовательную систему.

²⁵ *Смирнов Л.Н. Проблемы и задачи сопоставительной славянской аспектологии. С. 187–188.*

²⁶ Подробнее см. в: *Осинова М.А. Рец. на: Mieczkowska H. Denominalne derywaty czasownikowe o formantach prefiksalnie-sufiksalnych w języku polskim i słowackim (studium kontrastywne). // Monografie slawistyczne, 49. Wrocław etc., 1985. // Советское славяноведение, 1989, № 1.*

²⁷ Так см. в: *Mieczkowska H. Op. cit. S. 45.*

Список сокращений

Buttler Gram. = Buttler D., Kurkowska H., Satkiewicz H. *Kultura języka polskiego. Zagadnienia poprawności gramatycznej. Wyd. 4. W-wa, 1986.*

Buttler Leks. = Buttler D., Kurkowska H., Satkiewicz H. *Kultura języka polskiego. Zagadnienia poprawności leksykalnej (Słownictwo rodzime). Wyd. 2. W-wa, 1987.*

Gramatyka = *Gramatyka języka polskiego. Morfologia. / pod red. R. Grzegorzyczkowej, R. Łaskowskiego, H. Wróbla. W-wa, 1984.*

Kart. = *Картотека новых слов; сектор современного польского языка Института польского языка ПАН в Варшаве.*

Pisarek = *Pisarek W. Słownik języka niby-polskiego, czyli błędy językowe w prasie. Wrocław etc., 1978.*

Reczek = *Reczek S. W rzecz polską, wstąpić. Wrocław etc., 1988.*

St.Dor. = *Słownik języka polskiego. T. I-XI. / pod red. W. Doroszewskiego. W-wa, 1958–1969.*

- Sl:Szym. = Słownik języka polskiego. T. I-III./ pod red. M. Szymczaka.
W-wa, 1978-1981.
- SPP = Słownik poprawnej polszczyzny./ pod red. W. Doroszewskiego.
W-wa, 1978.
- Zagrodnikowa = Zagrodnikowâ A. Nowe wyrazy i wyrażenia w prasie.
Kraków, 1982.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННЫХ ЧЕШСКОМ И СЕРБСКОХОРВАТСКОМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Одним из частных проявлений тенденции интернационализации в современных славянских литературных языках является достаточно активное функционирование в лексико-словообразовательных системах этих языков значительного числа интернациональных суффиксальных морфем¹. В предлагаемой статье проводится синхронный, системно-функциональный анализ интернациональных суффиксов (далее ИС)² имен существительных в близкородственных славянских языках, с целью установления функциональных возможностей иноязычных словообразовательных средств в этих языках, определения способности чешского и сербскохорватского литературных языков адаптировать и использовать чужеродный деривационный материал в процессе собственного словопроизводства, а также с целью выявления типологических особенностей (сходств и различий) сравниваемых языков в рассматриваемом аспекте.

Объектом анализа является следующий корпус ИС существительных в чешском и сербскохорватском литературных языках: -ád(a), -anc(e) [-enc(e)], -ant[-ent], -át[-at], -áž, -c(e) [-ic(e), -ac(e), -izac(e)], -ér [-er], -ilj|(e), -ik, -ism(us), -ist(a), -it(a), -itis [-itid(a)], -or[-átor], -ur(a) [-úr(a)]; -ад(а), -аж(а), -ант [-ент], -анциj(а) [-енциj(а)], -ат, -ер, -изам, -иj(а), -иj(а) [-циj(а), -ициj(а), -ациj(а), -изациj(а)], -ик, -ист(а), -ит [-ит(а)], -итет, -итис, -ор [-атор], -ур(а)³.

Источником материала послужила картотека, составленная на основе сплошной выборки словарей "Slovník jazyka českého" (1952), "Slovník spisovné češtiny" (1960–1971), "Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost" (1987), "Slovník cizích slov" (1983), "Речник српскохрватског књижевног и народног језика" (1959–1981), "Veliki rječnik

stranih riječi izraza i kratica" (1974), "Rječnik šatrovačkog govora" (1981), материалов кандидатской диссертации Г.П.Тыртовой "Интернациональные суффиксы в словообразовательной системе существительных сербо-хорватского языка" – Москва, 1984; а также выборочной эксерпции из текстов современной научной, художественной, публицистической литературы на чешском и сербскохорватском языках. Основанием для сравнения послужила рабочая модель, основные параметры которой были установлены нами в ходе изучения процесса словообразовательной адаптации иноязычных суффиксов в современном чешском литературном языке⁴. Эта модель предполагает комплексное, многоаспектное рассмотрение взаимодействия ИС с заимствующей языковой системой и связана с необходимостью анализа формальных, структурных, семантических, стилистических и функциональных параметров суффиксов: 1) формальные параметры: уровень фонетического, акцентного, графического, морфологического освоения ИС; 2) структурные параметры: выделение ИС в составе заимствованных слов со связанной и (или) свободной мотивирующей основой; присоединение ИС к славянским мотивирующим основам, морфонологическая характеристика основ с ИС.; 3) семантические параметры: наличие у ИС словообразовательного значения (или значений), повторяемого в ряде дериватов; наличие у ИС значения (системы значений), служашего базой для формирования продуктивных словообразовательных типов; появление нового значения ИС на почве заимствующего языка; лексикализация суффикса; 4) стилистические параметры: употребление ИС в составе литературной лексики современных чешского и сербскохорватского языка различных функциональных стилей (специального, публицистического, книжного, разговорного), употребление ИС в составе иноязычной налитературной лексики заимствующего языка (обиходно-разговорная речь, сленг, жаргон); употребление ИС в составе стилистически нейтральных, а также стилистически сниженных гибридных наименований; 5) функциональная роль ИС: их системная и эмпирическая продуктивность, способность ИС вступать в отношения словообразовательной конкуренции с исконными суффиксами, а также способность имен с ИС служить основой для дальнейшего словообразовательного процесса на почве заимствующих языков.

I. Формальное освоение ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках

Интернациональные суффиксы вошли в чешский и сербскохорватский литературные языки в составе латинских, греческих, французских, итальянских, испанских, английских, немецких и др. заимствований. В процессе функционирования в языке-рецепторе эти слова (а в их составе и суффиксальные морфемы) подверглись графической, фонетической, акцентной и морфологической адаптации, результаты которой в сравниваемых языках имеют черты сходства и различия. Полностью освоенными⁵ в графическом и фонетическом отношении ИС в названных языках являются: чеш. -ád(a), -anc(e) [-enc(e)], -ant [-ent], -át[-at], -áž, -c(e) [-ic(e), -ac(e), -izac(e)], -i|j|(e), -ik, -ism(us), -ist(a), -it(a), -or [-átor]; схрв. -ад(а), -аж(а), -ант [-ент], -анциj(а) [-енциj(а)], -ат, -изам, -иj(а), -иj(а) [-циj(а), -ициj(а), -ациj(а), -изациj(а)], -ик, -ист(а), -ит[-ит(а)], -итет, -итис, -ор [-атор]⁶. Суффикс -itis в чешском языке имеет графический и фонетический вариант -itid(a), появившийся, возможно, вследствие морфологического выравнивания основ именительного и косвенного падежей (И.п. bronchitis:/ bronchitida, Р.п. bronchitidy, Д.п. bronchitidě, В.п. bronchitidu и т.д.). В чешском и сербскохорватском литературных языках варианты имеют суффиксы -ur(a) [-úr(a)], -ér[-er], -ур(а), -ер. В чешском языке наряду с морфом -ur(a) функционирует графический вариант -úr(a), отражающий норму литературного произношения суффикса -ūr⁷. В сербскохорватском литературном языке наряду с морфом -ур(а) (дресура) иногда употребляется его фонетический вариант -ир(а). Ср.: брошура – брошира, гравира. Суффиксы -ér[-er], -ер представлены: 1) в чешском языке графическими и фонетическими вариантами -ér [-er]; 2) в сербскохорватском языке фонетическими вариантами с долгим и кратким е. Наличие вариантов у данных суффиксов может быть связано с закрепленными в ИС фонетическими особенностями языка-источника заимствования⁸ или акцентуационными диалектными различиями в принимающей языковой системе⁹.

Большое значение для судьбы интернациональных слов (и соответственно ИС) в заимствующем языке имеет степень их подчиненности акцентной системе данного языка. В чешском литературном языке, как известно, иноязычные слова, так же как и исконные, имеют экспли-

раторное ударение на первом слоге слова. ИС, соответственно, являются безударными и ничем не отличаются в этом плане от исконных суффиксальных морфем. Сербскохорватский литературный язык имеет тонический характер ударения. Литературная норма требует подчинения его закономерностям всех заимствуемых иноязычных слов¹⁰. В соответствии с этим долговосходящий акцент на предпоследнем (суффиксальном) слоге слова имеют слова с ИС – ад(а) (колонáда), -аж(а) (трикотáжа), -ициj(а) [-ациj(а), -изациj(а)] (експедíциjа, егзалтáциjа, аграризáциjа), -ит(а) (метрополíта), -ур(а) (глазúра). Слова с суффиксом -итис имеют два варианта произношения с долговосходящим (бронхíтис) и кратковосходящим (бронхитис) ударением на предпоследнем суффиксальном слоге. Кратковосходящее ударение на предсуффиксальном слоге имеют ИС -ант(-ент) (циркúсант, депòнент), -ат(егзàрхат) -ер(гарнизòнер, бòксер, цúрихтер), -иj(а) (бирокра́циjа, комплèксиjа), -иj(а) [-циj(а)] (корòзиjа, дедúкциjа), -ик(флегмáтик), -ист(а) (архíвиста), -ит(метропòлит), -ор [-атор] (ёлèктор, дефлàгратор, исключение цèнзор). Кратковосходящее ударение на первом суффиксальном слоге имеют ИС -анциj(а) [-енциj(а)] (квитàнциjа, кондолèнциjа), -изам (импресионíзам), -итет(целèбритет). Кратконисходящее ударение на первом слоге слова представлено у существительных с ИС -ер(áблендер, блèндер, исключение диза́йнер). Отклонения от принятых в языке норм акцентуации могут служить свидетельством новизны заимствованного слова, его нелитературности, а также важным средством стилистической маркированности отдельных наименований. Ср., например, гибридные наименования с ИС -ант:преварàнт, забушàнт, жаморàнт (наряду с литературным жамòрант)¹¹, характеризующиеся как насмешливые, шуточные.

Рассматриваемые ИС являются, как правило, полностью освоенными в морфологическом отношении суффиксами. Грамматическую характеристику жен. рода и парадигму склонения, соответствующую качеству конечного согласного основы (в чешском языке) или характеру флексий (в сербскохорватском языке), имеют ИС: чеш. -ád(а), -anc(e) [-enc(e)], -áž, -c(e) [-ic(e), -ac(e), -izac(e)], -i|j|(e), -ur(а) [-úr(а)]; схрв. -ад(а), -аж(а), -анциj(а) [-енциj(а)], -иj(а), -иj(а) [-циj(а), -ициj(а)], -ур(а). Грамматическую характеристику муж. рода и парадигму склонения, соответствующую качеству конечного согласного основы (в чешском

языке), характеру флексий (в сербскохорватском языке), а также принадлежности категории одушевленности/неодушевленности (в обоих языках) имеют ИС: чеш. -ant[-ent], -át [-at], -ér [-er], -ik, -ism(us), -ist(a), -it(a), -or [-átor]; схрв. -ант(-ент), -ат, -ер, -изам, -ик, -итет, -ор [-атор]. Имена существительные муж. рода с суффиксами -ист [-ист(а)], -ит [-ит(а)] в сербскохорватском литературном языке имеют две парадигмы склонения – по первому склонению (имена на -ист, -ит – турист, иезуит) и по второму склонению (имена на -ист(а), -ит(а) – туриста, иезуита). В литературе отмечается стилистическая дифференциация употребления вариантов -ист и -ист(а): существительные с нулевым окончанием являются книжными наименованиями, слова на -а употребляются в разговорной речи¹². В толковом словаре¹³, словаре иностранных слов¹⁴, в грамматике¹⁵ сербскохорватского литературного языка варианты данной морфемы приводятся параллельно без указания на какие-либо ограничения их функционирования в языке.

Несовпадающие в чешском и сербскохорватском литературных языках грамматические значения рода имеют ИС -itis[-itid(a)] (чеш. яз. жен.р.), -итис (схрв. яз. муж.р.).

II. Структурная и морфонологическая характеристика слов с ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках

Возможности присоединения ИС к свободным и (или) связанным мотивирующим основам отражены в таблице № 1

Таблица № 1

Суффиксы чеш./схрв.	Присоединяются к мотивирующим основам	
	свободным	связанным
-ád(a)	galopáda	univerziáda
-ад(а)	оранжада	барикада
-anc(e)	–	kvitance
[-enc(e)]	–	divergence
-анциj(а)	говоранциja	игноранциja
[-енциj(а)]	–	кореспонденциja
-ant	akordant	adjutant

[-ent]	—	abstinent
-ант	бахант	професијант
[-ент]	—	антецедент
-át	kalifát	dominát
[-at]	Eleat	—
-ат	шејкат	фабрикат
-áž	bombáž	eremitáž
-аж(а)	метража	босажа
-с(е)	—	dedukce,
[-ic(e),	—	abolice,
-ac(e),	jotace	dispenzace,
-izac(e)]	etarizace	alkoholizace
-иј(а)	враголија	диференција
[-циј(а)	—	интервенција
-ициј(а)	—	експедиција
-ациј(а)	фонација	деснерација
-изациј(а)]	фарадизација	активизација
-ér	aktér	frizér
[-er]	tester	dispečer
-ер	актер	цурихтер
-i j(e)	idolatrie	dramaturgie
-иј(а)	аутархија	периферија
-ir	chórik	akademik
-ик	лунатик	паралитик
-ism(us)	jodismus	agnosticismus
-изам	јодизам	егзистенцијализам
-ist(a)	kubista	gymnasta
-ист(а)	басиста	аболициониста
-it(a)	levita, molalita	admiralita, kompresibilita
-ит [-ит(а)]	левит, бандит	језуита
-итет	—	целебритет
-itis[-itid(a)]	cystitis	bronchitis
-итис	бронхитис	дуодентис

-or [-átor]	juror synátor	impostor imperátor
-op [-ator]	— акордатор	цензор экскаватор
-ur(a) [-úr(a)]	ligatura	makulatura
-ур(а)	позитура	микстура

Как видно из таблицы, к свободным мотивирующим основам в чешском языке не присоединяются алломорфы -с(е) [-ic(e)], -ent, суффикс -anc(e) [-enc(e)], в сербскохорватском языке суффикс -итет, алломорфы -ент, -енциj(a), -ор, -циj(a) [-ициj(a)]. Эти суффиксы и алломорфы не способны образовывать и гибридные наименования от исконных мотивирующих основ чешского и сербскохорватского языка. Такой способностью не обладают ИС чеш. -át [-at], -ér [-er], -i [j] (e), -ik, -itis [-itid(a)], -ur(a) [-úr(a)]; схрв. -анциj(a), -ат, -ик, -ур(а). Присоединяются к исконным мотивирующим основам ИС: чеш. -ac(e) [-izac (e)] (čechizace, nadace, robotizace), -ád(a) (skokáda), -ant (neposluchant, pikulant, pracant, slepant, suchant, truhlant, tupant и др.), -átor (čechizátor, synátor, vědátor), -áž (kusáž, senáž, stopáž), -ism(us) (čechismus, moravismus, rusismus и др.), -ist(a) (davista, hlasista, májista, omladinista, podobojista, sokolista, srandista, švandista и др.), -it(a) (husita, ivanita); схрв.: -ад(а) (лукиџијада, стакларијада, стихијада и др.), -аж(а) (гњаваж, макљажа, њупажа), -ант (бифлант, бубант, забушант, навалџант и др.), -анциj(a) (бежанција, гужванција, зафрканција, изврданција, измотанција, петљанција и др.), -атор (гњаватор, дрматор, снагатор), -ер (балвандер, лепотанер), -изам (бренизам, ијекавизам, икавизам, кардельизам и др.), -иj(a) (говнарија (жарг.), -иj(a) [-ациj(a), -изациj(a)] (бренизација, враголија, забушација и др.), -ист(a) (кариљиста, муралиста, пехиста, слухиста и др.), -итис (изборитис, кокодакитис, ногометитис). В целом можно отметить большую активность ИС сербскохорватского языка по сравнению с ИС чешского языка при образовании новых слов от исконных мотивирующих основ.

Только субстантивную мотивацию в чешском и сербскохорватском литературных языках имеют существительные с ИС -itis [-itid(a)],

-итис (за исключением окказионального кокодакитис (< кокодакати) ¹⁶), -ит [-ит(а)] в сербскохорватском языке и алломорфом -at в чешском языке. Ср.: чеш. *Aziat* (< *Azie*), *cystitis* (< *cysta*), *faryngitis* (< *farynx*); схрв. бронхитис (< бронх), *jezuit* (jeзуита) (< *Jeзус*), метрополит (метрополита) (< метропола) и др.

Только глагольную мотивацию имеют слова с алломорфом -анциј(а): бежанција (< бежати), игноранција (< игнорирати), квитанција (< квитирати) и др.

Субстантивную и глагольную мотивацию имеют в чешском и сербскохорватском языках имена с ИС: чеш. -*ád(a)*, -*anc(e)* [-*enc(e)*], -*ant* [-*ent*], -*át*, -*áž*, -*c(e)* [-*ic(e)*], -*ac(e)*, -*izac(e)*], -*or[-átor]*, -*ur(a)* [-*úr(a)*]; схрв. -*ад(а)*, -*аж(а)*, -*ант* [-*ент*], -*ат*, -*енциј(а)*, -*иј(а)* [-*циј(а)*], -*ициј(а)*, -*ациј(а)*, -*изациј(а)*], -*ор* [-*атор*], -*ур(а)*. Ср.: чеш. *balustráda* (< *balustr*), *blokáda* (< *blokovat*); *reaktance* (< *reakce*), *virulence* (< *virus*), *kvitance* (< *kvitovat*), *abstinence* (< *abstinovat*); *diplomant* (< *diplom*), *abstinent* (< *abstinence*), *celebrant* (< *celebrovat*), *kontribuent* (< *kontribuovat*); *baronát* (< *baron*), *filtrát* (< *filtrovat*); *karamboláž* (< *karambol*), *masáž* (< *masírovat*); *lunace* (< *luna*), *grafitizace* (< *grafit*), *dedukce* (< *dedukovat*), *abolice* (< *abolovat*), *akceptace* (< *akceptovat*), *kabelizace* (< *kabelovat*); *faktor* (< *fakt*), *katalyzátor* (< *katalýza*), *investor* (< *investovat*), *diktátor* (< *diktovat*); *docentura* (< *docent*), *inventura* (< *inventovat*); схрв. балустрада (< балустар), блокада (< блокирати); картонажа (< картон), босажа (< босирати); адресант (< адреса), декадент (< декаданс), апелант (< апелировати), апсолвент (< апсолвирати); архиџаконат (< архиџакон), фабрикат (< фабриковати); вируленција (< вирус), афлуенција (< афлуирати); облигација (< облиго), климатизација (< климат), дифференција (< дифференцирати), интервенција (< интервенирати), егзерциција (< егзерцирати), циркулација (< циркулирати), аграризација (< аграризирати). Адъективную мотивацию также имеют слова с ИС -*ant*, -*át* в чешском языке, -*ациј(а)* [-*изациј(а)*] в сербскохорватском языке. Ср.: чеш. *obskurant* (< *obskurní*), *suchant* (< *suchý*); *antikvariát* (< *antikvární*), *ciklamát* (< *ciklamový*); схрв. адмиратија (< адмирабилан), фертилизација (< фертилан). Необходимо отметить, что не все алломорфы суффикса чеш. -*c(e)* [-*ic(e)*], -*ac(e)*, -*izac(e)*], схрв. -*иј(а)* [-*циј(а)*], -*ициј(а)*, -*ациј(а)*, -*изациј(а)*] способны присоединяться к мотивирующим основам имен существительных.

Субстантивную мотивацию имеют существительные с алломорфами -ac(e) [-izac(e)], -ациj(a) [-изациj(a)]: чеш. atestace (<atest), individuace (<individuum), kontejnerizace (<kontejner), maskulinizace (<maskulinum); схрв. кератизација (<кератин), климатизација (<климат), облигација (<облиго). В чешском языке этот тип мотивации более частотен, чем в сербскохорватском: чешским отыменным существительным с алломорфами -ac(e) [-izac(e)] в сербскохорватском языке часто соответствуют отглагольные существительные с алломорфами -ациj(a) [-изациj(a)] или с другим транспозиционным суффиксом, ср.: afektace (<afekt) – афектација (<афектирати), dispensace (<dispenze) – диспензација (<диспензирати), honorace (<honor) – хонорација (<хонорирати), jotace (<jota) – јотованье (<јотовати, јота) и др. Вместе с тем, для неологических процессов и чешского, и сербскохорватского литературного языка характерно формирование специфической группы отыменных существительных с алломорфами -izac(e), -изациj(a) (со значением действия), образованных на почве данных языков от иноязычных и исконных (в сербскохорватском языке) мотивирующих основ. Ср. чеш. alkoholizace, etarizace, tabuizace¹⁷, dolarizace (зафиксировано нами) и др.; схрв. бренизација, метрополизација, саудизација, шанелизација¹⁸, сценаризација (зафиксировано нами). Например: Podle zkušeností z jiných zemí devizové aukce napomohly mimo jiné spíše k ‘dolarizaci’²² ekonomiky než k tomu, aby vytvářely podmínky pro směnitelnost měny (R.pr. 1989); Према томе, ако у неким главама или међу неким снагама и има илузија да би сијањем вјетра или "сценаризацијом" Хрватске могла профитирати Југославија или неки њезиндио, вријеме је да се таквих илузија ослободе (Б. 1990); Оно друго певање, бањалучко, побудиће свакако бројна закерала да проспу још коју... против "бренизације", уз аргументацију да нам је ниво збиља низак [Тр].

Субстантивную и адъективную мотивацию имеют слова с ИС -i|j|(e), -ik, -иj(a), -ик. Ср.: чеш. archiválie (<archivální), dramaturgie (<dramaturg), esoterik (<esoterický), hymnik (<hymna); схрв. апологија (<аполлог), периферија (<периферан), алкохолик (<алкохол), егоцентрик (<егоцентричан). В чешском языке суффикс -i|j|(e) может также присоединяться к глагольным мотивирующим основам: intarzie (<intarzovat).

Имена существительные с ИС чеш. -*ér(er)*, -*ism(us)*, -*ist(a)*, -*it(a)*, схрв. -*изам*, -*ист(а)*, -*итет* мотивированы в рассматриваемых языках существительными, глаголами и прилагательными: чеш. *blager* (< *blaga*), *dekatér* (< *dekatovat*), *frajer* (< *fraj*) (единичный случай); *alkoholismus* (< *alkohol*), *exorcismŭs* (< *exorcizovat*), *ideologismus* (< *ideologický*); *abaldista* (< *abalda*), *inkasista* (< *inkasovat*), *aktivista* (< *aktivní*); *generalita* (< *generál*), *levita* (< *Levi*), *deformita* (< *deformovat*), *abnormalita* (< *abnormální*); схрв. аристотелизм (< Аристотел), детерминизм (< детерминирати), актуализм (< актуалан); акварелиста (< акварел), аутостописта (< аутостопирати), баналиста (< баналан); адмиралитет (< адмирал), целебритет (< целебрирати), интегритет (< интегралан).

Сочетаемость ИС с славянскими мотивирующими основами различных грамматических классов по разному проявляется на уровне системы ИС в данном языке (макроуровень) и на уровне отдельно взятого ИС (микроуровень). На макроуровне отмечается тождество сочетаемостных возможностей ИС с грамматическими классами мотивирующих слов иноязычного (I) и славянского (II) происхождения: ИС присоединяются к субстантивным, адъективным, глагольным мотивирующим основам ($I_3 - П_3$). В чешском литературном языке при создании стилистически маркированных гибридных наименований происходит расширение мотивационной базы: ИС присоединяются к мотивирующим основам, образованным из предложно-падежных сочетаний (*za bukem* → *zabukismus*, *po lopatě* → *polopatismus*), словосочетаний (*já na bráchu* → *jánabráchismus*, *ode zdi ke zdi* → *odezdikezdisumus*, *pletené zboží* → *pletáž*). На микроуровне возможно тождество мотивационной базы иноязычных слов и гибридных наименований ($I_1 - П_1$; $I_2 - П_2$; $I_3 - П_3$; табл. № 2), сужение мотивационной базы гибридных наименований по сравнению с дериватами, образованными от иноязычных мотивирующих основ ($I_2 - П_1$; $I_3 - П_1$; $I_3 - П_2$) (см. табл. № 3)

Таблица № 2

Тип мотивир. основы	субстантивная	глагольная	адъективная
иноязычная	циститис (< циста)		

исконная	ногOMETITIS (<но- гомет)		
иНОЯЗЫЧНАЯ		игноранција (<иг- норирати)	
исконная		измотанција (<из- мотавати се)	
иНОЯЗЫЧНАЯ	katalyzátor (<ka- talýza)	asimilátor (<asi- milovat)	
исконная	synátor (<syn)	čechizátor (<če- chizovat)	
иНОЯЗЫЧНАЯ	амбасадор (<ам- басада)	амплификатор (<амплифико- вати)	
исконная	снагатор (<сна- га)	гъаватор (<гъавити)	
иНОЯЗЫЧНАЯ	gastrulace (<gast- rula), kontejneri- zace (<kontejner)	diskreditace (<diskredito- vat)	
исконная	robotizace (<ro- bot)	autorizace (<autorizovat) čechizace (<če- chizovat) nadace (<nadat)	
иНОЯЗЫЧНАЯ	karlista (<Karl)	inkasista (<in- kasovat)	aktivista (<ak- tivní)
исконная	sokolista (<Sokol)	kecalista (<ke- cat)	komenista (<Ko- menský)
иНОЯЗЫЧНАЯ	diverzant (<di- verze)	abonent (<abo- novat)	obskurant (<ob- skurní)
исконная	neposluchant (<neposlucha)	pracant (<pra- covat)	vzteklant (<vzteklý)

Таблица № 3

Тип мотивир. основы	субстантивная	глагольная	адъективная
иностранная исконная	бипедија (< бипед) говнарија (< говнара) (жарг.)		конфузија (< конфузан)
иностранная исконная	oranžáda (< oranž) skodáda (< skok)	marináda (< marinovat)	
иностранная исконная	бакљада (< бакља) лудијада (< луда)	маринада (< маринирати)	
иностранная исконная	адресант (< адреса)	фабрикант (< фабриковати) бубант (< бубати)	
иностранная исконная	kartonáŷ (< kartón) kusáŷ (< kus)	masáŷ (< masírovat)	
иностранная исконная	кубикажа (< кубик)	балотажа (< балотирати) гњаважа (< гњавити)	
иностранная исконная	фасадер (< фасада) балвандер (< балванда)	адјустер (< адјустирати)	фрајер (< фрај)

иноязычная	izraelita (<Izrael)	konvertita (<konvertovat)	animozita (<animozní)
исконная	husita (<Hus)		
иноязычная	alkoholismus (<alkohol)	imažinismus (<imažinovat)	japonismus (<japonský)
исконная	moravismus (<Morava)		
иноязычная	авантуриста (<авантура)	авалиста (<авалирати)	архаиста (<архајски)
исконная	слухиста (<слух)		забависта (<забавни)
иноязычная	гибридизација (<гибрид)	експликација (<експликовати)	адмирација (<адмирабилан)
исконная	бренизација (<Брена)	забушација (<забушавати)	
иноязычная	будизам (<Буда)	гальванизам (<гальванизовати)	бугаризам (<бугарски)
исконная	кардельизам (<Кардель)		ијекавизам (<ијекавски)

Мотивационная база гибридных наименований с соотносительными ИС в чешском и сербскохорватском языках по количеству (основы трех частей речи) и качеству (субстантивная, адъективная, глагольная) мотивирующих основ характеризуется чертами сходства и различия. Сходной по обоим параметрам является мотивационная база существительных с ИС чеш. -ac(e) [-izace], -ád(a), -or [átor], схрв. -ад(а), -атор, -ациј(а) [-изациј(а)], различной – мотивационная база имен на -áž, -аж(а) (по качественному параметру), чеш. -ant, -ism(us), -ist(a), схрв. -ант, -изам, -ист(а) (по обоим параметрам) (см. табл. № 2, 3).

Мотивирующая основа дериватов с ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках может быть или равна исходной основе мотивирующих слов или изменена путем линейных и (или) нелинейных преобразований.

Мотивирующую основу на гласный, равную исходной основе имени существительного, имеют чешские дериваты с суффиксами -ac(e), -at: ideace (<idea), Fleat (<Elea); сербскохорватские дериваты с -изам: дадаизам (<дада), акмеизам (<акме), чичизбеизам (<чичизбео).

Мотивирующую основу на согласный, равную исходной основе имени существительного (А), имени прилагательного (Б) имеют дериваты с суффиксами: (А) -ac(e) [-izac(e)], -anc(e), -ant[-ent], -át [-at], -áž, -ér [-er], -i|j|(e), -ik, -ism(us), -ist(a), -it(a), -itis [-itid(a)], -or [-átor], -ur(a); -ад(а), -ант [-ент], -ат, -ациј(а) [-изациј(а)], -ер, -иј(а), -ик, -ист [-ист(а)], -итис, -ор [-атор], -ур(а) (примеры см. выше); (Б) -ant: slepant (<slepý), suchant, tupant, vzteklant; -er: frajer (<fraj); -ер: фрајер (<фрај); -ист [-ист(а)]: асоцијациониста (<асоцијациони).

Мотивирующую основу на гласный, образованную из исходной основы имени существительного (А), прилагательного (Б), глагола (В) путем усечения финалей, имеют дериваты с ИС -ent, -c(e) [-ac(e)] и -ент, -енциј(а), -изам, -циј(а) [-ациј(а)]: (А) mediace (<medium); језуита (<Језус), хероизам (<херој); (Б) архаизам (<архаичан); (В) distribute (<distribuovat), kontribuent (<kontribuovat); аблудија (<аблудрати).

Мотивирующую основу на согласный, образованную из исходной основы имени существительного путем усечения финалей, имеют дериваты с ИС -ád(a), -ant [-ent], -át, -ér [-er], -i|j|(e), -ik, -ism(us), -ist(a), -it(a), -itis [-itid(a)], -izac(e), -or [-átor], -ur(a) [-úr(a)] и -ант [-ент], -ер, -изациј(а), -изам, -иј(а), -ик, -ист [-ист(а)], -ит [-ит(а)], -итет, -итис, -ор[-атор], -ур(а). Например: чеш. akademik (<akademie), ilyrismus (<Ilyrie), infanterista (<infanterie), exercitátor (<exercicie); схрв. диверзант (<диверзија), аутономизам (<аутономија), астеник (<астенија), акцесист (<акцесија), агресор (<агресија); чеш. futurismus (<futurum), duodenitis (<duodenum), kvantita (<kvantum), gymnasista (<gymnasium), maskulinizace (<maskulinum); схрв. симпозијант (<симпозијум), квантитет (<квантум), дуоденитис (<дуоденум); чеш. bakchant (<Bakchus), ordinárát (<ordinarius), embolie (<embolus), klerik (<klérus), cyklista (<cyklus), bronchitis (<bronchus), cyklizace (<cyklus); схрв. анимизам (<анимус); чеш. digitalismus (<digitalis), exhibrista (<exlibris); схрв. датизам (<Датис); aristotelismus (<Aristoteles), logismus (<logos); astigmatik (<asti-

gmatismus), dekorativista (<dekorativismus), christianizace (<christianismus); схрв. аутомобилизација (< аутомобилизам), агностик (< агностицизам), аболициониста (< аболиционизам); чеш. diplomatik (< diplomatika), etismus (< etika), kronista (< kronik); схрв. дидактизам (< дидактика), анакреонтик (< анакреонтика), ботаниста (< ботаника); чеш. afináda (< afinace), agravant (< agravace), aglomerát (< aglomerace), animismus (< animizace), delátor (< delace); схрв. детонатор (< детонација); чеш. exspektant (< exspektance), konkordát (< konkordance), abstinent (< abstinence), koherer (< koherence), luminismus (< luminiscence); схрв. антецедент (< антецеденција), декадент (< декаданса); чеш. pediker (< pedikúra), impostor (< impostura); схрв. цензор (< цензура); чеш. ergotismus (< ergotin), dentista (< dentin); схрв. кератинизација (< кератин), анилизам (< анилин), дентиста (< дентин); чеш. boulanžismus (< Boulanžer); схрв. буланжизам (< Боуланжер); чеш. kvestura (< kvestor); схрв. колатура (< колатор); чеш. drogista (< drogerie); схрв. галантер (< галантерија); чеш. jeremiáda (< Jeremiáš), barnabita (< Barnabáš), konklavista (< konklave), kvalita (< kvale), elace (< elán), dispečer (< dispečink), windsurfer (< windsurfing), kontenance (< kontent), archonát (< archont), gagát (< Gagai), katechismus (< katecheze), bronchitík (< bronchitida), kaskadér (< kaskáda), gaskoňáda (< Gaskoňec), kancelista (< kancelář), jamista (< аббревиатура JAMU); схрв. идист (< идиш), архимандрија (< архимандрит), бизантинизам (< Бизантинац), јубилант (< јубилеј).

Мотивирующую основу на согласный, образованную из исходной основы имени прилагательного путем усечения финалей, имеют дериваты с ИС -ant, -at, -i|j|(e), -ik, -ism(us), -ist(a), -it(a) и -ациј(a) [-изациј(a)], -изам, -иј(a), -ик, -ист [-ист(a)], -ит(a). Например: чеш. ob-skurant (< obskurní), archiválie (< archivální), dekadentismus (< dekadentní), feminismus (< feminální), aktivista (< aktivní), abnormalita (< abnormální); схрв. баналиста (< баналан); чеш. demonie (< demonický), dynamik (< dynamický), ideologismus (< ideologický), identita (< identický), ciklamát (< ciklamový); схрв. арабизам (< арабијски), белогардизам (< белогардејски), архаиста (< архајски), дегенерик (< дегенериран), адмирација (< адмирабилан), фертилизација (< фертилан), актуализам (< актуалан), егзотизам (< егзотичан), фанатизам (< фанатичан), ад-

хезија (< адхезиони), периферија (< периферан), егоцентрик (< егоцентричан), анималиста (< анималан), абнормитет (< абнормалан), баналитет (< баналан), идентитет (< идентичан).

Мотивирующую основу на согласный, образованную из исходной основы глагола, путем усечения финалей имеют дериваты с ИС -*ád(a)*, -*anc(e)* [-*enc(e)*], -*ant* [-*ent*], -*át; až, -c(e)ĭ*-*ic(e)*, -*ac(e)*, -*izac(e)*], -*ér*, -*ij(e)*, -*ism(us)*, -*ist(a)*, -*it(a)*, -*or[-átor]*, -*ur(a)* и -*ад(a)*, -*аж(a)*, -*ант* [-*ент*], -*анциj(a)* [-*енциj(a)*], -*ат*, -*ер*, -*изам*, -*иj(a)* [-*циj(a)*], -*ициj(a)*, -*ациj(a)*, -*изациj(a)*], -*ист*[-*ист(a)*], -*итет*, -*ор*[-*атор*] -*ур(a)*. Например: чеш. *marináda* (< *marinovat*), *intervence* (< *intervenovat*), *ignorant* (< *ignorovat*), *asistent* (< *asistovat*), *duplikát* (< *duplikovat*), *fixáž* (< *fixovat*), *demolice* (< *demolovat*), *dekretace* (< *dekretovat*), *detronizace* (< *detronizovat*), *dekodér* (< *dekodovat*), *intarzie* (< *intarzovat*), *imažinismus* (< *imažinovat*), *komponista* (< *komponovat*), *deformita* (< *deformovat*), *detektor* (< *detektovat*), *inventura* (< *inventovat*); схрв. фалсификат (< фалсификоват), дедукција (< дедуковат), експедиција (< експедоват), експликација (< експликоват), амплификатор (< амплификоват); чеш. *masáž* (< *masírovat*), *kavent* (< *kavírovat*), *gravér* (< *gravírovat*), *frizúra* (< *frizírovat*); схрв. маринада (< маринирати), балотаже (< балотирати), аprobante (< аprobante), експонент (< експонирали), квитанција (< квитирати), кондоленција (< кондолирати), апелат (< апелирати), амалгамер (< амалгамирати), детерминизам (< детерминирати), конвенција (< конвенирати), аболиција (< аболирати), десперација (< десперирати), авалиста (< авалирати), целебритет (< целебрирати), акцептор (< акцептирати), деформатор (< деформирати), дресура (< дресирати); чеш. *aklimatizace* (< *aklimatizovat*), *exorcismus* (< *exorcizovat*), *italianita* (< *italianizovat*); схрв. галванизам (< галванизирали), активизација (< активизирати), ароматизација (< ароматизирати); чеш. *mlsant* (< *mlsat*), *nadace* (< *nadati*); схрв. макљажа (< макљати), бифлант (< бифлати), бебежанција (< бежати), цурихтер (< цурихтати), забављација (< забављати), секирација (< секирати се), муватор (< мувати); чеш. *marodér* (< *marodit*); схрв. гњаважа (< гњавити), жаморант (< жаморити), претуранција (< претурирати), гњавадор (< гњавити), антропоморфизам (< антропоморфисати), групација (< групирати), забушант (< забушавати), навалјант (< навалјавати), измотанција (< измотавати се), забушација (< забушавати).

Мотивирующую основу на согласный, образованную из исходной основы имени существительного путем наращення субморфов, имеют ИС -ád(a), -ant, -át, -ér[-er], -il|j|(e), -ik, -ism(us), -ist(a), -it(a), -izac(e), -ur(a) и -ад(a), -ат, -ент, -ер, -изам, -ик, -ист(a), -ур(a). Например: чеш. klauniáda (< klaun), etudiant (< etuda), auditoriát (< auditor), garderobiér (< garderoba); схрв. гитаријада (< гитара), лудијада (< луда), абитуријент (< абитура), антикваријат (< антиквар), гондолијер (< гондола), чеш. prozatér (< próza), karcinomatik (< karcinom), ligatura (< liga); схрв. лунатик (< луна), литература (< литера); чеш. bufonáda (< buffa), anexionismus (< anexe), anexionista (< anexe), legionista (< legie); схрв. буфонада (< буффо), импресионизам (< импресија), арфониста (< арфа); чеш. molalita (< mol), formalizace (< forma); схрв. егзистенцијализам (< егзистенција), уфолит (< аббр. UFO); чеш. gonorrhoeik (< gonorrhoea), maoisimus (< Mao), jezuita (< Jezu), tabuizace (< tabu), partner (< parta), fraternita (< frater); схрв. гарибалдинизам (< Гарибалди); чеш. kaval-káda (< kaval); схрв. кавалкада (< кавал); чеш. jozefinismus (< Jozef), alpinista (< Alpy); bižutér (< bižú), anakreontik (< Anakreon); ambrozie (< ambra), araukarie (< Arauco); fantazmagorie (< fantazma), idolatrie (< idol), dietetik (< dieta), evropeismus (< Evropa), manicheismus (< Mani), lamaismus (< lama), eunuchoidismus (< eunuch), gangster (< gang), kompresibilita (< komprese), harfenista (< harfa); схрв. егалитаризам (< егал), аустријацизам (< Аустрија); хегелијанизам (< Хегел), аријанизам (< Ариј), беговат (< бег).

Мотивирующая основа на гласный е, образованная из исходной основы имени существительного путем наращення субморфа -e-, отмечена в чешском языке у существительного с ИС -át: laureát (< laur). Мотивирующая основа на гласный о из исходной основы глагола при мене финалей -ova- / -o- представлена у существительного с ИС -c(e) в чешском языке: promoce (< promovat).

Мотивирующую основу на согласный, образованную из исходной основы имени существительного путем мены финалей, имеют имена с ИС чеш. -ád(a), -átor, -il|j|(e), -ik, -ism(us), -ist(a), -ur(a), схрв. -ад(a), -ер, -изам, -иј(a), -ик, -ур(a). Например: чеш. olympionik (< olympiáda); схрв. олимпионик (< Олимпиада); чеш. nunciatura (< nuncius); схрв. кубатура (< кубус); чеш. Univerziáda (< univerzita), biorizátor (< biorizace),

bakchanálie (<Bakchus), komedie (<komika), patetik (<patos), kasualismus (<kasus), kanoista (<kanoje), lyceista (<lyceum), falzatura (<falzum), makulatura (<makuláť); схрв. американијада (<Американец), Универзијада (<универзитет), милиционер (<милиција), галицизам (<Галија), федерализам (<федерација), девоционалије (<девоције).

Мотивирующую основу на согласный, образованную из исходной основы имени прилагательного путем мены финалей, имеют существительные с ИС чеш. -át, -ér, -i|j|(e), -ism(us), -it(a). Например: antikvariát (<antikvární), interiér (<interní), mineralurgie (<minerální), abstraktivismus (<abstraktní), agnosticismus (<agnostický), elasticita (<elastický).

Мотивирующую основу на согласный, образованную из исходной основы глагола путем мены финалей, имеют имена существительные с ИС -ant[-ent], -át, -átor, -c(e) [-ac(e)], -enc(e), -ér, -i|j|(e), -ist(a), -it(a), -ur(a) и -аж(a), -ант [-ент], -ат, -атор, -ер, -иј(a), -циј(a) [-ацј(a)], -ур(a). Например: чеш. denunciant (<denuncovat), inspicient (<inspicířovat), intervenient (<intervenovat), domiciliát (<domicilovat), domiciliace (<domicilovat), konvence (<konvenovat), financiér (<financovat); схрв. денунцијант (<денунцирати), експедијент (<експедирати), плагијат (<плагирати), афилијација (<афилирати); чеш. arizátor (<arizovat), ekonomizér (<ekonomizovat); схрв. амортизер (<амортизовати), генерализатор (<генерализирати); чеш. kandidatura (<kandidovat); схрв. титулатура (<титулирати); чеш. cvikatér (окказ.)' (<cvikat), cukatura (окказ.) (<cukat); mudrlant (<mudrovat); kopálista (<kopat), kecálista (<kecat), konvertibilita (<konvertovat); схрв. атерисажа (<атерирати), изводијада (<изводити), дебаркадер (<дебаркирати), микстура (<миксати); чеш. destrukce (<destruovat); схрв. инструкција (<инструирати); чеш. konzumpce (<konzumovat); схрв. конзумпција (<конзумирати); чеш. erudice (<eruovat), схрв. ерудиција (<ерудирати).

Мотивирующие основы на согласные имеют дериваты, образованные из исходной основы существительного путем конечных чередований. Это имена с ИС чеш. -anc(e) [-enc(e)], -áž, -ent, -ér, -i|j|(e), -ik, -ism(us), -ist(a), -itis[•itid(a)], -or, -ur(a); схрв. -ент, -енциј(a), -изам, -иј(a), -ик, -итис, -ур(a): чеш. d//t doktorantura (<doktorand), j//s re-

žisér (<režie), m//t idiotismus (<idiom), s//d cedent (<cese), melodie (<melos), procedura (<proces), s//t komitent (<komise), epileptik (<epilepse), t//c diplomacie (<diplomát), t//d brigandáž (<brigant), t//v delikvent (<delikt), us//ul virulence (<virus), x//c, g apendicitis (<apendix), laryngitis (<larynx), x//kt praktik (<praxe), z//d pretendent (<pretenze), z//st diagnostik (<diagnóza), z//t analytismus (<analýza), analytik (<analýza); схрв. з//ст анамнестик (<анамнеза), к//ц англицизам (<англика), кс//г фарингитис (<фаринкс), кс//ц апендицитис (<апендикс), м//т идиотизам (<идиом), с//д процедура (<процес), с//т аналептик (<аналепса), т//в деликвент (<деликт), т//з афродизија (<Афродита), т//ц бирокрација (<бирократ).

Мотивирующую основу на гласный (u в чеш., o, y в схрв.), образованную из исходной основы глагола путем усечения финалей -ova-, -ира- и конечных чередований, имеют существительные с ИС -с(е) и -циj(a). Например: чеш. v//u devoluce (<devolvovat); схрв. в//у инволюција (<инволвирати), ов//о промоција (<промовирати), ут//у егзекуција (<егзекуирати).

Мотивирующая основа на согласный, образованная из исходной основы глагола путем усечения финалей -ova-, -írova-, -ира-, -ова- и конечных согласных, представленных у имен с ИС -с(е) [-ic(e)], -иj(a)¹⁹ [-ициj(a), -ациj(a)]. Например: чеш. b//p absorpce (<absorbovat), ě//k funkce (<fungovat), h//k abstrakce (<abstrahovat), ic//ek inspekce (<inspicírovat), ig//ak redakce (<redigovat), ig//eg direkce (<dirigovat), ir//iz akvizice (<akvírovat), kt//k projekce (<projektovat), mp//p korupce (<korumpovat), ng//k fikce (<fingovat), n//z depozice (<deponovat), rt//r dezertace (<dezertovat), r//s digesce (<digerovat), ž//k protekce (<protežovat); схрв. б//п адскрипција (<адскрибирати), г//к детекција (<детегирати), д//з корозија (<кородирати), им//ес депресија (<депримовати), инг//ик адстрикција (<адстрингирати), ир//из аквизиција (<аквирирати), н//з декомпозиција (<декомпонирати, декомпоновати), нд//з дифузија (<дифундирати), т//з конверзија (<конвертирати), т//с флексија (<флектирати), т//ц апсенција (<апсентирати), ц//к абдукција (<абдуцирати), абјудикација (<абјудиирати).

Мотивирующие основы на гласные u (в чеш. яз.), o, y (в сербскохорв. яз.), образованные из исходной основы глагола путем усечения

финалей -ova-, -ира- и конечных чередований, имеют существительные с ИС -с(е) и -циj(a): чеш. в./:у devoluce (< devolvovat); схрв. в//у инволуција (< инволвирати); ут//у егзекуција (< егзекутирати); ов//о промоција (< промовирати).

Мотивирующая основа на согласный, образованная из исходной основы (а) имени существительного, (б) глагола, (в) прилагательного (в сербскохорв. яз.) при усечении финалей и конечных чередований, представлена у имен с ИС чеш. -ent, -i|j|(e), -ik, -it(a), схрв. -ent, -er, -изам, -иј(a), -ик, -итет, -ор, -ур(a): (а) чеш. ек//г insurgent (< insurekce), к//с obducent (< obdukce), ж//кт apoplektik (< apoplexie), з://t afatik (< afazie); схрв. з//г апстергент (< апстерзија), з//т акроматизам (< акромазија), аналгетик (< аналгезија), ц//т аквизитер (< аквизиција), декадентизам (< декаденција), дефинитор (< дефиниција), легислатура (< легислација); (б) чеш. к//с duplicita (< duplikovat), ск//с fosforescence (< fosforeskovat), т//ж konzulent (< konzultovat), т//с apostasie (< apostatovat); схрв. д//з експанзер (< експандирати) (и експандер); (в) схрв. т//ц ароганција (< арогантан), ћ//ц ексцентрицитет (< ексцентрићан).

Мотивирующая основа существительных с ИС в сербскохорватском языке может быть образована при помощи (а) конечного чередования и наращения: ен//ин, -исц- луминисценција (< лумен); (б) мены финалей и конечного чередования: -ира- / -т-, иц//ек конjekтура (< конжирати).

Наложение морфов при образовании мотивирующей основы на согласный отмечено у дериватов, образованных из исходной основы существительного при помощи ИС чеш. -ik, -ism(us), -ist(a), схрв. -изам, -ист(a): чеш. džentrik (< džentry), alibismus (< alibi), blanquismus (< Blanqui), dandysmus (< dandy); схрв. гандизам (< Ганди), дендизам (< денди), дебристиа (< дебри).

Рассмотренные ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках являются поконсонантными (чеш. -ád(a), -anc(e) [-enc(e)], -ant, -áž, -ér[-er], -ic(e) [-izac(e)], -i|j|(e), -ik, -ism(us), -ist(a), -it(a), -itis [-itid(a)], -or [-átor], -ur(a); схрв. -ад(a), -аж(a), -ант, -анциј(a), -ат, -ер, -иј(a), -иј(a) [-ициј(a), -изациј(a)], -ик, -ист, -ит [-ит(a)], -итет, -итис, -ор[-атор], -ур(a)) или повокально-поконсонантными морфемами (чеш. -át [-at], -с(е) [-ac(e)], -ent; схрв. -ент, -енциј(a), -изам). Повокальные морфемы среди рассматриваемых ИС не отмечены.

Приведенный материал показывает, что при образовании дериватов с ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках используются те же способы и механизмы сочетания суффикса и основы, что и при образовании дериватов из исконных словообразовательных средств – присоединение суффикса к неизменяемой мотивирующей основе, усечение, наращение, мена финалей, конечные и неконечные чередования, наложение морфов. Это свидетельствует о том, что дериваты с ИС в данном аспекте не образуют в сравниваемых языках обособленной системы, а включены в общие деривационные процессы заимствующих славянских языков.

III. Семантическая характеристика слов с ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках

Интернациональные суффиксы в рассматриваемых языках выражают регулярные словообразовательные значения, являются семантической основой формирования словообразовательных типов различной степени продуктивности. Система словообразовательных значений ИС включает предметно-характеризующие, транспозиционные и модификационные значения.

Предметно-характеризующие значения дериватов с ИС

Рассмотрим словообразовательные типы имен существительных с общим значением "носитель предметного признака", мотивированных именами существительными.

1) Значение "лицо – носитель предметного признака" выступает в словообразовательных типах с ИС: чеш. -ant [-ent], -át [-at], -ér [-er], -ik, -ist(a), -it(a), -or[-átor]; схрв. -ант, -ент, -ат, -ер, -ик, -ист [-ист(a)], -ит [-ит(a)], -ор[-атор]. Наиболее продуктивными при выражении данного значения в чешском и сербскохорватском языках являются словообразовательные типы с суффиксами -ist(a), -ист [-ист(a)]. На их основе образованы имена существительные, называющие лицо по отношению к объекту его занятий (akvarelista, афориста), по способу деятельности (terorista, слухиста), по объекту изучения (afrikanista, арабиста), по склонности (biliardista, альпиниста), по орудью деятельности (automobilista, бициклиста), по товару, которым торгует (drogista), по оборудованию, которое обслуживает (radista, телеграфиста),

по объекту, которым владеет (*rentista*, гажиста), по месту деятельности (*infanterista*, конзерваториста), по болезни, которой страдает (*daltonista*, кокаиниста), по заметной черте характера, поведения (*altruista*, *šeptandista*, егоиста, пехиста), по принадлежности к обществу, объединению, организации (*gardista*, фалангиста), по отношению к общественно-политическому направлению, движению (*absolutista*, деголиста), по отношению к научным, философским направлениям (*determinista*, дарвиниста), по отношению к религиозным направлениям, сектам (*anabaptista*, будиста), по отношению к направлениям искусства, принадлежности литературной, спортивной организации (*abstraktivista*, *omladinista*, дадаиста). Например: "...ani žádného jiného *golfistu* neviděl (Klíma); Měli jsme tady jednoho *srandistu*, který byl namaskovaný za splachovací hajzlík (Milota); Ми смо до сада били "*социјалисти*" а сада *активисти* Социјалистичке партије Србије (Б. 1990). *Уфолисти* едноставно објективизирају оно што је првенствено субјективно-своје властите грешке (Тр.).

Не все из названных лексико-семантических классов слов попадают в сферу влияния других ИС со значением "лица". Суффиксы *-it(a)* и *-ит [-ит(а)]*, например, формируют класс слов, называющих лицо по его принадлежности к церковно-религиозным течениям, движениям или постам в церковной иерархии²⁰. Например: чеш. *abrahamita*, *adamita*, *husita*, *jakobita*, *johanita*, *levita*, *metropolita* и др.; схрв. *адамит*, *израелита*, *језуита*, *левит*, *метрополита*, *хусит* и др. Ср.: *K německé a mezinárodní veřejnosti se obraceli husité ve spisech latinských (Př.d.l.)*. Приопћио је надбискуп загребачки, као *метрополита* хрватске црквене провинције, крижевачком ординаријату у пријелпису писмо кардинала [Реч.].

Остальные ИС способны образовывать дериваты, пересекающиеся по своей лексико-семантической принадлежности, что является постоянной основой для конкуренции как среди самих интернациональных суффиксов, так и конкуренции исконных и интернациональных деривационных морфем, источником синонимического богатства языка. Ср. также: чеш. *akvizitér*, *bižutér*, *designer*, *gangster*, *kombajner*; *akademik*, *alkoholik*, *diagnostik*, *fanatik*, *gotik*, *heretik*, *hygienik*, *idylik*, *klínik*, *platonik*; *akceptant*, *diverzant*, *garant*, *jubilant*, *neposluchant*, *premiant*, *tupant*, *agresor*, *depozitor*, *direktor*, *donator*, *inkvizitor*, *vědátor*; *Asiát*,

eleát, kurát, laureát, legát, potentát; схрв. аквизитер, гондолијер, ди-зајнер, карабинијер, лепотанер, трикотажер, хотелијер, шминкер; аналитик, апокалиптик, апостолик, астеник, дијагностик, драматик, олимпионик, паралиптик, циник; абитуријент, акордант, баруфант, диверзант; атентатор, дегустатор, дезинфектор, електор, експедитор, снагатор; курат, литерат, потентат и др. На пример: ... byl *premiánten* onoho ročníku (Štor.); Na jeho přednášky do Kaulichova domu chodil Wolker, Nezval i jiní *literáti* (R.pr.1986); Pozorný divák rozpozná nejen práci zkušených *konstruktérů* a modelářů, ale i fantazii a cit pro umělecké ztvárnění *designerů* (VTM 1985); První s tímto tvrzením přišli nikoliv antropologové, nýbrž molekulární *genetici* (V. 1985); Státní divadlo v Ostravě vypisuje konkurs na místo sbormistra opery s povinností *korepetitora* (M.fr. 1985); ... velký *vědátor* (SSČ); ... због инцидента са *азилантима* (Б. 1990); Те тако место гулаша и конзерви искрсао је врховни војни *курат* Ибл (Реч.); Био је надалеко познати *фармер* (Калић); Кад је за депутатски микрофон стао *академик* Владимир Тихонов (Пол. 1989); Кувајтски *амбасадор* у Лондону, такође је рекао да је емир жив и на безбедном месту (Б. 1990); На свим улазима... је стајао одбир кршних момака, *снагатора* (Тр.).

2) Значење "сфера занятјих, звање – носитељ предметног признака" входи у структуру словообразователних типова с ИС -át, -ur(a) и -ат, -ур(a). Ср.: чеш. archonát, emirát, episkopát, kanonikát, lektorát; adjutantura, aspirantura, cenzura, docentura, oronentura, profesura; схрв. баронат, беговат, егзархат, маршалат; адвокатура, доцентура, квестура, професура и др. На пример: Ve ztrpkém baronu se nonenáhlu začaly probouzet talenty, kterými si jeho dědeček získal *baronát* (Bass); univerzitní *profesura* (SSČ); Примера ради, међу лицима која су присуствовала митингу било је пак 44 процента оних са вишом или високом струћном спремом и 4,2 одсто грађана са *докторатом* или *магистратуром* (Б. 1990).

3) Значење "территорија, находящаяся под властью лица – носитељ предметног признака" представлено у словообразователних типах с ИС -át, -ат: чеш. emirát, chanát; схрв. архиђаконат, генералат, деспотат, емират и др. На пример: V *emirátu* skončí za několik měsíců koncese britské společnosti (Kupka). Комисија, која решава о питању...

границе између славонског и потиског *генералата*, још ће дуго радити (Реч.).

4) Значење "организација, учређење, место – носилац предметног признака" улази у састав словообразователних типова с ИС -át, áž, ij|j(e), -it(a), -ur(a); -аж(а), -ат, -иј(а), -ит(а), -ур(а): чеш. *auditóriát, komisariát, pastorát, sekretariát, eremitaž; diakonie, eparchie; Admirality; agentura, komandantura*; срп. еремитажа, секретаријат; аграрија, архимандрија; локалита; ађутантура, легислатура, ликвидатура и др. На пример: *Na chodbách britské Admirality to táhne zrovna jako na břehu prohvízdaných torpedoborcích* (Sv.s. 1984); *Informoval o tom agenturu AFP děkan filozofické fakulty tiranské univerzity* (Lп. 1990). Савезни *секретаријат* за правосудје и управу (Б. 1990).

5) Значење "предмет – носилац предметног признака" излази у словообразователним типовима с ИС -ád(a), -át, -ér, -ij|j(e), -or [-átor]; -ад(а), -ат, -ер, -ик, -ор [-атор]. Деривати, образовани по даним словообразователним типовима, називају машине, оруђа, приспособљења, материјали, минерали, хемичке реактиве, напитаки и т.п. Ср. чеш. *afináda, citronáda, limonáda, oranžáda; alkoholát, fluát, chlorát, macerát, opiát; extraktér, fixatér, kodér, tester; ambrosie, kapitálie, porcie; antenor, dekompresor, difuzor, katalyzátor*; лимунана, оранжада, цитронада; цитронат; аспиратер, блендер; аналгетик, анамнестик; адуктор, депилатор, детектор, индикатор. На пример: *Jo... nezapomen'te si na turnaje vozit vlastní jídlo a kromě limonády si tam nikdy nic nekurujte* (D. 1984); *...fosforečná hnojiva vyrábějí se zejména chemickým rozkladem přírodních fosfátů* (IES); *Kubánci přivezli vedle plastové pistole s digitálním ukazovatelem, což byl tester elektronických součástek* (VTM 1986); *Kladné katalyzátory reakci urychlují...* (IES); Вруће ми је. Хођу чашу *лимунаде* (Реч.); То значи да тамо доминирају каменци у мокраћној бешици састављени од урата и *фосфата* (Б. 1990); Разни *антисептици* употребљавају се такође као средства за чување воћа (Реч.); Свако од судија ... новинара и остале... публике имао је крај себе мали, црни *детектор* с прекидачем и слушалицима (Реч.).

6) Значење "процес, дејство, стање – носилац предметног признака" излази у структури словообразователних типова с ИС -ád(a), -áž, -ac(e) [-izac(e)], -ur(a); -ад(а), -аж(а), -ациј(а) [-изациј(а)], -ур(а); чеш. *autogramiáda, harlekynáda, jeremiáda, skokáda, spartakiáda*;

agentáŕ (зафиксировано нами – *И.С.*), arbitráŕ, aŕiotáŕ, drenáŕ; augmen-
tace, baladizace, dispencace, fetišizace; falzatura, koloratura, korektura,
legislatura; схрв. балканијада, буфонада, канонада, Олимпијада; ар-
битража, трикотажа; аутомобилизација, бренизација, метрополиза-
ција, саудизација, хибридизација, фонација, шанелизација; делатура,
коректура, цензура и др. На пример: Dnes autogramiáda! Znamý čtenáŕ
Antonín Houdek podepisuje knihy které četl (D. 1987); ... dávat přednost
tzv. neprofitní činnosti, na kterou si samo profitními záležitostmi (běžná
agentáŕ, pořady “na klíč”, ... jazykové kursy apod.) vydělá (Ln. 1990);
Cesta ke směnitelnosti koruny přes tzv. *dolarizaci* ekonomik nevede (R.pr.
1990); *Koloratura* je výzdoba zpěvní melodické linie trylky a rychlými pa-
sážemi (IFS); У престоници Јапана Токију јуче је почело 96. заседање
Међународног олимпијског комитета (МОК) на коме ће бити... одређен
домаћин летње олимпијаде 1996. године (Б. 1990); У случају несугла-
сица... спор ће се расправити путем *арбитраже* (Реч.); У првом реду
поред супруге министра иностраних послова налазила се супруга бив-
шег француског председника Помпидуа... што све сведочи о још ак-
туелној “шанелизацији” лепшег дела дипломатског кора (Тр.); Даде
у штампу три књиге, и уморе се од *коректуре* (Реч.).

7) Значење “отвлечено појмије – носитељ предметног признака”
представљено у словообразователним типовима са ИС -át, -ij|(e), -ism(us),
-itis[-itid(a)], -ur(a); -изам, -иј(a), -итис, -ур(a). Подобне деривате на-
зивају тип општествено-политичког система, државног
строја, политике; заболелања (имена са ИС -ism(us), -itis [-itid(a)],
-изам, -итис); квалитета, склоности, манеру поведенија човека; ло-
гичке категорије, спортивне, научне дисциплине; елементи јзы-
ка и речи и мн. др.: чеш. juniorát, kolónát, konkubinát, primát; despocie,
foniatrie, chirurgie, monarchie, pediatrie; alkoholismus, alpinismus, ar-
gotismus, bonopartismus, čechismus, epigonismus, feudalismus, fran-
kismus, jánabráchismus, morfinismus; apendicitis, bronchitis, cystitis,
duodenitis, faryngitis; diktatura, duplikatura, kvadratura, kubatura, pro-
cedura, titulatura; схрв. азијатизам, алкохолизам, аналогизам, арго-
тизам, аутомобилизам, аустријанизам, балканизам, бондизам, денди-
зам, деспотизам, дидактизам; аутархија, аутократија, бипедија, ди-
пломација, хегемонија; апендицитис, концерџитис, изборитис, ногоме-
титис, фудбалитис, циститис, шпијунитис; диктатура, квадратура, ку-

батура, процедура и др. Например: S rozvojem *kolonátu* se však postavení kolónu zhoršovalo (IES) *Monarchie* v otrokářském řadu nabývaly někdy podoby orientálních despotií (IES); *Masochismus* ovšem existuje a už Zigmund Freud ho označil spolu se *sadismem* za nejčastější a nejvýznamnější úchylky sexuálního chování (D. 1988); Podle průběhu se dělí na *laingitis* akutní a chronickou (IES); Jedná se o *kvaadraturu* kruhu (VTM 1986); "Tak ještě jednu, pane inženýre?" použila Herovičovy *titulatury* (Štor.); Ни говора о превази умеренијег, либералног Бушовог прилажења америчкој политици над "правим *регаанизмом*" (Тр.). Побуна се претвара у револуцију, кад се побуна против *тираније* промене у нову тиранију (Sc.). Гласови су... протумачени болешћу "*изборитис*" (пример С. Бабича²¹); Остали су принуђени да решавају *квадратуру* круга... (Е.р. 1991).

8) Значение "собирательное понятие – носитель предметного признака" представлено в словообразовательных типах с ИС -ád(a), -áž; -ад(а), -аж(а): чеш. *fanfaronáda*, *gaskoň áda*, *heydrichiáda*, *hitleriáda*, *kopnikiáda*; *gramáž*, *kilometráž*, *metráž*, *senáž*, *tonáž*; схрв. априлијада, бакљада, данунцијада, Ерићијада, захаријада, лудијада, лукићијада, одисејада и др. Например: ...dokonalý šprechr a pohotový mistr slovní *gaskoň ády* a herec (Neff.); Snaží se (zemědělci) nejen sklídit, ale úrodu také dobré uskladnit, at' už v suchém stavu, či v podobě siláží, *senáži*... (R. pr. 1985); ... све док их, џумле, не изведоше на *бакљаду*, ноци прославе Првог маја (M. Ras.); Мерцедес огромне *кубикаже*... (Тр.).

9) Значение "явление – носитель предметного признака" входит в состав словообразовательных типов с ИС -anc(e) [-enc(e)], -ur(a); -енциј(а), -ур(а): чеш. *luminiscence*, *patronance*, *virulence*; *aplikatura*, *architektura*, *konjunktura*, *kontraktura*, *literatura*; схрв. вируленција, луминисценција; абривиатура, апликатура, архитектура, контрактура, култура, литература и т.д. Например: ... zvýšení *virulence* (SSJČ); ... uherský velkostatek znamenite prosperoval za pokročující *hospodářské konjunktury* (Sl. pr. 1985); Серија "Добро вече Јапан" приказаће бројне изузетне занимљивости ове прелепе земље Далеког истока, споменине *културе*, живот, обичаје (Б. 1990).

10) Значение "направление (в науке, искусстве, религии, общественно-политической жизни) – носитель предметного признака" выступает в словообразовательных типах с ИС -ism(us); -изам: *babeufismus*, *berg-*

sonismus, buddismus, byronismus, cezarismus, dadaismus, kalvinismus, morganismus; адвентизам, акмеизам, гандизам, гарибалдизам, декадентизам, илиризам, сигнализам, тероризам и др. Neméně závažné byly příspěvky o černošské otázce a kořenech *anarchismu* (Sl.př. 1985); Смејем се као којот, неоптерећен проблемом међународног *тероризма* и *атентатизма* (В. Дес.). Били су послушни верници... и большевичко-коминтерновски бојовници и пропагатори *титоизма*... (Б. 1990).

Словообразовательные типы имен существительных с общим значением "носитель непроцессуального признака", мотивированные прилагательными, представлены в чешском и сербскохорватском литературных языках следующими частными значениями.

1) Значение "лицо – носитель непроцессуального признака" входит в структуру словообразовательных типов с ИС -ant, -ér [-er], -ik, -ist(a); -er, -ик, -ист(а). Данные дериваты называют лицо в соответствии с его взглядами, качествами, сферой деятельности и т.д.: чеш. slepant, suchant, tupant, vzteklant; frajer (экспресс.); epik, esoterik, komik, lyrik; dokumentarista, externista, ilegalista, formalista, globalista, imoralista; схрв. фрајер (экспресс.); дегенерик, егоцентрик; анималиста, архаиста, асоцијационалиста (псих.), баналиста (ист.), забависта и др. Например: Nu vidíš, *slepante* (SSJČ); ... pozvala na kanastu nějakýho *frajera* z Prahy (Klíma); ...rychlý, bystrý, věčný postřeh pro lidi a hravá fantazie, což dohromady je talent *komika* (N.z.o.); Na kongresu sice byli přítomni zástupci pacifistů a tzv. *neutralistů* zejména ze skandinávských zemí (B.pr. 1985).

2) Значение "совокупность лиц (сообщество), предметов – носитель непроцессуального признака" выступает в чешском языке в словообразовательных типах с ИС -ilj|(e), -it(a): genitálie, muzeálie, naturálie; episkopalita, intelektualita, komunita, municipalita. Например: Dalším úspěchem Svazu je prosazení právní subjektivity *komunit* (Ln. 1990).

3) Значение "предмет – носитель непроцессуального признака" представлено в словообразовательных типах с ИС -ik, -it(a); -ик; чеш. dynamik (сленг.) plastik; specialita; схрв. эксцентрик. Например: Otevřel ji a ukázalo se, že je to nějaká domácí *specialita* farmy (Šmíd).

4) Значение "отвлеченное понятие – носитель непроцессуального признака" выступает в словообразовательных типах с ИС -ism(us); -изам.

Дериваты называют полигическую систему, строй, форму власти; свойства, склонности человека, спортивные дисциплины; элементы языка, речи; природные явления; заболевания и др.: чеш. *absolutismus*, *albinotismus*, *archaismus*, *demokratismus*, *extremismus*, *germanismus*, *hypnotismus*; схрв. алпинизам, американизам, апсолутизам, арготизам, архаизам, ижекавизам, икавизам и др. Например: *V mladežnickém časopise – samý germanismus!* (VTM. 1985); *Језик српски и језик хрватски у књижевности из дана се у дан све више једначаху, тако да су се већ у XX век ушли као један језик, с врло маленим бројем дијалектизама...* (Б. 1990); *Кајкавизми* у приповијеткама Славка Колара (Језик. 1977).

5) Значение "направление (в науке, искусстве, религии, общественно-политической жизни) – носитель непроцессуального признака" представлено в словообразовательных типах с ИС -ism(us); -изам: чеш. *dekorativismus*, *fenomenalismus*, *finalismus*, *individualismus*, *katolicismus* и др.; схрв. активизам, англиканизам, апстрактивизам, декоративизам, фатализам, феноменализам и др. Например: *Období funkcionalismu v letech 1920 až 1940 vytvořilo mezinárodní sloh, který zasáhl Evropu...* (V. 1985); Миломир Ђуровић је рекао да се у њиховим дискусијама није помињао ни *сепаратизам*, ни великоалбански *национализам* (Б. 1990).

6) Значение "явление, обобщенно характеризующееся непроцессуальным признаком" выступает в словообразовательных типах с ИС -it(a); -итет: чеш. *aktualita*, *eventualita*, *formalita*, *katolicita*; схрв. актуалитет, апсурдитет, баналитет, идеалитет, менталитет и др. Например: *...potom byly časopisecky publikovány jeho "dopisy" z Paříže zejména o kulturních aktualitách* (L.m. 1986); Свој *интимитет* песник представља сликом екстериорне стварности (Izraz).

7) Значение "место – носитель непроцессуального признака" выступает в чешском языке в словообразовательных типах с ИС -át, -i|j(e): *antikvariát*, *periférie*. Например: *V antikvariátu pod Petřínem jsem objevila Brehmův Život zvířat* (H.s. 1985); *Celou jízdu od periférie města na Leninovou třídu měl zařazenou trojku* (Štor.).

Словообразовательные типы имен существительных, мотивированных глаголами, с общим значением "носитель процессуального признака" представлены следующими частными значениями:

1) Значение "лицо – производитель или объект действия, названного мотивирующим словом" входит в структуру словообразовательных типов с ИС -ant [-ent], -át, -ér [-er], -ist(a), -or [-átor]; -ант [-ент], -ат, -ер, -ист(a), -ор [-атор]: чеш. *celebrant, dirigent, ignorant, mudrlant, pracant, sekant, šiřlant; adoptát, adresát, deputát, domiciliát; apretér, asfaltér, diskutér, instalátér; fladrista, inkasista, kecálista, kopálista; asimilátor, řechizátor, diktátor, investor, kreditor* и др.; схрв. асистент, бифлант, депонент, жаморант, игнорант, кубурант, пикулант, преварант; адресат, асигнат, асимилат, делегат; асфалтер, банкротер, дезертер, импортер; репортер; авалиста; даватор, деморализатор, драматор, идеализатор, шетатор и др. Например: *Vědci řasto na rozpacích, jak zjistit přířiny nějakého jevu, ignoranti nikdy* (VTM 1985); *Byl to poctivý pracant a sluřný soused* (řtor.); *Nestává se řasto, ře by cena v některých oborech nebyla udělena proto, ře by se nenařel hodný kandidát* (Kv. 1988); *Zítra dopoledne přijede do vašeho domu instalátér od nás* (řtor.); ... má odřené rukavy na loktech jako každý starý *koncipista* (Marek); *Nevěřte mu, to je kecálista* (инф); "J sme svědky toho, ře se dělá historie", komentoval *moderátor* televizní síte CBS (R.pr. 1987); Међу нашим такозваним радницима на привременом раду у иностранству... доста је нерадника, *преваранта*, мућкароша, ... коцкара, *фолиранта*, шверцера (Тр.); Прва два дана, конгрес ће се бавити статуарним питањима, предлагањем *кандидата* за нови Савет ФИТ (Б. 1990); Погранични власти Бугарске нису *репортерима* "Нове Македоније" објаснили зашто су враћени (Б. 1990); ... стихове међуратних авангардних пјесника, *иноватора* језика поезије (Izraz.); Није овог пута у питању мување са бензинским боновима или депозитом за излазак, већ свакодневно мување *муватора* – аматера, нас самих (Тр.).

2) Значение "предмет, вещество, предназначенные для осуществления действия, названного мотивирующим словом" представлено в словообразовательных типах с ИС -ád(a), -anc(e), -ant, -c(e) [-ac(e)], -ér[-er], -or [-átor], -ur(a); -анциj(a), -ациj(a), -ент, -ер, -ор [-атор], -ур(a): чеш. *marináda; kvitance; formant, impregnant, integrant, izolant; asignace, indikce, interpelace, legitimace; amortizér, dekodér, kondicionér, kontrolér; adaptor, alternátor, detektor, dilátor; frankatura, signatura* и др.; схрв. квитанција; апелација, асигнација, доџација; адсорбент, адстрингент; аблендер, амортизер, бомбардер; акцелератор, алтернатор,

биоризатор и др.. Например: Rybu zbavíme kůže a vložíme ji do *marinády* z oleje, octa a koření (Fial.) Slovtvorný *formant* může tedy být jednoduchý... nebo složený (M.č.); Máte nějakou *legitimaci*? (Nesv.); Pro náš účel by dobře vyhovoval *startér* nákladního automobilu (VTM 1985); Plných 60% oceli dnes vyrábí v kyslíkových *konvertorech* (VTM 1986); Druhý slovník jsem pro stejnou závalu již vyměnit nemohl, protože je v něm už *signatura* knihovny (P.pr. 1985); ... али би их истовремено лишио досадашњих *дотаџија* и привелегија (Пол. 1989); Кувајт има армију од око двадесетак хиљада војника, 200 тенкова ... шест авиона *транспортера* (Б. 1990); У прошлости су лекари покушали да исправе то стање уношењем хормоналних *стимулатора* непосредно у срце (Пол. 1989); Фабрика *арматура* "Истра" из Куле је несумњиво зато један од најбољих (Е.р.).

3) Значење "предмет, стварност – резултат остварења дејства, названог мотивирајућим словом" излази у словообразователним типовима с ИС -*át*, -*ur(a)*; -ад (а), -ат, -ур(а): чеш. *amalgamát*, *dešifrát*, *filtrát*, *inzerát*, *koagulát*; *glazúra*, *kanelura*, *mixtura*; срп. *маринада*; *агломерат*, *агрегат*, *алегат*, *апсорбат*, *денатурат*, *експонат*; *брошура*, *глазура*, *микстура*, *цизура* и др.. Например: *Cílem dalšího výzkumu je získat z granulátu přímo plošnou textilii* (VTM 1985); Необично истурено Христово чело подсећа на физиономичке *карикатуре* Рудолфа Штајнера... (Е. Дес.).

4) Значење "отвлечено појмице, појављивање, намеравање (у науци, уметности, религији, политици и т.д.), општерно карактеризујуће процесуалним признаком" излази у структури словообразователних типов с ИС -*c(e)* [-*ic(e)*, -*ac(e)*, -*izac(e)*], -*i|j(e)*, -*it(a)*; -*анџија* [-*енџија*], -*изам*, -*ија* [-*џија*], -*иџија*, -*ација*, -*изација*], -*итет*, -*ур(а)*: чеш. *civilizace*, *deklarace*, *federace*, *koalice*, *koncepte*, *nadace*; *fantazie*, *intrazie*, *parodie*; *adaptibilita*, *antikvita*, *deformita*, *konvertita* и др.; *асонанџија*, *замешанџија*, *петљанџија*; *антропоморфизам*, *гальванизам*, *детерминизам*; *амнестија*, *ерудиџија*, *концепџија*, *функција*, *цивизација*; *деформитет*, *целебритет*; *колоратура*, *конјектура*, *титулатура*. Например: ...určuje a kontroluje tematiku a zaměření výzkumu univerzit a specializovaných center, pro která jsou *nadace* a pomocné fondy důležitým zdrojem existence (Sl.př. 1985); Bez iluzí a *fantazie* by se člověk nikam nedostal (Štor.); *konvertibilita* měnová (IES); Захваљујући наступима у гледаној телевизијској *замешанџији* Милована Илића (Тр.):

Водили су (студенти) полемике о *детерминизму* и *индетерминизму* (Реч.); Био је то онај исти грч, јутрошњи, изазван размишљањима о судбини браће Ненадовић, о *амнестији*, о повратку (Калић); ... деспотизам слободе, по Робеспјеру, или *диктатуру* пролетаријата, по Марксу (Scena.).

5) Значење "состояние, возникшее как результат действия" представљено в словообразовательных типах с ИС -ac(e); иј(а) [-ациј(а)], -итис: чеш. *enervace, exaltace, fascinace*; схрв. депресија, десперација, егзалтација, фасцинација; кокодакитис. На пример: По цијеле ноћи [је] бдио, комбајући се између осјећаја потпуне среће и очајне *депресије* остављеног (Реч.); Сахрањена су у воћњаку а објављено је да су умрле од *кокодакитиса* (Тр.).

6) Значење "свойство, возникшее как результат действия" выступает в словообразовательных типах с ИС -ac(e), -anc(e) [-enc(e)]; -циј(а), -енциј(а): чеш. *gravitace; abstinance, diference, disonance, ignorance, konsonance*; схрв. апсенција, диференција; апстиненција, конвергенција, конгруенција и др.. На пример: *Lidský organismus této gravitaci přivykl dlouhým vývojem* (VTM 1985); *V celkovém kontextu různých hledisek zcela nepatrný je vliv územních diferencí, včetně rozdílů města a venkova* (P.e. 1985); Има ту и знатних... стилистичких *диференција* (Реч.).

7) Значење "совокупность лиц, характеризующихся действием, являющихся результатом или объектом действия" входит в структуру словообразовательных типов с ИС -c(e) [-ac(e)]; -ациј(а): чеш. *administrace, delegace, deputace, direkce, generace*; схрв. генерација, хонорација. На пример: ... *deputace valečných vysloužilců* (Marek); Једна сцена на мосту, чији су учесници три представника трију *генерација*... (Цацић).

Транспозиционные значения дериватов с ИС

Транспозиционное словообразовательное значение "отвлеченный процессуальный признак" в чешском и сербскохорватском литературных языках выражают отглагольные имена существительные со следующими ИС: -át, -áž, -c(e) [-ic(e), -ac(e), -izac(e)], -enc(e), -ur(a) [-úr(a)]; -аж(а), -анциј(а) [-енциј(а)], -ат, -иј(а) [-циј(а), -ациј(а), -изациј(а)], -ур(а). Ср.: чеш. *dišputát, telefonát; betonáž, demontáž, fixáž, masáž*; *arizace, čechizace, demolice, destrukce, devoluce, germanizace*, 142

korunovace, robotizace; asistence, evidence, konkurence; drezúra, inventura, kandidatura; схрв. атерисажа, дренажа, гњаважа, макљажа, њупажа, репортажа; бежанција, гужванција, зафрканција, измотанција, конкуренција; диктат, реферат; аквизиција, акцентуација, дезинфекција, експанзија, корозија, сугестија, централизација; апретура, дрезура, кандидатура, франкатура и др. На пример: *Aby si nemyslela, že mě zajímají její soukromé telefonáty* (Štor.); *S demontáží, montáží pláště je tato služba o 5-6 Kčs dražší* (D. 1984); *Ani méne výrazné podněty k destrukci družstev neuspěli* (P.e. 1985); ... rozvoj a uplatnění mikroelektroniky včetně *automatizace a robotizace* (VTM. 1986); *Automatický systém evidence* (VTM. 1985); *Při zaměstnání jsem si dělal kandidaturu na právnické fakultě* (Waltari); ...учесник кафанске *макљаже* у "Дригарчинама" (Tr.); *Људи из редова су посебно озлојеђени због телевизијске репортаже...* (Пол. 1989); *Битно је да су сви облици својине равноправни, подједнако правно заштићени и изложени међусобној економској конкуренцији у тржишним условима привређивања* (Б. 1990); *Једном је читаву ноћ ... провео у надахнутој говораници с писцем* (Tr.); *Маштала је и маштала, а могла је рећи и горела от нестрпљења да у себи осети ту експлозију* (Калић); ... требали послужити као изговор за *интервенцију* против демократије (Б. 1990); *Само недељу дана пред почетак аргентинско-британских преговора о нормализацији односа прекинутих због сукоба у јужном Атлантику* (Пол. 1989); ... запитао га је неки службеник округа два дана након његове *кандидатуре* (Tr.).

Транспозициононе словообразоватељне значење "отвлеченный непроцессуальный признак" у чешком и сербскохорватском језицима представљено у деадјективних имен сушствителних, образованих при помоћи ИС -i|j| (e), -ism(us), -it(a); -изам, -иј(а), -итет, ср.: чеш. *démonie, perfidie, automatismus, ergotismus, fanatismus, lunatismus; absurdita, agresivita, familiarita, emocionalita* и др.; схрв. буквализам, диморфизам, животињизам, ексклузивизам, фанатизам; ароганција, беневоленција, дискрепанција, елоквенција, конфузија²²; абнормитет, бестијалитет, идентитет, интегритет, легитимитет и др. На пример: *perfidie* nacistické propagandy (SSJČ); *Současně svědčí sam tento kongres o trvajícím dynamismu procesu uvolnění...* (Nov. 1985); *Jeho popularita v zemi hokeje nezměrná* (M.s. 1985); ... не треба никога... увјера-

вати да је раст ових других више свједочио о разграњавању административног начина функционирања и нерационалних *аутоматизама* друштвеног нападања (Б. 1990); ... а жена је само мало претеривала са *екстраваганцијом* и била нешто веселија у друштву млађих мушкараца (Калић); У причи несрећа препознаје свој *идентитет* (Џаџић).

Модификационные значения дериватов с ИС

Собирательное значение ("совокупность предметов или лиц") выражают десубстантивные имена существительные с ИС - *ád(a)*, -*ijl(e)*, -*it(a)*, -*ur(a)*; -*ад(a)*, -*иј(a)*, -*итет*, -*ур(a)*, ср. чеш. *balustráda*, *kolonáda*; *aristokracie*, *devocionálie*, *dynastie*, *frátrie*, *hierarchie*; *admiralita*, *generalita*, *profesionalita*; *aparatura*, *arkatura*, *judikatura*, *nomenklatura*; срхв. *армада*, *колонида*; *аристокрација*, *аскерија*, *бенгалозија*, *девоционалије*, *десценденција*, *интелигенција*; *адмиралитет*, *генералитет*, *колективитет*; *апаратура*, *номенклатура* и др. Например: *Aby nemuseli brzy ráno na studenou kolonádu, nosili si léčivou vodu v lahvičích do svých pokojů* (L.n. 1990); *Dynastie vymřela 1328 Karlem IV. a na trůně jí vystřídala vedlejší větev Kapetovců – rod Valois (IES)*; ... *falešní hráči, nájemní vrazi, hadači z karet či z ruky, vesměs vysoká profesionalita* (Neff); ... *pokus, který měl potvrdit dokonalost užívané aparatury* (Kv. 1988); ... *производ идеолошких врења која су ... била захватила омладину и интелигенцију у читавај земљи*(Scena); *Уставом републике Косово... гарантује се ... и равноправност свим националним колективитима у свим доменима* (Б. 1990).

Новое, модификационное значение собирательности приобрел в чешском языке неологизм *delegatura* ("совокупность лиц"), зафиксированный О. Мартинцовой²³. Раньше в чешском языке суффикс -*ur(a)* в дериватах с иноязычной (интернациональной) мотивирующей основой подобного словообразовательного значения не имел. Теперь в этом плане чешский ИС -*ur(a)* сближается с соотносительными суффиксами в русском и польском языках, в которых значение собирательности входит в структуру регулярных словообразовательных типов с суффиксами -*ур(a)* и -*ур(a)*. В русском языке данный словообразовательный тип является достаточно продуктивным, по нему образуются (порой окказиональные) слова. Ср.: По заказу Голубева советская *резидентура* в Вашингтоне выслала в центр несколько зонтов (М.н. 1991); Приходилось видеть, как на ташкентском аэродроме лихая двухметро-

воверстая "десантура", уволенная из Афганистана в запас, сойдя с трапа самолета, бежала к гравийной обочине и, преклонив колена, целовала прогретую землю (Пр. 1988); *Profesura uczelni warszawskiej* (Sl. jęz.p.).

В сербскохорватском литературном языке такое значение ИС -ур(а) не зафиксировано.

В чешском литературном языке суффикс -átor способен выполнять уникальную функцию. В гибридном слове *synátor* (< syn) (шутл., уничиж., экспресс. 'сын') он имеет стилистическое модификационное значение, не зафиксированное у чешских дериватов с данным ИС и иноязычной мотивирующей основой, а также у слов с соотносительными ИС в других славянских языках (русском, сербскохорватском, польском).

Морфемы -ism(us) и -изам в чешском и сербскохорватском языках (как и в других славянских языках) могут лексикализироваться. Они употребляются как отдельное, самостоятельное слово и имеют ироническую или уничижительную эмоциональную окраску, называя "одно из многочисленных направлений в области науки, философии, политики, искусства и т.д.", т.е. те понятия, которые входят в круг семантических реализаций соответствующих суффиксов. Например: *moderní umělecké ismy*; *poklonkování před všelijakými úpadkovými ismy* (SSJČ). В чешском литературном языке слово *ismus*, кроме того, является мотивационной базой для существительного со значением субъективной оценки, образованного на почве чешского языка: *ismiček*²⁴.

IV. Стилистическая характеристика ИС в современном чешском и сербскохорватском литературных языках

По характеру стилистического функционирования имена существительные с ИС в сравниваемых языках делятся на две группы, основным критерием выделения которых является происхождение мотивирующей основы дериватов – иноязычная или исконная.

Основную массу имен с иноязычной мотивирующей основой и перечисленных выше ИС составляет литературная, эмоционально нейтральная лексика, относящаяся к книжному, специальному, публици-

стическому стилям, разговорной речи (примеры см. в материалах предыдущих разделов). Только в состав такой лексики входят ИС - it(a), -itis [-itid(a)]; -ат, -ит(а), -итет, -ур(а). На периферии находятся оценочные наименования, нелитературная лексика, представленная элементами обиходно-разговорной речи, сленга (профессионализмы, жаргонизмы и т.д.).

К эмоционально окрашенным относится ряд имен существительных с ИС чеш.-ор[-átor] direktor (разг., экспресс.) ср. нейтр. ředitel; fabrikátor (пейор.) ср. нейтр. výrobce; deklamátor (бран.) ср. нейтр. přednášec; agresor (бран.) ср. нейтр. útočník и др.; схрв. -ад(а) американијада (пейор.); -ер фрајер (пейор.) ср. нейтр. (нежења); -итис (шутл., ирон.) фудбалитис, концертитис, шпијунитис; -ор агресор (бран.) ср. нейтр. нападач.

В нелитературной речи функционируют многие дериваты с ИС чеш. -ád(a) (сленг: galopáda), -ant (обиходно-разговорная речь: arestant, fabrikant, lifrant, muzikant и др.; сленг: akordant), -át (обих.-разгов. речь: dišputát; сленг: kombínát), -áž (сленг: centráž, futráž, metráž); -с(е) (обих.-разг. речь: dezinfekce, direkce, korekce), -ér (-er) (обих.-разг. речь: frajer, frizer, fužer; сленг: markér), -ik (сленг: dynamik, plastik, -ist(a) (сленг: bobista, deblista, flopista, nohejbalista, singlista, skibobista; altsaxofonista, basklarinetista, flighornista; dizenterista, typista; globalista, šašista); -úr(a) (обих.-разг.речь, экспресс: frizúra); схрв. -ад(а) (сленг: фуријада), -аж(а) (воровской жаргон)²⁵: монтажа), -ант (простореч.: бузурант; вор. жарг.: зајбант, фолирант); -анциј(а) (вор. жарг.: фолиранција); -атор (вор. жарг.: гамбатор, цвикатор); -ер (вор. жарг.: дизајнер, дрибљер, кужирер, синглер, снифер, солер, твистер, штартер, штребер, штрукер, ћагер); -ист(а) (вор. жарг.: бапист, снајперист, солист, телефонист).

Большая часть гибридных новообразований в чешском и сербскохорватском литературных языках является эмоционально-оценочной лексикой, функционирующей в литературной речи, в частности, в публицистическом стиле, а также в нелитературной речи:

Эмоционально окрашенными являются гибридные образования, употребляющиеся в литературной речи, с ИС - ant (шутл. mudrlant, neposluchant, pikulant, suchant; пейор: mlsant, slabikant, vzteklant; экспресс.: sekant, slepant, šišlant; фамильярн.: pracant); -átor (шутл.,

пренебр., ирон.: *synátor, vědátor*), -ism(us) (шутл.: *jánabráchismus*), -ist(a) (*kopálista* (шутл.), *sokolista* (экспресс.), *šejdrista* (груб.)); -ад(а) (шутл., ирон.: *захаријада, лудијада, стакларијада, стихијада* и др.); -аж(а) (*гњаважа, макљажа, њунажа, фолиража*); -ант (шутл.: *бифлант, бубант, жаморант, забушант, кубурант, навалъант, пикирант, преварант*), -анциј(а) (шутл. ирон.: *бјежанција, варанција, говоранција, чеканција* и др.); -атор (ироничн., насмешл., пренебр.: *дрматор, муватор, опсенатор, снагатор, шетатор* и др.); -ер (шутл., пейор.: *балвандер, лепотанер*); -изам (шутл. *бећаризам, животињизам, кардельизам* и др.); -иј(а) [-ациј(а), -изациј(а)] (шутл. *бренизација, враголија, забављација, забушација, ековизација*); -ист(а) (шутл. *забавист, јотист, карљист, муралист, слухист*); -итис (шутл.: *изборитис, кокодакитис, ногометитис*).

Нелитературными являются гибридные наименования с ИС -ant (обих.-разгов.: *bastant, truhlant, trulant, tupant*); -áž (сленг: *kusáž, ple-táž*); -ism(us) (сленг.: *odezdikezdismus*); -ist(a) (обих.-разгов.: *jeřabista, kecálista, kořalista, srandista, šeptandista, švandista, šuškindista*; сленг: *jamista, stožárista*); -аж(а) (вор. жарг.: *бањажа, драмажа, дрпажа, кењажа, цепажа*), -анциј(а) (вор. жарг.: *зајебанција*); -атор (вор. жарг.: *вольатор, друкатор, кењатор, табатор, фркатор*); -иј(а) (вор. жарг.: *говнарија*).

Эмоционально нейтральными, литературными являются гибридные наименования с ИС -ac(e) [-izac(e)] (*nadace, robotizace*), -ад(а) (*skokaáda* (редк.)), -átor (*čechizátor*), -áž (*senáž*), -ism(us) (*čechismus, čechoslovakismus, husitismus, moravismus, rusismus, slovakismus*), -ist(a) (*carista, časista, davista, družinista, hlasista, houslista, májista, omladinista, podobojista, sborista, světobolista, zákonista*); -аж(а) (*кубикажа*), -атор (*гњаваатор*), -изам (*ијекавизам, икавизам, кајкавизам, штокавизам, чакавизам*).

Приведенные данные о стилистическом функционировании имен существительных с ИС имеют своим источником словари²⁶, статьи, посвященные изучению ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках²⁷, кроме того они основаны на авторской выборке из произведений художественной, научной, публицистической литературы. Этот материал, конечно, недостаточен для точной и всесторонней стилистической квалификации имен с ИС. Однако, мы полагаем, что он

отражает основные тенденции употребления рассматриваемой лексики, показывает принципиальную возможность использования слов с ИС в различных функциональных сферах чешского и сербскохорватского языков.

V. Имена существительные с ИС как основа для дальнейшего словообразовательного процесса в современном чешском и сербскохорватском литературных языках

Важным аспектом функционирования ИС в заимствующих языковых системах является способность слов с рассматриваемыми суффиксами формировать типовые словообразовательные гнезда, присущие для данных языков. Включение имен существительных с ИС в процесс дальнейшего словопроизводства на почве языка-рецептора служит активным средством освоения ИС, их фонетической, морфологической, структурной, семантической и стилистической ассимиляции, является свидетельством уровня адаптации заимствованной суффиксальной морфемы, источником пополнения и развития словаря заимствующего языка.

Функционирование ИС в чешском и сербскохорватском языках в названном аспекте имеет черты сходства и различия. Общей тенденцией в обоих языках является способность слов с ИС служить основой для образования новых слов по типовым деривационным схемам языка-рецептора. Исключением являются имена существительные с ИС *-itis* [itid(a)], *-итис*, которые такой способностью не обладают.

Как в чешском, так и в сербскохорватском языке в дальнейшем словообразовательном процессе участвуют иноязычные и исконные суффиксы: чеш. *-ář*, *-ek*, *-k(a)*, *-n(í)*, *-ník*, *-ost*, *-ová*, *-stv(í)*, *-stv(o)*, *-řek*, *-ický*, *-ivn(í)*, *-ov(ý)*, *-sk(ý)*, *-ě*, *-y*, *-i-*, *-ova* и др.; српв. *-ац*, *-ић*, *-ист(a)*, *-иц(a)*, *-к(a)*, *-кињ(a)*, *-овац*, *-ост*, *-ств(o)*, *-ан*, *-истичк(и)*, *-ичк(и)*, *-ов*, *-он(и)*, *-ск(и)*, *-ира-и* др.

Словообразовательная структура гнезда, исходным словом которого являются субстантивы с ИС, в чешском и сербскохорватском литературных языках может быть представлена: 1) словообразовательной парой, 2) словообразовательной цепочкой, 3) словообразовательной парадигмой, 4) взаимосвязью синтагматического и парадигматического планов.

Вторым компонентом словообразовательной пары в сравниваемых языках может являться имя существительное (со значением женского лица (Nf), мужского лица (Nm), уменьшительности (N dem), предмета женского рода (Nž), негативной оценки (N pej), отвлеченного признака (N at)), имя прилагательное (At), наречие (Ad), глагол (V):

N → Nm	lunatismus → lunatik; кондоленција → кондолент;
N → Nf	provokatér → provokatérka; циркусант → циркусанткиња, циркусантица;
N → Nž	акумулатор → акумулаторка;
N → N at	rutinér → rutinérství
N → N dem	begonie → begonka
N → N pej	pašer → pašerák
N → At	rezonance → rezonanční; конкурент → конкурентски;
N → Ad	atomista → atomisticky
N → V	концесија → концесионирати.

Компонентами словообразовательных цепочек являются: 1) непосредственная мотивация: имена существительные (со значением мужского лица, негативной оценки, абстрактными значениями (Nabs.)), прилагательные, глаголы; 2) опосредствованная мотивация: имена существительные (со значением мужского, женского лица, отвлеченного признака, действия (Nv), абстрактные (N abs)), глагол (V), наречия, прилагательные:

N → V → Nv	барикада → барикадирати → барикадирање
N → At → Ad	kondolence → kondolenční → kondolenčně; алтруист → алтруистичан → алтруистично;
N → Nm → Nf	апсолутизам → апсолутиста → апсолутисткиња;
N → At → N at	компетенција → компетентан → компетентност;
N → N pej → V	politik → politikář (пейор.) → politikářit;
N → At → N at	флексија → флексилан → флексилност;
N → Nabs → Nm → (At)	интервенција → интервенционизам → интервенциониста → интервенционистички; konstituace → konstitucionalismus → konstitucionalista.

В состав словообразовательных парадигм в чешском и сербскохорватском литературных языках входят: 1) имена существительные (со значением женского и мужского лица, отвлеченного признака,

уменьшительности, места (N_I), орудия (N_i), предмета (N_o), коллективности (N_{col}), абстрактные имена со значением свойства, оцененные как пейоративные (N_{at pej}); 2) имена прилагательные; 3) глаголы. Например:

Nf император – императорица, императорка, императоро-
 N → Nm вац, императоров, императорски;
 At

Nf reportér – reportérka, reportérský;
 N игнорант – игноранткиња, игнорантски;
 At

Nm династија – династичар, династички;
 N → At

Nm брошура – брошуриста, брошурица, брошурка;
 N → N dem

Nf dekoratér – dekoratérka, dekoratérství;
 N → N at

N dem formát – formátek, formátový;
 N → At

N at editor – editorství, editorský;
 N диктатор – диктаторство, диктаторски;
 At

N At akumulátor – akumulátorový, akumulátorovna;
 Nl

N At glazura – glazurový, glazurovat;
 N → V

N { Nf kolaborant – kolaborantka, kolaborantík (экспресс.),
 N dem kolaborantíček, kolaborantský,
 At канцелист – канцелисткиња, канцелистић (пренебр.),
 канцелистички;

N { At izolace – izolační, izolačka (сленг.), izolačka;
 Ni
 Ni

N { No фалсификација – фалсификат, фалсификатор;
 Nm

N { Nf pasažér – pasažérka, pasažerstvo, pasažérský;
 N col
 At

N { Nf pedikér – pedikérka, pedikérství, pedikérský,
 N at делегат – делегатка, делегаткиња, делегатство,
 At делегатски;

N { Nf артист – артистица, артистички, артистика;
 At
 N abs

N { Nf frajer(обих. разг., експресс.) – frajerka, frajerství, fra-
 N at jeřina, frajereček, frajerský, frajeřit.
 N at pej
 N dem
 At
 V

Приведем также несколько примеров сложных словообразовательных гнезд, имеющих в своей структуре дериваты, связанные синтагматическими и парадигматическими отношениями:

N { At { N at melodie – melodický, melodizovat, melodičnost,
 Ad melodicky;

N	$\left\{ \begin{array}{l} \text{At} \rightarrow \text{Nat} \\ \text{Nabs} \\ \text{V} \end{array} \right.$	мелодија – мелодиозан, мелодиозност; мелодика, мелодизовати;
N	$\left\{ \begin{array}{l} \text{N dem} \\ \text{N at} \\ \text{N col} \\ \text{At} \\ \text{V} \end{array} \right.$	literát – literátek (уничиж.), literátství, literátstvo, literátský, literátsky, literátskost; literátit (редк.);
N	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Nm} - \text{Nf} \\ \text{At} \end{array} \right.$	плагиат – плагиатор, плагиаторка, плагиаторски;
N – N	$\text{pej} \left\{ \begin{array}{l} \text{Nf} \\ \text{N at} \\ \text{At} \\ \text{V} \end{array} \right.$	kritik – kritikář (пейор.) – kritikářka, kritikářství, kritikářský, kritikářit;
N – At	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Ad} \\ \text{Nat} \end{array} \right.$	архитектура – архитектурални – архитектурално, архитектуралност.

Рассмотренный материал, далеко не полный ввиду ограниченного объема статьи, позволяет заметить, что различий между чешским и сербскохорватским языком по частеречной принадлежности дериватов, мотивированных исходными именами с ИС, нет. Заметна, однако, большая структурная сложность словообразовательных гнезд в чешском языке, количественное и семантическое разнообразие его компонентов. Обращает на себя внимание также и большая свобода, с которой в чешском языке образуются эмоционально и стилистически сниженные наименования от исходных нейтральных имен с ИС. Высокую активность субстантивов с ИС в чешском языке особенно наглядно демонстрирует сопоставление словообразовательных гнезд, образованных дериватами с относительными ИС в чешском и сербскохорватском языке. Ср. словообразовательные гнезда, вершиной которых являются имена с ИС -ant [-ent] и -ant [-ент]. Совпадающие схемы:

- 1) N → Nf imigrant → imigrantka,
inspicient → inspicientka;

циркусант → циркусанткиња, циркусантица
деликвент → деликвенткиња.

2) N → At

duelant → duelantský; oferent → oferentský
депонент → депонентни, дешифрант → дешифрантни.

3) N $\left\{ \begin{array}{l} \text{Nf} \\ \text{At} \end{array} \right.$

figurant – figurantka, figurantský;
absolvent – absolventka, absolventský;

игнорант – игноранткиња, игнорантски, игнорантан;
апсолвент – апсолвентица, апсолвенткиња, апсол-
вентски;

4) N $\left\{ \begin{array}{l} \text{Nf} \\ \text{At} \rightarrow \text{Ad} \end{array} \right.$

bakchant – bakchantka, bakchantský, bakchantsky,
bakchantický
денунцијант – денунцијанткиња, денунцијант-
ски, денунцијантски;

5) N $\left\{ \begin{array}{l} \text{Nf} \\ \text{At} \\ \text{N at} \end{array} \right.$

pretendent – pretendentka, pretendentský
pretendentství;
комедијант – комедијантица, комедијанткиња,
комедијантски, комедијантство;

6) N → At $\left\{ \begin{array}{l} \text{Ad} \\ \text{N at} \end{array} \right.$

ekvivalent → ekvivalentní – ekvivalentne,
ekvivalentnost;
капитулант – капитулантски – капитулантски,
капитулантство

Только в чешском литературном языке представлены:

7) N → At → Ad.

dilerant (редк.) → dilerantní → dilerantně

8) N $\left\{ \begin{array}{l} \text{Nf} \\ \text{N at} \end{array} \right.$

emigrant – emigrantka, emigrantství;

9) N $\left\{ \begin{array}{l} \text{At} \\ \text{N at} \end{array} \right.$

furiant – furiantský, furiantství;

10) N $\left\{ \begin{array}{l} \text{At} \rightarrow \text{Ad} \\ \text{N at} \end{array} \right.$

kapitulant – kapitulantský, kapitulantsky,
kapitulantství;

- 11) N { Nf ignorant – ignorantka, ignorantský, ignorantsky,
At → Ad ignorantství;
N at
- 12) N { Nf konzument – konzumentka, konzumentský,
At konzumentstvo (редк.);
N col
- 13) N { Nf protestant – protestantka, protestantství
N at protestantstvo (устар.), protestantský
N col protestantsky;
At → Ad
- 14) N { Nf komediant – komediantka, komediantka,
N dem komediantský, komediantsky;
At → Ad
- 15) N { Nf kolaborant – kolaborantka, kolaborantík (экспр.),
N expr. kolaborantíček, kolaborantský;
N dem
At
- 16) N { Nf inteligent – inteligentka, inteligentík(экспр.),
N expr. inteligentíček, inteligentstvo (редк.),
N dem inteligentský, inteligentsky.
N col.
At → Ad

Различия в словообразовательных возможностях имен с ИС в чешском и сербскохорватском языках подтверждает сопоставительный анализ структурных схем словообразовательных гнезд других соотносительных суффиксов (табл. № 4).

Таблица № 4

Интернациональные суффиксы	количество структурных схем в	
	чеш. яз.	сербскохорв. яз.
-or [-átor] / -op[-ator]	14	5
-ér [-er] / -ep	15	4
-ist(a) / -ист(a)	9	6

VI. Конкуренция интернациональных и исконных суффиксальных морфем

Словообразовательная конкуренция интернациональных и славянских суффиксов является важнейшим показателем освоенности ИС, функциональной роли последних в системе заимствующего языка. Прежде всего, способность ИС вступать в отношения словообразовательной конкуренции со славянскими морфемами при иноязычных и славянских мотивирующих основах является яркой демонстрацией формальной и семантической независимости ИС от основ заимствованных слов, в составе которых он вошел в соответствующий язык. Результаты словообразовательной конкуренции показывают также уровень системной продуктивности ИС в языке-рецепторе²⁸, уточняя лексико-грамматическую, лексико-семантическую, структурную и стилистическую спецификацию исконных и интернациональных суффиксальных морфем. Кроме того, процесс словообразовательной конкуренции славянских и интернациональных суффиксов может служить дополнительным источником формирования идеографических, контекстуальных и стилистических синонимов в заимствующем языке.

Все рассмотренные выше ИС (за исключением *-itis* [-*itid(a)*], *-итис*, *-анциj(a)* [-*енциj(a)*]) в чешском и сербскохорватском литературных языках вступают в отношения словообразовательной конкуренции с исконными суффиксальными морфемами. Покажем наиболее интересные случаи этой конкуренции.

Конкуренция суффиксов *-c(e)* [-*ic(e)*, *-ac(e)*, *-izac(e)*]//*-n(i)*;
-ij(a) [-*циj(a)*, *-ициj(a)*, *-ациj(a)*, *-изациj(a)*]//*-њ(e)*²⁹

Имена существительные с исконными и интернациональными суффиксами являются синонимами, когда они называют естественные, общественные и др. процессы, не ограниченные в своем протекании временными рамками. Ср.: чеш. *adaptace* - *adaptování*, *alkolytace* - *alkolytování*, *anulace* - *anulování*, *designace* - *designování*, *emancipace* - *emancipování*, *identifikace* - *identifikování*, *normalizace* - *normalizování* и др.; схрв. *atomizacija* - *atomiziranje*, *banalizacija* - *banaliziranje*, *datacija* - *datiranje*, *normalizacija* - *normaliziranje*, *organizacija* - *organiziranje* и др. Например: *Poměrně málo je využito i*

návštěv A. Tolstého u nás a jeho projevů i aktivity při *propagaci* našeho umění v SSSR (L.m. 1986); Četbu nejvýraznějších děl literatury jiných zemí, jejich *propagování* v zemi vlastní, ... (L.m. 1986); Извештај ТАСС о *нормализованью* советско-албанских односа (Б. 1990); ... питање је: зашто би баш Југославија ... имала било шта против *нормализације* односа било којих земаља, па и советско-албанских о којима је реч? (Б. 1990).

Частичними синонимима имена существительные с названными суффиксами являются:

1) В чешском языке – когда существительные с ИС выражают значение "отвлеченный процессуальный признак", понятый как однократный целостный акт, а существительные с суф. -n(í) выражают то же значение, но с оттенком процессуальности или повторяемости названного действия. Ср.: *korepetice* divadelní hry se koná dnes večer (инф.): *Neustále korepetování* té hry mne omrzelo (инф.); ... automatické převíjení filmu pro *exponování* každého políčka i automatické zpětné převíjení filmu do kazety při *expozici* posledního políčka (VTM 1986); První seriózní úvahy o jeho *rekonstrukci* se objevily až v poválečných letech (H.s. 1989); Pak poukázal ... na polskou pomoc při *rekonstruování* Českého Krumlova (H.s. 1989). Значения длительности и повторяемости процессов, названных существительными с суффиксом -n(í) могут поддерживаться введением в структуру предложения экспликагов сем длительности (*neustále*) и повторяемости (*každé políčko*).

2) В чешском и сербскохорватском языках – иногда имена существительные с исконными суффиксами выражают значение "отвлеченный процессуальный признак" (1), а существительные с ИС кроме основного отвлеченного значения способны передавать также вторичное значение "результат осуществления действия" (2). Ср. чеш. (1) *Žel, se stejnou snahou se lze setkat i na úrovni rezortů při informování* (=informaci) veřejnosti o důležitých ekonomických otázkách (R.pr. 1987); (2) *Ekonomická informace bývá často skutečně složitá...* (R.pr. 1987); (1) ... зато избор главних уредника припада министру *информација* и ресортном министарству (Б. 1990); Прво, ни у једној од земаља које Игња помиње - не постоје министарства за *информисање* па према томе ни министри за *информисање* (Б. 1990); (2) Тешко је *информације* о овој радикалној реформи државе у Србији свести у један одговор за новине... (Б. 1990).

Отмечены также стилистические синонимы с коррелирующими суффиксами: чеш. *deklasace* (редк.) – *deklasování*, *diskretace* (редк.) –

diskretování, limitace (редк.) – limitování и др.; industrializace – industrializování (редк.), modernizace – modernizování (редк.), rekonstrukce – rekonstruování (редк.), specializace – specializování (редк.) и др., схрв. галванизација – галванизирање (мед. терм.).

Контекстуальные ограничения соотносительности дериватов с коррелирующими суффиксами отмечены, например, в парах слов *dispozice – disponování (disponování čím, но mít k dispozici co)*, информация – информисање (министарство, министар информација, но систем јавног информисања).

Конкуренция суффиксов *-it(a)//-ost; -итет//-ост*.

Имена существительные, образованные по словообразовательным типам "At + *-ost/-it(a)*; *-ост//-итет*; отвлеченный непроцессуальный признак" являются синонимами: чеш. *elastičnost – elasticita, klasičnost – klasická, kolegiálnost – kolegiální, legálnost – legální, legitimnost – legitimní, loajálnost – loajální, oficiálnost – oficiální* и мн. др.; схрв. активност – активитет, анимозност – анимозитет, анонимност – анонимитет, бестијалност – бестијалитет, идентичност – идентитет и др. Например: [*vysoké filmové umění*], které "ze ctižádosti vyrovnávat se literatuře a metafyzice nedělá nic jiného, než se vzdává nevinnosti a *nai vno sti*" (V. 1984); Kam se najednou poděla její dětská *nai vna* (VI. 1984); Немогуће је негирати *легитимност* коју је садашња власт стекла на изборима... (Б. 1990); Да ли се зна када ће се вратити *легитимитет* Косовској Скупштини и осталим тијелима... (Б. 1990).

Имена существительные с коррелирующими суффиксами являются частичными синонимами, когда имена с суффиксами *-ost* и *-ост* выражают значение "отвлеченный процессуальный признак" (1), а существительные с ИС кроме данного отвлеченного значения имеют также вторичное значение "носитель (лицо, предмет, явление и т.д.) непроцессуального признака" (2). Например: (1) *Sociální podstata osobnosti neruší význam individualnosti jedince jako souhrnu rysů, odlišujících jej od všech ostatních (IES)*; *Člověk... začal si uvědomovat vlastní individualitu a prožíval silněji svůj osobní život (Př.d.l.)*; (2) *... vaše žena je zcela zvláštní individualita, s vlastními názory a zájmy ... (Kv. 1983)*; Мислим да је Гуџманова влада повукла, чак професионал-

но гледајући, најгори потез, јер је желела да *суверенитет* (1) своје државе демонстрира у оној области у којој се и стварно суверене државе одричу дела *суверенитета* (2) (Б. 1990). Ово је, нема сумње директан атак на *сувереност* (1) СФРЈ и СР Србије (Б. 1990).

ИС -it(a), -итет, -ит(а) вступают также в отношения словообразовательной конкуренции с суффиксами -ák, -ctv(í), -ník; -анин, -ств(о): синонимами являются существительные *katolicita – katolictví* ("католические религиозные убеждения"); адмиралитет – адмиралство ("адмиралитет, адмиралы"); израелита – израелићанин ("иудей"). Стилистическими синонимами являются слова *adamita – adamník* (редк.) – *adamák* (редк.).

Конкуренция суффиксов -ik// -ovec; -ик// -ар.

В чешском литературном языке имена существительные образованные по словообразовательным типам "N + -ik// -ovec; лицо – носитель предметного признака", являются: а) синонимами (*platonik – platonovec*), б) стилистическими синонимами (*arestotelik* (устар.) – *aristotelovec*). В сербскохорватском литературном языке существительные, образованные по словообразовательным типам "N + -ик// -ар; лицо – носитель предметного признака", являются: а) синонимами (академик – академичар, астматик – астматичар, биохемик – биохемичар, дијагностик – дијагностичар, драматик – драматичар, естетик – эстетичар, лунатик – лунар, паралистик – паралистичар и др.); б) частичными синонимами, т.к. дериваты с суффиксом -ар имеют более сложную семантическую структуру (алкоголик – алкоголичар, аналитик – аналитичар, апокалиптик – апокалиптичар, дијалектик – дијалектичар и др.).

Наши наблюдения, а также исследования Г.П. Тыртовой показывают, что из двух конкурирующих суффиксов -ик и -ар в сербскохорватском литературном языке более слабым элементом является ИС -ик. По мнению Г.П. Тыртовой, он не проявляет достаточной словообразовательной активности. В отличие от суффикса -ар он входит только в состав заимствованных слов и не образует дериватов от исконных мотивирующих основ³⁰. К этому добавим, что суффикс -ик уступает суффиксу -ар даже в тех случаях, когда иноязычная морфема потенциально является "сильнее" исконной, т.е. при образовании слов от иноязычных мотивирующих основ. Ср. результаты словообразовательного процесса в чешском и сербскохорватском языках при об-

разовании имен со значением "лица" – существительным на -ik чешского языка в сербскохорватском языке соответствуют дериваты с суф. -ар, а не с ИС -ик, как можно было бы ожидать: *arimetik* – аритметичар, *asketik* – аскетичар, *aviatik* – авијатичар, *botanik* – ботаничар, *dogmatik* – догматичар, *fyzik* – физичар, *luetik* – луетичар, *pan-tomimik* – пантомимичар, *praktik* – практичар и др.

Конкуренция суффиксов -ist(a)//-ák, -ář, -ík, -ník, -ovec, -oun; -ист (а)//- ар, - ац, -аџиј(а), -аш, -ичар.

Соотносительные имена существительные с этими суффиксами, выступающие со словообразовательным значением "лицо – носитель предметного признака", могут функционировать как синонимы, например: чеш. *anekdotista* – *anekdotář*, *bandažista* – *bandažník*, *frankista* – *frankovec*, *harfenista* – *harfeník*, *morganista* – *morganovec*, *rappista* – *rappovec* и др.; схрв. авануриста – аванурац, анегдотиста – анегдотичар, бандиста – бандаш – бандација, бандуриста – бандураш, дижаболиста – дижаболичар и др.

В чешском языке существительные, образованные по словообразовательным типам "N̄ + -ist(a)//-ák, -ář, -ík, -ník, -ovec, -oun; лицо – носитель предметного признака", могут функционировать и как стилистические синонимы: 1) дериваты с ИС являются устаревшими наименованиями, с исконным суффиксом – нейтральными (*bolzanista* – *bolzanovec*, *bonapartista* – *bonapartovec*, *kantista* – *kantovec*, *mozaicista* – *mozaikář*, *platonista* – *platonovec*, *reklamista* – *reklamář*, *uniformista* – *uniformář*, *varhanista* – *varhanář* и др.); 2) дериваты на -ář, -ník являются редкими, устаревшими, имена с ИС – нейтральными (*cimbalista* – *cimbalník*, *kupletista* – *kupletář*, *kytarista* – *kytarník*, *legendista* – *legendář*, *loutnista* – *loutník* и др.);

3) дериваты с ИС являются стилистически нейтральными, имена на -ák, -oun, являются сленговыми образованиями (*fašista* – *fašoun*, *saxofonista* – *saksofoňák*, *statista* – *stat'ák*, *traktorista* – *traktorařák*, *trumpetista* – *trumpet'ák*, *viklefista* – *viklefák* и др.). Например: ...septet pod vedením *trumpeti sty* Františka Kučery (Kv. 1984); ... na podiu stál tříčlenný orchestr: *kytarista*, *bubeník* a *trumpet'ák* (Klíma); 4) существительное с ИС является нелитературным наименованием (je-

řabista), коррелят с суффиксом -ník (jeřabník) употребляется в чешском литературном языке.

Конкуренция суффиксов -ant [-ent] // -ář, -ník; -ант [-ент] // -ац.

Имена существительные, образованные в чешском языке по словообразовательным типам "N + -ant [-ent]// -ář, -ník; лицо – носитель предметного признака" являются стилистическими синонимами: дериваты с ИС относятся к разговорной речи или сленгу, имена с исконными суффиксами являются нейтральными литературными наименованиями: akordant (сленг) – akordník, muzikant (разг.) – muzikář.

В сербскохорватском литературном языке однокоренные имена с суффиксами -ент и -ац могут быть синонимами: абонент – абонирац. Потенциально стилистическими синонимами могут быть слова забушант – забушавац – забушавало. Существительное забушант "человек, уклоняющийся от дела", мотивированное исконным глаголом забушавати, является стилистически сниженным словом. Потенциальные слова забушавац, забушавало, по мнению Ст. Бабица³¹, могли бы стать нейтральными коррелятами этого гибридного наименования.

Конкуренция суффиксов -anc(e) [-enc(e)]// -п (í).

Отглагольные имена существительные со значением "отвлеченного процессуального признака", образованные при помощи названных суффиксов, являются синонимами, ср.: preference – preferování, rezonance – rezonování и др. Например: Princip "zaměstnání na celý život" a preference služebního postupu podle let platí téměř pro všechny tyto pracovníky (V. 1985); ... zda zvýšení dispozičních prav podniku nepovede k oslabování společenských zájmů, k nežadoucím preferování zvláštních zájmů výrobních kolektivů (P.e. 1985).

Результаты словообразовательной конкуренции ИС, приведенных выше, а также других ИС с исконными суффиксальными морфемами отражены в таб. № 5 (чешский язык), № 6 (сербскохорватский язык)

Таблица № 5

ИС	чешский суф.	тип отно-ний	Примеры
1	2	3	4
-ád(a)	-stv(í)	СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ	fanfaronáda (редк.) → fanfaronství
-anc(e) [-enc(e)]	-n(í)	СИНОНИМЫ	preference – preferování
-ant [-ent]	-ář -ník	СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ	muzikant (разг.) - muzikář (редк.) akordant (сленг.) - akordník
-át [-at]	-ář -stv(í) -ec	СИНОНИМЫ СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ	beneficiát – beneficiář chanát – chanství archonát – archonství baronát (устар.) – baronství Asiat (пейор) - Asijec
-áž	-n(í)	СИНОНИМЫ СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ	montáž – montování piketáž (редк.) - piketování
-c(e) [-ic(e), -ac(e), -izac(e)]	-n(í)	СИНОНИМЫ частичные СИНОНИМЫ СТИЛИСТИЧ.	adaptace – adaptování korepeticе – korepetování informace – informování deklasace (редк.) - deklasování
-i j (e)	-ost -stv(í)	СИНОНИМЫ СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ	perfidie – perfidnost baronie (редк.) - baronství
-ik	-ovec	СИНОНИМЫ СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ	platonik – platonovec aristotelik (устар.) – aristote- lovec
-ism (us)	-stv(í) -ctv(í) -ost	СИНОНИМЫ СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ частичные СИНОНИМЫ	germanismus – germánství katholicismus – katolictví dramatismus – dramaticnost lakonismus (устар.) – lakonicnost dynamismus – dynamičnost

1	2	3	4
-ist(a)	-ář, -ík, -ník, -ovec -ák, -ář, -ík, -ník -ovec, -oun	СИНОНИМЫ СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ	anekdotista – anekdotář bandažista – bandažník harfenista – harfeník frankista – frankovec traktorista – traktorák (сленг.) uniformista (устар.) – uniformář legendista – legendář (устар.) loutnista – loutník (устар.) kytarista – kytarník (устар.) jeřabista (сленг.) – jeřabník bolzanista (устар.) – bolzanovec fašista – fašoun (сленг.)
-it(a)	-ák, -ník -ctv(í) -ost	СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ СИНОНИМЫ СИНОНИМЫ ЧАСТИЧНЫЕ СИНОНИМЫ	adamita – adamník (редк.) adamák (редк.) katolicita – katolictví naivita – naivnost individualita – individuálnost
-or[-átor]	-ec	СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ	vědátor (разг. экспресс.) – vědec
-ur(a)	-n(í) -stv(í)	СИНОНИМЫ СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ СИНОНИМЫ СТИЛИСТИЧ. СИНОНИМЫ	kandidatura – kandidování falzatura (редк.) – falzování adjutantura – adjutanství aspirantura – aspirantství (редк.)

Таблица № 6

ИС	сербскохорв. суф.	тип отноше- ний	Примеры
-ад(а)	-њ(е)	синонимы	деблокада – деблокирање
-аж(а)	-њ(е)	синонимы	демонтажа – демонтирање
-ант [-ент]	-ал(о) -ац	стилистич. синонимы синонимы	забушант (пейор.) – [забу- шавац] ³² – забушавало абонент – абонирац

1	2	3	4
-ат	-анац -ств(о) -ач	синонимы частичные синонимы	Азијат – Азијанац архиџаконат – архиџаконство баронат – баронство адресат – адресач
-ер	-ар -ир -ичар -ач	синонимы частичные синонимы	гардеробијер – гардеробар бомбардијер – бомбардир дебатер – дебатичар боксер – боксач
-изам	-аштв(о) -ост -ств(о) -штин(а)	синонимы стилистич. синонимы частичные синонимы	аутономизам – аутономство – аутономаштво дилетантизам – дилетанство животињизам – животињство буквализам – буквалност бизантинизам – бизантинство бизанштина белогардизам (пейор.) – бе- логардејштина илиризам – илирство
-иј(а)	-ств(о) -ост -лук	синонимы частичные синонимы	аутократија – аутократство комплексија – комплексност ароганција – арогантност демонија – демонство баронија – баронство конфузија – конфузност барбарија – барбарство – барбарлук
-иј(а) -[џиј(а), -иџиј(а), -аџиј(а), -изаџиј(а)]	-њ(е)	синонимы частичные синонимы стилистич. синонимы	организаџија – организирање информаџија – информисање галванизаџија – галванизи- рање (мед. терм.)
-ик	-ар	синонимы частичные синонимы	академик – академичар алкоголик – алкоголичар

1	2	3	4
-ист(а)	-ац -ациj(а) -аш -ичар	синонимы •	авантюриста – авантюрац бандиста – бандаш – бандациjа бандуриста – бандураш анегдотиста – анегдотичар
-итет	-ост -анин -ств(о)	синонимы частичные синонимы синонимы	идентичност – идентитет сувереност – суверенитет израелита – израелићанин адмиралитет – адмиралство
-ор [-атор]	-аш -ач	синонимы стилистич. синонимы	арендатор – арендаш агитатор – агитач шетатор (шутл.) – шетач
-ур(а)	-лук -ств(о) -штин(а)	синонимы	адвокатура – адвокатлук – адвокатство – адвокатштина

VII. Продуктивность ИС в чешском и сербскохорватском языках

При анализе словообразовательной продуктивности ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках мы будем различать две ее разновидности: системную и эмпирическую³³. Первая определяется на основе изучения структурных, семантических и стилистических ограничений в производстве слов с ИС, результата их взаимодействия с исконными синонимическими морфемами, наличного состава лексики с соответствующим суффиксом. Эмпирическая продуктивность связана с открытостью словообразовательного ряда, т.е. возможностью пополнения группы слов с ИС новыми заимствованиями или новообразованиями, возникшими на почве языка–рецептора.

С точки зрения системной продуктивности больших различий в функционировании ИС в чешском и сербскохорватском языках нет.

К малопродуктивным ИС следует отнести суффиксы: чеш. -itis [-itid(a)], схрв. -итис, -ит(а). Эти морфемы сочетаются только с мо-

тивирующими основами имен существительных, выражают не более одного словообразовательного значения, функционируют, как правило, в литературных стилях языка, не способны вступать в отношения словообразовательной конкуренции с исконными суффиксами. Дериваты с данными ИС являются крайне немногочисленными.

К среднепродуктивным в чешском языке можно отнести ИС -*ád(a)*, -*anc(e)[-enc(e)]*, -*át [-at]*, -*áž*, -*i|j|(e)*, -*it(a)*, -*ur(a)*, в сербскохорватском языке -*ад(а)*, -*аж(а)*, -*анциj(а) [-енциj(а)]*, -*ат*, -*иj(а)*, -*ик*, -*итет*, -*ур(а)*. Эти суффиксы сочетаются с мотивирующими основами двух-трех лексико-грамматических классов; выражают от 5 до 11 словообразовательных значений, употребляются в литературной и нелитературной речи, вступают в отношения словообразовательной конкуренции (кроме суффикса -*анциj(а) [-енциj(а)]* в сербскохорватском языке) с исконными суффиксами, представлены в достаточно больших группах слов. В сопоставительном аспекте особый интерес представляют ИС -*ik*, -*ик*. В сербскохорватском языке суффикс -*ик* мы относим к среднепродуктивным морфемам, в то время как суффикс -*ik* в чешском языке — к продуктивным. Общей чертой функционирования названных морфем в обоих языках является их способность присоединяться к глагольным и субстантивным мотивирующим основам, выражать три (в чеш. яз.) — четыре (в схрв. яз.) словообразовательных значения (см. выше), употребляться в литературной речи, вступать в отношения словообразовательной конкуренции с исконными суффиксами. В чешском языке имена с ИС -*ik* используются также в нелитературной речи, представляют весьма значительную группу слов, по численности приближающуюся к дериватам с такими продуктивными ИС, как -*ant(-ent)*, -*ér(-er)*. Продуктивность суффикса -*ик* в сербскохорватском языке сдерживается синонимическим исконным суффиксом -*ар* (см. выше), с чем, вероятно, связана и невысокая численность слов на -*ик*.

Продуктивными в обоих языках являются ИС -*ant[-ent]*, -*c(e) [-ic(e), -ac(e), -izac(e)]*, -*ér [-er]*, -*ism(us)*, -*ist(a)*, -*or [-átor]*; -*ант [-ент]*, -*ер*, -*изам*, -*иj(а) [-циj(а), -ициj(а), -ациj(а), -изациj(а)]*, -*ист(а)*, -*ор [-атор]*. Эти суффиксы сочетаются с мотивирующими основами двух-трех лексико-грамматических классов, выражают от трех до девяти словообразовательных значений. В отличие от среднепродуктивных ИС они формируют, как правило, несколько словообразователь-

ных типов одинаковой лексико-семантической отнесенности. Так, например, имена с ИС *-ant* [-ent], *-ér* [-er], *-or* [-átor]; *-ант* [-ент], *-ер*, *-ор* [-атор] формируют лексико-семантические группы слов со значением "лица" или "предмета"; слова на *-ismus*, *-изам* называют "направление в науке, литературе, искусстве", "отвлеченное явление"; существительные на *-ist(a)*, *-ист(a)* — "лицо" и т.д. Имена существительные с продуктивными ИС функционируют как в литературных стилях, так и в нелитературной речи, вступают в отношения словообразовательной конкуренции с исконными суффиксами, что увеличивает изобразительные возможности славянских языков; формируют многочисленные по лексическому составу группы слов.

Эмпирическая продуктивность рассматриваемых суффиксов не зависит от их системной продуктивности. Эмпирически продуктивными в чешском языке являются ИС *-ád(a)*, *-ant* [-ent], *-áž*; *-c(e)* [-ic(e), *-ac(e)* *-izac(e)*], *-ér* [-er], *-ism(us)*, *-ist(a)*, *-or* [-átor], *-ur(a)*; в сербскохорватском языке *-ад(a)*, *-аж(a)*, *-ант*, *-ент*, *-анциј(a)*, *-атор*, *-ациј(a)*, *-изациј(a)*, *-ер*, *-изам*, *-ист(a)*, *-итет*³⁴, *-итис*. К неологизмам с данными ИС в литературе³⁵ относятся: чеш. *autogramiáda*, *klauniáda*, *pickiáda* (окказ.), *refináda* (окказ.); *exkurzant*, *postgraduáant*, *respondent*; *agentáž* (L.n. 1990), *kartonáž*; *pletáž* *stopáž* (M.s. 1985); *alkoholizace*, *dolarizace* (R.p. 1990), *exteriorizace*, *hydrofobizace*, *interiorizace*, *intimace*, *multiverbizace*, *peronizace* (неправ.), *tabuizace*, *žakari zace* (текст. терм.); *adaptér*, *adsorbér*, *cvikatér*, *debatér*, *designer*, *destilatér*, *diskutér*, *izolatér*, *kodér*, *kontejner*, *mixér*, *promotér*, *riskér*, *trenažér*, *sfinklér*; *adelismus*, *direktivismus*, *elektronikatismus* (окказ.), *jánabráchismus* (пейор.), *odezdikezdismus* (полит. сленг.), *polopatismus* (пейор.), *zabukismus*; *analista*, *autobagrista*, *bobista*, *baskytarista*, *buldozerista*, *cykloturista*, *čtvrtfinalista*, *čutálista* (окказ.), *dialogista*, *kabaretista*, *kalandrista*, *kulturista*, *reprista*, *režista*, *skibobista*, *stožárista*, *tinglanglista*, *valcista*; *decentralizátor*, *demagnetizátor*, *demokratizátor*, *detektor*, *difuzor*, *diskriminátor*, *izolátor*, *kombinátor*, *manipulátor*, *mechanizátor*, *normalizátor*, *okluzor*, *operátor*, *programátor*, *racionalizátor*, *reanimátor*, *rekultivátor*, *rezistor*, *rotor*, *simulátor*; *cukatura* (окказ.), *delegatura*, *doktorantura*; схрв. *априлијада*, *гитаријада*, *Ериџијада*, *захаријада*, *изводијада*, *лукиџијада*, *рашмонијада*, *стакларијада*, *стихијада*, *текстилијада*; *гњаважа*, *макљажа*, *њупажа*, *рејонажа*, *фолиража*;

бифлант, професијант; бежанција, варанција, говоранција, гужванција, гуранција, замешанција, зафрканција, изврданција, измотанција, петљанција, преваранција, претуранција, стезанција, теранција, чеканција; даватор, дрматор, муватор, опсенатор, снагатор, шетатор; бренизација, забављација, забушација; балвандер, лепотанер, кабинер, трикотажер, фолер, шминкер; бефаризам, бренизам; карљиста, муралиста, пехиста, слухиста; активитет, колективитет, одиозитет, поетицитет; изборитис, кокодакитис, концертитис, ногометитис, фудбалитис, шпиджунтис и др.

Следует также отметить, что нет прямой зависимости между системной, эмпирической продуктивностью ИС, с одной стороны, и их способностью присоединяться к славянским мотивирующим основам. Системно малопродуктивный или среднепродуктивный суффиксы могут присоединяться к исконной мотивирующей основе, активно участвовать в производстве новых слов (ср. схрв. -анциј(а), -енциј(а), -итис). И наоборот: ИС, способные образовывать гибридные наименования (например, схрв. -иј(а), чеш. -it(a) являются среднепродуктивными, они не характеризуются эмпирической словообразовательной активностью. Бесспорным, однако, является и тот факт, что все без исключения системно продуктивные суффиксы, сочетающиеся со славянскими мотивирующими основами, являются эмпирически продуктивными морфемами. См. табл. № 7.

Таблица № 7

Сочетаемость Продуктивность		Присоединяются к славянским мотивирующим основам	Не присоединяются к славянским мотивирующим основам
		1	2
Системная	малопродуктивные	-итис	-itis[-itid(a)]; -ит(а)
	среднепродуктивные	-ад(а), -аж(а), -анциј(а) [-енциј(а)], -иј(а) -ád(а), -áž, -it(а)	-ат, -ик, -итет, -ур(а) -anc(e) [-enc(e)], -át, -i j (e), -ur(а)
	продуктивные	-ант[-ент], -ер, -изам, -иј(а) [-ациј(а), -иза- циј(а)], -ист(а), -ор [-атор].	-ér [-er], -ik

	1	2	3
Эмпирическая	непродуктивные	-ant [-ent], -c(e) [-ic(e), -ac(e), -izac(e)], -ism(us), -or[-átor].	-ат, -ик, -ит(а) -anc(e) [-enc(e)], -át [-at] -i j (e), -itis [-itid(a)].
	продуктивные	-ад(а), -аж(а), -ант [-ент], -анциj(а) [-енциj(а)], -ациj(а) [-изациj(а)], -ер, -изам -ист(а), -итис -ant[-ent], -c(e) [-ic(e), -ac(e), -izac(e)], -ism(us), -ist(a), -or[-átor].	-итет -ér[-er], -ur(a)

Выводы

1. Интернациональные суффиксы в современных чешском и сербскохорватском языках являются фонетически и графически освоенными морфемами, представленными в данных языках одиночными морфемами (чеш. -ád(a), -áž, -i|j|(e), -ik, -ism(us), -ist(a), -it(a); схрв. -ад(а), -аж(а), -ат, -изам, -иj(а), -ик, -итет, -итис), совокупностью алломорфов (чеш. -ant [-ent], -anc(e) [-enc(e)], -c(e) [-ic(e)], -ac(e), -izac(e)], -or [-átor]; схрв. -ант [-ент], -анциj(а) [-енциj(а)], -иj(а) [-циj(а), -ициj(а), -ациj(а), -изациj(а)], -ор[-атор]), фонетическими, графическими, морфологическими вариантами (чеш. -ér [-er], -itis [-itid(a)], -ur(a) [-úr(a)]; схрв. -ер: -ер-, -ёр-; -ист(а) [-ист], -ит(а) [-ит], -ур(а) [-ир(а)]).
2. Произношение слов с ИС в рассматриваемых языках подчинено литературной норме заимствующих языков. Зафиксированные в сербскохорватском языке случаи отклонения от литературной нормы служат одним из средств передачи стилистической маркированности слова (ср. жаморáнт, забушáнт, преварáнт).

3. Имена существительные с ИС являются морфологически освоенными наименованиями. Родовая характеристика, как правило, совпадает у соотносительных суффиксов чешского и сербскохорватского языка. Исключениями являются ИС *-itis* [-itid(a)] (в чеш. яз. жен. р.), *-итис* (в схрв. яз. муж. р.).
4. Дериваты с ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках могут иметь свободную и (или) связанную мотивирующую основу. Ограничения на сочетаемость со свободными мотивирующими основами имеют: а) в сербскохорв. яз. ИС *-ент*, *-енциj(a)*, *-ор*, *-ициj(a)* [-ициj(a)]; б) в чеш. языке ИС *-anc(e)* [-enc(e)], *-c(e)* [-ic(e)], *-ent*. Названные суффиксы имеют также ограничения на сочетаемость со славянскими мотивирующими основами. Гибридных наименований они не образуют.
5. К славянским мотивирующим основам в рассматриваемых языках способны присоединяться ИС чеш. *-ac(e)* [-izac(e)] *-ád(a)*, *-ant*, *-átor*, *-áž*, *-ism(us)*, *-ist(a)*, *-it(a)*; схрв. *-ад(a)*, *-аж(a)*, *-анциj(a)*, *-атор*, *-ер*, *-изам*, *-иј(a)*, *-иј(a)* [-ациj(a), -изациj(a)], *-ист(a)*, *-итис*. Отличительной чертой ИС в сербскохорватском языке является их высокая активность при образовании гибридных наименований как литературного, так и нелитературного характера.
6. В качестве мотивационной базы дериватов с ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках выступают слова следующих лексико-грамматических классов: имена существительные, прилагательные, глаголы. В чешском литературном языке при образовании стилистически маркированных гибридных наименований возможно расширение мотивационной базы за счет предложно-падежных сочетаний и словосочетаний.
7. Характерной особенностью, общей для неологических процессов современного чешского и сербскохорватского языков, является рост продуктивности словообразовательного типа "имя существительное + *-ac(e)* [-izac(e)] // *-ациj(a)* [-изациj(a)]"; отвлеченный процессуальный признак". В качестве мотивирующей основы в названных языках выступают существительные иноязычного, а в сербскохорватском языке и славянского происхождения.
8. Для функционирования ИС в чешском и сербскохорватском литературных языках характерно тождество или сужение мотивационной

базы при образовании имен существительных со славянскими мотивирующими основами. Отмечены ограничения на сочетаемость с:

- а) субстантивными мотивирующими основами у ИС схрв. -аж(а), -ант;
- б) глагольными мотивирующими основами у ИС чеш. *ád(a)*, *-áž*, *-ism(us)*, *-it(a)*; схрв. -ад(а), -ер, -изам, -ист(а);
- в) адъективными мотивирующими основами у ИС чеш. *-ism(us)*, *-it(a)*, схрв. -ациj(а), -ер.

9. Морфонологическая структура и способы образования дериватов с ИС, как правило, имеют сходные черты в чешском и сербскохорватском языках. Сопоставимы списки финалей, подвергающихся усечению; субморфов, служащих "прокладками" между исходной основой мотивирующего слова и деривационным суффиксом; типы конечных и неконечных чередований, наложения финалей. Вместе с тем специфика традиций формального освоения интернациональных слов в чешском и сербскохорватском языках (ср. чеш. *korozе* – схрв. *корозија*, *flexe* – *флексија*, *absence* – *апсенција* и др.) неизбежно приводит к различиям морфонологической структуры соотносимых в сравниваемых языках иноязычных слов. Вследствие этого в чешском языке, в отличие от сербскохорватского языка, за рамки суффиксального словообразования выводится целая группа слов на *-ce*, *-se*, *-xe*, *-ze*: ср. *absence*, *arogance*, *benevolence*, *diskrepance*, *deprese*, *diskuse*, *emise*, *komprese*, *koncese*, *reflexe*, *anexe*, *expanze*, *flexe*, *kolize*, *konverze*, *pretenze*, *suspenze*, *transfuze* и др.³⁶

10. Рассмотренные ИС являются в чешском и сербскохорватском литературных языках поконсонантными и повокально-поконсонантными морфемами.

11. Имена существительные с ИС в сравниваемых языках выражают предметно-характеризующие, транспозиционные и модификационные значения, которые включают в себя богатый спектр частных словообразовательных значений. Как правило, системы словообразовательных значений (общих и частных), выражаемых соотносительными ИС в чешском и сербскохорватском языках совпадают. Однако имеются и различия, связанные с тем, что некоторые ИС в одном языке приобретают новые словообразовательные значения или формируют специфические словообразовательные типы, которые не имеют аналога в другом языке. Например: 1) модификационное значение "совокупность

лиц", выражаемое ИС *-ur(a)* в чешском языке (*delegatura*), в системе значений ИС *схрв. -ур(a)* не зафиксировано; 2) стилистическое модификационное значение ИС *-átor* в чешском языке (*synátor*); 3) предметно-характеризующее значение ИС *-ant* "лицо -- носитель непроцессуального признака", которое данный суффикс развивает в сочетании с мотивирующими основами чешского происхождения (*šleparant, suchant, tupant, vztekant*); 4) предметно-характеризующее значение "состояние, возникшее как результат действия" имеет ИС *-итис* в сочетании с глагольной мотивирующей основой сербскохорватского происхождения в окказиональном *жюдакитис*.

И в чешском, и в сербскохорватском литературных языках наблюдается лексикализация ИС *-ism(us)*, *-изам*. Данная морфема может употребляться как самостоятельная лексема с иронической или уничижительной эмоциональной окраской. В чешском языке она способна даже служить основой для дальнейшего словопроизводства:

ismus → *ismiček*.

12. Большую часть дериватов с ИС и иноязычной мотивирующей основой в чешском и сербскохорватском языках составляет эмоционально нейтральная лексика относящаяся к книжному, специальному, публицистическому стилям, разговорной литературной речи; на периферии находятся эмоционально-оценочные наименования, а также нелитературная лексика, представленная элементами обиходно-разговорной речи, сленга. Не образуют стилистически сниженных слов ИС *чеш. -it(a), -itis [-itid(a)]*; *схрв. -ат, -ит(a), -итет, -ур(a)*.

Имена существительные с ИС и исконной мотивирующей основой в чешском и сербскохорватском языках являются, как правило, эмоционально-оценочными наименованиями, функционирующими в публицистическом стиле, литературной и нелитературной речи. На периферии находятся эмоционально-нейтральные гибридные наименования, употребляющиеся в литературных стилях сравниваемых языков. Это слова с ИС *чеш. -ac(e) [-izac(e)], -ád(a), -átor, -áž, -ism(us), -ist(a)*; *схрв. -аж(a), -атор, -изам, -ист(a)*.

13. Имена существительные с ИС служат базой для дальнейшего словообразовательного процесса в чешском и сербскохорватском языках. Словообразовательные гнезда, образованные суффиксальным способом при помощи иноязычных и исконных морфем, представлены в обоих языках словообразовательной парой, словообразовательной

цепочкой, парадигмой, взаимосвязью синтагматического и парадигматического планов. Отношениями непосредственной мотивации имена с ИС связаны с существительными, прилагательными, глаголами. Опосредствованную мотивацию кроме названных частей речи имеют также наречия. Субстантивы с ИС чешского литературного языка отмечает высокая деривационная активность, проявляющаяся в большей сложности, многокомпонентности структурных словообразовательных схем, в их количественном превосходстве перед аналогичными схемами соотносительных ИС в сербскохорватском языке.

14. Интернациональные суффиксы в чешском и сербскохорватском литературных языках вступают в отношения словообразовательной конкуренции с исконными деривационными морфемами. Результатом ее является образование соотносительных пар слов – полных или частичных синонимов, стилистических и контекстуальных синонимов; уточнение сферы функционирования коррелирующих суффиксов, корректировка их продуктивности (ср. суффикс -ар и ИС -ик в сербскохорватском языке).

15. Рассмотренные ИС можно квалифицировать как: а) системно малопродуктивные: -itis [-itid(a)], -ит(a), -итис; среднепродуктивные: чеш. -ád(a), -anc(e) [-enc(e)], -át [-at], -áž, -i|j|(e), -it(a), -ur(a); схрв. -ад(a), -аж(a), -анциj(a) [енциj(a)], -ат, -иj(a), -ик, -итет, -ур(a); продуктивные: чеш. -ant [-ent], -c(e) [-ic(e), -ac(e), -izac(e)], -ér [-er], -ik, -ism(us), -ist(a), -or [-átor]; схрв. -ант [-ент], -ер, -изам, -иj(a) [-циj(a), -ациj(a), -изациj(a)], -ист(a), -ор [-атор]; б) не обладающие (чеш. -anc(e) [-enc(e)], -át[-at], -i|j|(e), -ik, -it(a), -itis [-itid(a)], схрв. -ат, -иj(a), -ик, -ит(a)) или обладающие (все остальные ИС) эмпирической продуктивностью в современном чешском и сербскохорватском литературных языках.

Однозначной зависимости между системной, эмпирической продуктивностью ИС, с одной стороны, и его способностью присоединяться к славянским мотивирующим основам, с другой стороны, не существует. Эмпирически продуктивными, образующими гибридные наименования морфемами могут быть не только продуктивные, но и мало или среднепродуктивные ИС (ср. схрв. -анциj(a) [-енциj(a)], -итис). Верно также и обратное – системно среднепродуктивные морфемы, способные присоединяться к исконным мотивирующим основам, не

всегда обладают способностью к образованию новых слов в современном языке (ср. чеш. -it(a), схрв. -ит(а)). Однозначным является факт высокой эмпирической продуктивности системно продуктивных ИС, способных сочетаться с мотивирующими основами славянского происхождения (ср. чеш. -ant [-ent], -c(e) [-ic(e), -ac(e), -izac(e)], -ism(us), -ist(a), -or [-átor]; схрв.-ант[-ент], -иј(а) [-циј(а), -ициј(а), -ациј(а), -изациј(а)], -изам, -ист(а), -ор [-атор]).

Примечания

¹ *Смирнов Л.Н.* Опыт характеристики тенденций демократизации и интернационализации в современных славянских литературных языках // *Функционирование славянских литературных языков в социалистическом обществе*. М., 1988. С. 27–30.

² Под интернациональными суффиксами мы понимаем посткорневые словообразовательные морфемы, вычленяемые на основе словообразовательного анализа в составе интернациональных слов (см., в частности: *Ахуленко В.В.* Вопросы интернационализации словарного состава. Харьков, 1972; *Йирачек И.* Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке (Структурно-сопоставительное исследование). Врно, 1971; *Смирнов Л.Н.* Указ. соч.) и гибридных наименований языка-рецептора.

³ В статье рассмотрены все продуктивные ИС сравниваемых языков, а также некоторые среднепродуктивные и малопродуктивные суффиксы, изучение которых интересно в сопоставительном аспекте.

⁴ *Стемковская Ю.Е.* К проблеме словообразовательной адаптации иноязычных суффиксов в славянских языках // *Советское славяноведение*. 1989. № 6. С. 58–66; *она же.* Словообразовательная адаптация иноязычных суффиксов в современном чешском литературном языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.

⁵ Полностью освоенными мы называем ИС, написание, акцентуация, морфологические характеристики которых соответствуют литературной норме принимающего языка.

⁶ Здесь в квадратные скобки взяты алломорфы, т.е. морфы, объединяющиеся в одну морфему (в нашем случае – интернациональный суффикс), характеризующиеся тождеством значения, фонематической близостью и позиционным распределением.

7 *Mluvnice češtiny (1). Fonetika, fonologie, Morfonologie a morfemika; Tvoření slov.* / M. Dokulil, K. Horálek, J. Hůrková, M. Knappová a jin. Praha, 1986. *Výslovnost spisovné češtiny. Výslovnost slov přejatých. Výslovnostní slovník.* Praha, 1978.

8 В чешском литературном языке, например, вариант -*ér* представлен, как правило, во французских заимствованиях; вариант -*er* — в словах немецкого или английского происхождения.

9 Ср. долготу гласного суффикса при кратковосходящем акценте на субморфе -*ij* — в хорватском языке (хотели*jēr*) и краткость гласного при кратковосходящем акценте на основе слова в новоштоковском диалекте (гардероби*jēr*, кавали*jēr*). См.: *Raguž D. Strane riječi s dočetakom -ier(e) u hrvatskom jeziku* // *Jezik*. 1973-1974. G. 21. № 3-4. S. 100.

10 *Стевановић М.* Савремени српскохрватски језик I. Београд, 1968. 5-е изд. S. 162.

11 *Babić St.* Мјељовите твorenice // *Jezik*. 1977-1978. G. 25. № 5. S.133.

12 *Марковић Св.* О именицима на -ист(а) и сл. // *Наш језик*. 1951. Књ. III. Св. 1-2. С. 12-27.

13 Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959-1981.

14 *Klaić B.* Veliki rječnik stranih riječi, izraza i kratica. Zagreb, 1974.

15 *Попова Т.П.* Србскохорватский язык. М., 1986.

16 *Тыртова Г.П.* Интернациональные суффиксы в словообразовательной системе существительных сербскохорватского языка. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.

17 *Martincová O.* Problematika neologismů v současné spisovné češtině. Praha, 1983.

18 *Тыртова Г.П.* Указ. соч.

19 Существительным с ИС схрв. -*ij(a)* в чешском языке соответствуют имена с нулевым суффиксом и конечным чередованием финали основы. Ср.: схрв. апсенија (< апсентирати) — чеш. *absence* (< *absentovat*), корозија (< кородирати) — *koroze* (< *korodovat*), флексија (< флектирати) — *flexe* (< *flektovat*), дискусија (< дискутирати) — *diskuse* (< *diskutovat*) и др.

20 Исключение составляют чеш. *bandita*, схрв. бандит, называющие лицо по его принадлежности к группировке.

21 В сербскохорватском литературном языке имена на -итис являются также стилистически сниженными наименованиями общественных явлений и процессов, носящих иногда нездоровый, болезненный характер. См.: *Babić St. Mješovite tvorenice...* S. 134.

22 В чешском литературном языке данным наименованиям соответствуют имена существительные, образованные посредством нулевой суффиксации от исходных основ имен прилагательных, глаголов путем усечения финалей -п(í), -ova — и конечных чередований т//с, nd//z: *arogance* (< *arogantní*), *benevolence* (< *benevolentní*), *diskrepance* (< *diskrepanční*), *konfuze* (< *konfuzovat*).

23 *Martinová O. Problematika neologismů...*

24 *Slovník spisovného jazyka českého. Praha, 1960–1971.*

25 Лексика дается по изданию: *Sabljak T. Rječnik šatrovačkog govora. Zagreb, 1981.*

26 Речник...; *Klaić B. Veliki rječnik...*; *Sabljak T. Rječnik...*; *Slovník spisovného jazyka českého...*; *Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. Praha, 1978.*

27 *Йурачек И. Стилистическая характеристика существительных с интернациональными суффиксами в современном русском языке (на фоне чешского языка) //Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby. Praha, 1974. S. 177–198; Марковић Св. О именицима на -ист(а)...; Тыртова Г.П. Указ. соч.; Babić St. Mješovite tvorenice... .*

28 Ср.: "Возможность точно вычленить языковую, системную продуктивность из общей продуктивности дана в тех случаях, когда в языке имеются параллельные синонимические словообразовательные средства. Общественная потребность в определенном наименовании может быть удовлетворена либо одним, либо другим словообразовательным средством; и если язык дает преимущество одному из них, то причину этого можно усматривать только в его большей языковой, системной продуктивности". См.: *Dokulil M. Tvoření slov v češtině 1. Teorie odvozování slov. Praha, 1962. S. 223.*

29 Коррелирующие имена существительные с данными славянскими и иноязычными суффиксами образованы от одних и тех же мотивирующих глаголов, но разных мотивирующих основ. Суффиксы -п(í), -нь(е) присоединяются к мотивирующей основе, равной исходной основе глагола (в чешском языке при конечном чередовании а//á). Например: чеш. *adaptovat* → *adaptování*; схрв. *датирати* → *датирање*. Суффиксы -с(е) [-ic(е), -ac(е), -izac(е)], -иј(а) [-циј(а), -ициј(а), -ациј(а), -изациј(а)]

присоединяются к мотивирующей основе, возникшей посредством усе-
чения финали исходной основы глагола. Например: чеш. *adaptovat* →
adaptace, схрв. *датирати* → *дација*. Ср. также: абонент – абонирац
(< абонирати), забушант – забушавач, забушавало (< забушавати)
и т.д.

30 *Тыртова Г.П.* Указ. соч. С. 109.

31 *Babić St. Mješovite tvorenice...* S. 133.

32 В скобки взяты потенциальные слова.

33 *Dokulil M. Tvoření slov...*

34 *Minović M.* О лексико-семантической микросистеме типа актив-
ност/активитет в современном сербскохорватском литературном язы-
ке (по сравнению с русским, польским и македонским языками) //Ре-
зюме докладов и письменных сообщений. IX международный съезд сла-
вистов. Киев, сентябрь 1983. М., 1983. С. 124–125.

35 *Тыртова Г.П.* Указ. соч.; *Martincová O.* *Problematika neolo-
gismů...*; *Minović M.* О лексико-семантической микросистеме...

36 *Dokulil M. Tvoření slov ...* S. 649–650.

Список сокращений

- Б. – Борба. Београд, 1990.
В.Дес. – *В. Деспотов.* Врућ пас. Нови Сад, 1985.
Језик – Језик. Београд, 1977.
Калић – *Д. Калић.* Љубав у Дипивилу. Београд, 1985.
М.н. – Московские новости. М. 1991.
Пол. – Политика. Београд, 1989.
Пр. – Правда. М., 1988.
Реч. – Речник српскохорватског књижевног и народног језика.
Београд, 1959–1981.
Тр. – *Г.П. Тыртова.* Интернациональные суффиксы в словообра-
зовательной системе существительных сербскохорватского
языка. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
Цац. – *П. Цацић.* "На Дрини ћуприја" Иво Андрића (предговор) //
Иво Андрић. На Дрини ћуприја. Београд, 1978.
Bass – *E. Bass.* *Cirkus Humberto.* Praha, 1974.
D. – *Dikobraz.* Praha, 1984, 1987.

- E.p. – *Ekonomská politika*. Br. 2030. God. XL. Beograd, 1991.
- Fial. – *J. A. Fialová. Česká kuchařka*. Praha, 1977.
- H.s. – *Haló sobota*. Praha, 1985.
- I.E.S. – *Ilustrovaný encyklopedický slovník*. Praha, 1981.
- Izraz – *Izraz. Časopis za književnu i umjetničku kritiku. Knj. LXVI. God. XXXIII. Br. 12. Sarajevo, 1989.*
- Klíma – *J. Klíma. Případ půjčeného psa*. Praha, 1981.
- Kupka – *J. S. Kupka. Kazeta*. Praha, 1989.
- Kv. – *Květy*. Praha, 1988.
- L.m. – *Literární měsíčník*. Praha, 1989.
- L.n. – *Literární noviny*. Praha, 1990.
- Marek – *J. Marek. Panoptikum starých kriminálních příběhů*. Praha, 1974.
- M.č. – *Mluvnice češtiny (I). Fonetika, fonologie. Morfonologie a morfemika. Tvoření slov*. Praha, 1986.
- M.fr. – *Mladá fronta*. Praha, 1985.
- Milota – *V. Milota. Vodní panna*. Praha, 1980.
- M.s. – *Mladý svět*. Praha, 1985.
- Neff. – *Vl. Neff. Krasná čarodějka*. Praha, 1982.
- Nesv. – *J. Nesvadba. Jak předstírat smrt*. Praha, 1982.
- Nov. – *Novinář*. Praha, 1985.
- N.z.o. – *Než se zvedne opona*. Praha, 1984.
- P.e. – *Politická ekonomie*. Praha, 1985.
- Př.d.l. – *Přehledné dějiny literatury I*. Praha, 1970.
- M.Rac. – *M. Rackovič. Bakljada*. Beograd, 1982.
- Sc. – *Scena. Časopis za pozorišnu umetnost. Knj. 1. Br. 23. God. XXVI. Novi Sad. 1990.*
- Sł.jez.p. – *Słownik języka polskiego I-III. Warszawa, 1978–1981.*
- Sl.pr. – *Slovanský přehled*. Praha, 1985.
- SSC – *Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost*. Praha, 1978.
- SSJČ – *Slovník spisovného jazyka českého*. Praha, 1960–1971.
- Sv.s. – *Svět socialismu*. Praha, 1984.
- Štor. – *K. Štokán. Podivný společník*. Praha, 1989.
- V. – *Víkend*. Praha, 1985.
- Vl. – *Vlasta*. Praha, 1984.
- VTM – *Věda a technika mládeže*. Praha, 1985.
- Waltari – *M. Waltari. Třikrát komisař Palmu*. Praha, 1989.

О НЕКОТОРЫХ ЯВЛЕНИЯХ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ
В СОВРЕМЕННОМ БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Современный болгарский литературный язык, как и многие другие литературные языки, в своем словарном составе имеет большое число слов иноязычного происхождения. Со времени формирования в XIX в., уже на ранней стадии своей истории, он по существу был широко открыт для включения и освоения множества слов из других языков, для обогащения своей лексики новыми словами в связи с возникавшими реалиями и явлениями общественно-политической и культурной жизни его носителей. Активное включение иноязычных слов в современный болгарский литературный язык продолжается и в наше время.

Исторически широкое вхождение иноязычных слов в болгарский язык восходит к IX–X вв. — ко времени создания первых славянских переводов Кирилла и Мефодия и их учеников. Тогда и позднее в болгарский язык вошло значительное число греческих слов, включая и такие, которые употребляются в нем и в наши дни (*молив*, *ангел*, *дявол*, *митрополит*, *иконостас*, *псалтир* и др.). Османское господство на болгарских землях, длившееся почти пять столетий, наложило отпечаток и на болгарский язык — в него вошло множество слов из турецкого языка. Немало таких слов сохранилось в нем, особенно в народной речи, до сих пор (*баджанак*, *джезве*, *инат*, *чорба*, *калайджия*, *кэсмет*, *кьорав*, *майтап* и множество других). Начиная со второй половины XVIII в., болгарский язык попадает под сильное влияние русского литературного языка, связанное с распространением среди болгар русских печатных книг. Это влияние особенно возросло в эпоху национально-культурного возрождения в XIX в. Оно нашло широкое отражение в лексике складывавшегося тогда современного болгарского литературного языка. Тогда же русский литературный язык стал и посредником

в пополнении болгарского языка международной лексикой, основную массу которой составляют слова (особенно терминология) из греческого, латинского и западноевропейских языков и слова, образованные из элементов этих языков. "В связи с развитием науки в европейских странах, начиная с эпохи Возрождения, – пишут авторы академического "Словаря иностранных слов в болгарском языке", – в наш язык входит существовавшая в классических греческом и латинском языках терминология, которая используется всеми народами и которая получила международный характер. Вся эта международная лексика проникает к нам особенно в период Возрождения прежде всего через посредство русского языка, а позднее и через посредство западных языков"¹. Влияние русского языка на лексику современного болгарского литературного языка до самого последнего времени оставалось важным фактором его развития.

Наряду с русским, значительным источником – прямым или опосредованным – пополнения лексики болгарского языка является современные западноевропейские языки – французский, немецкий, английский, итальянский и др. Роль этих языков, особенно английского в последние годы, становится все более заметным. В лексике современного болгарского литературного языка нашло отражение и влияние языков соседних с болгарскими народами – румынского и сербского – как результат их прямого взаимодействия. Через посредство других языков (главным образом литературных) в болгарский вошел целый ряд слов языков народов далеких для болгар стран Азии, Африки, Америки и Австралии. "Из всей этой разнообразной лексики, – констатируют авторы названного словаря, – часть ее отпала, а другая давно получила в нашем языке права гражданства. Иностранные слова продолжают непрерывно входить в наш язык и в настоящее время"².

Особенно сильный поток вхождения интернациональной лексики в болгарский литературный язык наблюдается после Второй мировой войны – явление, характерное и для других языков и связанное с расширением и углублением общественно-политических, научных, технических, культурных и прочих связей между народами. В послевоенные десятилетия, как отмечает Хр. Пырвев, автор многих известных трудов по истории современного болгарского литературного языка, происходит "ярковыраженная ("подчертана") интернационализация"

словарного состава, в которой "особенно важную роль" играют русско-болгарские языковые связи³. Интенсивный процесс интернационализации лексики болгарского языка происходит в последние годы, когда новая лексика, отражающая быстро прогрессирующую науку, новые веяния в области культуры, спорта, модные увлечения в одежде и стиле жизни и т.д., стремительно проникает из разных языков в болгарский, создавая немало забот ревнителям чистоты родного языка. На наших глазах мощную словообразующую продуктивность демонстрируют многие слова, связанные с тем или иным явлением или проявлением нашего времени и представляющие исходную базу для возникновения целых рядов новообразований.

Наглядной иллюстрацией к сказанному могут служить десятки вновь созданных слов с начальными компонентами *кино-*, *радио-*, *теле-*, *видео-*, *porno-*, *секс-*, *мичи-*, *бизнес-* и многими другими. Особенно показателен в этом отношении быстрый и поразительно широкий рост новообразований с начальным компонентом *диско-*. Еще совсем недавно словари фиксировали в сущности только одно слово *дискотека* со значениями 'собрание граммофонных пластинок' и 'помещение, в котором хранятся эти пластинки' (РСБКЕ; список сокращений словарей см. в конце статьи). В настоящее время и это слово получило новые значения 'помещение, в котором исполняются музыкальные магнитофонные и касетофонные записи, граммофонные пластинки' и 'вечер танцев, развлечений в таком помещении или молодежном клубе' (РЧД), и возникло множество новых слов с компонентом *диско-*, перечень которых в болгарском языке насчитывает в настоящее время несколько десятков новообразований, который постоянно пополняется и лексикографически едва ли в полном виде, как и в случае со многими другими новообразованиями, может быть учтен и описан. Начало своего рода бума заимствований и собственного производства на базе компонента *диско-* в болгарском приходится на 70-е годы. Вот список слов с компонентом *диско-*, почерпнутых из работ Вл. Мурдарова и Ст. Брезинского⁴, и дополненный собственными нашими примерами из разного рода современных периодических и других изданий. Слова с обоими компонентами интернационального характера: *дискомода*, *дискомюзика*, *дискотекс*, *дискотекс*,

дискогрупа, дискобар, дискоджокер, дискобойс, дискофенз, дискотан, дискоорганизатор, дискоракета, дискоконсумация, дископанталони, дискошола, дискобанани, дискомаратон, дископрограма, дискоконцерт, дискография, дископантомима, дископулт, дискощарфета, дискощурман, дископанорама, дискосатира, дискошумор, дискохерния, диско-эпиграма, дискоманя, дискооркестър, дискосалон, дискотанци, дискофестивал, дискобум, дискоэпидемия, видеодископанорама. А вот перечень известных нам новообразований, возникших с компонентом *диско-* на болгарской почве: *дисководещ, дисковъзна, дисконастроение, дискоизпит, дискочанта, дискогребенче, дискообувки, дисковисулки, дископръстенче, дискочорапогащи, дисковъзпитание, дискочовек, дискозвезда, дискокус, дискодвижение, дискомероприятие, дископевица, дископодарък, дискосемейство, дископродукция, диско-среща, дископоколение, дискосвят, дискоразврат, дисконенебе, дискотаня, дискошешет, дискомомиче, дискомомче, дискоговорител, дискодума, дискодейност.* Срв. также из текстов в периодических изданиях *дискошкаф*: "И любители на музиката не са забравени: дадено е кратко описание на звуковъзпроизвеждащата апаратура, начини на разположение на *дискошкафа* и тонколониите" (Газ. АБВ, 25–31. VIII. 1981, с. 3); *дискотъв*: "Срещнаха се на един терен. Тя – прелестна мини-мащка, той – дързък, тънкокрак *дискотъв*, с дълга дълга до раменете коса и мустаци а ла Муса Кеседжия" (Газ. "Стършел" 27. XI. 1981); "Но появата на Графа, този свиреп *дискотъв*, измени хода на събитията" (Там же). Приведенные примеры свидетельствуют об исключительной продуктивности компонента *диско-* не только в заимствованных интернационализмах, но и в собственно болгарских новообразованиях.

Интернациональная по своему характеру лексика составляет значительную часть словарного состава современного болгарского литературного языка. Об этом свидетельствуют убедительно данные общетолковых словарей, словарей иностранных слов, специальных (терминологических) словарей и др. По подсчетам С. Бояджиева в РСБКЕ, отражающем состояние болгарской лексики за вторую половину прошлого – первую половину текущего столетия, содержится 16264 статей, посвященных иностранным по происхождению словам и составляющим четвертую часть (25 %) общего числа словарных статей (€3376) этого словаря, не считая сокращенных слов и наименова-

ний"⁵. В словаре же этом из иностранных слов включены "только наиболее употребительные слова из интернациональной лексики, таких как *радио, телефон, трамвай* и др.", а заимствования из турецкого, широко употреблявшиеся ранее и до сих пор употребляющиеся, хотя и *уже*, чем прежде, в *народном* и *разговорном* языке, здесь "ограничены до возможного минимума" (РСБКЕ, с. V). В действительности же количество интернациональных слов (включая сюда и слова с интернациональными компонентами), употребляемых в современном болгарском литературном языке, больше. РСБКЕ, как и другие словари, включает не все, а часть общей, присущей языку лексики, оставляя за его пределами тот или иной круг слов, определяемыми как заведомо поставленным объемом словаря, так и нормативными установками. Кроме того, при составлении словаря не в последнюю очередь отсекается какая-то часть именно заимствованной лексики, в том числе и интернациональной, чтобы не была нарушена какая-то пропорция между этой лексикой и лексикой исконно болгарской, сознательно или неосознанно устанавливаемая для себя составителями. Характерно в этом смысле утверждение С. Бояджиева о том, что представленные в РСБКЕ 25 % иноязычных слов от общего числа включенных здесь заглавных слов – это оптимальный объем, который в толковом словаре ни в коем случае не должен быть превышен. "Наличие большего числа иностранных слов, пропорционально взятое, изменило бы его характер и превратило бы его в какой-то гибрид из толкового словаря данного языка, словаря иностранных слов, терминологического словаря и др."⁶. Правда, и сам С. Бояджиев, видимо, не совсем уверен в правомерности такого ограничения, поскольку, как он пишет, "в таком случае остается открытым вопрос о живущем в языке исключительно большом количестве иностранных слов, преимущественно терминологического характера, которые, хотя и имеют ограниченное употребление, все же составляют часть его словарного запаса"⁷. Есть все основания, таким образом, полагать, что реально в функционирующем ныне болгарском литературном языке доля интернациональной лексики в частности и всей заимствованной лексики в целом в общем массиве его словарного состава сравнительно с картиной, отраженной в РСБКЕ, не только не уменьшилась, а скорее возросла.

Интернациональная лексика в современном болгарском литературном языке еще изучена слабо, хотя на нее постоянно обращается внимание во многих лексикографических, лексикологических и грамматических трудах. Имеются и специальные работы, посвященные отдельным вопросам интернационализации лексики. Но многое еще предстоит изучить и подробно описать. Показательно, например, что даже перечень заимствованных аффиксов в болгарском языке, даваемый в грамматиках и некоторых других трудах, не содержит некоторых суффиксов, например, интернационального суффикса *-ес(а)*, представленного в ряде существительных женского рода (типа *принцеса*), а русские по происхождению в болгарском суффиксы *-чик*, *-ш(а)*, *-овк(а)* или вообще не называются в списке иноязычных суффиксов или не указывается их русское происхождение⁸. Один из важнейших вопросов, который еще предстоит решить в полном объеме, — вопрос о русских заимствованиях в болгарском, его роли как языка посредника, через который болгарский воспринял множество слов интернационального характера. Важность этого вопроса неоднократно отмечалась болгарскими учеными, как отмечалась и особая сложность и едва ли возможность его решения во множестве конкретных случаев. Акад. В. Георгиев, касаясь этого вопроса, еще в 1952 г. писал: "Один из труднейших вопросов исследования слов иноязычного происхождения, — выяснение пути, по которому они перешли в болгарский язык. Ввиду сильного воздействия русского языка на болгарский большая часть интернациональной лексики перешла в болгарский через русский язык. Но это нельзя точно установить для каждого слова в отдельности, ибо обычно нет никакого твердого критерия, на основании которого можно было бы судить о том, перешло ли данное слово в болгарский через русский или какой-либо другой язык"⁹. На это указывают и другие современные исследователи¹⁰. Важнейшей задачей здесь представляется поиск надежных критериев определения и собственно русизмов в болгарском языке, и тех слов иноязычного происхождения, которые вошли в болгарский через посредство русского и которые для болгарского тоже являются по существу русизмами¹¹.

Ниже мы рассмотрим некоторые явления интернационализации лексики современного болгарского литературного языка, не получившие должного освещения в существующей литературе.

Суффикс *-изъм* относится в болгарском литературном языке к числу наиболее широко представленных интернациональных словообразовательных элементов (список слов с этим суффиксом см. в приложении к статье). ОРСБЕ фиксирует слов с суффиксом *-изъм* свыше 270, включенных в РСБҚЕ, БТР и некоторые другие словари. Значительное число их приведено в новейших толковых словарях – РБЕ и РЧД. Однако приведенные в них слова на *-изъм* не исчерпывают весь перечень таких слов в языке, которые постоянно в нем появляются. Ср., например, несколько слов, извлеченных из периодических изданий последних лет: *воайоризъм* – "Неговият стремеж към свято то може би ще се сблъска с дивия зов на физиологията ви, с необуздания ви *воайоризъм*..." (Газ. АБВ, 16.VII.1991, с. 5); *голизъм* – "Сега внуците на *голизма* не мислят така" ("Паралели", 1990, № 16, с. 4); *лобизъм* – « На *лобизма* в кулоарите на Уестминстър се гледа все повече като на "голяма печалба"» ("Паралели", 1990, № 16, с. 5); *наивизъм* – "Митът за Дядо Иван е голяма тема, но тук го посочвам само като пример за *наивизъм*, обхванал широки слоеве на обществото" (Газ. "Век 21", 5.XII.1990, с. 3); *неоабсурдизъм* – "Частно месечно списание за *неоабсурдизми*, ретрографове и наопаки" (Подзаглавие газ. "Абсурд", 1990, № 1); *фовизъм* – "Много стилове влияят върху творчеството му: строгостта на кубистите, палитрата на *фовизма*, нещо от Сезан в пейзажите..." ("Паралели", 1990, № 39–40, с. 17).

Подавляющая часть слов с суффиксом *-изъм* имеет интернациональную основу. Значительную, если не большую, часть их составляют заимствования непосредственно из западно-европейских языков и русского, который является также и посредником в их заимствовании болгарским. Отграничение заимствованных слов на *-изъм* от тех, что возникли присоединением данного суффикса к интернациональным основам на болгарской почве, весьма затруднительно во многих случаях. Об этом свидетельствуют и толковые словари, в которых для целого ряда слов указаны разные источники заимствования или их образование на болгарской почве. Вот несколько случайных примеров. Слово *алтруизъм*, согласно РБЕ, – заимствование из французского, а согласно РЧД – заимствование из русского, в котором оно представляет собой прямое заимствование из французского; *бандитизъм*, *драматизъм* РЧД характеризует как заимствование из французского,

а РСБКЕ, РБЕ рассматривают как собственно болгарское образование (какой-либо язык-источник для них здесь не указан). Подобных расхождений в оценке пути появления тех или иных слов с суффиксом *-изъм*, мотивированных интернациональными основами, можно привести множество, и вопрос этот, как и в случае с другими суффиксальными образованиями такого типа, требует специального изучения.

Здесь же отметим тот факт, что образования с суффиксом *-изъм*, присоединенным не к интернациональным, а собственно болгарским основам, в современном литературном языке встречаются очень редко (во всяком случае – по сравнению с огромным массивом слов с интернациональными основами). Показательно, что в РСБКЕ и БТР, судя по сводным данным ОРБКЕ, такие образования вообще не зафиксированы, если не считать *българизъм*, *царизъм*, *русизъм*, а также русизмов *большевиъм* и *меньшевиъм*, а также сербохорватизма *илиризм*, которые тоже по существу суть интернационализмы. В качестве редких примеров на *-изъм* с собственно болгарской основой приведем термин *новизъм* ‘новое слово’ – “...Повечето от българските езиковеди ... по-рядко използват ситуативен неологизъм, *новизъм*” (Л.Йорданова – “Език и литература”, 1978, № 2, с. 56); “Ст. П.Василев предпочита термина *новизми* в работата си върху поетическото творчество на Хр. Смирненски” (Там же); *успехизъм* – “Това е обучение по *успехизъм*” (Л.Йорданова – “Език и литература”, 1978, № 2, с. 63). Подобного рода существительные, мотивированные нарицательными именами, кажется, очень редки и не представляют продуктивного ряда новообразований. Более продуктивен, по-видимому, тип существительных на *-изъм*, мотивированных собственными болгарскими именами и фамилиями. Например: *живковизъм* (от Тодор Живков) – “И да се разберем: какво общо могат да имат със социалдемократията идеолозите на *живковизма*?” (Газ. “Свободен народ”, 22.П. 1991, с. 2); *милководиковизъм* (от Милко Диков) – “През увеличителните стъкла на неговата гротеска човек може да открие още едно авеню към себе си, какъвто е бил, е и ще бъде – уловен, премерен и осъден от *милководиковизма*” (Газ. “Интрига”, 1990, № 2, с. 2); срв. также *антиждановизъм*, образованное на болгарской почве от имени А.А. Жданова, – “Русе през 1948–1953 гг. беше огнище на *антиждановизма*” (Газ. “Култура”, 12.Х. 1990, с. 5).

Что касается лексического значения существительных на *-изм*, то в грамматической литературе обычно их относят к общей группе существительных, обозначающих качества, свойства и другие абстрактные понятия¹², к группе существительных, обозначающих качества, свойства, отношения, душевные состояния и другие абстрактные понятия¹³, из чего трудно заключить, какие именно значения имеют существительные на *-изм*. Более определенная характеристика их значений дана в РЧД: суффикс *-изм* служит "для образования слов со значением состояния, употребления, учения и др." (с. 330). Но и это определение, достаточное, может быть, для ориентации в словаре, представляется все же довольно широким для семантической характеристики богатейшего пласта абстрактных существительных. Укажем здесь некоторые из значений, характерные для отдельных семантических подгрупп данных существительных.

а) Названия идейных, общественных, политических, научных, литературных и прочих направлений и течений: *материализм, идеализм, анархизм, роялизм, символизм, монизм, ревизионизм, расизм, футуризм* и мн. др. Большое число названий этой группы абстрактных существительных связано с собственными именами (как правило – фамилиями) известных лиц (ученых, общественных деятелей и пр.), с которыми связано соответствующее направление или течение, например: *марксизм, дарвинизм, будизм, макиавелизм, сенсимонизм, вайсманизм, калвинизм, бонапартизм, байронизм, бланкизм, фрейдизм, ламаркизм* и др.

б) Названия свойств, качеств, склонностей в поведении людей, общества и др., например: *егоцентризм, бюрократизм, снобизм, садизм, фатализм, либерализм, индивидуализм, героизм* и др.

г) Названия качеств (свойств) предметов, природных явлений: *гальванизм, ароматизм, зооморфизм, архаизм* и мн. др. Сюда же можно отнести большую группу слов, обозначающих характерные для данного языка, народа или какого-либо ареала признаки, особенностей, например: *латинизм, германизм, арабизм, галицизм, германизм, американизм, диалектизм, балканизм, барбаризм, аргоизм, жаргонизм, византизм, европеизм, ориентализм, провинциализм* и др.

г) Названия заболеваний, симптомов заболеваний и под.: *албинизм, алкоголизм, менингизм, кретинизм, дальтонизм, идиотизм, ботулизм* и др.

д) Названия занятий, увлечений: *авиомоделизм, филателизм, альпинизм, туризм, парашутизм* и др.

е) Названия предметов и конкретных понятий, систем: *афоризм, анахронизм, (микро) организзм, механиззм* и др.

Рассмотрим теперь существительные женского рода с суффиксом *-ес(а)* – одним из редко встречающихся в болгарском интернациональных суффиксов.

Суффикс *-ес(а)* не называется в числе суффиксов, посредством которых образуются существительные женского рода¹⁴. Между тем в современном болгарском литературном языке имеется узкая группа таких существительных, мотивированных интернациональными основами. Это *баронеса, архидукеса, дукеса, контеса, виконтеса, патронеса, поетеса, принцеса, стюардеса*. Суффикс этот в болгарском легко выделяется в ряду однотипных образований, мотивированных названиями лиц мужского пола *барон, дук* и др.

Перечисленные существительные с суффиксом *-ес(а)*, однотипные по своему образованию, имеют, если судить по толкованиям словарей, их фиксирующих, разный круг значений, придаваемых данным суффиксом. Это можно наглядно проиллюстрировать материалами РБЕ. Согласно этому словарю слово *архидукеса* имеет три значения: ‘ титул, даваемый с 1453 г. принцессам австрийского императорского дома’; ‘ женщина, имеющая такой титул’; ‘ супруга архидука’. Слово же *дукеса* в данном словаре приведено с двумя значениями: ‘ женщина-дук’ и ‘ жена или дочь дука’, хотя мотивирующее слово *дук* здесь приведено и со значением ‘ титул аристократа, более низкий, чем принц’. А слово *баронеса*, согласно РБЕ, имеет только одно значение – ‘ жена или дочь барона’, хотя и для мотивирующего слова *барон* первым здесь указано значение ‘ дворянский титул аристократа, более низкий чем граф’. Другие словари значение слова *дукеса* сводят к одному – ‘ жена или дочь дука’ (РЧД) или даже только к ‘ жена дука’ (БТР). Только в отношении толкования значения слова *баронеса* словари не расходятся с РБЕ, указывая значение ‘ жена или дочь барона’ (РСБКЕ, БТР) или ‘ супруга или дочь барона’ (РЧД). По-разному опре-

деляются словарями и лексические значения слова *принцеса*: 'титул дочери и женщины-потомка властителя' (РСБКЕ) и 'дочь властителя или жена принца' (РЧД). Различаются несколько и толкования значений однотипных — с точки зрения суффиксального словообразования — слов *виконтеса* и *контеса*, приведенных в РЧД: 'жена или дочь виконта', но 'жена конта, графиня'. Остальные существительные на *-еса* обозначают лиц женского пола по занятию той же деятельностью, какой занимаются и лица мужского пола, названиями которых они мотивированы, а именно: *патронеса* 'патронесса, покровительница', *поэте-са* 'поэтесса, женщина-поэт', *стюардеса* 'стюардесса'.

Все перечисленные выше существительные на *-ес(а)*, кроме *патронеса*, в современном литературном языке, судя по данным словарей, стилистически нейтральны: в словарях, их фиксирующих, какие-либо стилистические и прочие пометы отсутствуют. Лишь *патронеса* в РЧД характеризуется как слово "книжное", к тому же редко встречающееся. Стилистически нейтральным в указанном значении здесь признается слово *патронка*. Срв. обратное соотношение, фиксируемое этим же словарем: редкое *баронка* при обычно употребляемом *баронеса*.

Из сказанного видно, что существительные на *-еса* в узкой группе суффиксальных образований имеют в общем два значения: модификационное значение лица женского пола, обозначаемого мотивирующим, и значение 'жена (и дочь) лица, названного мотивирующим словом'. Группа эта ограничена небольшим числом образований и, кажется, не проявляет в современном литературном языке признаков к своему расширению.

Отметим, однако, что за пределами литературного языка суффикс *-ес(а)* оказывается продуктивным средством образования новых слов. Так, в софийском ученическом жаргоне¹⁶ употребляются слово *тинеса*, мотивированное интернациональным словом *тип* и имеющее два значения — 'нахальная, наглая, развязная женщина' и 'элегантная, хорошо одетая женщина', а также слова *парцалеса* 'уборщица, курьерша' и *простакеса* 'глупая, грубая, неотесанная женщина', мотивированные народными словами.

Среди гибридных образований с болгарскими по происхождению суффиксами и интернациональными основами выделяются образования

с суффиксом *-ств(о)*. Вообще существительные с данным суффиксом в современном болгарском литературном языке — одна из наиболее распространенных суффиксальных групп. В современном языке их насчитывается более 1200 и число их не уменьшается, а интенсивно растет. Значительную часть данных существительных составляют образования с интернациональной основой. Таковы, например: *геройство, херцогство, германофобство, номадство, ретроградство, лордство, маниачество, католичество, магьосничество, фокусничество, электричество, еретичество, плебейство, юдейство, епикурейство, фарисейство, адмиралство, маршалство, канибалство, библиофилство, консулство, пилигримство, божеество, агрономство, хулиганство, ницшеанство, мохамеданство, христианство, вегетарианство, волтерианство, месианство, кантианство, республиканство, тиранство, грандоманство, лютеранство, донжуанство, капитанство, эпигоноство, франфаронство, секретарство, шешфтарство, инженерство* и многие другие. Они мотивируются разного типа словами, а сам суффикс *-ств(о)* выступает в разных вариантах. Отметим, что в редких случаях сама мотивирующая основа представляет собой гибридный характер. У одних из них основа состоит из болгарской приставки или усеченной основы в качестве начального компонента и интернационального слова в качестве второго компонента — *подофицерство, подсекретарство, съредакторство, левосектантство*. У других мотивирующая основа состоит из усеченной части интернационального слова и болгарского слова в качестве второго компонента — *электропроизводство, фотолюбительство, профрзководство, профдружество*. Суффикс *-ств(о)* — один из наиболее продуктивных словообразовательных элементов в современном литературном языке, а существительные с этим суффиксом — активно пополняющий словарный состав пласт лексики.

Существительные с суффиксом *-ств(о)* имеют разнообразный спектр значений, в том числе:

названия разного рода идеологических, политических, научных и прочих направлений или течений — *волтерианство, берклианство, кантианство, лютеранство, якобинство, униатство* и др.

названия рода занятий, исполнения должности — *адвокатство, агрономство, акробатство, суфльорство, шофьорство, аптекарство, де-*

журство, инженерство, деэртъорство, диригентство, деканство и др.

названия объединения лиц по роду их занятий, взглядов – *студентство, масонство, христианство, офицерство, павликянство* и др.

названия титулов, званний – *архиепископство, адмиралство, баронство, графство, капитанство, маршалство, каницлерство, профессорство, емирство* и др.

названия учреждений, места занятий, деятельности – *адмиралтейство, консулство, министерство, губернаторство, агентство* и др.

названия свойств характера, поведения – *кокетство, позъорство, фразъорство, бандитство, гангстерство, геройство, грандоманство, дилетантство, тиранство, канибалство, ораторство, ретроградство* и др.

Столь же многочисленны гибридные образования и с некоторыми другими суффиксами болгарского происхождения, например, с *-ост*. Любопытно, однако, что другой суффикс, придающий существительным значение качества, а именно *-ин(а)*, широко представленный в образованиях, мотивированных собственно болгарскими словами, почти не встречается в образованиях, мотивированных интернациональными словами (например, *дисциплина, доктрина*). Кажется, совершенно не соединяется с интернациональными основами суффикс *-от(а)*, придающий в образованиях с болгарскими основами (не столь многочисленными) также значение качества.

Ниже мы остановимся подробнее на некоторых образованиях гибридного характера, оставшихся вне поля специального исследования.

Рассмотрим теперь гибридные образования, состоящие из интернациональной основы и суффиксов турецкого происхождения *-джиј(а)* (= *чиј(а)*) и *-лък*. В рамках балканского ареала сами эти суффиксы можно считать интернациональными словообразовательными элементами, но в отношении образований с основами западноевропейского происхождения их можно рассматривать и как болгарские, широко представленные в словах народной речи в отличие от суффиксов *-ист, -изъм, -ира-, -ант, -тор* и др., которые встречаются в словах разных языков широких ареалов.

Суффикс *-джиј(а)* с вариантом *-чиј(а)* (орфографически с флексией *-джия, -чия*) в болгарском относится к числу "очень продуктив-

ных"¹⁷. Ставший на болгарской почве "очень продуктивным", в самое последнее время ("в най-ново време") он присоединяется к "различным собственно болгарским ("домашни") и иноязычным словам" и служит средством образования нарицательных существительных со значением лиц мужского пола¹⁸. Надо впрочем отметить, что слов на *-джия*, *-чия*, мотивированных собственно болгарскими основами, толковые словари фиксируют десятка полтора (сводные данные ОРСБЕ): *двойкаджия* 'двоечник', *тройкаджия* 'троечник', *семкаджия* 'продавец семечек', *ловджия* 'охотник', а также *гуллайджия*, *сметкаджия*, *погромаджия*, *скъпчия*; срв. также имена, мотивированные основами русского происхождения — *лавкаджия* 'лавочник', *шайкаджия* 'участник шайки, бандит' и др. Основную же массу слов на *-джия*, *-чия* в болгарском языке составляют слова турецкого происхождения — *куюмджия*, *дограмаджия*, *дерменджия* и мн.др.

Существительных на *-джия*, *-чия*, мотивированных интернациональными словами, судя по данным толковых словарей, в современном литературном языке около 50 — заметно больше, чем существительных, образованных от собственно болгарских основ. Таковы *алармаджия*, *асфалтаджия*, *балтонджия*, *бандаджия*, *белотаджия*, *бетонджия*, *бираджия*, *бомбаджия*, *бректерджия*, *будкаджия*, *бунтаджия*, *бюфетчия*, *вагонджия*, *вагонеткаджия*, *вибробетонджия*, *вицаджия*, *гипсаджия*, *голаджия*, *гратисчия*, *гризутчия*, *дападжия*, *динамитаджия*, *дрезинкаджия*, *електриджия*, *електрикаджия*, *каналджия*, *картаджия*, *кафеджия*, *кинематографчия*, *курортаджия*, *латернаджия*, *лимонададжия*, *лустрададжия*, *маркаджия*, *модаджия*, *мозайкаджия*, *пощаджия*, *скандалджия*, *содаджия*, *трамвайджия*, *файтонджия* (и *пайтонджия*), *фотографчия*, *циркаджия*.

Данные существительные, как и прочие имена на *-джия*, *-чия*, обозначают лиц мужского пола по их занятию (профессии) или по какому-либо признаку, например, *белотаджия* 'любитель игры (карточной) в беллот', *бунтаджия* 'бунтарь, бунтовщик', *вицаджия* 'любитель рассказывать анекдоты', *картаджия* 'картежник', *модаджия* 'модник', *скандалджия* 'скандалист' и др.

Очевидно, что названными выше существительными список употребляющихся имен данного типа в современном литературном языке не исчерпывается. В текстах встречаются и другие слова такого же образования, например: *кинаджия* 'киношник' — "Със свой проект мо-

же да кандидатства всеки *кинаджия* в България" (Газ. "24 часа", 25.IX, 1991); *-чейнаджия* 'фарцовщик' – "Привличаме и мъжките погледни, и то двойко: крадците, джебчиите и *чейнаджийте* веднага забелязват, че се е появила полицайка" ("Паралели", 1990, № 39–40, с.13); О продуктивности рассматриваемого типа существительных свидетельствуют и некоторые образования, мотивированные аббревиатурами, например: *дападжия* 'работник государственного автопредприятия' (от ДАП – Държавно автомобилно предприятие) (РБЕ); срв. также употребительное в разговорной речи *катаджия* 'гаишник' (от КАТ – Контрол на автомобилния транспорт).

Рассматриваемый тип существительных продуктивен и в молодежном софийском жаргоне, где употребляются такие существительные как *брейкаджия* 'любитель танцевать брейк', *кристаладжия* 'завсегдатай места сбора молодежи возле кафе-кондитерской "Кристал" в Софии"¹⁹.

Несомненно, что число существительных данного типа, употребляющихся в современном литературном языке, больше, но не все они отражены в еще печатающемся новом толковом словаре РБЕ.

Отметим также редкий в ряду рассматриваемых существительных случай присоединения усеченной интернациональной основы к слову (турцизму), содержащему *-джиj(a)*: *автотенекеджия* 'рабочий, изготовляющий корпус автомашины' (РЧД).

В грамматических описаниях существительные на *-джия*, *-чия*, мотивированные интернациональным словом, стилистически никак не характеризуются²⁰. Между тем многие из них, как показывают словарные пометы, стилистически сильно окрашены, хотя в их стилистической оценке словари не всегда согласны.

Стилистически нейтральна, по-видимому, лишь небольшая часть данных образований: *бюфетчия* 'буфетчик' (БТР), *кафеджия* 'содержатель кофейни' (РСБКЕ, БТР), *мозайкаджия* 'мозаичник' (БТР, РЧД), *вибробетонджия* 'рабочий, занимающийся производством вибробетона' (РБЕ), *гипсаджия* 'рабочий, занимающийся изготовлением гипсовых деталей зданий' (РБЕ), *дрезинкаджия* 'машинист дрезины' и некоторые другие. Отдельные существительные, на имеющие стилистической окраски, являются принадлежностью специальных пластов лексики (терминологии), например, *брежерджия* 'рабочий, обслуживающий дробиль-

ную машину при производстве красок' в РБЕ приведен с пометой "техническое", а *гризутчия* 'рабочий, измеряющий процент газов в шахтном воздухе' в этом же словаре – с пометой "специальное".

Большинство же существительных на *-джия*, *-чия* рассматриваемого образования стилистически маркированы. Оттенок "разговорное" имеют *белотаджия* (РБЕ), *алармаджия* 'подстрекатель, паникер' (БТР, РБЕ), *асфалтаджия* 'асфальтировщик' (РБЕ), *вагонджия* 'рабочий в шахтных вагонах' (РБЕ), *вагонеткаджия* 'человек, ведущий вагонетку' (РБЕ), *картаджия* (БТР, РЧД), *голаджия* 'футболист, забивающий голы' (РБЕ), *маркаджия* 'марочник' (РСБКЕ) и др. Целый ряд существительных на *-джия*, *-чия* характеризуются стилистически по-разному. Например, *бетонджия* 'бетонщик' в РЧД сопровождается пометой "разговорное", а в РСБКЕ, РБЕ приводится без какой-либо пометы, т.е. оценивается как стилистически нейтральное слово; *будкаджия* 'киоскер' в БТР указано с пометой "разговорное", а в РБЕ, РЧД – без каких-либо помет; наоборот, *ваксаджия* 'чистильщик обуви' в РСБКЕ и БТР дано как стилистически нейтральное слово (без помет), а в РБЕ и РЧД – как слово "разговорное"; *скандалджия* 'скандалист' в БТР и РЧД приведено с пометой "разговорное", а в РСБКЕ – без помет.

Есть также слова, которые стилистически по-разному характеризуются в зависимости от их значений. Так, *бомбаджия* в значении 'взрывник', согласно РБЕ, слово стилистически нейтральное, а в значении 'рыбак, занимающийся глушением рыбы' оно имеет оттенок "разговорное". Согласно РЧД *циркаджия* в значении 'артист цирка' характеризуется как слово "разговорное" (срв. в русском *циркач*), а в переносном значении "несерьезный человек" оно имеет оттенок "неодобрительное"; БТР и РСБКЕ указывают для этого слова только значение 'артист цирка', но с разной стилистической оценкой: "разговорное" в первом словаре и "разговорное, неодобрительное" во втором; слово *содаджия* 'производитель и продавец содовой воды' в РСБКЕ и РЧД, *латернаджия* 'шарманщик' в РСБКЕ квалифицируются как слова "устаревшие", а в БТР – "разговорные". Наоборот, *модаджия* 'модник' в РЧД, *поштаджия* 'почтальон, работник почты' в РСБКЕ и РЧД оцениваются как слова "разговорные", а в БТР – "устаревшие".

Как "устаревшее, а теперь просторечное" характеризуется в РБЕ *бандаджия* 'участник группы музыкантов'.

В целом создается впечатление, что существительные на *-джия, -чия* составляют такой разряд образований, мотивированных интернациональными основами, который продолжает активно пополняться. Вместе с тем данные образования, как правило, стилистически окрашены – несут сниженную стилистическую окраску как слова "разговорные" или "просторечные", а некоторые из них уже воспринимаются как слова устаревшие. И те и другие, как и отдельные слова, тяготеющие к специальной (терминологической) лексике, оказываются ближе к периферии или уже на самой периферии лексики современного литературного языка.

Несколько иное место в рамках лексики литературного языка занимают существительные с другим суффиксом турецкого происхождения – *-лѝк*, также мотивированные интернациональными основами.

О степени продуктивности суффикса *-лѝк* и месте существительных, образованных с ним, в литературном языке высказываются разные точки зрения. Так, Ст. Стоянов в одной из своих работ характеризует этот суффикс как "очень продуктивный"²¹, а в другом месте – в написанных им же соответствующих разделах грамматик болгарского языка – как "продуктивный"²², с помощью которого на болгарской почве образуются абстрактные существительные *воденичарлѝк, войниклѝк, ловджилѝк, овчарлѝк, сватлѝк* и др. По-разному определяет Ст. Стоянов и место этих существительных в современном литературном языке. В Академической "Грамматике" он указывает, что они "уже не употребляются в литературном языке"²³. В других его трудах отмечается, что эти существительные "почти не употребляются уже в современном болгарском литературном языке как стилистически нейтральные слова"²⁴. Вместе с тем Ст. Стоянов определенно констатирует, что употребление данных существительных "ограничивается исключительно обиходно-разговорной речью"²⁵. Это утверждение, как видим, не согласуется с только что приведенным его же мнением о том, что эти существительные как стилистически нейтральные слова *почти* не употребляются, т.е. изредка, значит, употребляются, в современном литературном языке. В других цитируемых здесь трудах Ст. Стоянов указывает эту же ограниченную сферу их упо-

требления, но не подчеркивает ее исключительность в этом отношении. Функцию существительных на *-лък* во всех случаях он определяет как экспрессивно-эмоциональную.

Существительные на *-лък*, мотивированные интернациональной основой, в словарях зафиксированы в небольшом количестве. Из свыше 100 существительных на *-лък*, отмеченных в ОРСБЕ²⁶, только в трех выступает интернациональная основа — *докторлък*, *майсторлък* и *цигарлък*. В РБЕ приводится также *адвокатлък*. В трех из названных слов суффикс *-лък* придает значение 'род занятий, профессия' — *адвокатлък* 'адвокатство', *докторлък* 'профессия врача, занятие врачебной деятельностью', *майсторлък* 'мастерство, большое умение в какой-либо деятельности'. Такое значение выражается и многими существительными на *-лък*, мотивированными собственно болгарскими основами и заимствованиями из турецкого. Слово же *цигарлък* имеет конкретное (предметное) значение 'мундштук' и представляет собой заимствование из турецкого, а не суффиксальное образование на болгарской почве (РСБКЕ, РЧД).

Существительные *адвокатлък*, *докторлък*, *майсторлък* в современном литературном языке стилистически маркированы. Слово *адвокатлък* в РБЕ, где оно иллюстрируется двумя примерами из сочинений Ст. Дичева и Г. Караславова (у первого из речи персонажа, у второго — в авторской речи), определяется как "устаревшее, теперь просторечное". Существительное *докторлък* в БТР характеризуется как "разговорное", а в РБЕ, где оно иллюстрируется примером из К.Христова, — как "просторечное". Очевидно, что это слово, в отличие от *адвокатлък*, составителями РБЕ еще не считается в литературном языке уже устаревшим. Что касается слова *майсторлък*, то зафиксировавший его БТР сопровождает его пометой "разговорное", хотя и использует его в толковании одного из значений слова *майсторство* — 'умение, *майсторлък*, искусство'. Слово это, кажется, нередко употребляется в современной разговорной речи, встречается и в печатных текстах; см., например: *майсторлък* в джебчийството (Газ. "Дума", 16.IX. 1991, с. 2).

Нужно отметить, что приведенными выше словами образования с суффиксом *-лък*, присоединенным к интернациональным основам, не исчерпываются. Такие слова образуются и в наше время. Срв., например, не фиксируемое словарями существительное *шофьорлък*, упо-

требленое в одной статье в переводе с немецкого: "Друга, по-нова страст е страстта към автомобила. *Шофьорлъкът* е мъжка работа, един от последните аксесоари на бедуините е висящият сред синджирчета и ленти автомобилен ключ" ("Паралели", 1990, № 11, с. 16). Очевидно, что это слово вряд ли несет оттенок устарелости, но оттенка просторечности оно, кажется, не лишено. Стилистически нейтральным названием занятия: шофера (шоферской работы) является в болгарском слово *шофьорство* – слово того же словообразовательного ряда, что и *адвокатство* 'занятие, деятельность адвоката' (при указанном выше устаревшем и просторечном *адвокатлък*; ср. также приведенное в РЧД *адвокатщина* 'то же' с пометами "ироническое, пренебрежительное").

В целом суффикс *-лък*, как видим, для образования абстрактных существительных, мотивируемых интернациональными основами, используется в современном литературном языке очень редко. Относительно же места таких существительных здесь следует заметить, что ближе к действительности уже отмечавшееся выше положение, согласно которому эти существительные в нем почти не употребляются и находятся на его периферии.

Обратимся теперь к существительным, образованным с помощью суффикса русского происхождения *-щ(а)* и мотивированным интернациональными основами.

В имеющихся описаниях словообразования существительных в болгарском данный суффикс как средство образования названий лиц женского пола не упоминается, а сами существительные такого типа не отмечаются²⁷. Речь идет о существительных *генералша* (РБЕ, РЧД), *губернаторша* (РБЕ), *директорша* (РЧД), *докторша* (РЧД), *министерша* (РЧД), *президентша* (срв. в заглавии статьи: "Бразилската президентша се забърка в корупция". – Газ. "24 часа", 21.IX. 1991, с. 8). Четыре из названных существительных квалифицируются словами как заимствования из русского: *директорша*, *докторша*, *генералша* и *министерша*. По-видимому русизмами являются и *губернаторша*, *президентша*. Отсутствие существительных с суффиксом *-щ(а)*, мотивированных исконно болгарскими основами, убедительно свидетельствует о том, что сам этот суффикс в болгарском – русского происхождения.

Во всех приведенных словах суффикс придает значение 'супруга лица', названием которого они мотивируются: *генералша* 'супруга генерала'. Таково толкование этого и остальных четырех слов на *-ша*, даваемое словарями. Что касается *президентша* в приведенном примере, то значение 'супруга президента' этого слова подтверждается более широким контекстом в цитируемом источнике. Слово *директорша*, однако, согласно РБЕ, кроме значения 'супруга директора', имеет и значение 'женщина-директор'.

Из приведенных словарями пяти слов с суффиксом *-ш(а)* только *губернаторша* квалифицируется как слово стилистически нейтральное (дано без стилистических помет). Слова же *директорша* (РБЕ) и *министерша* (РЧД) имеют, согласно этим словарям, оттенок "устаревшее" и "книжное". Слово же *генералша* словари дают разную стилистическую оценку: РБЕ считает его стилистически нейтральным, а РЧД признает его "разговорным".

Существительные женского рода с суффиксом *-ш(а)* представляют, таким образом, очень замкнутую и узкую группу заимствованных (или, может быть, почти исключительно заимствованных) слов из русского языка, не выявляющей, кажется, какой-либо тенденции к своему расширению.

Остановимся теперь на одном любопытном явлении в развитии интернационализации лексики в современном болгарском литературном языке – заметном расширении лексикализации отдельных интернациональных компонентов, характеризующих тот или иной словообразовательный тип существительных. Речь идет в частности о лексикализации некоторых суффиксов и усеченных основ. Лексикализация отдельных усеченных основ в болгарском – явление не самого последнего времени. Давно уже употребляются в нем такие лексикализовавшиеся начальные компоненты как *кино*, *метро*. Однако в последние годы процесс этот заметно активизировался и охватил аффиксальные элементы, о чем свидетельствует рост словарных единиц такого характера. Подобное явление наблюдается и в других славянских литературных языках. Ниже приводим примеры употребления некоторых лексикализовавшихся суффиксов и усеченных компонентов основ.

В самое последнее время, кажется, особенно часто стал употребляться суффикс *изъм* в качестве существительного как обобщенное название всякого рода политических направлений, экономических формаций, обозначаемых обычно существительными с данным суффиксом. Вот несколько примеров: «Да търсим само положителното и да не даваме повод за развитието на шовинизмите, национализмите и другите крайни "изми"» (Газ. АБВ, 1990, № 52, с. 1); «Сексуалният порив бе отречен като буржоазна отживелица и прибавен към безбройните грехове на гнилия Запад. Заедно с другите "изми" бе заклеямен и обявен за "влияние" и еротизъм.» (Газ. АБВ, 1989, № 52, с. 2); "Самият факт, че те /народите/ духовно са оцелели въпреки всички -изми, е достоен за уважение" (Газ. "Демокрация", 18.IV.1991, с. 4). Срв. подобное же употребление лексикализовавшегося суффикса *изм* в русском: «Напомню только, что борьба с менделизмом-морганизмом и с другими *измами* по "правилам игры" той поры должна было касаться и языкознания...» (Н.И. Толстой. 60 лет служения славистике. – В кн. "Studia Slavica". К 80-летию С.Б. Бернштейна. М., 1991, с. 20); «И все эти споры об "*изма*" – капитализмах, социализмах, феодализмах и так далее – скорее из области филологии, чем реального дела...» ("Неделя", 1990, № 35, с. 2).

Кажется, реже встречается лексикализовавшийся суффикс *ист*, например: «В този смисъл за мен са смешни всички строго идеологически постулати, всички "-исти"» (Газ. "Поглед", 29.X.1990, с.10). Срв. в таком же употреблении *ист* в русском (в выступлении депутата на III съезде народных депутатов в марте 1990г.): «В стране создана и уже действует на основе торгово-закупочной кооперации такая социальная база, на которой... в обнимку с этими новыми советскими буржуа выходят на арену политической власти уголовники, национал-социалисты и другие "*исты*"» ("Известия" 14.III.1990, с. 7).

Встречаются и суффиксоиды *фил*, *фоб*, *филство*, *фобство*. Срв. примеры из статьи Т. Мишева "Русофилството и русофобството", опубликованной в газете "21 век" от 5.XII.1990, с. 3: «Даден субект оценява прогресивността и регресивността на друг според това, дали е "*фил*" или "*фоб*"»; «Това допринася както за големите крайности в България, така и за големите амплитуди в популярността на "*филите*" и "*фобите*"»; «Тоест "*филството*" и "*фобството*" са аргументи за

власт, гаранция за власт, но, както обикновено се случва, и причина за падане от власт». Срв. и в русском лексикализовавшееся *фоб*: «Это не помешало ей высказывать такие жесткие укоризны французскому самодовольству и еврейскому высокомерию, каких не высказывал, кажется, ни один галлофоб и юдофоб. Оно и понятно: "*фобы*" вообще бранятся бездарно...» ("Наука и жизнь", 1991, № 8, с. 38).

Отметим также и лексикализовавшийся префиксоид *ант* (усеченный от *анти*) в следующем примере: «По-късно от "добре информиран източник" научих, че всяка книга, издадена от подобно издателство и въобще отпечатана на Запад, без да е разрешено публикуването ѝ в Съветския съюз, се приема априори за "*ант*» (Газ. АБВ, 20.П. 1990, с. 8). Срв. и *анти* в русском: «Никакие другие "*анти*" его не интересуют и не беспокоят» ("Советская Россия", 7.П. 1990, с. 4).

Как видим, приведенные лексикализовавшиеся аффиксы вполне адаптировались в качестве существительного, о чем говорит свободное образование от них форм множественного числа и присоединение к ним членных морфем в болгарском, а в русском – образование форм множественного числа и падежей. И все же некоторая необычность или непривычность употребления приведенных элементов в качестве существительных, видимо, дает о себе знать. Этим и объясняется тот факт, что в письменных текстах они берутся обычно в кавычки, перед ними иногда пишется дефис.

Рассмотрим теперь одно интересное явление грамматики современного болгарского литературного языка, прямо связанное со значительным включением в его словарный состав одного типа интернациональных слов – существительных мужского рода – и касающееся образования формы их множественного числа. Речь идет о таких существительных, первую часть которых составляет приставка, префиксоид, усеченное или полное имя, а вторую чаще всего односложное слово иноязычного или собственно болгарского происхождения. Это, таким образом, существительные мужского рода, состоящие из двух и более слогов, образование формы множественного числа которых не имеет надлежащего описания в грамматиках современного литературного языка.

В существующих грамматиках формулируется правило, согласно которому единичные многосложные (не односложные) существитель-

ные мужского рода образуют форму множественного числа не с обычным для данного типа имен окончанием *-и* (срв. *предмет – предметы, човек – човеци*), а с окончанием *-ове*, характерным для односложных имен существительных (*вятър – ветрове*). Так, в изданной лет десять назад академической грамматике сказано: "С окончанием *-ове* образуют формы множественного числа только следующие двухсложные существительные имена мужского рода: *вятър – ветрове, огън – огньо̀ве, център – центрове, шанец – шанцове* (шанци)"²⁸. В других грамматиках формулируется это же правило, но иллюстрируется оно иным набором форм на *-ове*, например, *жезъл – жезлове, огън – огньо̀ве, одър – одрове, тъл – тгло̀ве, център – центрове, тигър – тигрове*²⁹.

В действительности же неодносложных существительных мужского рода, образующих форму множественного числа на *-ове*, а не с окончанием *-и*, больше. Еще в 60-е годы Л. Андрейчиным и Ст. Калдиевой были отмечены формы *полутонове, прототипове, киловатчасове, контекстове, обертонове, унтертонове, контрактове, контрабасове*, но только в самом начале 80-х годов в "Грамматике болгарского языка" Ю.С. Маслова было указано, что окончание *-ове* получают во множественном числе и сложные слова типа *радиочас*³⁰.

Из сказанного совершенно очевидно, что приведенное выше правило в том виде, как оно сформулировано в академической "Грамматике" и других грамматиках болгарского языка не может быть признано правильным, ибо не охватывает всех многосложных (точнее – неодносложных) существительных, образующих форму множественного числа на *-ове*. Число таких имен не исчерпывается четырьмя-семью существительными, обычно указываемыми в грамматиках, и теми несколькими другими именами, которые указаны выше. В действительности они исчисляются десятками, если не сотнями, и принадлежат к разным словообразовательным типам, а не только к указанному Ю.С. Масловым типу *радиочас*. Число таких существительных быстро растет, и сейчас едва ли кто мог бы сказать, сколько их на самом деле употребляется в современном литературном языке.

Некоторое представление о количестве неодносложных существительных, образующих форму множественного числа на *-ове*, дают существующие толковые словари (РСБКЕ, РБЕ), словарь иностранных слов РЧД, словари орфоэпический (ПРБЕ) и орфографический

(ПРСБЕ). Кроме обычно указываемых в грамматиках и уже упомянутых выше *вятэр, огън, центэр, одэр*, а также *жезъл, шанец и тигэр*, в этих словарях зафиксировано более 100 слов с указанной в них формой их множественного числа на *-ове*. Подавляющая их часть пишется слитно (*автовлак, полутон, контекст*), несколько слов — через дефис (*ски-скок, теннис-мач, кафе-клуб*), а некоторые в одних словарях пишутся слитно (*емайлак, теннискорт*), в других — через дефис (*емайл-лак, теннис-корт*).

Вот список таких слов из словарей: *аванпост, авиополк, авто-влак, автогол, автокран, автопарк, автоплуг, автопуск, автостоп, агитвлак, агитпункт, агроград, аеродром, аероклуб, акростих, ампер-час, антигаз, апоцентэр, архидук, афронт, беглербег, беглербей, бей-лербег, бейлербей, биотип, биоток, ватчас, виконт, генотип, дециар, дециграм, диптанк, домазет, электрокран, электронвольт, емайлак, енергоцентэр, епицентэр, ешарп, жилфонд, жокейклуб, зоопарк, ин-терблок, кафе-клуб, кандидат-член, картплан, киловатчас, киноклуб, кинопарк, киноцентэр, краплак, контекст, контрапункт, кронпринц, лесопарк, лесопонд, мезостих, метацентэр, метеоцентэр, милливольт, миллиграм, мириаграм, мюзикбокс, мюзикхол, начальник-щдб, начальник-влак, обертон, подкум, полуглас, полукръг, полустих, полутон, проектоплан, протопоп, прототип, рабфак, радиодом, радиоклуб, радиотанк, радиофар, радиохор, радиочас, сантиграм, скетингринк, ски-лифт, ски-плац, ски-скок, снелбар, стенлист, суходол, телецентэр, теннис-корт, теннис-мач, термопласт, трудочас, турингклуб, хектограм, хи-поцентэр, човечокчас, шахиншах, шахклуб.*

Совершенно очевидно, однако, что словари указывают не все существительные рассматриваемого типа, которые употребляются в современном литературном языке и образуют форму множественного числа на *-ове*. Нужно заметить, что для многих слов составители словарей форму множественного числа на *-ове* не указывают, хотя такая форма несомненно употребляется. Ниже приводим список неодносложных существительных мужского рода, образующих форму множественного числа на *-ове*. Такие формы зафиксированы в текстах разных газет, журналов и других изданий последних лет. Таковы *автоклон, автомотоцентэр, автошарж, агибей, алайбей, антисвят, ахат, броневлак, видеобар, видеоклип, видеопън, видеотекст, девисноп, джазклуб, дискобар, дисковкус, дискклуб, электровлак, электрошок,*

енергоблок, ескарп, зоокът, инфразвук, инфрасвят, иштиовид, кабел-кран, контрабас, контракт, кулокран, лакей, ландшафт, лунапарк, мед-пункт, мотокрос, нефтохим, нечлен, овцебик, подвид, поджанр, под-клас, подтекст, подтип, полубог, полулист, радиозвук, радиомост, радиошум, ролсервис, санджакбей, селкор, скивлек, спецкурс, субкод, субстил, супербик, суперклуб, суперфонд, тотопункт, трафопост, уиндсърф, ултразвук, унтертон, учком, фотомиз, гидропарк, яхтклуб, Оф-клуб, ПЕН-клуб, делта-клуб, рок-клуб, туку-клуб, видео-джук-бокс, лагер-сбор.

Часть из приведенных здесь слов в словарях не зафиксирована (например, *подвид, овцебик, зоокът* и др.), для другой части словаря форму множественного числа не указывают (например, *автоклон, електрошок, лунапарк* и др.) или же указывают только форму множественного числа на *-и* (например, *кулокран, инфразвук, ахат* и др.).

Как видим, подавляющую часть неодносложных слов, образующих форму множественного числа на *-ове*, составляют слова, относящиеся к интернациональной лексике и к гибридным образованиям, одними из словообразующих компонентов которых являются интернациональные элементы. Среди таких существительных есть простые производные и сложные.

Простых производных существительных рассматриваемого здесь типа немного. Таковы в частности существительные, образованные присоединением к односложным основам приставки *под-* (*поджанр, подклас, подтекст, подтип*) и гораздо более многочисленная группа существительных, образованных присоединением интернациональных приставок и префиксоидов *анти-* (*антигаз, антисвят*), *архи-* (*архидук*), *а-* (*афронт*), *уltra-* (*ултразвук*), *контра-* (*контрабас*), *суб-* (*субкод, субстил*), *супер-* (*суперклуб, суперфонд*, окказиональное *супербик*) и др.

Основную же массу неодносложных существительных, образующих форму множественного числа на *-ове*, составляют слова сложные. По своей структуре они подразделяются на несколько типов.

а) Тип *автовлак*: усеченная основа первого компонента + полная основа односложного существительного. Это один из наиболее многочисленных, если не самый многочисленный, разряд рассматриваемых существительных, постоянно пополняющийся в болгарском новыми образованиями. В качестве и первого и второго компонента такого

типа существительных выступают как интернациональные основы, так и основы собственно болгарские. Среди существительных данного типа многие из тех, которые имеют не интернациональный компонент, возникли несомненно на болгарской почве (*стенлист, зоокът* и др.); для некоторых других нельзя исключать и заимствование из русского (*медпункт, ихтиовид* и др.); сюда же относится и целый ряд образований с первым компонентом *полу-*: *полуглас, полукръг, полустих, полутон, полубог, полулист*. Большую же часть относящихся к данному типу слов составляют существительные, относящиеся к собственно интернациональной лексике – *дециграм, кино клуб, метеоцентр, милливольт, мотокрос, хектограм, радиотанк* и др.; в том числе и многие новообразования последних лет с первым компонентом *видео-* – *видеобар, видеоклип, видеотекст, видео-джук-бокс*, окказиональное *видеоизн*; с первым компонентом *радио-* – *радиозвук, радиомост, радиодом, радиоклуб, радиотанк, радиофар, радиофор, радиочас*.

б) Тип *электровлак*: усеченная основа + инфикс + полная основа односложного существительного. Существительных данного типа гораздо меньше, чем только что рассмотренных. Таковы, например, интернационализмы *генотип, электрокран, энергоблок, картоплан, термомпласт, дискобар*, гибридное образование *лесобфонд, лесопарк*; срв. также собственно болгарские образования *броневлак, овцебик, човечкачас, суходол* и др.

в) Тип *тенискорт*: полная основа + полная основа односложного существительного. Образований данного типа довольно много и число их постоянно возрастает. Большинство их – собственно интернационализмы, заимствованные болгарским главным образом непосредственно из английского, немецкого и некоторых других языков. Таковы, например: *емайлак, краплак, кабелкран, диптанк, турингклуб, джазклуб, мюзикхол, мюзикбокс, тенискорт, скетингринк, снекбар, лунапарк, уиндсърф, шахиншах*. Сюда же относятся и некоторые турцизмы – *санджакбей, беглербей, бейлербей* и др. Сюда же, вероятно, следует отнести и такие существительные как *амперчас, ватчас, киловатчас, кронпринц*, галлицизм *виконт*. Из собственно болгарских образований сюда относятся *началник-щаб, началник-влак, кандидат-член* и др., отличающиеся от только что перечисленных слов не только своим написанием через дефис, но и тем, что семантически опорным в них является не второй (*-щаб, -влак, -член*), а первый компонент (*началник-, кандидат-*).

Для всех рассмотренных выше существительных мужского рода, образующих форму множественного числа с окончанием *-ове*, характерно то, что второй компонент в них представлен полной основой односложных существительных, которые свою форму множественного числа образуют именно с окончанием *-ове*. Можно, следовательно, сказать, что в этих неодносложных существительных окончание формы множественного числа *-ове* определяется не количеством слогов в них, а формой множественного числа соответствующих односложных существительных. Вероятно, можно сказать, что окончание *-ове* в рассмотренных типах неодносложных существительных "мотивируется" этим же окончанием входящих в их структуру односложных основ.

Кроме рассмотренных выше существительных, представленных в современном литературном языке большим числом образований, встречаются и немного таких неодносложных существительных, окончание множественного числа которых *-ове* не может быть "мотивировано" соответствующей формой множественного числа односложных слов, поскольку такие односложные слова в языке отсутствуют. Выделяются две группы таких существительных.

а) Существительные типа *рабфак*: образование из двух усеченных основ. Этот тип представляют существительные *рабфак, селкор, учком, нефтохим*, один (в первых трех) или оба (в четвертом слове) компонента которых выступают как усеченные основы интернационализмов *комитет, корреспондент, комитет, нефт* и *хим(ически)*. Формы множественного числа данных существительных соотв. *рабфакове, селкорове, учкомове, нефтохимове*.

б) Единичные существительные разного образования: *ахат, ескарп, ешарт, ландшафт, ролсройс* — все относятся к интернационализмам. Формы множественного числа на *-ове* этих существительных отмечены или в словарях (*ешарпове*, но и *ешарпи*) или же встречаются в текстах (*ахатове, ескарпове, ландшафтове, ролсройсове*).

Как видим, широкое включение в лексический состав современного болгарского литературного языка сложных по своей структуре интернационализмов и разного рода гибридных образований с интернациональными аффиксами и вторыми компонентами, представляющими односложные существительные мужского рода, привело к заметному сдвигу в соотношении форм множественного числа существительных мужского рода, образуемых с помощью окончаний *-ове* и *-и*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Интернациональные слова с суффиксом *-изм*

аболиционизм, абсентеизм, абсолютизм, абстинентизм, абстракционизм, авангардизм, авантюризм, авиамоделлизм, автократизм, автоматизм, автомобилизм, автономизм, авторитаризм, автотеизм, автотропизм, автотуризм, агностицизм, аграрианизм, ада-низм, адвенизм, адоптианизм, аеротропизм, академизм, акмеизм, акробатизм, актинизм, актуализм, албинизм, альбуминизм, алиенизм, алкоголизм, алогизм, алотриоморфизм, алпинизм, алтруизм, американизм, аморализм, аморфизм, анабаптизм, анаболизм, анаграмматизм, аналогизм, анаморфизм, анархизм, анархосиндикализм, ананатоцизм, англиканизм, англицизм, аневризм, анимализм, аниматизм, анимизм, антагонизм, антидинастицизм, антиимпериализм, антиинтеллектуализм, антиклерикализм, антикоммунизм, антилиберализм, антимилицитаризм, антипапизм, антипарламентаризм, антипатриотизм, антисемитизм, антихристианизм, антропизм, антропологизм, антропоморфизм, антропотеизм, антропоцентризм, апланатизм, аполитизм, аполитицизм, априоризм, аптиализм, арабизм, арготизм, арианизм, аривизм, аристократизм, аристотелизм, артритицизм, архаизм, асинартетизм, асоциационизм, асперматизм, астеризм, астигматизм, атавизм, атеизм, атицизм, атомизм, атонализм, аферизм, афоризм, ахроматизм, бабизм, бабувизм, багетизм, байронизм, бандитизм, баптизм, барбаризм, бехаизм, библеизм, биготизм, бикамеризм, билингвизм, биметализм, биомагнетизм, биопсихизм, битеизм, бихейвиоризм, бланкизм, большевизм, бонапартизм, боризм, ботулизм, браманизм, брахманизм, бромизм, будизм, бюрократизм, вагинизм, вайсманизм, вакуизм, вандализм, варваризм, вегетарионизм, веризм, византинизм, визионизм, вирилизм, витализм, вокализм, волунтаризм, вулгаризм, вулканизм, галванизм, галваномангнетизм, галванотропизм, галенизм, галиканизм, галицизм, гамацизм, гангстеризм, гандизм, гаргаризм, гасконизм, геомагнетизм, геотропизм, геоцентризм, германизм, героизм, гиган-

тизъм, гностицизъм, гърцизъм, дадаизъм, далтонизъм, даоизъм, дарвинизъм, датизъм, деизъм, демократизъм, демонизъм, дендизъм, дермографизъм, деспотизъм, детерминизъм, дефетизъм, децентрализъм, джимкроизъм, джингоизъм, диаволизъм, диалектизъм, диалогизъм, диамагнетизъм, диатропизъм, дивизионизъм, дидактизъм, дилетантизъм, диморфизъм, динамизъм, динамометаморфизъм, дисфемизъм, дифузионизъм, дихроизъм, дихроматизъм, догматизъм, докетизъм, драматизъм, друидизъм, дуализъм, ебраизъм, евазионизъм, евангелизъм, евдемонизъм, евемеризъм, евнухоидизъм, еволюционизъм, евфемизъм, евфуизъм, егалитаризъм, егоизъм, еготеизъм, еготизъм, егофутуризъм, егоцентризъм, езотеризъм, езуитизъм, ейдетизъм, екзистенциализъм, екзорцизъм, екзотизъм, еклектизъм, еклектицизъм, ексклузивизъм, експериментализъм, експресионизъм, екстремизъм, екхибиционизъм, елегизъм, електродинамизъм, електромагнетизъм, елинизъм, емоционализъм, емпиризъм, емпириокритицизъм, емпириомонизъм, емпириосимволизъм, ендемизъм, ендоморфизъм, енергетизъм, ентусиазъм, енциклопедизъм, еписилогизъм, ерготизъм, еретизъм, еротизъм, естетизъм, етатизъм, етацизъм, жаргонизъм, журнализъм, зенонизъм, зооморфизъм, зороастризм, идеализъм, идеократизъм, идиоматизъм, идиотизъм, изолационизъм, изометризм, морфизъм, изосилабизъм, изотонизъм, изохронизъм, икономизъм, илиризм, илюзионизъм, имажинизъм, иматериализъм, иморализъм, империализъм, импресионизъм, индетерминизъм, индивидуализъм, индиферентизъм, индуизъм, индустриализъм, институционализъм, инструментализъм, интелектуализъм, интернационализъм, интуитивизъм, интуиционизъм, инфантилизъм, иррационализъм, иредентизъм, исихазъм, искейпизъм, историзъм, историцизъм, итацизъм, каготизъм, казуализъм, калвинизъм, канибализъм, кантизъм, капитализъм, карбонаризм, кариеризъм, катаболизъм, катаклизъм, католицизъм, квиетизъм, кифонизъм, класицизъм, клерикализъм, клонизъм, кокаинизъм, колективизъм, колониализъм, коменсализъм, комизъм, компаративизъм, комунизъм, конвенционализъм, кондационализъм, консерватизъм, консонантизъм, конституционализъм, конструктивизъм, конформизъм, концентризм, концептуализъм, корелативизъм, корибантизъм, космополитизъм, креационизъм, кретенизъм, критицизъм, ксенологизъм, ксероморфизъм, кубизъм, лаконизъм,

лаксистизъм, ламаизъм, ламаркизм, ламбдакизм, латинизъм, легитимизъм, ленинизъм, летризм, либерализъм, либертиниизъм, либидинизъм, лимфатизъм, лиризм, логицизм, лунатизъм, магизъм, магнетизъм, магнитизъм, маздакизм, маздеизъм, мазохизъм, макаронизъм, макиавелизм, максимализъм, маниеризъм, маризъм, маринизъм, марксизъм, марксизъм-ленинизъм, мартинизъм, маскулинизм, материализъм, медиоризъм, менделизъм, менингизъм, меншевизъм, меркантилизъм, месианизъм, метаболизъм, метаграматизъм, метаморфизъм, метахроматизъм, метахронизъм, метеоризъм, методизъм, мефитизъм, механизъм, механоламаркизм, мизонеизъм, микроорганизъм, милитаризъм, милитаризъм, миметизъм, министерализъм, мистицизм, митологизъм, митраизъм, модерантизм, модернизм, мозаизъм, монархизъм, монизъм, моногенизм, монометализъм, моносилабизъм, монотеизъм, монотелизм, монотематизъм, монофизитизъм, монтанизъм, морганизм, морфинизъм, мутационизъм, мутизм, мутуализъм, нанизъм, нарцисизъм, нативизъм, натурализъм, натураизъм, натюризъм, нацизм, национализъм, националсоциализъм, невротропизъм, негативизъм, неовитализъм, неографизъм, неодарвинизъм, неоимпресионизъм, неокатолицизм, неокласицизм, неоколониализъм, неоламаркизм, неолиберализъм, неологизъм, неопитагоризъм, неоплатонизъм, неопозитивизъм, неореализъм, неоромантизм, неотомизъм, непотизъм, нептунизъм, нервизъм, никотонизъм, ниҳилизъм, ноктамбулизъм, номианизъм, нормативизъм, нудизъм, обективизъм, обскурантизм, оказионализъм, окситонизъм, окултизм, олимпизъм, онанизъм, онтологизъм, операционализъм, опортюнизм, оптимизъм, организъм, органографизъм, ориентализъм, ортогнатизъм, ортотропизъм, орфизъм, османизъм, остракизм, оуенизм, паганизм, палеомагнетизъм, панамериканизъм, пангерманизъм, панегиризм, панелинизъм, панентеизъм, панислямизъм, панлогизъм, панпсихизъм, панславизъм, пантелизм, пантюркизм, панхроматизъм, парадоксизъм, паразитизъм, паралелизм, паралогизъм, парамагнетизъм, парахронизъм, парашутизм, паркинсонизъм, парламентаризъм, пароксизъм, партикуларизъм, пачеизъм, патетизъм, патриотизъм, пауперизъм, пацифизъм, педантизм, пелагианизъм, перипатетизъм, перитонизъм, персонализъм, песимизъм, шитетизъм, пиндаризъм, пироморфизъм, пиронизъм, питагореизъм, пла-

неризъм, платонизъм, пленеризъм, плурализъм, плутонизъм, поантилизъм, позитивизъм, полигенизъм, полиморфизъм, полисилогизъм, политеизъм, политематизъм, политехнизъм, полифонизъм, полихроизъм, полонизъм, посебилизъм, прагматизъм, практицизъм, преадамизъм, прерафаелизъм, преформизъм, приапизъм, примитивизъм, провиденциализъм, провинциализъм, прогнатизъм, прозаизъм, прозелитизъм, простатизъм, протекционизъм, протестантизъм, професионализъм, прохибиционизъм, прудонизъм, псевдокласицизъм, психоламаркизъм, психологизъм, психомонизъм, пуризм, пуританизъм, радикализъм, расизъм, рационализъм, реализъм, реваншизъм, ревизионизъм, ревматизъм, регионализъм, релативизъм, реотропизъм, републиканизъм, реформизъм, рецидивизъм, ригоризъм, романизъм, романтизъм, ротацизъм, роялизъм, сабеизъм, садизъм, сантиментализъм, сапфизъм, сафизъм, сатанизъм, сатиризм, сатурнизъм, сексуализъм, семитизъм, сенсимонизъм, сенсуализъм (сензуализъм), сепаратизъм, сиализъм, сидеоизъм, сикофантизъм, силабизъм, силогизъм, символизъм, симфонизъм, синапизъм, синдикализъм, синергизъм, синкретизъм, синойкизм, синтоизъм, синхармонизъм, синхрогизъм, скандинавизъм, скаутизъм, скептицизъм, снобизъм, селецизм, солидаризъм, солипсизъм, сомнамбулизъм, софизъм, социалдарвинизъм, социалдемократизъм, социализъм, социалпатриотизъм, социалпацифизъм, социалшовинизъм, социологизъм, спинозизъм, спиритизъм, спиритуализъм, стигматизъм, стоицизм, страбизъм, структурализъм, субективизъм, сунизъм, супернатурализъм, суплетивизъм, супрематизъм, суфизъм, суфражизъм, схематизъм, сциентизъм, сюрреализъм, тавтохронизъм, талмудизъм, таоизъм (таосизъм), тахисеизъм, ташизм, теизъм, те йлоризъм, телуризм, термианизъм, термотропизъм, тероризъм, тихизъм, толерантизъм, толстоизъм, торизъм, тоталитаризъм, тотемизъм, травматизъм, трагизъм, традиционализъм, трансформизъм, трейджионизъм, трите изъм, трихроизъм, троцкизм, труизъм, трюизъм, туризм, убиквизъм, ултиматизъм, ультраизъм, ультраимпериализъм, унанимизъм, универсализъм, унитаризъм, униформизъм, уранизм, урбанизъм, утилитаризъм, утопизъм, фаворитизъм, фагеданизъм, фанатизъм, фатализъм, фашизм, федерализъм, феминизъм, феноменализъм, феодализъм, феромагнетизъм, фетишизм, фидеизъм, физиократизъм, фик-

ционализъм, филантропизъм, филателизъм, филетизъм, философизъм, финализъм, финитизъм, флоризъм, фонизъм, фордизъм, формализъм, фотизъм, фотоманетизъм, фотопериодизъм, фототропизъм, фразеологизъм, франк изъм, фройдизъм, функционализъм, фуриеризъм, футуризм, хебраизъм, хедонизъм, хе лиотропизъм, хелиоцентризм, хемиморфизъм, хемотропизъм, хенотеизъм, хермафродитизъм, хероизъм, хетероморфизъм, хетеросексуализъм, хидротропизъм, хилозоизъм, химизъм, хипергенитализъм, хипнотизъм, хитлеризъм, холизъм, хомоморфизъм, хомосексуализъм, хроматизъм, хуманизъм, хуманитаризъм, цвинглианизъм, цезаризъм, цезаропаизъм, централизъм, центризм, цинизъм, ционизъм, чартизм, шаманизъм, шарлатанизъм, шизъм, шинтоизъм, шовинизъм, шозизъм, янсенизм.

Сокращения

- БТР – Български тълковен речник. София, 1955.
ОРСКЕ – Обратен речник на съвременния български книжовен език. София, 1975.
ПРБЕ – *П. Пашов, Хр. Първев*. Правоговорен речник на българския език. 2-ро изд. София, 1979.
ПРСБЕ – Правописен речник на съвременния български книжовен език. София, 1983.
РБЕ – Речник на българския език. Т. 1–5. София, 1977–1987.
РСБКЕ – Речник на съвременния български книжовен език. Т. 1–3. София, 1955–1959.
РЧД – Речник на чуждите думи в българския език. София, 1982.

Примечания

- ¹ Речник на чуждите думи в българския език. София, 1982. С. 6.
- ² Там же. С. 6–7.
- ³ *Хр. Първев*. Хилядолетен книжовен език. // Българският език – език на 13-вековна държава. София, 1981. С. 142.
- ⁴ *Вл. Мурдаров*. За езиковата дискомода // Български език, 1980, № 1. С. 74–75; *он же*. Диско- // Главоболия с чуждите думи. София, 1983. С. 102–103; *Ст. Брезински*. Български лексикални неологизми // Език и литература, 1983, № 3. С. 82–88.

5 *С. Бояджиев*. За лексиката от чужд произход в книжовния български език //Известия на Института за български език, кн. XIX, 1970, С. 404.

6 Там же. С. 406.

7 Там же, С. 406–407.

8 См., например: *Ст. Стоянов*. Словообразуването в българския език. София, 1977. С. 28, 34.

9 *В. Георгиев*. Проблеми на българския език. София, 1985. С. 217.

10 См., например: *Е. Георгиева, Р. Цойнска*. Славянски и неславянски езикови влияния в периода на оформяне и стабилизиране на съвременния български книжовен език (С оглед предимно към лексиката) // Славянска филология. Т. XV. Езикознание. София, 1978. С. 117.

11 *К. Бабов*. Международна лексика от гръцки и латински произход, възприета в българския книжовен език чрез руски език //Славистични изследвания. Т. 3. София, 1973. С. 136–143.

12 См., например: *Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 37.

13 *Л. Андрейчин, К. Попов, Ст. Стоянов*. Граматика на българския език. София, 1977. С. 96–98.

14 См., например: *Ст. Стоянов*. Указ. соч.. С. 29–32; *Л. Андрейчин, К. Попов, Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 89–92; Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 2. Морфология. София, 1983. С.55–58.

15 БТР приводит *принцеса* в качестве заглавного слова вместе с *принц* в одной статье и с общим толкованием ‘сын царя и член царской семьи’, из которого значение слова *принцеса* совсем не ясно.

16 *Г. Армянов*. Жаргонът, без който (не) можем. София, 1989. С. 79, 83, 90.

17 *Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 28.

18 Граматика на съвременния български книжовен език. С. 55.

19 *Г. Армянов*. Указ. соч. С. 53, 69.

20 См., например: *Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 28; *Л. Андрейчин, К. Попов, Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 89 (в числе примеров здесь приведено и не отмеченное в словарях слово *букаджия*; вероятно, должно быть *будкаджия*); Граматика на съвременния български книжовен език. С. 55

21 *Ст. Стоянов*. Указ. соч., С. 39.

- 22 *Л. Андрейчин, К. Попов, Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 97; Граматика на съвременния български книжовен език. С. 65.
- 23 Граматика на съвременния български книжовен език. С. 65.
- 24 *Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 39; *Л. Андрейчин, К. Попов, Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 97–98.
- 25 *Л. Андрейчин, К. Попов, Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 98.
- 26 В списке этих слов в ОРСБЕ допущена неточность: слово *сондатлък* указано с отсылкой к РСБКЕ, где оно не зафиксировано.
- 27 См., например: *Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 29–32; *Л. Андрейчин, К. Попов, Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 89–92; Граматика на съвременния български книжовен език. С. 55–59.
- 28 Граматика на съвременния български книжовен език. С. 107. — Этими же примерами *Ст. Стоянов*, автор цитируемого раздела "Грамматики", иллюстрирует формы на *-ове* от неодносложных существительных также в соответствующем разделе кн.: *Л. Андрейчин, К. Попов, Ст. Стоянов*. Указ. соч. С. 121; см. также *Ст. Стоянов*. Граматика на българския книжовен език. 3-то изд. София, 1980. С. 221.
- 29 См., например: *Л. Андрейчин*. Основна българска граматика. 2-ро изд. София, 1978. С. 114.
- 30 *Ю.С. Маслов*. Грамматика болгарского языка. М., 1981. С.133, сноска 1.

ВОПРОСЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ МИКРОЯЗЫКАХ

(на материале югославо-русинского)

Славянские литературные микроязыки представляют собой весьма специфическое явление в современной языковой Славии. Они возникают в островных (а иногда и в периферийных) ситуациях, когда соответствующие этнические группы отделены от матичного этноса-корня географически, административно и т.д., а бытовой диалект находится на значительном "лингвистическом расстоянии" от общенационального литературного языка. Примером такого литературного микроязыка является градищанско-хорватский, бытующий в земле Бургенланд (Австрия) с XVI в. в иноэтническом и иноязычном окружении. Градищанские хорваты в быту пользуются чакавским диалектом, на нем же сформирован и литературный язык, имеющий уже многовековую историю. Ныне его социолингвистические позиции не столь прочны: 35 тысяч градищанских хорватов выпускают на своем литературном языке периодику, создают литературно-художественные произведения (развита в основном поэзия, в меньшей мере — проза), на нем вещает местное радио (в административном центре земли Бургенланд Айзенштадте), он преподается как предмет в некоторых классах основной школы. Большую поддержку в сохранении литературного языка оказывает церковь.

Еще более скромны социолингвистические характеристики молизско-славянского (или же молизско-хорватского) литературного языка в области Молизе в средне-южной Италии. Славянский диалект бытует здесь с конца XV—XVI вв., а образовался в результате переселения с Балкан под натиском турок части славян. Сейчас молизских славян около 5 тысяч человек, но уже в XIX в. они предпринимают попытки писать на своем родном диалекте, генетически восходящем к икавско-

штокавскому типу хорватского языка. В настоящее время на этом литературном микроязыке издается лишь небольшой журнал-бюллетень, есть попытки вести урок родного языка в одной из школ; художественная литература развита слабо.

Иная ситуация с югославо-русинским литературным языком, распространенным в ряде регионов Югославии – в Воеводине (Сербия), в Хорватии (часть Срема и в Славонии). Предки нынешних югославских русин стали переселяться в воеводинскую Бачку еще в 40-е годы XVIII в., а позднее у них проходила внутренняя миграция – из Бачки часть их переселилась в Срем, а затем и в Славонию. Местами их выхода обычно называют некоторые регионы нынешней Восточной Словакии, занятые населением, пользующимся закарпатскоукраинскими и восточно-словацкими говорами. В ходе освоения нового местожительства постепенно слабели связи с прародиной, однако они никогда не прерывались окончательно и сохраняются до наших дней.

Ныне югославских русин насчитывается приблизительно 25 тысяч человек, в большинстве мест они проживают совместно с другими народами – сербами, хорватами, нередко с украинцами – потомками переселенцев конца XIX – начала XX вв. из западных регионов Украины, а также с островными венгерским и словацким населением Воеводины. Главным средоточием их являются села Руски Керестур (серб.-хорв. Руски Крстур) и Коцур (серб.-хорв. Куцура), а также г. Новый Сад.

Генезис югославо-русинского языка (далее – русинского) весьма сложен и до конца еще не выяснен, однако с уверенностью уже сейчас можно сказать, что это "двуарефлексный язык", в котором нередко переплетаются черты восточно- и западнославянского типа, ср., например, рефлексы старого сочетания плавного с редуцированным, и как *ол* и как *ов*: *жолти* и *жовти* двоякие формы перфекта – и как *писал сом* и как *я писал* и под. Задача состоит в том, чтобы определить весомость тех и других черт в плане объяснения генетических основ языка.

В силу названных причин русинский язык оказывается отдаленным и от украинского литературного и от словацкого литературного языков, каждый из которых, как известно, создан на иных диалектных основах. Надо сказать, что в XVIII и в XIX в. русинское население использовало в качестве языков своей письменности церковнославянский

великорусской и украинской редакции, западноукраинский литературный язык, известный под названием "язычие", а также народный язык. В конце XIX в. возникает идея не только писать на родном языке, но и издавать книги и периодику, т.е. родной язык начинает мыслиться как основа культуры. Эту идею претворил в жизнь Гавриил Костельник (1886–1948), который первым стал создавать поэзию на родном языке – в 1904 г. он выпустил первую русинскую (поэтическую) книгу "Из моего села" ("З мойого валала"), в этом же году написал еще одну книгу поэзии "Жалобы (или причитания)" ("Жалосцинки"), которая до последнего времени оставалась в рукописи и вышла в издании лишь в 1991 г. Этим было положено основание новой славянской литературе и новому славянскому литературному языку. В 1923 г. Г. Костельник выпустил первую нормативную русинскую грамматику¹. Для нового литературного языка Г. Костельник взял кириллицу украинского типа, хотя и не во всем следовал ей, ср.: наличие *ї*, но отсутствие *і* (нет и *ы*, так как он совпал с *и*), наличие *є*, различаются фрикативные *з* и взрывной *з* и некоторые другие. Образованное в Новом Саде в 1919 г. Русинское культурно-просветительное общество стало издавать на родном языке ежегодник-календарь, газету, книги художественной литературы, первые учебники для начальной школы. Так сформировался литературно-художественный процесс, конституировавший новый славянский литературный язык².

После второй мировой войны литературный русинский язык успешно развивается. Он занимает прочные социолингвистические позиции, это функционально поливалентный литературный язык, приближающийся в этом плане к "большим" национальным литературным языкам. С 1945 г. русины издают свою еженедельную газету "Русинское слово" ("Руске слово"), затем появляется ежегодник "Народни календар", журнал для школьников "Пионерский садик" ("Пионирска заградка", с 1947 г.), литературно-художественный и общественно-политический журнал "Свет (или сияние)" ("Шветлосц", 1952–1954, с 1966 и по настоящее время), для молодежи – "Мак" (с 1972 г.), с 1975 г. выходит научный журнал "Творчество" ("Творчосц"), Союз русин и украинцев Хорватии с 1972 г. издает общественно-политический и культурный журнал "Новая мысль" ("Нова думка"). С 1949 г. ведутся русинские радиопередачи на радио Нового Сада, с 1975 г. – телепередачи. Просвещение

на русинском языке организуется сразу же после войны: открывается гимназия, классы с русинским языком обучения, издаются учебники сначала по родному языку, а затем и по всем предметам. Так, за 20 лет, с 1965 по 1985 гг. издательство учебников в Новом Саде выпустило для русинских школ около 450 названий учебников и учебных пособий (включая в это число и переиздание одних и тех же учебников)³. Интенсивное развитие получила художественная литература на русинском языке, при этом в последние десятилетия эта литература достигла крупномасштабного жанра — романа (первый роман "Земля моя" Владо Костелника появился в 1967 г.), уже написана история русинской литературы⁴. В 1970 г. языковедом и писателем Миколой Кочишем (1928—1973) создано Общество русинского языка и литературы, а с 1973 г. русинский факультативно преподается на философском факультете Новосадского университета. В 1981 г. на этом факультете создана специальная кафедра русинского языка и литературы, готовящая специалистов по русинской филологии. Добавим, что русинский язык занимает прочные позиции в грекокатолической церкви (русины по вероисповеданию грекокатолики), которая проводит службу на церковнославянском языке, а обращение к верующим — на родном; кроме того, церковь издает религиозную литературу, ежегодник "Христианский календар", а в последнее время на русинский переведена и Библия. Конституцией Автономной области Воеводины русинский, наряду с другими языками, признан официальным языком, вследствие чего, например, по статье 233 этой конституции "областные (воеводинские) законы, резолюции, декларации, общественные планы, обязательства, иные предписания и другие общие акты публикуются в аутентичных текстах на сербскохорватском соответственно хорваткосербском, венгерском, словацком, румынском и русинском языках"⁵.

Совершенно очевидно, что такой широкий функциональный спектр молодого литературного языка можно было обеспечить лишь на базе норм. В 1965—1968 гг. появляются первые послевоенные школьные учебники родного языка М. Кочиша, затем этот же автор составляет первое "Правописание русинского языка"⁶, а в 1975 г., посмертно, выходит и его незавершенная "Грамматика русинского языка"⁷. Стабилизируется положение, хотя и не конца, с русинской орфографией, с морфологическими и проч. нормами литературного языка. Однако самая большая проблема возникла в связи с необходимостью терминологии

гического развития молодого литературного языка, который успешно заполнял основные клетки функциональной матрицы.

С конца 60-х годов наблюдается своеобразная терминологическая "вспышка", которая выразилась в том, что широко развернулась работа по терминотворчеству, поскольку надо было переводить на родной язык учебники, начиная от математики, химии, биологии, географии и кончая информатикой; к тому же упорядоченности терминов требовали публицисты и сотрудники административных учреждений и работники производства. Работу по терминотворчеству возглавил М. Кочиш, который с группой сотрудников в конце 60-х – начале 70-х годов подготавливает и публикует в Новом Саде целую серию небольших по объему терминологических словариков по ряду предметов, преподающихся в русинской школе и гимназии. Каждый словарик состоит из сербскохорватско-русинской и русинско-сербскохорватской частей, при этом термины, как правило, не толкуются, а подаются "эквивалентным принципом". Таков словарь под названием "Математика. Словник терминов. Сербскогорватско-руски и руско-сербскогорватски" (Нови Сад, 1969, 63 с.) и аналогичные словари по физике, географии, биологии, химии, общетехническому образованию, истории, музыкальному воспитанию, изобразительному искусству. В 1972 г. М. Кочиш выпустил практический многоязычный сербскохорватско-русинско-украинский словарь, содержащий 14 тысяч терминов⁸.

В конце 60-х годов в составе областной воеводинской скупщины организована переводческая служба на языки народов области, в том числе и русинская. На русинский регулярно переводятся с сербскохорватского языка официальные документы области и республики. Служба работает и над упорядочением общественно-политической терминологии. Дополнительно к этому терминологической работой занимаются также комиссия по проблемам терминологии при Обществе русинского языка и литературы. Списки новых терминов публикуются в журнале "Творчосц". Самым большим достижением этих служб в последнее время было создание и опубликование в 1980–1981 гг. 15 терминологических словарей для школ с профессионально-технической ориентацией – культурно-художественных, юридических, педагогических, экономических и торговых, медицинских, школ по информатике, транспор-

ту, деревообработке, электротехнических, химико-технологических, металлообработке, туристическо-гостиничных. Особенностью является то, что это пятиязычные словари – сербскохорватско-венгерско-словацко-румынско-русинские. Сотрудники кафедры русинского языка и литературы Новосадского университета работают над большим сербскохорватско-русинским словарем приблизительно на 80 тысяч слов.

В свете сказанного становится очевидным, что функциональный статус такого литературного микроязыка как русинский требует существенного обогащения лексического состава и прежде всего терминологии, что возможно как за счет внутренних словообразовательных средств, так и за счет элементов, вводимых извне, в их числе и интернационализмов. Таким образом, явление интернационализации в русинском литературном языке следует рассматривать в связи с вопросом о терминотворчестве. Именно на материале самого развитого литературного микроязыка, каковым является русинский, следует обратиться к процессам интернационализации.

Теоретиком терминотворчества в 60-е годы выступил М. Кочиш, который опубликовал ряд теоретических статей по этому вопросу. По М. Кочишу, имеется по крайней мере три направления в терминологизации литературного русинского языка:

1) "Найти свои термины, и новую терминологию в первую очередь искать в собственных источниках, в нашем языке" ("Найц свойо термини и нову терминологию у першим шоре гл дац у власних жридлох, у нашим язичу");

2) "Упорядочить существующую (терминологию) и принимать новую на сербскохорватской основе" ("Зредзиц потерашню и прилапйовац нову терминологию на сербскогорватскей основи");

3) "Ориентация нашей терминологии на украинскую как базу" ("Ориентован нашей терминології на українську терминологию як базу")⁹.

По существу это развитие тех идей, которые еще в 20-е годы высказал основоположник русинского литературного языка Г. Костельник, писавший в своей грамматике: "Там, где мы не имеем еще свое-

218

го, нам нужно создать новое слово или взять слово из нашего литературного (т.е. украинского) или сербского языка, но необходимо это слово применить к духу нашего языка"¹⁰.

Из сказанного вытекает, что заполнение лексического дефицита элементами извне должно проходить из двух источников – сербско-хорватского и украинского. В действительности это так и происходит, причем первый источник "работает" постоянно, без перерыва, в отличие от второго, т.е. украинского. Что касается конкретных интернационализмов, то они все же преимущественно идут из одного источника – сербскохорватского¹¹. Если по отношению к национальным славянским литературным языкам практически бесперспективно говорить о конкретном языковом источнике интернационализмов, то в нашем случае он назван совершенно определенно. В этом мы видим одно из принципиальных отличий между процессами интернационализации в литературных микроязыках и в больших национальных литературных языках. И еще один существенный момент, различающий эти две категории литературных языков по интересующему нас явлению: для литературного микроязыка язык-источник интернационализмов представляет собой своего рода языковой фильтр, т.е. для русинского, как это было уже сказано, сербскохорватский (в меньшей мере – украинский), для градищанско-хорватского – хорваткосербский и немецкий, для молиско-славянского – хорваткосербский и итальянский и т.д. По отношению же к крупным национальным литературным языкам говорить о фильтрации интернационализмов если и можно, то, как правило, не в связи с отдельным языком или несколькими конкретными языками, а по отношению к европейской языковой общности в целом, т.е. справедливее, вероятно, было бы утверждение о наличии "европейской языковой фильтрации" интернационализмов.

Поскольку вопрос об интернационализмах в литературных микроязыках еще не разработан, коснемся здесь лишь некоторых аспектов.

Рассмотрим прежде всего вопрос о том, в чем проявляется сербскохорватская языковая фильтрация и воздействие на русинский в области интернациональной лексики.

1) В русинском языке нет по существу интернационализмов (за редким исключением), которые отсутствовали бы в сербскохорватском; таким образом, сербскохорватский источник и образец определяет для

русинского состав интернациональной лексики и интернациональных словообразовательных элементов;

2) Проходя через сербскохорватский язык в русинский, интернационализмы в значительной мере приобретают здесь сербскохорватскую фонетическую "окраску";

3) Сербскохорватская фильтрация отражается также на грамматическом (морфологическом) виде интернационализмов в русинском языке;

4) Наконец, что касается "семантических мутаций", т.е. изменения в русинском значения интернационализма, то, как нам представляется, об этом говорить пока не приходится: семантическая эквивалентность здесь по существу и практически не нарушается. Это и естественно, так как молодой литературный язык, русинский, находится лишь в стадии своего начального терминологического развития. Для того чтобы появились семантические наращения либо сдвиги, необходимо, очевидно, длительное использование терминов-интернационализмов в соответствующих сферах.

5) Своеобразие двух языков заметно лишь в словообразовательном оформлении интернациональных слов собственными префиксальными и суффиксальными элементами.

Чтобы убедиться в тезисе о том, что сербскохорватский язык фильтрует для русинского состав интернационализмов, мы провели подсчет математических (алгебраических и арифметических) интернационализмов в сербскохорватско-русинской части школьного терминологического словаря (этот словарь упоминался нами ранее). Из приблизительно 165 терминов-интернационализмов, использующихся в этой области сербскохорватским языком (список, понятно, не полон), все 165 находим и в русинском. Несоответствия редки и скорее всего вызваны субъективным фактором, т.е. зависели от составителей словаря, ср., например, серб.-хорв. *дивиденд (дѣљеник)* – русин. *дзеле - ник* (однако и русинскому известен интернационализм *дивиденд*), далее: *инваријабилан (непроменљив)* – и *променљиви* (в специальном употреблении, в том числе и в учебных текстах по математике, используется и *инваријабилни*), *комплан (потпун)* – *подполни* (но русинскому известен и интернационализм *комплетни*).

Говоря о составе интернационализмов в русинском языке, зависящем от такового в сербскохорватском, следует указать еще на одну особенность, характеризующую, вероятно, лишь микроязык: сербскохорватский дает русинскому языку не просто отдельные или разрозненные интернационализмы, но и целые серии, или гнезда, интернациональных единиц. Русинский лишь графико-фонетически, орфографически и словообразовательно (реже – морфологически) адаптирует компоненты таких серий к "духу своему". Показательными в этом отношении являются серии с препозиционным компонентом, который по своей словообразовательной активности приближается к префиксоидному качеству. Сопоставим серии интернационализмов с препозиционным компонентом *радио-* (см.: Школски словнік за електротехнічни фах. – Нови Сад, 1980; Школски словнік за здравствени фах. – Нови Сад, 1980):

серб.-хорв.	русин.
радиоактивност	радиоактивносц
радиоантена	радиоантена
радиогониометар	радиогониометер
радиоизотопи	радиоизотопи
радиорелејна (веза)	радиорелейна (вяза)
радиосигнал	радиосигнал
радиостаница	радиостаніца
радиотехника	радиотехніка
радиотерапија	радиотерапия
радиотелеграфија	радиотелеграфія
радиотелеграм	радиотелеграма
...	...

Ср. также эквивалентность такого рода:

радиографија	радиографія
радиоскопија	радиоскопия

Серии дополняют также и гибридные образования (вторым компонентом которых является славянское по происхождению слово) типа:

радиопредајник	радиодавач
радиопријемник	радиопримач, – приємнік

Нередко в русинском отражается присутствующая в сербскохорватском языке конкуренция между собственным, славянским по происхождению, словом и интернационализмом. Такого рода факты свидетельствуют лишний раз о патронажной, покровительствующей роли сербскохорватского языка по отношению к русинскому и, следовательно, об относительной зависимости русинской терминосистемы с ее интернациональными и, нередко, неинтернациональными компонентами. Приведем несколько примеров:

серб.-хорв.	русин.
а) обавештење	обвисцене
информација	информация
информирање	информоване
б) образовање	образоване
формирање	формоване
в) указ	указ
декрет	декрат
г) књижевност	книжовносц
литература	литература

Примеры можно было бы продолжить. Славянские компоненты конкурирующих пар и триад, как видно, русинским языком калькируются, а нередко просто заимствуются.

"Просеивание" интернационализмов через сербскохорватский фильтр заметно также на фонетическом их оформлении: в русинский они попадают в сербскохорватском или близком к нему фонетическом виде, хотя очевидно, что русинский язык проявляет при этом и свои адаптационные качества, позволяющие вошедшее слово лучше приспособить к собственным фонетическим требованиям. В качестве иллюстрации обратимся к таким примерам. Характерный для сербскохорватского эпентетический *-j-* в словах интернационального происхождения, ликвидирующий в этом языке зияние, последовательно переносится в русинский, срав.: *асоцијација* – *асоцияция*, *дијалект* – *диялект*, *диференцијација* – *диференцияция*, *дијаграм* – *дияграм*, *дијаметар* – *дияметер*, *варијанта* – *вариянта*, *милијарда* – *миллиарда* и т.п. Сохраняется в русинском и озвончение *-с-*, находящегося в по-

зидии после сонорного и перед гласным, ср.: *инверзија* – *инверзия* (срав. рус. *инверсия*), *конзорцијум* – *конзорций* или *конзорциум* (срав. рус. *консорциум*), *пензија* – *пензия* (срав. рус. *пенсия*, укр. *пенсія*, румын. *pensie* и под.) и др. Ср. также специфическое фонетическое оформление интернационализмов типа серб.-хорв. *амандман* – русин. *амандман* (при словацком *amandement*, румын. *amandament* и т.д.), *асортиман* – *асортиман* (при рус. *ассортимент*, укр. *асортімент*, в других языках, использующих латиническое письмо, в виде *as(s)ortiment*), а также *берза* – *берза* (при рус. *биржа*, укр. *біржа*, словац. *burza*, румын. *bursa* и под.) и др.

Фонетическая адаптация профильтрованных через сербскохорватский язык интернационализмов отмечается в ряде случаев, наиболее выразительным из которых является перетяжка места ударения на предпоследний слог слова как в собственных, так и в заимствованных словах, в том числе и международных, ср.: *електротехніка*, *економія*, *универзитет*, *факултет*, *биологія*, *етнографія*, *дивиденд*, *дѣкрет*, *информація* и т.д. Далее, можно отметить также перевод начального *x* → *г* (звонкий фрикативный): серб.-хорв. *галуцинација* – *галуцинация*, *хармонија* – *гармония*, *гегемонија* – *гегемония*, *хеликоптер* – *геликоптер*, *гибрид* – *гибрид*, *хијероглиф* – *гигероглиф* и под. Наблюдается также (хотя и непоследовательно) смягчение согласного *n* перед гласным переднего ряда *i*, например: *техніка*, *хроніка*, *механіка*, *ботаніка*, но также *поликлиніка* и *клиника*, *поликлиника*.

Особо стоит вопрос об адаптации суффикса *-изм*. В сербскохорватском языке в этом суффиксе между согласными появляется вторичный беглый *-а-*: *социјализам*, род. пад. *социјализма*, дат. пад. *социјализму* и под., *рационализам*, *интернационализам*, *апсолутизам*, *псеудокласицизам* и под. В разговорной русинской речи в таком фонетическом виде подобные слова, как правило, и используются. Однако в появившемся в 1971 г. "Правописании русинского языка" М. Кочиша было предложено избавиться от беглого *-а-* в данном суффиксе и употреблять и писать такие слова вообще либо без беглого гласного, либо с беглым *-е-*, ср.: *социјализм* или *социјализем* (род. пад. *социјализма*, дат. пад. *социјализму* и т.д.), *комунизм* или *комунизем*, *рационализм* или *рационализем*. Под это правило подпадали также и случаи

тина *ритм* и *ритем*, *спектр* и *спектер*. В других случаях сербскохорватское беглое *-а-* в международных словах заменяется в русинском соответственно беглым *-е-*, ср.: *септембар* (род. пад. *септембра* и т.д.) -- *септембер* (род. пад. *септембра*), *Александар* – *Александр* и т.п.¹². Имеются также колебания в фонетическом оформлении интернационализмов, вызванные, с одной стороны, традицией их употребления в виде, характерном для сербскохорватского языка, с другой – стремлением приблизить их к "общемиждународному", или "общеевропейскому", виду, ср.: серб.-хорв. *талент* – русин. *талент*, но также и *талант*, *капетан* – *капетан*, но и *капитан*. Наблюдаются и колебания типа *караактер* и *характер*, *центиметер* и *сантиметер* и под.

Особо стоит вопрос об адаптации интернационализмов в народном языке, хотя число их, естественно, не столь велико, как в литературном языке. Но здесь важно указать на то, что в народном языке адаптационные тенденции несравнимо сильнее.

В конце прошлого века украинский этнограф В. Гнатюк, одним из первых начавший изучать русинский этно-языковой остров в Бачке, записал из уст жителей слово *сициялисти*, т.е. *социялисти* "социалисты". Вероятно, это один из первых фиксированных интернационализмов в устной речи русин. В народе утвердились формы интернационализмов типа *фурма*, *фамелия*, *доктор*, *орхестра*, *металия*, *кондзелярия*, *ракедла*, *кришталъ*, *енджељир* и т.д. С развитием литературного языка предпочтительными оказываются формы, приближенные к международному виду, т.е. *форма*, *фамилия*, *доктор*, *оркест(е)р*, *медаля*, *канцелярия*, *ракета*, *кристал*, *инженер*. Однако в практике "давление" народных форм все еще остается сильным и нередко проникает в печатные тексты.

Морфологическая адаптация интернационализмов в русинском языке также должна рассматриваться в зависимости от ситуации в сербскохорватском языке. Давление последнего здесь очевидно, хотя нередко попытки решить вопрос в соответствии с внутренними тенденциями развития языка.

Так, в русинском в основном сохраняется оформление женским родом субстантивных интернационализмов типа серб.-хорв. *анализа* – русин. *анализа*, *арбитража* – *арбитража*, *класа* – *класа*, *милијарда* –

миллиарда, пасива – пасива, контрола – контрола, тарифа – тарифа, варијанта – варијанта и т.д. Обычно общеевропейскую форму эти интернационализмы имеют в русском, украинском и других языках, ср.: рус. *анализ*, укр. *аналіз*; *арбитраж, арбітраж; класе, клас; мільярд, міліард; пасив, пасів; контроль, контроль; тариф, таріф; вариант, ва-ріант*.

Специально следует рассмотреть вопрос о формально-родовом варьировании интернационализмов на *-ист* и *-ет*. В "Правописании русинского языка" М. Кочиша дается такая рекомендация относительно этого типа интернационализмов: "Существительные на *-ист* (*комунист, социјалист, марксист, тракторист, телеграфист*) и на *-ет* (*поет, естет*) в разговорном языке чаще всего имеют окончание *-а* (*комуниста, поета*), а потому и склонение по женскому роду, но их лучше писать без *-а* и изменять по мужскому склонению"¹³. Из приведенной цитаты видно (а подтверждает такую ситуацию и языковая практика), что в русинском утвердился родовой параллелизм указанных типов интернационализмов – точно так же, как и в сербскохорватском языке, в котором находим и *социјалист* и *социјалиста, тракторист* и *тракториста* и под. Род этих интернационализмов независимо от оформления той или иной флексией (т.е. нулевой или же *-а*) остается мужским. Однако флексийное оформление, несмотря на то что оно имеет чисто формальный характер в плане рода, влияет на тип склонения существительного, т.е. склонение проводится либо по мужскому, либо по женскому типу. В последние десятилетия в русинском языке усилиями кодификаторов, начиная с М. Кочиша, все более внедряется тип указанных интернационализмов без флексии *-а*, т.е. в приближении к привычному общеевропейскому виду, однако говорить здесь о стабилизации еще рано. То же самое относится и к субстантивным интернационализмам типа русин. *проблем* и *проблема, систем* и *система, програм* и *програма* и под., родовой параллелизм которых идет от сербскохорватского языка, ср. серб.-хорв. *проблем* и *проблема, систем* и *система, програм* и *програма*. Родовой параллелизм таких интернационализмов настолько утвердился в русинской языковой практике, что даже такие кодификаторы, как М. Кочиш, вынуждены были фактически согласиться его признать, хотя и склонялись ко второму виду, т.е. с флексией *-а*, что ближе к украинскому оформлению, ср.: укр. *проблема, система, про-*

грама и т.д. В настоящее время все же предпочтительнее оказываются именно эти родовые формы.

Много проблем возникает в плане словообразования, особенно суффиксального. Проиллюстрируем это на примере адъективных форм от интернациональных основ и корней. Для этого в русинском используется несколько суффиксов: *-ичн-*, *-(ий)н-*, *-ск-*, *-н-*, *-ов-*. Однако трудность здесь заключается в том, что в русинском до настоящего времени эти суффиксы не имеют строгих правил закрепления за тем или иным типом интернациональных основ, в результате чего возникает достаточно сильное суффиксальное варьирование. Вот как это выглядит:

а) Суффикс *-ичн-* может присоединяться к интернациональным основам типа

материялист	–	материялистични
дипломат	–	дипломатични
биография	–	биографични
идеология	–	идеологични
анемия	–	анемични
анекдота	–	анекдотични
агротехніка	–	агротехнічни

То есть основы на *-ист*, *(-ат)*, *-графия*, *-логия*, *-ия*, *(-ота)*, *-ика*. Совершенно очевидно, что это не придает четкости в использовании.

б) Суффикс *-(ий)н-* обычно присоединяется к интернационализмам на *-логия*, *-графия* и *-ия*, ср.: *етнология* – *етнологийни*, *биология* – *биологийни*, *лексикология* – *лексикологийни*, *библиография* – *библиографийни*, *география* – *географийни*, *этнография* – *этнографийни*, *история* – *историйни* и т.д. Однако последовательности здесь нет, поскольку в конкуренцию нередко вступают суффикс *-ичн-* (см. выше), а также суффикс *-ск-* (см. ниже).

в) Суффикс *-ск-*, чаще всего оформляющий прилагательные от интернационализмов-существительных в сербскохорватском языке, в русинском, как показывает языковая практика, несколько сужает свое употребление, хотя в то же время нередко можно отметить и случаи, когда он вступает в конкуренцию с другими суффиксами: от *хореография* могут быть образованы не только *хореографични* и *хореографийни*, но также и *хореографски*, так же от *монография* и других интернационализмов на *-графия*; от *дует* может быть *дуетски*, но также и

дуети, от *план* – *плански* и *планови* (первые по сербскохорватскому образцу, вторые – в приближении к украинскому, ср. укр. *дуетний*, *плановий*).

г) Суффикс *-н-* употребляется реже; замечены лишь примеры от интернациональных основ типа

арматура	–	арматурни
атмосфера	–	атмосферни
автобус	–	автобусни (но и автобуски)
арсенал	–	арсенални (но и арсеналски).

д) Суффикс *-ов-*, когда речь идет об адъективизации субстантивных интернационализмов, находится, как правило, в состоянии конкуренции с другими суффиксами, ср., например: *баритон* – *баритонови* и *баритонски*, *асфалт* – *асфалтни* и *асфалтови*, *календар* – *календарни* и *календарски*, *план* – *плански* и *планови* и некоторые другие. По отношению к интернационализмам этот суффикс более всего используется под влиянием украинского языка, ср.: *баритоновий*, *асфальтовий*, *плановий*.

Сильное суффиксальное варьирование в сфере форм имен прилагательных приводит к тому, что в языковой практике нередко почти равноправно реализуются компоненты адъективных триад типа:

биографийни	–	биографични	–	биографски
географийни	–	географични	–	географски
етнографийни	–	етнографични	–	етнографски
етнологийни	–	етнологични	–	етнолошки

В зависимости от мотивирующей основы в этих триадах можно было бы дифференцировать их употребление: *биографийни* – относящийся к *биография*; вероятно, так же и *биографични*; что касается *биографски*, то здесь мотивация другая – от *биограф*. Однако на практике такие разграничения, как правило, пока еще не делаются.

Мы затронули лишь некоторые аспекты, связанные с интернационализмами в русинском литературном языке. Как видим, в целом процесс интернационализации здесь полностью зависит от конкретного языкового источника или фильтра, через который интернациональные слова и элементы и попадают в литературный микроязык. Для русинского таким фильтром является сербскохорватский, в некоторых случаях также и украинский литературный язык. "Языки-фильтры" дают

русинскому возможность решить вопрос лексического дефицита; в то же время, передавая русинскому интернационализмы, они осложняют в нем словообразовательные и проч. связи, нередко вызывая достаточно сильную вариантность, как это мы показали на примере адъективных форм интернационализмов. Практика использования молодого литературного языка, внедрение его и утверждение в различных сферах жизни несомненно приведет к стабилизации в нем словообразовательных и проч. процессов. Важно, чтобы включенные в русинские словари интернациональные слова были функциональными, т.е. чтобы они практически использовались. Для этого, как представляется, этот литературный микроязык сейчас имеет все условия.

Примечания

- 1 *Костельник Г.* Граматика бачваньско-рускей бешеди. Сремски Карловци, 1923.
- 2 *Дуличенко А.Д.*: Славянские литературные микроязыки. (Вопросы формирования и развития). Таллин, 1981.
- 3 См.: Библиография. Завод за издаванє учебнікох. 1965–1985. Нови Сад, 1985.
- 4 *Тамаш Ј.*: Русинска књижевност. Историја и статус. Нови Сад. Матица српска. 1984.
- 5 Устав Социјалистичней Автономней поракіни Войводини. Нови Сад. 1977.
- 6 *Кочиш М.М.* Правопис руского языка. Нови Сад: Покраїнски завод за издаванє учебнікох. 1971.
- 7 *Кочиш М.М.* Граматика руского языка. I. Нови Сад: Покраїнски завод за издаванє учебнікох. 1975.
- 8 *Кочиш М.М.* Приручни терминологийни словник сербскогорватско-русско-українски. Нови Сад: Руске слово, 1972.
- 9 См.: *Кочиш М.М.* Прилог зредзованю терминології у нашей бешеди // Шветлосц, рок VI, Нови Сад, 1968, № 1. С. 60; *Его же*: Сучасни проблеми нашого правопису // Шветлосц, рок VII, 1969. Нови Сад, № 1. С. 38; *Его же*: Лингвистични роботи. Нови Сад: Руске слово. 1978. С. 16.
- 10 *Костельник Г.* Граматика... С. 42.

11 См.: Дуличенко А. Д. Сербскогорватски елементи у језику југо-славјанских Руснацох // Творчосц. Нови Сад, рок X, № 10. С. 23–71.

12 Кочиш М. М. Правопис... С. 8.

13 Кочиш М. М. Указ. соч. С. 42.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование убедительно показывает, какую важную роль в развитии и функционировании современных славянских литературных языков играет тенденция к интернационализации их лексики и словообразования. В этом отношении славянские языки не являются исключением, так как практически для всех языков мира в настоящее время характерна интернационализация словарного состава.

Как свидетельствует анализ новейшего лексического материала разных славянских языков (в том числе материала, еще на зафиксированного словарями), эта тенденция проявляется не только в значительном расширении активного фонда интернациональных слов и морфем, но и в заметном возрастании их деривационной роли, с чем связаны определенные модификации словообразовательных систем в современных славянских литературных языках.

Интернациональные элементы, проходя в славянских языках различные ступени фонетической, структурной, морфологической, семантической и стилистической адаптации, становятся важным стимулом и необходимым средством обогащения словарного состава этих языков (увеличение числа лексических единиц, активное участие в процессах неологизации, установление синонимических, антонимических и др. семантических связей между исконно славянскими и интернациональными словами, расширение выразительных возможностей данного национального языка и т.п.). При этом, как можно было увидеть, процесс интернационализации охватывает не только терминологическую (как иногда считается), но и общелитературную лексику. Некоторые интернационализмы или слова, образованные с помощью интернациональных элементов, проникают даже в сферу разговорной речи и сленга. Изучаемая тенденция широко отражается в публицистическом стиле, а также находит яркое воплощение в языке средств массовой

коммуникации. Некоторые исследователи указывают в связи с этим на "систематическую интернационализацию текстов", передающих информационные сообщения. О глубине вхождения лексических интернационализмов в национальные языки свидетельствует и такой примечательный факт, как их своеобразное использование в русском просторечии, ср., в частности, наблюдения Л.П. Крысина об их употреблении в значении "персонификации свойства" (Понаехала тут всякая лимита. Это все диабеты без очереди идут)¹.

В процессах интернационализации словарного состава современных славянских литературных языков наблюдаются общие черты, что проявляется, например, в большой степени совпадения набора функционирующих в них лексических интернационализмов и интернациональных морфем (корневых и аффиксальных), в наличии аналогичных продуктивных словообразовательных типов (например, производных имен существительных со значением процессуального признака, образованных с помощью суффиксов: русск. *-ация(-изация)*, с.х. *-ација(-изација)*, словц. *-ácia(-izácia)*, чеш. *-ace(-izacě)* и т.п.; имен существительных со значением "носитель предметного признака" с суффиксами: русск. *-ист*, с.х. *-иста*, словц. и чеш. *-ista* и многие другие). В новейший период заметно повышают свою продуктивность и получают распространение ранее непродуктивные образования с суффиксами: русск. *-ада, -иада*, словц. *-áda(-iáda)*, польск. *-jada*. В качестве общей черты можно назвать и процесс лексикализации некоторых интернациональных морфем (например, в русском, болгарском, сербскохорватском, польском, словацком и чешском языках лексикализируются суффиксы *-изм, -изам, -измис* и др.).

Наряду с этим можно отметить и определенные расхождения в проявлениях процесса интернационализации, которые, правда, преимущественно носят более частный характер. Имеются различия в составе лексических интернационализмов, в степени продуктивности отдельных морфем и словообразовательных типов, в семантическом потенциале некоторых аналогичных дериватов, в их функционировании и нормативно-стилистической характеристике и др.

В целом же освоение, всесторонняя адаптация интернациональных слов и морфем является важным фактором и одним из показателей динамики лексико-словообразовательных систем современных славянских литературных языков.

Одним из наиболее ярких проявлений процесса интернационализации в славянских языках является образование гибридных слов, которые все более широко употребляются в разных стилях литературного языка и в нелитературной речи. Имеется в виду бесспорный факт возникновения и активного функционирования в славянских языках специфических структур смешанного характера, состоящих из генетически разнородных элементов. Особенно продуктивными являются в славянских языках гибридные словосложения с препозитивными интернациональными элементами типа русск. *авто-, агро-, био-, видео-, гидро-, макро-, микро-, мото-, фото-, электро-* и т.п., слов. *agro-, auto-, bio-, elektro-, foto-, hydro-, makro-, mikro-, moto-, video-* и т.п. Усиливающаяся экспансия этих моделей считается наиболее характерным проявлением интернационализации словарного состава славянских языков. Важное значение имеют сделанные в исследовании наблюдения и выводы, касающиеся нормативно-стилистической оценки гибридных образований. Они свидетельствуют о том, что гибридные слова в целом нельзя рассматривать как нарушение норм литературного языка или относить их только к узко специальной лексике. Многие из них, и это показано на новом материале ряда славянских языков, функционируют как стилистически нейтральные лексические единицы. Поэтому более правомерным представляется утверждение о важной роли гибридизации в развитии лексико-словообразовательных систем современных славянских литературных языков.

Как было показано, тенденция интернационализации в славянских языках действует в тесной органической связи с тенденцией демократизации. В этом аспекте весьма существенны содержащиеся в работе наблюдения о взаимодействии интернациональных элементов с исконно славянскими. Взаимодействием двух названных тенденций в значительной мере определяется то, что процессы интернационализации в изучаемых языках не протекают абсолютно идентично, а характеризуются специфическими для отдельных национальных литературных языков чертами. Поэтому неосновательны высказываемые иногда суждения, что интернационализация словарного состава угрожает утратой специфики национальных литературных языков. Результаты данного исследования, проведенный в нем анализ подтверждают правильность тезиса о национальном своеобразии реализации универ-

сальной тенденции интернационализации в конкретных национальных литературных языках.

Выполненное исследование имеет не только научное значение. Его материал, многие положения и выводы важны также и в практическом плане. В частности, они существенны с точки зрения совершенствования методики составления "Словарей иностранных слов" (поскольку помогают в отборе слов, ориентируя авторов на новейшую широкоупотребительную лексику, а не на периферийные, узко специальные и устаревшие слова). Кроме того, детальное изучение лексических интернационализмов является необходимой предпосылкой и базой для создания словаря нового типа, идею которого высказывают некоторые лингвисты. Речь идет о составлении многоязычного "Словаря интернационализмов"².

Примечания

¹ Крысин Л.П. Иноязычный термин в русском просторечии // Социолингвистические исследования терминологии языков народов СССР. М., 1988. С. 26–34.

² См.: Hlavsová J. K otázce navrhovaného slovníku internacionální terminologie na základě latiny a řečtiny // Cizí jazyki ve škole. 27. 1983/1984. Č. 3. Maćkiewicz J. O potrzebie słownika internacjonalizmów // Poradnik językowy. 1986. Zesz. 9–10.

БИБЛИОГРАФИЯ

Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени (глаголы с заимствованной основой). М., 1967.

Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика? // Вопросы языкознания. 1961. № 3.

Акуленко В.В. Проблемы вивчення історії фондів лексичних інтернаціоналізмів у східнослов'янських мовах // Вісник Харківського ун-ту, серія філологічна. 1966. Вып. 3. № 12.

Акуленко В.В. Вопросы изучения лексических интернационализмов и процессов их образования // Вопр. социальной лингвистики. Л., 1969.

Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972.

Акуленко В.В. Інтернаціональні елементи у словниковому складі мови // Мовознавство. 1973. № 5.

Акуленко В.В. Співвідношення національного та інтернаціонального у мові // Мовознавство. 1976. № 1.

Акуленко В.В. Лексические интернационализмы и методы их изучения // Вопросы языкознания. 1976. № 6.

Акуленко В.В. Основные этапы интернационализации словарного состава славянских языков // Слов'янське мовознавство. X міжнародний з'їзд славістів. Софія, 1988. Київ, 1988.

Алиев С.А. Интернациональные именные префиксы в русских подязыках науки и техники // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973.

Андел В.П. Іншомовний елемент у системі абстрактної лексики чеської мови // Проблеми слов'янознавства. Львів, 1980. Вып. 21.

Антонова М.В. Национальные и интернациональные тенденции в развитии узкоспециальных терминологий // Зональная конференция. Научно-техническая терминология. Тезисы докладов и сообщений. Челябинск, 1984.

Аффиксоиды, полусуффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток, 1980.

Баско Н.В. Имена существительные на *-аж* в русском языке (Происхождение и функционирование) // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.

Бахмян К.В. Интернационализация общественно-политической терминологии в аспекте социолингвистики // Социально-лингвистический аспект советского социалистического образа жизни. М., 1981.

Баш Л.М. Дифференциация термина "заимствование": хронологический и этимологический аспекты // Вестник Московского ун-та, сер. 9, Филология. 1989. № 4.

Безпояско О.К. Синонімія інтернаціональних та українських префіксів // Мовознавство. 1979. № 6.

Безпояско О.К. Семантична співвідносність інтернаціональних суфіксів у словотворі сучасної української мови // Мовознавство. 1979. № 3.

Белецкий А.А. Об интернационализмах // Наук. зап. Київського ун-ту. 1955. Т. 14. Вып. 2.

Бельчиков К.А. Интернациональная терминология в русском языке. М., 1959.

Беллева С.А. Словообразовательная активность заимствованного слова // Словообразование и его место в курсе обучения иностранным языкам. Владивосток, 1979. Вып. 7.

Беллева С.А. Иноязычные слова в русской терминологии // Особенности словообразования в научном стиле и литературной норме. Владивосток, 1982.

Беспоясно Е.К. Развитие словообразовательной структуры современного украинского языка в связи с интернационализацией его лексического состава // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1980.

Боброва А.В. Существительные на *-ини* в русском языке // Русский язык в школе. 1980. № 3.

Боброва А.В. Имена существительные на *-ини* в русском языке. (Происхождение и функционирование) // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982.

Булич С.К. Заимствованные слова и их значение для развития языка // Русский филологический вестник. Варшава, 1886. № 1–2.

Бурячок А.А. Інтернаціональні тенденції у розвитку мов // Мова і процеси суспільного розвитку. Київ, 1980.

Ванков Л. Исторически бележки за някои думи, заети от западни-те езици в български // Известия на Института за български език. Кн. VIII. София, 1962.

Василевский Н. Глаголы на *-изаваць* в белорусском языке (в сопоставлении с другими славянскими языками) // *Slavia orientalis*. Warszawa, 1978. Roczn. 27. № 3.

Васильева Л.П. Іншомовні запозичення та кальки як джерело поповнення сучасної сербохорватської суспільно-політичної лексики // Проблеми слов'янознавства. Львів, 1988. Вип. 37.

Возный Т.М. Семантико-словообразовательная структура восточно- и южнославянских глаголов иноязычного происхождения // Проблеми слов'янознавства. Львів, 1979. Вип. 19.

Волков С.С., Степанова Л.И. Интернациональная фразеология с именами собственными в сопоставительном аспекте (на материале русского и чешского языков) // *Filologické studie*. Praha, 1986.

Володина М.Н. Соотношение национальных и интернациональных элементов в терминологической лексике (на примере радио- и теле-терминов в современном немецком языке) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1984. № 3.

Галаванова Г.П. Словообразовательные модели с *авиа-, авто-, аэро-, био-* и др. в словаре русского языка // Современная русская лексикография. Л., 1977.

Гальченко И.Е. Образование новых лексических единиц в результате взаимодействия исконно русских и заимствованных элементов // Очерки по лексике и словообразованию. Ростов н/Д, 1973.

Гелегаева А.Р. Слова на *противо-* и *анти-* – в русском языке. (Семантико-словообразовательная характеристика и происхождение) // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

Герета М.І. Формант-(і)ана як інтернаціональний словотворчий афікс збірних назв // Мовознавство. 1974. № 3.

Гимпелевич В.С. К соотношению понятий иноязычного, заимствованного и интернационального суффиксов // Научные труды аспирантов. Баку, 1965.

Гимпелевич В.С. Существительные на *-er (-ёр)* в русском языке // Вопросы культуры речи. М., 1965. Вып. 6.

Гимпелевич В.С. К соотношению производных основ с русскими и иноязычными суффиксами (на материале личных имен существительных русского языка) // Ученые записки Азербайджанского ун-та. Серия языка и литературы. 1966. № 3.

Гимпелевич В.С. Личные имена существительные с иноязычными суффиксами в современном русском литературном языке // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1966.

Гимпелевич В.С. О заимствованиях и новообразованиях в кругу имен существительных русского языка с иноязычными основами и суффиксами // Ученые записки Азербайджанского педагогического ин-та. Язык и литература. 1966. № 1.

Гимпелевич В.С. Суффиксальные существительные со значением лица // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966.

Гимпелевич В.С. Обозначения спортсменов на *-ист* в русском языке // *Ruský jazyk*. 1971/1972. R. 22. № 1–2.

Гимпелевич В.С. О членимости заимствованных слов в русском языке // Развитие современного русского языка 1972. М., 1975.

Главноболлия с чуждите думи / Съст.: *Станков В., Мурдаров В.*; Ред. колегия: *Първев Х.* и др. София, 1983.

Глушков Н.К. Неологизмы с "микро-" в современном русском языке // Русский язык в школе. 1970. № 5.

Головина Л.И. Словообразовательная структура и множественность мотиваций существительных на *-ация* // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Тезисы докладов III республиканской конференции 5–6 октября 1989 г. Гродно 1989. Ч. 1.

Григорьев В.П. Так называемые интернациональные сложные слова в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1959. № 1.

Дешериев К.Д. Проблемы универсализации (интернационализации) терминологии в условиях развития национально-русского двуязычия

// Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик. М., 1983.

Добродомов И.Г. Проблемы заимствования морфем // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972.

Дрезен Э.К. Интернационализация научно-технической терминологии. История, современное положение и перспективы. М.—Л., 1936.

Ефремов Л.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1959.

Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982.

Засорина Л.Н. Об активизации в русском словообразовании производных некоторых интернационализмов // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978.

Захариева Й. Менажер и мениджър // Български език. 1989. Кн. 3.

Захариева Й., Георгиев Б. Интернационалната лексика в преустройството на икономиката. ("Езикови тревоги") // Отечествен фронт. 1989. Бр. 13185.

Зелинская Н.И. О словообразовательной основе имен существительных с суффиксами *-ист*, *-изм* в русском языке // Ученые записки Кишиневского гос. ун-та. 1964. Т. 71.

Зелинская Н.И. К истории имен существительных с суффиксом *-ист* в русском языке // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967.

Золотова В.С. Синонимы *gruposurium* и *zasada* в современном польском языке и его истории // Славянская филология. V. Сб. статей. Л., 1986.

Иваницкая А.А. Заимствование иноязычной лексики и ее освоение. // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1981.

Иванов Л.М. Заметки о семантике интернациональных слов // Ученые записки Северо-Осетинского ГПИ. 26. Дзауджикау, 1963. Вып. 1.

Интернациональные элементы в лексике и терминологии / Под общ. ред. *Ахуленко В.В.* Харьков, 1980.

Иссерлин Е.М. Иноязычная лексика и ее место в словарном составе современного русского литературного языка. М., 1965.

Йирачек Й. Существительные с интернациональными суффиксами — словообразовательная база в современном русском языке // Brno. Univerzita. Filosofická fakulta. Sborník prací. Řada jazykovědná(A). 1967. № 15.

Йирачек Й. К характеристике интернационализмов в современном русском языке // *Československá rusistika*. 1969. R. 14. № 1.

Йирачек Й. Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке. (Структурно-сопоставительное исследование) // *Vrno. Univerzita. Filozofická fakulta. Spisy ...* 168. Vrno, 1971.

Йирачек Й. Имена производителя действия с интернациональными суффиксами в современном русском языке в сопоставлении с чешским. // *Československá rusistika*. 1971. R. 16. № 5.

Йирачек Й. Интернациональные суффиксы существительных в современных славянских языках // *Slavia*. 1972. R. XLI. № 1.

Йирачек Й. Стилистическая характеристика существительных с интернациональными суффиксами в современном русском языке (на фоне чешского языка) // *Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby*. Praha, 1974.

Йирачек Й. Интернациональные суффиксальные морфы прилагательных в современных славянских языках // *Slavia*. 1983. № 3–4.

Казаченко Д.Г. Определение понятия "интернационализм" в современной лингвистике // *Узбекская республиканская конференция по вопросам теории и методики преподавания иностранных языков*. 3. Материалы... Ташкент, 1972.

Канделаки Т.Л. Об одном типе словаря международных терминологических элементов // *Научные доклады высшей школы. Филологические науки*. 1967. № 2.

Карастойчева Цв. За ролята на чуждоезиковия елемент при изграждане на българския младежки сленг // *Проблеми на езиковата култура*. София, 1980.

Келтуяла В.В. О переводе интернациональных слов // *Тетради переводчика*. М., 1967.

Клајн Ив. Услови за асимилацију страних речи // *Анали филолошког факултета*. Београд. 1966. № 2.

Клајн Ив. О префиксоидима у српскохрватском језику // *Наш језик*. 1978. Кн. XXIII. Св. 5.

Князева Г.Ю. Понятие ассимиляции заимствований и методика ее исследования // *Лингвистика и методика в высшей школе*. М., 1970. Вып. V.

Коряковцева Е.И. О словообразовательной специфике новых терминов на *-ция* // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Гродно, 1989. Ч. 2.

Костомаров В.Г. К вопросу об интернациональных суффиксах в русском языке (слова на *-ист*) // Русский язык в школе. 1956. № 6.

Костомаров В.Г. Существительные на *-ист* в русском языке // Проблемы изучения языка. М., 1957.

Костомаров В.Г. Внешнее и внутреннее в современных процессах интернационализации языков // III Всесоюзная конференция по теоретическим вопросам языкознания "Типы языковых общностей и методы их изучения". Тезисы. М., 1984.

Кочан І.М. Радіотехнічні терміни з суфіксом *-ість* (*-ость*, *-асць*) у східнослов'янських мовах // Мовознавство. 1983. № 5.

Красильникова Е.В. Об освоении иноязычных морфем системой русского словообразования (на примере морфемы *-дром*) // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. Ч. 1.

Крысин Л.П. О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского литературного языка // Вопросы культуры речи. М., 1964. Вып. 5.

Крысин Л.П. К определению терминов "заимствование" и "заимствованное слово" // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965.

Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.

Крысин Л.П. Ступени морфемной членимости иноязычных слов // Развитие современного русского языка 1972. М., 1975.

Крысин Л.П. Иноязычный термин в русском просторечии // Социолингвистические исследования терминологии языков народов СССР. М., 1988.

Лапина М.С., Калиниченко А.С., Феоктистова О.Д. Латинизмы в современных языках. Киев, 1985.

Лебедь С.А. Глаголы с заимствованной основой в современном чешском языке (в их отношении к виду и времени) // Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1979.

Лебедь С.А. О временной парадигме двувидовых глаголов иноязычного происхождения в современном чешском языке // Вестник Московского ун-та. Серия X. Филология. 1977. № 4.

Лебедь С.А. Глаголы иноязычного происхождения в видовой системе современного чешского языка (в сопоставлении с русским языком) // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. М., 1983.

Лебедь С.А. Глагольная лексика иноязычного происхождения в славянской видовой системе (к принципам сопоставительного анализа) // Проблемы сопоставительной грамматики славянских языков. М., 1990.

Леонович В.Л. Функционирование латинских префиксов в славянских и неславянских языках // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Гродно, 1989. Ч. 1.

Лилич Г.А. Тенденции развития сельскохозяйственной лексики в современном чешском языке // Функционирование славянских литературных языков в социалистическом обществе. М., 1988.

Литвина З.Е. Заимствованные существительные на *-ент* в современном русском литературном языке // Ученые записки МГПИ. Вопросы языкознания и русского языка. 1970. № 403.

Литвиненко А.И. О некоторых именных новообразованиях с первой устойчивой основой // Современная русская лексикография. Л., 1975.

Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения заимствованных терминов и терминологических элементов. М., 1982.

Лукашанец Е.Г. Лексические заимствования и их нормативная оценка: (На материале молодежного жаргона 60–70-х гг.) // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.

Мазенко А.М. Глаголы с элементом *-ип-* (*-ip-*) в составе суффикса в современных русском и белорусском языках // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974.

Маковский М.М. К проблеме так называемой "интернациональной лексики" // Вопросы языкознания. 1960. № 1.

Маковский М.М. Теория лексической аттракции (Опыт функциональной типологии лексико-семантических систем). М., 1971.

Малькевич А.Т. Иноязычные элементы и их роль в системе номинации (на материале металлургической терминологии русского языка) // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 1986.

Марковић Св. О именицима на *-ист(а)* и сл. // Наш језик. 1951. Кн. III. Св. 1–2.

Матвеев Б.И. Изучение интернациональной лексики (в испанской аудитории) // Русский язык за рубежом. 1985. № 1.

Матеева А. Азимут, азимутен, азимутален // Български език. 1989. Кн. 6.

Машалова Е. За произхода на няколко думи от международната лексика // Български език. 1964. № 1.

Мешко Ш. К вопросу об образовании имен прилагательных при помощи суффиксов *-абельн-, -ибельн-* в русском языке // *Studia russica* — Wrocław, 1983. № 6.

Минович М. О лексикосемантической микросистеме типа активность/активитет в современном сербскохорватском литературном языке (по сравнению с русским, польским и македонским) // Международный съезд славистов. Резюме докладов и письменных сообщений. М., 1983.

Микова—Гуркова Л. Неко характеристики на глаголите на *-(из)ира* во македонскиот литературен јазик // Македонски јазик. Скопје, 1966. Т. 17.

Миськевич Г.И. Нужны ли слова с диско-? // Русская речь. 1983. № 1.

Миськевич Г.И., Чельцова Л.К. К вопросу об орфографии новых слов (на материале существительных с *МИНИ-, МАКСИ-, МИДИ-*) // Нерешенные вопросы русского правописания. М., 1974.

Митев Н. За изучаването на международните сложни думи // Български език. 1959. № 3.

Михов Н. Съществителните със суфикс *-ция* в българския език // Съпоставително езикознание. 1980. Кн. 2. № 5.

Москов М. Чуждите думи в българския език и езиковото строителство // Проблеми на езиковата култура. София, 1980.

Мурдаров Вл. Интерпретация на чуждоезиковите формации в българската словообразователна система // Славистичен сборник. София, 1978.

Никитина Т.Г. Словообразователная структура интернациональных глагольных лексем в русском и чешском языках // *Ruský jazyk*. 1985–1986. № 10.

Никитина Т.Г. Речевая чешско-русская интерференция в области интернациональной лексики // *Ruština v teorii a v praxi*. Praha, 1986. № 3.

Никитина Т. "Цитатные" слова с интернациональной корневой морфемой в русской речи чешских студентов // *Československá rusistika*. 1987. R. XXXII. № 1.

Николаев И.Л. Новообразования с элементом *КИНО*:- (К вопросу о роли терминологической лексики в обогащении литературного языка) // Ученые записки Куляб.ПИ, Душанбинский ПИ. Серия филологические науки. 1972.

Николаева Г.Н. Латинские элементы в системе русского словообразования // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Тезисы докладов II республиканской конференции. Гродно, 1986. Ч. 1.

Николаева Г.Н. О чередованиях в группе глаголов и соотносительных с ними имен интернационального происхождения (на материале славянских языков) // Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках. Материалы III республиканской конференции. Гродно, 1990.

Новодранова В.Ф. Латинские основы медицинской терминологии (именное словообразование) // Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1989.

Новодранова В.Ф. Терминоэлементы греко-латинского происхождения в системе номинативной деривации славянских языков // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Гродно, 1989. Ч. 2.

Ожегов С.И. Существительные на *-аж* в русском языке // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. 1974. Вып. 3.

Онуфриенко Г.С. Взаимоотношение русских и иноязычных морфем в составе научно-технических терминов // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1984.

Панов М.В. О степенях членимости слов // Развитие современного русского языка. Словообразование, членимость слова за 1972 г. М., 1975.

Парашкевов Б. Интернационални съществителни със суфикс *-ция* и техните еквиваленти в немския език // Съпоставително езиковедие. 1979. Кн. 4. № 1.

Петрова С., Маколова Р. Интернационалната лексика и чуждоезиковото обучение (формално сходни думи в българския, английския,

френския и испанския език) // Съпоставително езикознание. 1985. Кн. 10. № 5.

Плотицын В.Н. Новая лексика иноязычного происхождения в современном русском литературном языке // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982.

Протченко И.Ф. Из наблюдений над интернациональной лексикой // Русский язык в школе. 1962. № 3.

Регушевский Е.С., Чернецкая А.В. Имена существительные, образованные от славянских основ при помощи иноязычных суффиксов. (на материале русского и украинского языков) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1977. № 3.

Ристий О. Однос основа и наставака *-овати, -исати, -ирати* глагола страног порекла // Наш језик. 1970. Кн. 18. Св. 3.

Рогий П. Принос мртвих класичних језика творби композита у савременим живим језицима // Језик. 1961–1962. IX. № 5.

Руднева Л.Н. О словах на *авто-* в современном русском языке // Вопросы русского языкознания. М., 1976. Вып. 1.

Рябов Б.Н. Словообразовательные пары слов на *-ист* // Актуальные проблемы русского словообразования. М., 1985.

Ряснянская Р.А. Словообразовательная парадигма существительных с суффиксом *-изм* в современном русском языке // Актуальные вопросы русского словообразования. М., 1982.

Сальмин Э.Р., Левашов Е.А. Новые слова с суффиксом *-абельн-*. // Новые слова и словари новых слов. М., 1978.

Семенова М.Ю. Продуктивные интернациональные словоэлементы с атрибутивным значением в современных славянских языках и проблема сложного слова (на материале словацкого языка) // Советское славяноведение. 1987. № 6.

Симеонов Ї. За думите от меѓународната културна лексика и борбата срещу чуждите // Български език. 1960. № 2–3.

Симулик М.В. Советские интернационализмы в современном словацком языке // Тези доповідей та повідомлень XVII наукової конференції (Квітень, 1963). Серія філологічна. Ужгород, 1963.

Скачкова В.В. Немецкие лексические заимствования в современном украинском литературном языке // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 1990.

Смирнов Л.Н. Опыт характеристики тенденций демократизации и интернационализации в современных славянских литературных языках // Функционирование славянских литературных языков в социалистическом обществе. М., 1988.

Смирнов Л.Н. К вопросу об интернационализации лексики современных славянских литературных языков // Международный конгресс по болгаристике. П. 1989. Т. 4.

Смирнов Л.Н., Стрекалова З.Н. К сопоставительному изучению гибридных словосложений в современных славянских литературных языках // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М., 1987.

Смольская А.К. Гибридные модели и конкуренция славянских суффиксов (сербско-хорватский и русский языки) // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Тезисы докладов II республиканской конференции. Гродно, 1986.

Сонкина Л.Н. Латинские префиксы в составе и образовании русской лексики // Ученые записки МГПИ. Вопросы языкознания и русского языка. 1970. № 353.

Сорокина Л.Н. Графическое переоформление заимствованной лексики // Русский язык в школе. 1979. № 3.

Станков В. Антифашистки, антинароден или "противофашистки", "противонароден" // Български език. 1968. № 1.

Стемковская Ю.Е. К проблеме словообразовательной адаптации иноязычных суффиксов в славянских языках // Советское славяноведение. 1989. № 6.

Стемковская Ю.Е. Словообразовательная адаптация иноязычных суффиксов в современном чешском литературном языке // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.

Стефанов С. За произхода и употребата на глаголите с наставка *-изирам* // Български език. 1954. Кн. 4.

Стоберски З. Наука и пракса подржавају интернационализацију терминологије као помоћ у преводу // Мостови. 1978. Т. IX. Св. 3.

Суперанская А.В. Род заимствованных существительных в современном русском языке // Вопросы культуры речи. 1965. Вып. 6.

Тихонов А.Н. Членимость и производность слов типа физик // Развитие современного русского языка 1972. М., 1975

Тугушева Р.Х. Интернационализм *disciplina* в славянских языках // Славянская филология. V. Сб. статей. Л., 1986.

Тугушева Р.Х. Об интернациональной лексике в чешском и словацком языках // Функционирование славянских литературных языков в социалистическом обществе. М., 1988.

Тыртова Г.П. Интернациональные суффиксы в словообразовательной системе существительных сербохорватского языка // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.

Федорова В.В. Заимствованные связанные корни в словах на *-изм*. // Ученые записки Горьковского ПИ. 1969. Вып. 95.

Филимонова Т.А. Латинские заимствования в современном польском литературном языке // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986.

Фогараш М. Материалы к истории суффиксов *-изм* и *-ист* в русском языке // *Studia Slavica Academiae scientiarum Hungaricae*. Budapest. 1956. T. 2. F. 1-4.

Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. Языковые контакты. М., 1972. Вып. VI.

Частова Г.М. Словообразовательные гнезда с исходными существительными на *-метр(ия)* // Актуальные проблемы русского словообразования II. Научные труды Ташкентского ГПИ. Ташкент, 1976. Т.174.

Частова Г.М. Словообразовательные гнезда с исходными существительными на *-лог(ия)* // Русский язык в Среднем Поволжье. Чебоксары, 1976. Вып. 1.

Чернецкая А.В. Функции иноязычных деривационных ресурсов в словообразовательной системе украинского языка // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1983.

Шахрай О.Б. К вопросу о смысловых взаимоотношениях интернациональных слов в различных языках // Иностранные языки в школе. 1955. № 1.

Шестакова Н.А. *Nomina agentis* на *-ист* в русском языке. Материалы VIII конференции кафедр русского языка вузов Урала. Шадрино, 1968.

Шкатова Л.А. Членимость и производность иноязычных терминов // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. Ч. 1.

Шлихта М.И. К вопросу о путях интернационализации научной терминологии (На материале медико-биологических терминов) // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск, 1976. Вып. 1.

Юшманов Н.В. Элементы международной терминологии. Словарь-справочник. М., 1968.

Янко-Триницкая Н.А. Приспособление заимствованных слов на гласный к русскому словообразованию // Русский язык в национальной школе. 1970. № 6.

Яценко И.Т. Ассимиляция заимствованных имен существительных на уровне формально-грамматических показателей // Исследования по грамматике и лексикологии. Киев, 1966.

Akulenko V. K. Studies of international lexical elements in their relation to terminology standardization // Neoterm, 1987, № 7/8.

Babić S. Mješovite tvorenice // Jezik. 1977. G. 24, № 3/4; 1978. G. 25. N 3-5.

Basaj M. Z problematyki europeizmów frazeologicznych // Studia z frazeologii polskiej i słowiańskiej. Warszawa, 1984. T. 2.

Basaj M. O polu semantycznym internacjonalizmów frazeologicznych // Z polskich studiów slawistycznych, Seria VII. Warszawa, 1988.

Blicharski M. Asymilacja obcych elementów słowotwórczych w języku rosyjskim epoki radzieckiej // Prace językoznawcze. Filologia rosyjska. 5. Katowice, 1980.

Borejszo M. Sposoby adaptacji formalnej włoskich zapożyczeń leksykalnych w języku polskim // Poradnik językowy. 1977. № 10.

Breza E. O wyrazach typu agrafobia, chronometria, poligrafia, telewizja // Język polski. 1986. № 5.

Bronec J. K lingvodidaktické typologii cizojazyčného lexika. Brno. Univerzita J.E Purkyně. Filozofická fakulta. Spisy... 1982.

Buffa F. O medzinárodnosti v terminológii // Slovenské odborné názvoslovie. 1953. № 1.

Buffa F. O slovotvornej štruktúre slov typu kritičnosť v spisovnej slovenčine // Jazykovedné štúdie XI. Bratislava, 1971.

Buffa F. O slovotvornej adaptácii prevzatých slov v slovenčine // Slovenská reč. 1982. R. 47. № 6.

Buttler D. Formácie hybridálne w róznych okresach rozvoju i warstwach słownikowych polszczyzny // Formácie hybridálne w językach słowiańskich. Lublin, 1986.

Buzássyová K. Konkurencia slovotvorných týpov s formantami *-(i)z)ácia, -(ova)nie* // Slovenská reč. 1983. R. 48. № 5.

Buzássyová K. Konkurencia slovotvorných typov s formantami *-ita a -ost'*. // Slovenská reč. 1986. R. 51. № 3.

Buzássyová K. Konzervativizmus – konzervatizmus // Kultúra slova. 1989. R. 23. № 6.

Čajanová L. Internacionalismy v chemické terminologii // Cizí jazyky ve škole. 1984–1985. № 10.

Čižmárová L. Video // Naše řeč. 1990. R. 73. № 3.

Dabić B.L. Evropeizacija rječnika u modernim slovenskim jezicima // Dijalog. Sarajevo. 1981. № 1.

Daneš F. Psaní přejatých slov obecných // Jazykový koutek Československého rozhlasu. 3. Výběr. Praha. 1959.

Daneš F. Prayopis přejatých slov latinského nebo řeckého původu // Jazykový koutek Československého rozhlasu. 3. Výběr. Praha, 1959.

Dašková K. Slová z dovozu. Bratislava, 1982.

Długos z-Kurczabowa K. Formanty *-ada, -jada* w języku polskim // Slavia Occidentalis. Warszawa-Poznań, 1982. T. 39.

Długos z-Kurczabowa K. Formant *-izm* w języku polskim // Slavia Occidentalis. Warszawa-Poznań, 1987. T. 43.

Dokulil M. Nepotřebujeme vyčkávače a zabukisty // Naše řeč. 1968. R. 51. № 4.

Dokulil M. – *Kuchař J.* Slovotvorná charakteristika cizích slov // Naše řeč. 1977. R. 60. № 4.

Dujčíková V. Kombajnér či kombajnista // Slovenska reč. 1952/1953. R. XVIII. № 2.

Dujčíková V. O prípone *-izovat'* a *-izácia* // Slovenská reč. 1954. R. XIX. № 8.

Dujčíková V. Slovotvorná štruktúra prevzatých slov // Slovenské odborné názvoslovie. 1957. R. V. № 12.

Dvonč L. K hybridným slovám v spisovnej slovenčine // Československý terminologický časopis. 1964.

Forman M. Desufixace u slov přejatých ruštinou z cizích jazyků. // Studie z jazyka a literatury, České Budějovice, 1983.

Frank K. Internationalismen und Interferenz // Potsdamer Forschungen der pädagogischen Hochschule "Karl Libknecht". Potsdam, Reihe A. 1987. № 83.

Fried V. Mezinárodní slova, jejich shoda a úskalí // Časopis pro moderní filologii, 1956. R. 38. № 4, 5.

Grabowska J. Nowsze zapozyczenia angielskie w języku polskim // Prace Filologiczne, 1972. T. XXIII.

Havlová F. Dokumentace, Kontraktace // Jazykový koutek Československého rozhlasu, Praha, 1955.

Hegerová K. Mramorovaná džinsovina // Kultura slova, 1989. № 3.

Helcl M. Hybridně složená slova jako elektromotor, autodoprava // Naše řeč, 1953. R. 36. № 1.

Helcl M. Současné tendence při tvoření slov skládáním v češtině // Naše řeč, 1972. R. 55. № 2–3.

Hladiš F. Nohejbal // Naše řeč, 1971. R. 54. № 1.

Hlavsová J. K otázce navrhovaného slovníku internacionální terminologie na základě latiny a řečtiny // Cizí jazyky ve škole, 1983–1984. R. 27. № 3.

Horecký J. Dve osobitosti v menách osôb // Slovenská reč, 1957. R. 22. № 6.

Horecký J. O nových pomenovaniach z cudzích jazykov // Kultura slova, 1970. R. 4. № 2.

Horecký J. O internacionalizácii a unifikácii terminológie // Kultura slova, 1978. R. 12. № 10.

Horecký J. Povaha a využitie prevzatých slov v slovenčine // Rocznik Slawistyczny, 1983. T. XLIII. № 1.

Hořejšová M. Design // Naše řeč, 1976. R. 59. № 2.

Chalupa P. Vitraj a vitráž // Naše řeč, 1989. R. 72. № 2.

Chmelová A., Sedláček M. Přejatá podstatná jména obecná zakončená na -us // Naše řeč, 1971. R. 54. № 2.

Jacko J. Cudzie slová v novinách // Kultura slova, 1980. R. 14. № 6.

Jacko J. Slová typu olimpiáda a napoleoniáda // Slovenská reč, 1984. R. 49. № 6.

Jacko J. Dizajnér, buldozér a dispečer //Slovenská reč. 1986. R. 51.
№ 2.

Jacko J. Názvy osôb s príponou *-ista* // Kultúra slova, 1986. R. 20.
№ 10.

Jacko J. Príležitostné slová typu šarkaniáda // Kultúra slova, 1989.
R. 23. № 9.

Jedlička A. Víte, co je mikrooddech? // Naše řeč. 1965. R. 48.
№ 2.

Jiráček J. Přípona *-ist* v ruštině a *-ista* v češtině a polštině //
Studie ze slovanské jazykovědy. Praha, 1958.

Jiráček J. Přípona *-tor* v ruštině a češtině // Sborník prací filoso-
fické fakulty Brněnské univerzity. Řada jazykovědná (A). 1961. R. 10.
№ 9.

Jiráček J. K charakteristice internacionalismů v současné ruštině //
Československá rusistika, 1969. R. 14. № 1.

Jiráček J. Činitelská jména s internacionálními sufixy v současné
ruštině v porovnání s češtinou //Československá rusistika, 1971. R.16.
№ 3.

Jiráček J. Morfémová a morfonologická charakteristika *al-ových*
internacionálních morfů adjektiv v ruštině // Československá rusistika,
1981. R. 26. № 5.

Jiráček J. Adjektiva s internacionálními sufixálními morfy v sou-
časné ruštině v porovnání s češtinou. Brno, 1984.

Jiráček J. K morfonologické charakteristice internacionálních sufi-
xálních morfů adjektiv v ruštině v porovnání s češtinou // Českosloven-
ská rusistika, 1984. R. 29. № 4.

Jiráček J. Способы обогащения современной русской лексики при-
лагательными с интернациональными суффиксальными морфемами //
Sborník prací filosofické fakulty Brněnské univerzity. Řada jazykovědná
(A). 1984. № 32.

Jiráček J. K vzájemnému vztahu domácích a mezinárodních přípon v
češtině a ruštině //Československá rusistika, 1988. R. 33. № 2.

Kaliskan J. Интернациональные препозитивные морфемы греко-ла-
тинского происхождения в современном русском и польском словооб-
разовании. Poznań, 1980.

Kaliszan J. O slovoobrazovateľnom elemente "mikro" w sowriemien-
nom russkom jazykie // *Język rosijski*. 1976. № 4.

Kamiš A. K problému klasifikace slov cizího původu // *Slavica Pra-
gensia*, № 1–3. X, 1968.

Kamiš K. Agrodesign // *Naše řeč*. 1984. R. 67. № 5.

Kopaliński W. *Słownik wyrazów obcych i zwrotów obcojęzycznych*.
Warszawa, 1969.

Košecká J. Internacionalizmy v terminologii železničnéj dopravy // *Kultúra slova*. 1977. R. 11. № 5.

Kraus J. Moderátor // *Naše řeč*. 1982. R. 65. № 5.

Kroupová L., Mejstřík V., Petrůčková. K slovům cizího původu jako
jednomu z dynamických prvků v slovní zásobě jazyka // *Metódy výskumu
a opisu lexiky slovanských jazykov*. Bratislava, 1990.

Křístek V. Poznámky k sportovním názvům cizího původu // *Naše
řeč*. R. 54. № 2.

Kučera K. *Cizí slova*. Praha, 1978.

Kuchař J. Doplněk k článku v *Naší řeči* // *Naše řeč*. 1978. R. 61.
№ 1.

Kušnír P. Tvorenie prevzatých činiteľ'ských názvov osôb v spi-
sovej slovenčine // *Zborník Pedagogickej fakulty v Prešove Univerzity
P.J.Šafárika v Košiciach*. Slavistika XX. Roč. XX Zv. 3. Brno, 1986.

Lipták Š. Autotopánky, automokasíny, autonaháňačka // *Kultúra
slova*. 1967. R. 1. № 3.

Łuczynski E. Czy polska terminologia żeglarska ma charakter międ-
zynarodowy? // *Poradnik językowy*. 1989. № 7.

Maćkiewicz J. O tzw. internacjonalizmach // *Język – teoria – dy-
daktyka*. Materiały V Konferencji Młodych Językoznawców – Dydaktyków.
Kielce, 1982.

Maćkiewicz J. Co to są tzw. internacjonalizmy? // *Język polski*.
1984. № 3.

Maćkiewicz J. O potrzebie słownika internacjonalizmów // *Poradnik
językowy*. 1986. № 9–10.

Maćkiewicz J. Internacjonalizmy frazeologiczne a językowy obraz
świata (na przykładzie frazeologizmów morskich) // *Poradnik językowy*.
1988. № 7.

Maćkiewicz J. O separatyzmie i konkurencyjności w obrębie leksyki międzynarodowej // *Poradnik językowy*. 1988. № 4.

Machač J. Etapisace, úsekizace // *Naše řeč*. 1956. R. 39. № 9.

Machač J. Kosmonaut, astronaut // *Naše řeč*. 1961. R. 44. № 7–8.

Macháčková E. Restaurace a rezervace // *Naše řeč*. 1984. R. 67.

№ 4.

Maličková M. Grécko-latinské kvantitatívne morfémy v zložených slovách (na materiáli slovenčiny a ruštiny) // *Slavica Slovaca*. 1983. № 1.

Martincová O. Tzv. hybridní složeniny jako lexikální inovace // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej* 13. Warszawa, 1974.

Martincová O. Problematika neologismů v současné spisovné češtině. Praha, 1983.

Martincová O., Savičský N. Hybridní slova a některé obecné otázky neologie // *Slovo a slovesnost*. 1987. R. XLIII. № 2.

Martincová O., Vlková V. Designer, designér // *Naše řeč*. 1990. R. 73. № 3.

Masárová M. Mikrorajón, mikroobvod // *Kultúra slova*. 1977. R. 11. № 7.

Mathesius V. Cizí slova se stanoviska synchronického // *Čeština a obecný jazykozpyt*. Praha, 1974.

Mejstřík V. Tzv. hybridní složeniny a jejich stylová platnost // *Naše řeč*. 1965. R. 48. № 1.

Michálek E. Žonglér, jokulátor, žakér // *Naše řeč*. 1982. R. 65. № 1.

Mišťřík J. K procesu internacionalizácie slovenčiny // *Jazykovědný časopis Slovenskej Akadémie vied*. 1973. R. 24. № 2.

Mišťřík J. Prevzaté cudzie slová v reči // *Kultúra slova*. 1974. R. 8. № 2.

Mišťřík J. Štylistika prevzatých a cudzích slov v slovenčine // *Studia Academica Slovaca, Prednášky XII. letného seminára slovenského jazyka a kultúry*. Bratislava, 1976.

Mlacek J. Internacionálne jadro vo frazeologizmoch // *Studia Academica Slovaca*. 1980. № 9.

Morawski J. Sufiks grecko-laciński *ista*. Przyczynek do humanizmu języka polskiego // *Slavia Occidentalis*. 1931: T. 10.

Obara J. Hybrydy i półkalki na tle innych jednostek językowych obcego i rodzimego pochodzenia // Formacje hybrydalne w językach słowiańskich. Lublin, 1986.

Obtelová N. Windsurfing // Naše řeč. 1985. R. 68. № 1.

Odaloš P. Nové slová s predponou *tele-* // Kultúra slova. 1988. R. 22. № 4.

Odaloš P. D'alšie slová typu olympiáda a napoleoniáda // Kultúra slova. 1989. R. 23. № 7.

Palkovič K. Prídavné mená s príponou *-álny* a *-árny* // Kultúra slova. 1976. R. 10. № 7.

Palkovič K. Zmena gramatických kategórií pri prevzatých slovách // Slovenská reč. 1978. R. 43. № 5.

Palkovič K. Neutra so zakončením na *-on* a *-um* // Slovenská reč. 1986. R. 51. № 1.

Papierz M. Wyrazy obce w słowniku słowacko-polskim // Słowistyczne studia językoznawcze. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź, 1987.

Patráš V. O nových slovách s cast'ou *narko-* // Kultúra slova. 1989. R. 23. № 7.

Polívková A. Handicap, handicapovat, hendikep, hendikepovat // Naše řeč. 1987. R. 70. № 1.

Poštolková B. Robotika // Naše řeč. 1981. R. 64. № 6.

Prandstetter E. Kombajn, kombajnér, kombajnista // Jazykový koutek Československého rozhlasu. Praha, 1955.

Puci J. K problematike mezinárodných slov v odbornom jazyku // Sborník. Hlavní tendence ve vývoji odborného, zvláště hospodářského jazyka. Praha, 1981.

Raguž D. Strane riječi s dočetkom *-ier(e)* u hrvatskom jeziku // Jezik. 1973–1974. G. 21. № 3–4.

Ríšová E. Sémantické posuny prevzatých slov // Kultúra slova. 1989. R. 23. № 7.

Romportl M. Zvuková adaptace při přejímání slov do slovanských jazyků – zejména češtiny // Studia gramatyczne. 1985. № 6.

Ropa A. O najnowszych zapożyczeniach w języku polskim // Poradnik językowy. 1974. № 10.

Roudný M. Sémantika cizích slov // Slovo a slovesnost. 1980. R. 41. № 1

Roudný M. Vliv cizích jazyků na vývoj českého odborného názvosloví. // Československá standartizace. 1981. R. 6. № 12.

Roudný M. Sémantika cizích slov // Slovo a slovesnost. 1980. R. XLI. № 1.

Ružička J. O slovách mikropoznámka a mikrozáver // Jazyková poradňa, 1968. № 5.

Rybicka H. Losy wyrazów obcych w języku polskim. Wrocław, 1976.

Rybicka H. Funkcja prefiksów w derywatach werbalnych pochodzenia obcego w historii języka polskiego // Rozprawy Komisji językowej. 1989. T. 34.

Rýsová E. O slovách typu betonáž, reportáž, siláž // Kultúra slova. 1980. R. 14. № 6.

Sabol J. Manager, či manažér? // Slovenská reč. 1965. R. 30. № 5.

Sabol J. Lobby, rugby – lobbista, rugbista // Kultúra slova. 1972. R. 6. № 3.

Schuster-Šewc H. Die deutschen Lehnübersetzungen im Obersorbischen und ihre Stellung im System der obersorbischen Lexik und Wortbildung // Zeitschrift für Slawistik. 1977. R. XXII. S. 457, 555–568.

Skladaná J. Slová prevzaté z latinčiny a internacionalizmy // Kultúra slova. 1977. R. 5. № 3.

Sochor K. Nový novátor a starý novatér // Jazykový koutek Československého rozhlasu. Praha, 1955.

Sochor K. Instukce a instruktáž // Jazykový koutek Československého rozhlasu. Praha, 1955.

Stachowski S. Przyrostki obcego pochodzenia w języku serbochorwackim. Kraków, 1961.

Starzec A. Hybrydy w polskiej terminologii motoryzacyjnej // Formacje hybrydalne w językach słowiańskich. Lublin, 1986.

Stich A. Katastrofální nebo katastrofické následky? // Naše řeč. 1969. R. 52. № 4.

Stoberski Z. Międzynarodowa terminologia naukowa. Warszawa, 1982.

Stoberski Z. Základná terminológia a zmedzinárodňovanie vedeckých neologizmov // Przegląd humanistyczny. 1980. № 3.

Schneider L. Hybrydy w słowotórstwie rosyjskim lat sześćdziesiątych // Sprawozdania z posiedzeń Komisji Językoznawstwa i Słowianoznawstwa PAN. Oddział w Krakowie. 1973. R. 16. № 1.

Szmańda E. Język narodowy czy międzynarodowy? (Zagadnienie zapożyczeń językowych) // *Język Polski*, 1979, R. LIV, № 1.

Šimon F. O používání slov s příponou *-itída* // *Kultúra slova*, 1983, P. 12, № 6.

Šindelář V. Mezinárodní metrologická terminologie // *Československá standardizace*, 1983, S.304–307.

Šindelář V., Tůma Z. Mezinárodní metrologický slovník // Příloha k časopisu *Československá standartizace*, 1985, № 5.

Šmilauer V. Magnetisovati – magnetovati // *Naše řeč*, 1937, R.21, № 3.

Štefánik J. Ešte raz o nohejbale // *Slovenska reč*, 1990, R. 55, № 1.

Tejnor A. Minisukně a minipublicistika // *Naše řeč*, 1967, R. 50, № 1.

Tejnor A. Anglicismy v češtině // *Aktuální otázky jazykové kultury v socialistické společnosti*, Praha, 1979.

Tejnor A. Přejatá slova a veřejné mínění // *Naše řeč*, 1972, R. 55, № 4.

Tomin J. *De-, des-, di-, di s-, dys-* // *Cizí jazyky ve škole*, 1983–1984, R. 27, № 1.

Tomin J. Základný kurz medzinárodných slov, Banská Bystrica, 1983.

Tomin J. Čo nevíete o medzinárodných slovách, Bratislava, 1987.

Uher F. Přejaté odborné názvy a hlediska spisovnosti // *Naše řeč*, 1980, R. 63, № 3.

Völkcl P. Windsurfigista – windsurfér – windsurfář // *Naše řeč*, 1985, R. 68, № 4.

Walczak B. O tzw. kryterium narodowym oceny innowacji językowych // *Studia Polonistyczne*, 1981, IX, № 1.

Warchoń S. O derywacji hybrydalnej // *Formacje hybrydalne w językach słowiańskich*, Lublin, 1986.

Waszakowa K. Rzeczowniki z sufiksem *-ada (-jada, -onada, -inada)* we współczesnej polszczyźnie ogólnej // *Poradnik językowy*, 1988, № 7.

Waszakowa K. Słowotwórstwo rzeczowników obcych – synchroniczne znamiona obcości derywatów sufiksalnych // *Polonica*, 1988, № XIII.

Waszakowa K. Sufiks *-ant* jako formant międzynarodowy // *Język polski*, 1990, № 1–2.

Zagrodnikowa A. Nowe wyrazy i wyrażenia w prasie. Kraków, 1982.

Získal A. Propagace a propaganda. // Jazykový koutek Československého rozhlasu. Praha, 1951.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (<i>Л.Н. Смирнов</i>)	3
Отражение процесса интернационализации в лексико- словообразовательной системе современного словацкого литературного языка (<i>Л.Н. Смирнов</i>)	27
Особенности процесса интернационализации в лексике и словообразовании верхнелужицкого литературного языка (<i>М.И. Ермакова</i>)	58
Морфологическая адаптация глаголов с заимствованной (интернациональной) основой в современном польском литературном языке (<i>М.А. Осипова</i>)	93
Интернациональные суффиксы имен существительных в современном чешском и сербскохорватском литературных языках (<i>Ю.Е. Стежковская</i>)	112
О некоторых явлениях интернационализации лексики в современном болгарском языке (<i>Г.К. Венедиктов</i>)	179
Вопросы интернационализации в славянских литературных микроязыках (<i>А.Д. Дуличенко</i>)	213
Заключение (<i>Л.Н. Смирнов</i>)	230
Библиография (<i>Л.Н. Смирнов, Ю.Е. Стежковская</i>)	234

CONTENTS

Introduction (<i>L.N. Smimov</i>)	3
Process of internationalization in wordformational system and vocabulary of Contemporary Standard Slovak (<i>L.N. Smirnov</i>)	27
Peculiarities of the process of internationalization in lexis and grammar of the Upper Sorbian Literary Language (<i>M.I. Ermakova</i>)	58
Morphological adaptation of the verbs with borrowed (international) stems in Contemporary Standard Polish (<i>M.A. Osipova</i>) . . .	93
International suffixes of nouns in Modern Standard Czech and in Modern Standard Serbo-Croatian (<i>Ju.E. Stemkovskaja</i>)	112
On several phenomena of internationalization of lexis in Contemporary Bulgarian (<i>G.K. Venediktov</i>)	179
The problems of internationalization in the Slavic Literary Micro-Languages (<i>A.D. Dulichenko</i>)	213
Conclusion (<i>L.N. Smimov</i>)	230
Bibliography (<i>L.N. Smirnov, Ju.E. Stemkovskaja</i>)	234

Тенденция интернационализации в современных славянских литературных языках

Коллективная монография

ЛР № 020935 от 9 ноября 1994 г.

Подписано в печать 05.06.1997 г. Печ. л. 16,25. Уч.-из. л. 14,4
Тираж 200 экз. Заказ № 115.
Цена договорная

Типография ГИПТК «Логос» ВОС 129164 Москва. Маломосковская, 8

89497

RU